

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
«СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

На правах рукописи

Немшон Сергей Владимирович

**ЖИЗНЬ, ТРУДЫ, БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ МИТРОПОЛИТА
СИЛЬВЕСТРА (КОСОВА) И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ
ЦЕРКОВНУЮ ТРАДИЦИЮ XVII ВЕКА**

диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:
доктор исторических наук, кандидат
филологических наук, кандидат богословия,
протоиерей Владимир Василик
(Василик Владимир Владимирович)

Москва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
1.1. Историография	18
1.1. Источники исследования	29
Выводы по главе	34
Глава 2. МИТРОПОЛИТ СИЛЬВЕСТР (КОСОВ) В ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ XVII ВЕКА	36
2.1. Стефан Косов. Ранние годы	36
2.2. Научно-богословская деятельность митр. Сильвестра	51
2.3. Литературная деятельность митр. Сильвестра	59
2.3.1. <i>«Патерикон Печерский»</i>	61
2.3.2. <i>Трактат «Апологии школам киевским»</i>	69
2.3.3. <i>«Дидаскалия альбо наука о седми сакраментх альбо Тайнах»</i>	76
2.3.4. <i>Иные издания и вопрос об авторстве митр. Сильвестра</i>	79
2.4. Противостояние унии	85
2.5. Взаимоотношения митр. Сильвестра с властями Речи Посполитой	93
2.6. Взаимоотношения митр. Сильвестра с Московским Патриархатом	119
2.7. Взаимоотношения митр. Сильвестра с Московским государством	127
2.8. Выводы по главе	150
Глава 3. АНАЛИЗ БОГОСЛОВСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МИТР. СИЛЬВЕСТРА	151
3.1. Критика и осмысление богословских взглядов митр. Сильвестра	153
3.2. Триадология в богословии митр. Сильвестра	161
3.3. Христология в богословии митр. Сильвестра	164
3.4. Сакраментология в богословии митр. Сильвестра	168
3.4.1. <i>Богословские воззрения митр. Сильвестра на вопрос о времени преложения Святых Даров</i>	171
3.5. Сотериология и эсхатология в богословии митр. Сильвестра	175
3.6. Мариология (в контексте христологии) в трудах митр. Сильвестра	177
3.7. Выводы по главе	180
Глава 4. ВЛИЯНИЕ БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ МИТР. СИЛЬВЕСТРА В РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ XVII В.	181

4.1. Вклад митр. Сильвестра в развитие научно-богословской деятельности в Москве	181
4.2. «Дидакалия» – первый русский катехизис по сакраментологии	189
4.3. Влияние богословских литературных трудов митр. Сильвестра на развитие русской богословской мысли	207
4.4. Выводы по главе	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	232

ВВЕДЕНИЕ

Постановка научной проблемы. Эпоха XVII в. рассматривается учеными, как важнейшая веха в русской церковной истории. В данной эпохе митр. Сильвестр (Косов) (1607–1657 гг.) занимает видное место. Богослов и публицист, приобрел известность, как убежденный противник унии и автор православных трактатов, посвященных каноническим, литургическим и догматическим вопросам. Его сочинения, зачастую, носили острый полемический характер. Являясь значимой фигурой своей эпохи, митр. Сильвестр состоял в отношениях с крупными деятелями данного периода: королем Владиславом IV, царем Алексеем Михайловичем, находился в переписке с патриархом Никоном и патриархами Константинопольскими. Принимал непосредственное и активное участие в развитии научно-богословской деятельности в Московском государстве с 1649 г.; влияние его богословских идей отражены в трудах митр. Петра (Могилы); позднее на труды митр. Сильвестра ссылались свт. Димитрий Ростовский, патр. Адриан, инок Евфимий Чудовский. Не менее значима антиуниатская деятельность митр. Сильвестра на западнорусских землях, где он не только полемизировал с иезуитами и униатами, но на дипломатическом уровне, возвращал православной Церкви отнятые епархии. Таким образом, богословские взгляды, литературные труды и архипастырская деятельность митр. Сильвестра внесли значительный вклад в развитие православного богословия в России XVII в. При этом в науке не исследована степень влияния этого вклада на развитие русской церковной традиции. В результате чего образуется некоторый разрыв в знаниях о развитии православной богословской мысли XVII–XVIII в. Разрозненные мнения в отечественной и зарубежной историографии о жизни, трудах, богословском наследии митр. Сильвестра и его рецепции в русской традиции XVII в. не позволяют составить цельного представления о деятельности митр. Сильвестра.

Актуальность темы исследования. Жизненный путь и богословские взгляды митр. Сильвестра остаются дискуссионными, что дает исследователю выход на вопросы, простирающиеся за пределы исключительно церковной

истории. Это связано как с происхождением митр. Сильвестра из западнорусской шляхты, так и со сложными по своей специфике местами архиерейского служения владыки на западнорусских землях XVII в. Предметом для полемики является и разноплановость деятельности митр. Сильвестра: литературной, богословской, издательской, полемической, общественной, политической. При этом и богословские воззрения митр. Сильвестра в историографии не всегда трактуются, как православные¹, а его архипастырская деятельность нередко интерпретируется, как конформистская². Таким образом, труды митр. Сильвестра и его биография нуждаются в исторической реконструкции и дополнительном богословском исследовании. Для анализа богословских взглядов в настоящем исследовании впервые в российской историографии структурируется и проводится систематизация богословия митр. Сильвестра.

Тема для исследования выбрана по ряду причин. Во-первых, неординарная судьба митр. Сильвестра, связанная с эпохой противостояния унии, протестантизму и католицизму в XVII в. демонстрирует остро стоявшую проблему конфликта противоположных религиозно-культурных миров и «цивилизационных культур – *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*»³, что и сегодня является актуальным для научного осмысления.

Во-вторых, отдельные богословские идеи, касающиеся литургической практики, впоследствии были заимствованы русскими богословами XVII в. В то же время обращение к богословским взглядам и деятельности митр. Сильвестра позволит получить более точное представление, как о вышеуказанных процессах,

¹ Сінкевич Н. А. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація // Н. Сінкевич, Київська академія. Київ, 2012. Вип. 10. С. 33–55.

² Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. – 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича: Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1902. С. 15.

³ *Slavia Orthodoxa* – термин, предложенный Р. Пиккио для обозначения литературных общностей у южно- и восточнославянских народов (болгар, сербов, черногорцев; русских, украинцев, белорусов), исповедовавших православие в его византийской редакции. *Slavia Latina* – термин, предложенный им же для обозначения литературных общностей у западно- и южнославянских народов (поляков, чехов, словаков, хорват, словенцев), входивших в сферу западнохристианского (позже – католического) влияния. См.: Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*: Литература и язык. М.: Знак, 2003. С. 9.

так и о феномене западнорусского богословия в контексте влияния на развитие русской церковной традиции XVII в.

Объект исследования: жизнь, труды и богословское наследие митрополита Сильвестра (Косова).

Предмет исследования: влияние богословского наследия и церковной деятельности митрополита Сильвестра (Косова) на развитие православной мысли XVII века, а также их восприятие и рецепция в русской церковной традиции того времени.

Цель исследования: анализ жизни, трудов и богословского наследия митрополита Сильвестра (Косова), а также оценка его влияния на развитие православной мысли и русской церковной традиции XVII века.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Систематизировать разрозненные мнения отечественной и зарубежной историографии о жизни, трудах и богословском наследии митрополита Сильвестра для составления цельного представления о его вкладе в русскую церковную традицию.

2. Исследовать формирование мировоззрения митр. Сильвестра, его литературное творчество, научно-богословскую, общественно-политическую и архипастырскую деятельность.

3. Провести реконструкцию богословских взглядов митр. Сильвестра, выявив уровень и степень воздействия русских и греческих православных источников, а также римо-католических и философских влияний на формирование богословских взглядов митр. Сильвестра.

4. Определить влияние церковной деятельности, богословских текстов и взглядов митр. Сильвестра на церковную литературу и богословскую мысль в русской церковной традиции XVII в.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и специально исторических методах исследования, которые помогают проследить взаимосвязь исторических событий, выявить особенности развития исторической ситуации.

Историко-сравнительный метод использовался для сравнительного анализа отношений митр. Сильвестра с униатами и католиками на западнорусских землях. Использование метода позволило определить специфику отношений к религиозным деноминациям и политическими силами. Использование историко-сравнительного метода позволило установить некоторое сходство и взаимопонимание с политическим руководством Речи Посполитой в контексте выстраивания политического диалога.

Историко-генетический метод, ориентированный на исследование динамических процессов в истории, позволил рассмотреть отношения митр. Сильвестра с Речью Посполитой и Московским государством в процессе развития, от первых контактов с польской властью и до конфликтов с королем, и далее – сложной схемы отношений с московскими воеводами до сближения с Московским государством в последние годы служения митр. Сильвестра. Использование в диссертации историко-генетического метода позволило выявить причины отказа митр. Сильвестра от унии и последующей эскалации противоречий с униатскими архиереями.

В диссертации также использовался методологический подход, – *этноистория*. Задача данного подхода – изучение развития культурных этнических общностей, что является важным при исследовании особенности среды, где служил и писал богословские трактаты митр. Сильвестр. В частности, данный методологический подход раскрывает проблематику конфликта противоположных религиозно-культурных миров и цивилизационных культур – *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina* на западнорусских землях. Специфика подхода этноистории заключается в отношении к источникам в контексте исследования столкновения цивилизационных культур. Письменные источники, которые использует метод этноистория, зачастую сформированы представителями враждебных изучаемых культурных миров, что обуславливает тенденциозность и рассмотрение другой культуры через призму своей культуры. Таким образом, использование подхода этноистории нуждался в осторожности при

интерпретации источников, что поспособствовало формированию объективной оценки литературных полемических трудов митр. Сильвестра и его оппонентов.

Анализ интеллектуального противостояния митр. Сильвестра с религиозными деноминациями на западнорусских землях, а в дальнейшем – влияние богословских идей на развитие русской церковной традиции невозможно без понимания богословских воззрений митр. Сильвестра. При исследовании богословских воззрений митр. Сильвестра отображенных в текстах богословских трудов, использовались *элементы лингвистического анализа*, которые помогли выявить, а также подчеркнуть оригинальную богословскую терминологию в литературных трудах богослова.

В процессе реконструкции богословских воззрений митр. Сильвестра использован *теологический метод*, который предусматривает соотнесение исторических явлений с нормой церковного самосознания, основанной на Священном Писании и Священном Предании. Таким образом, деятельность митр. Сильвестра и его взаимоотношения с государственной властью получает объективную церковно-каноническую, а также взвешенную религиозно-нравственную и богословскую оценку.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVII в., когда митр. Сильвестр был активен как богослов, православный полемист и церковный деятель. Кроме того, речь идет и о нач. XVIII в., когда в Российском государстве продолжали издаваться богословские труды митр. Сильвестра.

Таким образом, нижняя хронологическая граница – середина 1630-х гг., время, когда были написаны и опубликованы первые трактаты богослова. Верхняя – середина 1710-х гг., когда в Московском государстве под его именем были опубликованы последние произведения.

Географические рамки исследования – территории западнорусских земель, которые в XVII в. входили в состав Речи Посполитой, а затем частично вошли в состав Московского государства.

Научная новизна и оригинальность диссертации заключается в том, что впервые в российской историографии предпринят комплексный анализ

богословских и общественно-политических воззрений митр. Сильвестра, осуществлено целостное исследование богословского наследия и выявлена степень влияния митр. Сильвестра на развитие русской церковной традиции XVII в.

Диссертация представляет собой наиболее точную и полную документальную реконструкцию биографии митр. Сильвестра. Изучение деятельности митр. Сильвестра на стыке двух противоборствующих «культур *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*» на западнорусских землях позволяет расширить представления о специфике богословия митр. Сильвестра, об его религиозном и идеологическом развитии.

Проведена реконструкция текстов трактата митр. Сильвестра «Дидакалия» 1637 г. и введен в научный оборот полный перевод со старопольского («среднепольского») на русский язык сочинения «Exegesis» 1635 г.

На основе осуществленного перевода впервые в российской историографии проведена систематизация богословия митр. Сильвестра в области: триадологии, христологии, саκραментологии, эсхатологии, учение о Богородице (в контексте христологии) что позволило выявить, что невзирая на внешнее влияние схоластики, богословские воззрения митр. Сильвестра ортодоксальны, изложены в рамках православной мысли XVII в.

В диссертации дан анализ личной переписки митр. Сильвестра с царем Алексеем Михайловичем. Выявлено сближение киевского митрополита с Москвой в последние годы жизни. Уделяется внимание роли митр. Сильвестра в развитии научно-богословской деятельности в Москве с 1649 г. Всесторонне рассмотрена антиуниатская и антикатолическая деятельность митр. Сильвестра и доказывається несостоятельность утверждений современной польской историографии о «прокатолических взглядах» русского богослова. Выявлено, что отдельные ангажированные мнения в отношении жизни и воззрений митр. Сильвестра закрепились в ранней историографии и были некритично восприняты в дальнейшем. Дифференциация в вопросе отношений митр. Сильвестра с Московским государством и с Московским патриархатом раскрывает суть

проблемных аспектов во взаимоотношениях на ранних этапах. Отдельно изучается степень влияния богословия митр. Сильвестра на развитие литургической жизни в западнорусских землях. При этом отмечается, что катехизис «Дидискалия» 1637 г. является первым русским катехизисом, посвященным вопросам сакраментологии, чьи богословские положения экстраполировали в московский «Малый катехизис» 1649 г. и другие русские катехизисы XVII в.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении имеющихся в церковно-исторической науке представлений о жизни, богословском наследии митр. Сильвестра и переосмыслении его влияния на русскую церковную традицию XVII в. Диссертация дополняет целостное представления об архипастырском служении и общественно-политической деятельности киевского митрополита. Введение в научный оборот перевода со старопольского на русский язык трактата «Exegesis» 1635 г., а также реконструкция текста катехизиса «Дидаскалия» 1637 г. и их публикации, позволят глубже понять развитие православной богословской мысли на западнорусских землях. Результаты исследования позволили расширить представления о религиозной конфронтации культурных миров – Slavia Orthodoxa и Slavia Latina в XVII в.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и результаты могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов истории Русской Церкви XVII в. и общественной мысли на западнорусских землях.

Кроме того, собранный в диссертации фактический материал может быть полезен при создании пособий по истории западнорусской богословской мысли нового времени, культурологического, религиозного и исторического профиля.

Положения, выносимые на защиту:

1. В историографии проблематика, связанная с личностью митр. Сильвестра рассматривалась не в полном объеме и раскрыта фрагментарно: затронуты отдельные аспекты биографии без глубокого анализа его богословских

воззрений. В ряде исследований XIX–XX вв., обнаружены биографические ошибки, которые приводили к неверным оценкам деятельности и экстраполировали в последующие исследования. В трудах современной украинско-польской историографии широко транслировалось мнение о симпатии митр. Сильвестра к католичеству, позиционирование митр. Сильвестра, как представителя культуры *Slavia Latina*, что входит в противоречие с дореволюционной российской историографией.

2. Православное образование Виленской братской школы, соединенное с философским образованием Замоиской академии, полученное шляхтичем Стефаном Косовым, сформировало модель просвещенного человека, совмещающего церковные обязанности с занятиями наукой, литературной и интеллектуальной деятельностью. Мировоззрение формировалось в братской школе Свято-Духовом монастыре – центре антиуниатского сопротивления, под влиянием прп. Леонтия Карповича. Дальнейшее образование в западных факультетах не исказило православных убеждений Косова. Выбор монашеского пути стал поворотным пунктом в жизни, определившим вхождение в круг православных интеллектуалов Киевской митрополии. Став православным епископом, Сильвестр не был сторонником унии и приверженцем католической теологии. Напротив, являлся представителем культуры *Slavia Orthodoxa*, ярким полемистом и активным защитником православия, что отразилось в литературно-богословском противостоянии унии и протестантизму. В 1638 г. отверг предложения перейти в унию. Владыка внес значительный вклад в развитие научно-богословской деятельности на западнорусских землях. Начатая совместно с мон. Исайей (Козловским) реформа богословского образования во Львове, затем была продолжена в Киеве, где будущий митрополит занимал должность префекта и профессора. Митр. Сильвестр не противостоял сближению с Московским государством и молился за победу царя в русско-польской войне, однако не желал переходить в юрисдикцию патриарха Никона в силу канонических, исторических и социальных причин.

3. Богословские взгляды митр. Сильвестра в области триадологии, христологии, сакраментологии, сотериологии, эсхатологии, а также учения о Богородице (в контексте христологии) формировались под влиянием русских и греческих православных источников, а также некоторым влиянием западных богословских и философских взглядов. Католические богословские положения: «филиокве», «сатисфакция» в трактатах митр. Сильвестра отсутствуют. При написании «Патерикона» автор опирался на широкий литературный круг русских летописей, осмысляя западнорусские земли Киевской митрополии, хоть и находящиеся в канонической юрисдикции Константинопольского патриархата, однако неотъемлемой частью русской этно-культурной общности *Slavia Orthodoxa*. Несмотря на внешнее влияние западной схоластики богословские воззрения митр. Сильвестра являются православными и изложены в рамках православного богословия эпохи XVII в.

4. После возведения в сан митрополита киевского принял активное участие в развитии научно-богословской деятельности в Московском государстве в 1649 г., благословив и направив в Москву западнорусских богословов. В последние годы своей жизни митр. Сильвестр значительно сблизился с царем Алексеем Михайловичем, взаимодействовал с Московским государством по церковным, богословско-образовательным и общественно-политическим вопросам. Труд еп. Сильвестра «Дидакалия» 1637 г. является первым русским катехизисом, посвященным вопросам сакраментологии. Его положения заимствованы в позднейшие тексты русских катехизисов XVII в., что оказало значительное влияние на вектор развития богословской мысли в русской церковной традиции.

Структура диссертации представляет собой текст работы, который состоит из введения, четырех глав, а также заключения и списка использованной литературы. Исследование содержит каталог обнаруженных в текстах русских катехизисов XVII в. примеров заимствования текстов из трактата Косова «Дидакалия» 1637 г., к каждому из обнаруженных примеров дается параллель.

Степень достоверности и апробация результатов работы.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием в работе научно-богословских методов исследования, которые соответствуют цели работы и поставленным задачам, а также достаточным объемом исходного исследовательского материала (историографических и информационных источников) и апробацией результатов исследований.

Апробация работы. Основные теоретические положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях и научно-методических семинарах, включались в научные доклады на 20 научно-богословских конференциях, проводимых в 2021–2024 гг.: VI научная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития» (Минск, 16.11.2021), Всероссийская церковно-историческая конференция «Монастыри и монашество в истории Русской Церкви» (Москва, 20.11.2021), Всероссийская научно-богословская конференция «Наследие христианской церкви: богословие, история, культура» (Москва, 25.04.2022); Международная научно-богословская конференция «Гуманитарная наука в духовной школе» (Тула, 23.10.2021); Всероссийская научно-богословская конференция (с международным участием) Коломенской духовной семинарии (Москва, 31.04.2022); научно-богословская конференция «1030-летие Православной Церкви в Беларуси: история и современность» (Минск, 09.06.2022); X Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 08.02.2022); Студенческая конференция Сретенской духовной академии (Москва, 16.06.2022). Международная научно-практическая конференция Тамбовской духовной семинарии (Тамбов, 05.10.2022), Всероссийская Покровская научная конференция МДА (Москва, 12.10.2022), Всероссийская научно-богословская конференция «Гуманитарная наука в духовной школе» Тульской Духовной семинарии (Тула, 23.11.2022), Студенческая конференция Сретенской духовной академии (Москва, 08.12.2022), научно-богословская конференция «Герменевтика христианского текста в литературе и языке» (Москва, 09.12.2022), XI Всероссийская научно-

богословская конференция «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 08.02.2023), Всероссийская научно-богословская конференция «Наследие Христианской церкви: богословие, история, культура» (Владимир, 16.03.2023), Всероссийская научно-богословская конференция «Богословская наука в духовной школе» (Коломна, 28.03.2023), конференция «История Церкви: факт и мысль». (Москва, 27.04.2023), Всероссийская (с международным участием) аспирантская конференция «Теология: История и современность» (Москва, 12.05.2023), Научно-богословская конференция посвященная 1160-летию возникновения славянской письменности и культуры (Москва, 05.06.2023), Международная научно-практическая конференция «IV Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852): историка, археографа, археолога» (Минск, 11.04.2024).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертации отражены в изданных публикациях:

1. *Немион С. В.* Богословско-полюмическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 98–116 DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_98. EDN: MQBQMN (**список ВАК**).

2. *Немион С. В.* «Проблематика осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века» // «Труды Коломенской Духовной семинарии». Коломенская духовная семинария. Коломна. 2023. № 2 (21). С. 26–35. (**ОЦП**).

3. *Немион С. В.* Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 309–317. (**ОЦП**).

4. *Немион С. В.* «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях» // «Труды Коломенской Духовной семинарии». Коломенская духовная семинария. Коломна. 2022. № 3 (18). С. 22–37. **(ОЦП)**.

Иные публикации:

1. *Немион С. В.* «Богословие Сильвестра (Косова) в контексте развития религиозно-философской мысли XVII столетия на белорусских землях» // Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-богословской конференции. Вып. 4 (4) 2022. Владимир, 2022. С. 72–78.

2. *Немион С. В.* «Эпоха митрополита Сильвестра (Косова) и цивилизационный выбор – Slavia Latina и Slavia Orthodoxia. Детерминанты богословия XVII века» // 1030-летие Православной Церкви в Беларуси: сборник статей участников Международной научной конференции. Мн.: Издательство Минской духовной академии, 2023. С. 115–167.

3. *Немион С. В.* «Богословие митр. Сильвестра (Косова) в контексте развития религиозной мысли XVII в.» // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития: мат. VI Межд. науч. конф., Республика Беларусь, г. Минск, 16 ноября 2021 г. / Минская духовная академия. Мн.: Издательство Минской духовной академии, 2022. С. 177–192.

4. *Немион С. В.* «Западнорусское богословие в Андреевском училище с 1649 г.: Антилатинские взгляды или пролатинская теология?» // К 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии: Материалы V всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии (16-17 марта 2023 года, г. Владимир). Владимир: «Транзит-ИКС», 2023. Вып. 5 (5) 2023. С. 245–252.

5. *Немион С. В.* «Влияние теологических воззрений митрополита Сильвестра (Косова) на развитие западнорусского богословия в XVII столетии» // Духовный Арсенал. Издательство Тульской семинарии. Тула. № 1 (9), 2023. С. 16–31.

6. *Немион С. В.* «Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. № 2 (9). С. 65–74.

Приняты в печать:

7. Исторический журнал МинДА «Хронос». Статья «Митрополит Сильвестр и эпоха XVII века. (входит в список ОЦП)

Интернет – ресурсы:

1. *Немион С. В.* Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века – 25.10.2023 – Текст : электронный // Научно-богословский портал «Богослов. Ру»: [сайт]. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6193601> (дата обращения: 08. 12. 2023). Режим доступа: свободный.

2. *Немион С. В.* Митрополит Сильвестр (Косов)⁴ – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/problema-osmyslenija-zapadnorusskogo-bogoslovija-v-moskovskom-gosudarstve-17-veka/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

3. *Немион С. В.* Перевод : «Exegesis, – трактат Мстиславского, Могилевского и Оршанского епископа (впоследствии киевского митрополита) Сильвестра (Косова)» 1635 г. – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

4. *Немион С. В.* Реконструкция текста (западнорусское наречие) «Дидаскалия» Сильвестра Косова. 1637 г. – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/didaskalija/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

⁴ Переводы трактатов митр. Сильвестра со старопольского (среднепольского) на русский.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, и списка литературы из 273 наименований.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография

Решение поставленных задач потребовало привлечения широкого круга научной литературы. Изучение жизни и богословских трудов митр. Сильвестра привлекло внимание целого ряда отечественных и зарубежных исследователей. Однако, как правило, архиерейская деятельность и богословские воззрения митр. Сильвестра рассматривались преимущественно в рамках сопутствующих тем, в контексте обобщающих исследований исторических событий на западнорусских землях XVII в. Влияние трудов и богословских взглядов митр. Сильвестра на развитие богословской мысли и русской церковной традиции специально не исследовалось.

Основные подходы к освещению личности и деятельности митр. Сильвестра сложились в дореволюционный период, однако впоследствии претерпели существенные изменения, и на сегодня имеются разные точки зрения.

Начало изучения богословского наследия митр. Сильвестра было положено в середине XIX ст. такими исследователями отечественной церковной истории, как свт. Филарет (Гумилевский) и митр. Макарий (Булгаков). Стремясь определить заслуги митр. Сильвестра перед Церковью и богословской наукой⁵, отмечая христианскую стойкость богослова, исследователи подчеркивали, что он «в Польше подвергался самым тяжким поношениям и поруганиям»⁶, однако смог внести вклад в науку: сформировал «первую в нашем Отечестве философскую систему»⁷ в Киевской коллегии – «русском училище, оплоте православия»⁸.

⁵ Филарет (Гумилевский), святитель. Обзор русской духовной литературы: Книги первая и вторая. 862–1863 / Соч. Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского: Издание третье с поправками и дополнениями автора. СПб., 1884. С.186.

⁶ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». М.: Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. Т. 7. С. 339.

⁷ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». СПб.: Тип. Жернакова, 1843. С. 80.

⁸ Там же.

В результате работ свт. Филарета и митр. Макария сформировался взгляд на митр. Сильвестра как на православного интеллектуала, церковного писателя, полемиста и защитника православия на западнорусских землях.

Такого же взгляда в XIX в. придерживались проф. Н. Белявский⁹ и проф. С.Т. Голубев¹⁰: «Косов, защищая нетление и православие киево-печерских угодников имел ввиду двояких врагов православной церкви: рационалистов и униатов»¹¹. Исследуя полемический трактат митр. Сильвестра «Апологии школам киевским (Exegesis, изд. лаврское, 1635.)» С.Т. Голубев приходит к выводу, что в своем труде Сильвестр (Косов) достиг апологетической цели по защите православия от клеветы иезуитов и униатов¹². Голубев описывает последний период жизни митр. Сильвестра, а именно – сближение митр. Сильвестра с Москвой и подготовка к новым переговорам с царем Алексеем Михайловичем, которые были направлены на дальнейшее сближение Киевской митрополии с Московским государством. Таким образом, исследования С.Т. Голубева содержат богатый фактологический материал и имеют большое значение для нашей диссертации, однако в данных работах богословские взгляды митр. Сильвестра не систематизированы и их дальнейшее влияние на русскую традицию не анализируются. Также необходимо добавить, что в трудах проф. Голубева не изучен катехизис митр. Сильвестра «Дидаскалия» 1637 г., который являлся пособием для священнослужителей на западнорусских землях и неоднократно переиздавался в Московском государстве в XVII в.

При этом и в краткой публикации 1850 г. М.А. Максимовича «О первом издании «Дидаскалии» Сильвестра Косова»¹³ также не исследуются особенности богословских воззрений православного полемиста.

⁹ Белявский Н. Сильвестр Косов митрополит Киевский // Н. Белявский. Литовские епархиальные ведомости. Вильно, 1872. № 9. С. 327–333

¹⁰ Голубев С. Т. Защита святости, нетления и православия киево-печерских угодников в сочинении Сильвестра Косова "Paterikon, albo żywoty swiatych osób pieczarskich" // Голубев С. Т. Киевские епархиальные ведомости. 1875. №4. С. 131-138; № 10. С. 344-351; № 13. С. 423-453; № 24. С. 814-821.

¹¹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. 2. С. 298.

¹² Там же.

¹³ Максимович М. А. О первом издании «Дидаскалии» Сильвестра Косова. Временник общества истории и древностей русских (Москва), 1850 г., т. 7, С. 77–78.

В историографии трактовка деятельности митр. Сильвестра, как защитника православия на западнорусских землях сохранялась до конца 1890-х гг., но приобретает иное звучание: в этот период мнения в отношении митр. Сильвестра подверглись серьезному пересмотру. Известны негативные высказывания исследователей В.О. Эйнгорна¹⁴, А.В. Карташева¹⁵, надолго закрепившего за митр. Сильвестром образ активного противника единения с Московским патриархатом. В дальнейшем отрицательная оценка деятельности митр. Сильвестра в историографии только усиливалась.

Так, в исследовании 1899 г. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича»¹⁶ В.О. Эйнгорн указывает: «Образованный митрополит, сын шляхтича, которому недурно жилось в стране шляхетства, не особенно желал подчиниться Москве»¹⁷. С мнением Эйнгорна не соглашается его рецензент – С.Т. Голубев и утверждает обратное: «Любящий науку и богословие, а также ревнуя о распространении православного образования в единоверном Московском государстве, обратился к московскому царю Алексею Михайловичу с трогательной просьбой»¹⁸ (цитата из письма митр. Сильвестра к московскому царю): «изряднее бьет челом паче всех прошений своих»¹⁹ о том, чтобы «государь змиловался, пожаловал, – повелел в Москве учредить монастырь, в котором бы киево–братские иноки обучали детей греческой и славянской грамоте»²⁰.

¹⁴ Эйнгорн В. О. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича». М.: Универ.типография. 1899. 1104 с.

¹⁵ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. / Карташев А.В. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. / Том 2. С. 105.

¹⁶ Эйнгорн В. О. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича». С. 54.

¹⁷ Там же. С.55

¹⁸ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. – 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича: Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1902. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

В дальнейшем деятельность митр. Сильвестра также упоминается в исследовании «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь»²¹ – докторской диссертации 1914 г. К.В. Харламповича. Данный труд представляет собой незаконченное фундаментальное исследование влияния западнорусских богословов на церковную жизнь России XVII в., ее культуру и науку. Описывая деятельность митр. Сильвестра, автор критически подходит к прежним исследованиям. Досконально изучив архивные сведения, К.В. Харлампович отмечает преданность митр. Сильвестра православному московскому царю Алексею Михайловичу, что входит в противоречие с мнениями целого ряда ранних ученых: «Любопытна речь Феодосия (в Москве) и по тем чувствам почитания и преданности царю м. Сильвестра»²². Также К.В. Харлампович отмечает, что митр. Сильвестр внес вклад в развитие научно-богословской деятельности в Москве, направив западнорусских богословов (Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского, Дамаскина Птицкого) в Московское государство в 1649 г.²³ Исследователь планировал подробно изучить богословские взгляды, труды и литературную деятельность митр. Сильвестра в последующих томах. Однако начало Первой мировой войны, революция, а затем последующие репрессии и арест не позволили ученому воплотить свои идеи.

В советский период отдельных исследований, посвященных митр. Сильвестру, не проводилось, а его личность лишь упоминалась в контексте изучения периода общественно-политической проблематики XVII ст. и классовой идеологической борьбы. Так, к примеру, в советских изданиях закрепилось следующее мнение: «В конце 40–50-х годов Косов возглавил оппозицию высшего украинского духовенства против политики воссоединения Украины с Россией, выступил против подчинения киевской митрополии московскому патриарху»²⁴.

²¹ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. Том I [единственный]. Казань, издание Книжного магазина М.А.Голубева, 1914, 878 с.

²² Там же. С. 122.

²³ Там же. С. 124.

²⁴ Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. Том. 7. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. С. 135.

В свою очередь в труде «Пути русского богословия», прот. Георгий Флоровский высказал мнение о митр. Сильвестре как о представителе духовенства, чьи богословские воззрения были не вполне ортодоксальными: «Были откровенными и решительными западниками. Это западничество есть своеобразное униатство, сговаривались и совещались с униатами»²⁵. В исследовании обобщается все западнорусское православное богословие как ошибочное, подверженное латинскому влиянию и дается характеристика о «вавилонском пленении русского богословия»²⁶.

Таким образом, в изучении богословского наследия митр. Сильвестра наметилась иная линия, позже получившая дальнейшее развитие в историографии. При этом прот. Валентин Асмус критикует мнение о. Георгия Флоровского: «Эта концепция грешит не только крайним высокомерием; она отрицает континуитет Предания, она отрицает Промысл Божий о Церкви, она, в конечном счете, антиисторична»²⁷. Не соглашаясь с позицией о. Георгия Флоровского, прот. Валентин отмечает, что митр. Сильвестр принял участие в составлении «Православного Исповедания», которое «получило всецерковную санкцию»²⁸: «Могила делит авторство его со своими ближайшими сподвижниками – игуменом Исайей Трофимовичем Козловским и Сильвестром Коссовым, будущим преемником Могилы на Киевской кафедре»²⁹. Отмечается рецепция митр. Петром богословских взглядов митр. Сильвестра, что впоследствии экстраполируется в «Собрания краткия науки...», а затем издается в 1649 г. в Москве, где книгу стали называть «Малый Катехизис»³⁰.

В то же время в современной украино-польской историографии, в труде, вышедшем в 2019 г., Н.А. Синкевич позиционирует митр. Сильвестра, как

²⁵ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия / прот. Флоровский Георгий, с предисл. Н. Лосского. Москва: Институт Русской цивилизации, 2009. С. 39.

²⁶ Сухова Н. Ю. Рец. на кн: Пузовић Владислав. Руски путеви српског богословља. Школовање срба на руским духовним академијама (1849–1917) // Предисловие Н. Ю. Суховой, Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 2 (63). С. 142.

²⁷ Валентин Асмус, прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского // прот. Валентин Асмус, Богословский сборник. 2002. Вып. 10. М.: ПСТБИС. 224-241.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же

представителя католического мировоззрения: «Będąc bliskim światu kultury katolickiej, znając, szanując i w wielu kwestiach dzieląc jej tradycję» (Бликий к миру католической культуры, знающий, уважающий и во многом разделяющий ее традиции)³¹. Исследователь, проведя анализ богословских взглядов митр. Сильвестра, пришла к выводу о прокатолическом характере его богословия: «На протяжении всей своей жизни он высказал себя последовательным приверженцем католической теологии, ее иезуитской школы»³². По мнению Н.А. Синкевич, лояльность митр. Сильвестр к Московскому государству, в последний период его жизни была обусловлена тем, что митр. Сильвестр «находился в заложниках радикальной московской партии»³³. В своей монографии автор делает выводы о богословских взглядах митр. Сильвестра: «Последовательный приверженец аристотелизма и позитивной контрверсионной теологии»³⁴, «Косов писал в духе западного богословия»³⁵. Украинский исследователь подчеркивает, что катехизаторской труд «Дидакалия» митр. Сильвестра «оказал значительное влияние на православное богословие своего времени»³⁶. При этом Н.А. Синкевич ошибается, атрибутируя авторство книги «Остен» не иноку Евфимию Чудовскому, а патриарху Адриану: «на богословские положения трактата «Дидакалия» ссылается и Московский патриарх Адриан в своей книге «Остен»³⁷. В то же время Н.А. Синкевич не уточняет, оказало ли влияние богословие митр. Сильвестра на развитие богословской мысли в Москве. Исследователь утверждает, что «в сочинении Сильвестра Косова Москве нет места»³⁸, и для

³¹ Sinkevych Nataliia. Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym – Sylwester Kossów i jego spojrzenia polityczne i wyznaniowe, *Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rzeczypospolitej* / red. A. Groniek, A. Nowak, Kraków 2019, S. 81.

³² Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація // Н. Синкевич, Київська академія. Київ, 2012. Вип. 10. С. 33-55.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Синкевич Н. А. «Патерикон» Сильвестра Косова: переклад та дослідження пам'ятки / Н. Синкевич. Київ: Фенікс, 2013. С. 28.

³⁷ IP НБУВ, ф. 312, №. 383/161 С., арк. 27.

³⁸ Синкевич Н.О. Основні тенденції розвитку теологічної думки могилянського часу у «Патериконі» 1635 р. // Православ'я в Україні. Збірник матеріалів III Всеукраїнської наукової конференції. К., 2013. Ч. 2. С. 174-183.

Косова «сама Москва не представляла особого интереса»³⁹. При этом Синкевич умалчивает о личной переписке митрополита с царем Алексеем Михайловичем. Молчанием обходится и факт личного обращения митр. Сильвестра к царю с просьбой открыть богословскую школу в Московском государстве в 1649 г. В то же время необходимо отметить, что монография Н.А. Синкевич «Патерикон Сильвестра Косова» на сегодня является наиболее полным исследованием богословских взглядов митр. Сильвестра⁴⁰.

Схожий взгляд на деятельность митр. Сильвестра изложил в своем труде украинский исследователь А.В. Горючий. Монография «Забытый митрополит Сильвестр Косов» рассказывает о незаурядной личности Сильвестра Косова, который был учеником, соратником свт. Петра (Могилы), а затем наследником митрополичьей кафедры⁴¹. В изданном в 2014 г. труде «автор отмечает, что «Сильвестр Косов – патриот, который вдохновлял Богдана Хмельницкого вести борьбу не за очередные казацкие привилегии, а за государственность, пытался противостоять Переяславскому договору с Московским государством и вхождению Киевской митрополии в Московский патриархат»⁴². При этом А.В. Горючий считает, что «митр. Сильвестр вместе с Юрием Немиричем... предлагал и отстаивал идею религиозной терпимости»⁴³. Однако данное утверждение требует уточнения, т.к. магнат Юрий Немирич, хотя и являлся русином, однако перешел в социнианство и разделял арианские богословские взгляды,⁴⁴ против, которых как раз и выступал митр. Сильвестр в своем богословском трактате «Апология школам киевским». Более того, трактаты митр. Сильвестра явно наполнены экспрессивной негативной окраской в отношении протестантов: «отвратительные Ариевоподобные мнения, как врагов Божиих, мы всегда

³⁹ Там же.

⁴⁰ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: переклад та дослідження пам'ятки / Н. Синкевич. Київ: Фенікс, 2013. 712 с.

⁴¹ Горючий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов / Анатолий В. Горючий. Київ: Наш час, 2014. 224 с.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Tazbir J. Niemirycz (Niemierzyc) Jerzy h. Klamry (1612—1659) // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1977. Tom XXII/4, zeszyt 95. S. 811–816.

проклинали у нас каждый год»⁴⁵. Таким образом, цитаты самого Косова явно противоречат мнению исследователя А.В. Горовия утверждавшего, что якобы митр. Сильвестр поддерживал идеи «религиозной терпимости».

Из украинских авторов литературные труды митр. Сильвестра также изучали такие современные ученые, как Ю.А. Исиченко⁴⁶, отметивший влияние трактата «Патерикон» на «литературные процессы XVII – XVIII вв. и развитие барокко», а также польский исследователь А. Mironowicz⁴⁷, который по итогам публичных лекций, прочитанных о митр. Сильвестре в Варшаве, Белостоке, Минске, опубликовал ряд статей, посвященных биографии. В результате в научный оборот был введен значительный массив источников, что подготовило базис для издания крупного биографического труда, посвященного православному ученому-архиерею «Sylwestr Kossow. Biskup bialoruski. Metropolitan kijowski»⁴⁸. В исследовании А. Mironowicz отмечает: «Сильвестр подтвердил неизменность православных догматов и упразднил пункт из предыдущего проекта митр. Петра (Могила) о латинском понимании исхождения Святого Духа»⁴⁹. Автор отмечает значение «Патерикона» Косова для Православной Церкви: «Стал основой для канонизации монахов» в 1643 г.⁵⁰. В данном исследовании не детализируются богословские воззрения митр. Сильвестра, а также не исследуется дальнейшее их влияние на развитие богословской мысли в русской традиции XVII в.

Таким образом, деятельность и личность митр. Сильвестра рассматривалась, в большей степени, с точки зрения исторического феномена, нежели с позиций

⁴⁵ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich // Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 8, вып. 1. К., 1914. С. 423.

⁴⁶ Ісиченко Ю. А. Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI – початку XVIII ст. на Україні. К.: Наук. думка, 1990. 180 с.

⁴⁷ Mironowicz A. Sylwestr Kossow. Biskup bialoruski. Metropolitan kijowski. – Bialostok: Bialoruskie Towarzystwo Historyczne, 1999. 144 s.

⁴⁸ Там же. S. 228.

⁴⁹ Там же. S. 116.

⁵⁰ Миронивич А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском // А. В. Миронивич, Fontes Slavica Orthodoxa. t. II: Православная культура вчера и сегодня. Научная серия под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, Olsztyn 2015. S. 20

богословия, без раскрытия в полной мере догматической ясности богословской мысли церковного автора.

Также в контексте общих тем XVII в. деятельность митр. Сильвестра частично описывалась в исторических исследованиях таких отечественных и зарубежных ученых, как М.С. Грушевский⁵¹, Г.Г. Миркович⁵², С. Любимов⁵³, А. Maciejowski⁵⁴, А.С. Petruszkewycz⁵⁵. Также необходимо отметить труды современных исследователей М.В. Дмитриева⁵⁶, Д.Ю. Степанова⁵⁷, А.О. Гурбик⁵⁸, Л.В. Заборовский⁵⁹, С.И. Хижняк⁶⁰, И.Е. Войнич⁶¹.

В то же время в труде немецкого исследователя Erdmann Martin «Heraldische Funeralpanegyrik des ukrainischen Barock: am Beispiel des stolp cnot syl'vestra Kossova»⁶² можно встретить утверждение, будто в течении 1632–1634 гг. Косов занимал должность Киево-Печерского архимандрита⁶³. Однако данное мнение противоречит документам, сохранившимся в Архиве Юго-Западной России, где указано, что митр. Петр (Могила) сохранял за собой должность архимандрита вплоть до своего преставления, а избрание преемника на должность Киево-

⁵¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 9. Пол. 1. Київ, 1928. 602 с.

⁵² Миркович Г. Г. О времени пресуществления св. даров : Спор, бывший в Москве во второй половине XVII-го. / Г. Г. Миркович. Вильна : тип. А.Г. Сыркина, 1886. 254 с

⁵³ Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII вв. // С. Любимов, Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1875. № 8. С. 117–152; № 9. С. 74–104.

⁵⁴ Maciejowski A. Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830. Warszawa, 1852. Т. 3. 775 s.

⁵⁵ Petruszkewycz, A. S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 god, Lwow 1874, s. 512.

⁵⁶ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг.. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2003. 320 с.

⁵⁷ Степанов Д.Ю. "Русское", "малороссийское" и "московское" в представлениях элиты Гетманщины в 50-е 60-е гг. XVII в. // Славяноведение. М., 2012, №9. С.12 – 21.

⁵⁸ Гурбик А. О. Оборонительные бои за Киев и освобождение города от армии Великого княжества Литовского (июль-август 1651 г.) / А. Гурбик // Ukraina Lithuanica. 2017. Т. 4.С. 53.

⁵⁹ Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты: Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40–80-х гг. XVII в. М., 1998. Ч. 1. 374 с.

⁶⁰ Хижняк С. И. История Киево-Могилянской академии / З. И. Хижняк, В. К. Маньковский. Киев: КГ Академия, 2003. 184 с.

⁶¹ Войнич И. Е. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский» // И. Е. Войнич, Журнал «Православие», № 12-13. Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, Братство в честь Виленских мучеников в Минске. 2004. С. 52-63.

⁶² Erdmann Martin. Heraldische Funeralpanegyrik des ukrainischen Barock: am Beispiel des stolp cnot syl'vestra Kossova, München: Sagner 1999. 265 s.

⁶³ Erdmann M Heraldische funeralpanegyrik des Ukrainischen Barock. S. 22.

Печерского архимандрита, – Иосифа (Тризны), – состоялось только 6 января 1648 г. по н. ст.⁶⁴.

Отдельно необходимо отметить важную для нашего исследования публикацию протодиакона Владимира Василика «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648–1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)»⁶⁵, где о. Владимир приходит к выводу: «митр. Сильвестр сохранил целостность митрополии, увеличил количество храмов и епархий», «сообщения о его сношениях с польским королем после Переяславской рады скорее всего недостоверны»⁶⁶.

Безусловно, изучение интеллектуального влияния митр. Сильвестра на богословие в Московском государстве XVII в. невозможно без исследования становления богословской мысли в западнорусских духовных школах. Так для работ В.С. Горского характерно стремление найти начало русской философии в стенах Киевской коллегии⁶⁷. Именно в Киевской коллегии профессор Сильвестр (Косов) сформировал первый русский курс по философии: «первая в нашем Отечестве философская система, читанная Сильвестром Косовым»⁶⁸. В то же время группа таких исследователей, как В.М. Ничик⁶⁹, Я.М. Стратий⁷⁰ обосновывают существование в трудах профессоров Киевской коллегии ренессансных, а также реформационных идей. Отмечается тенденция к рационализации богословской мысли, что в дальнейшем проявляется и в Московском государстве, одновременного с началом проникновения византийской «богословской и философской литературы»⁷¹.

⁶⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. 2, т. 1. Киев, 1861. С. 336-342.

⁶⁵ Василик В. В. О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648–1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2005. Вып. 2. С. 50–64.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Горский В. С. Историко-философское истолкование текста. Киев : Наук. думка, 1981. 207 с.

⁶⁸ Там же. С. 80

⁶⁹ Ничик В. М. Отечественная философская мысль XI-XVII вв. и греческая культура. Киев : Наук. думка, 1991. 340 с.

⁷⁰ Стратий Я. М. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии / Я. М. Стратий, В. Д. Литвинов, В. А. Андрушко. Киев : Наук. думка, 1982. 347 с.

⁷¹ Там же. С.5.

Отдельно необходимо остановиться на совместной публикации 2021 г. Б.Н. Флори и М.А. Корзо «Сильвестр Косов» в 63-м томе «Православной энциклопедии»⁷². На сегодня публикация является единственным и наиболее полным российским исследованием биографии митр. Сильвестра, с исторической точки зрения. В статье излагаются известные биографические сведения, ранее введенные в научный оборот. В то же время краткость описания полемики, в которой униатский архиепископ «Антоний Селява пытался вести с Сильвестром (Косовым) переговоры об унии, 24 мая 1639 г.» затрудняет понимание остроты межконфессионального противостояния. Стоит отметить, что высказанное мнение Б.Н. Флори о «напряженных отношениях» митр. Сильвестра и Московского государства входят в противоречие с исследованиями XIX в. митр. Макария (Булгакова) и проф. С.Т. Голубева. Критическое мнение митр. Макария о недостоверности польских сведений (о якобы «сношениях с Варшавой» после Переяславской рады) в статье не приводится, что не позволяет всесторонне рассмотреть проблематику отношений митр. Сильвестра и государственных институтов Речи Посполитой.

В заключении публикации приводится краткая, однако информативная статья М.А. Корзо под названием «Сочинения», где автор описывает основные богословские сочинения митр. Сильвестра: «Патерикон», «Апология школам Киевским», «Дидакалия»⁷³. Статья М.А. Корзо представляет особый интерес для нашей диссертации. Автор провела глубокие научные исследования по изучению богословской и катехизаторской литературы XVII в. и отмечает, что по благословению митр. Сильвестра в Киевской митрополии вышел «ряд литургических и учебных изданий»⁷⁴. Статья М.А. Корзо содержит важные сведения о литературном творчестве и богословских трудах митр. Сильвестра.

В контексте сказанного, необходимо отметить, что на сегодняшний день, в отечественной и зарубежной историографии, также неисследованным остается

⁷² Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов / Б. Н. Флоря, М. А., Корзо Православная энциклопедия. Т. 63., М: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2021. С. 362-386.

⁷³ Флоря Б.Н., Корзо М.А. Сильвестр Косов. С. 386.

⁷⁴ Там же.

вопрос о возможном влиянии на «Дидаскалию» митр. Сильвестра труда, изданного в Венеции в 1600 г. греческим митр. Гавриилом Севиром «Синтагматион о святых и священных Таинствах» (Συνταγματίων περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων). Вышеуказанные вопросы в современной науке глубоко не исследованы, что затрудняет понимание всех аспектов и тех идей, которые оказали влияние на развитие богословской мысли в русской церковной традиции XVII в.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии на сегодняшний день существуют диаметрально противоположные мнения о роли митр. Сильвестра в русской церковной традиции. Специальных исследований, где бы его труды и богословские воззрения были подвергнуты комплексному анализу в свете влияния на русскую церковную традицию XVII в., в отечественной историографии не существует.

1.2. Источники исследования

Источниками исследования являются: документы, личная переписка митрополита, архиереские письменные благословения митр. Сильвестра, судебные и государственные решения; исторические документы эпохи XVII в., литературные труды митр. Сильвестра и имевших отношение к нему современников, документы, находящиеся в отечественных и частично зарубежных архивах⁷⁵, позволяющие изучить его общественно-политические взгляды, церковную и архипастырскую деятельность.

⁷⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 709; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией : в 15 т. / Археол. Комиссия собств. Е. И. В. СПб. : Тип. Э. Праца, 1863–1892. Т. I : 1361–1598. 1863 / Н. Костомаров. 301 с.; Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе : в 37 т. / Вр. комиссия для разб. др. актов высоч. учр. при Киевск. военн. Подольск. и Волынск. генер-губ. Киев : Университ. тип., 1859–1914. Ч. 1, т. I : Акты, относящиеся к истории Православной Церкви в Югозападной России. 1859. 555 с.; Архив Юго-западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов: в 35 т. К.: в университетской типографии, 1871. Ч. 1, Т.4: Акты об унии и состоянии Православной церкви с половины XVII века (1648–1798). 856 с.; Бодянский Осип Максимович, Кулеш П. А. Летопись самовидца о войнах Богдана

Значительная часть богословских сочинений ученого–архиерея была опубликована еще при жизни и впоследствии неоднократно переиздавались⁷⁶. Отдельные труды, как, например, курс философии не сохранились. Некоторые работы остались неизданными, как и часть переписки и трудов, рассредоточенных по различным архивным собраниям, что обусловило их дополнительное исследование. Научно-богословские труды митр. Сильвестра являются основным источником для изучения его мировоззрения и деятельности.

Важнейшими нарративными источниками являются произведения митр. Сильвестра: «Апологии школам киевским»⁷⁷, «Патерикон», «Дидакалия»,

Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти: Доведена продолжателями до 1734 года/ [авт. предисл. П. А. Кулеш, О. Бодянский]; [Изд-е Имп. Об-ва Истории и Древностей Российских]. - Москва: В Универ. тип., 1846. (РГБ); Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы в 3-х томах. Т. 3. М., 1954. 440 с.; Документы Московского архива Министерства юстиции. Документы, объясняющие историю Западнорусского края. Т. 1. М., 1897. 570 с.; Институт рукопису Національної бібліотеки імені В. Вернадського (ІР НБУВ). Ф. 1. Спр. 58973.; Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской (ИЮМ). Витебск, 1903. Вып. 30.; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника НАНУ, Відділ рукописів, ф. 77 (Колекція А. С. Петрушевича), № 59, арк. 7–57.; Маеўскі Анджэй Адам. Узязце Пінска войскам ВКЛ у лістападзе 1648 г. (белор.) // Arche. 2015. December (№ 145). С. 15–22.; Миславский А. Адзел рукапісаў кіева-пяхорскай бібліятэкі. № 20. Л. 87–88 // Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века. С. 327–405.; «Наука иереом, до порядного отправовања службы Божие велце потребная» (Служебник). Вильно, 1617. Л. 4-29 об.; Описание архива западнорусских униатских митрополитов. Т. 2: 1701–1839. СПб., 1907. С. 234.; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 145. Кн. 1 а.; Родосский А.С. Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1891. Вып. 1: (1491–1700 г. включ.); Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649. Описание: [20.01.7157]. 1-8, 1-47, 47-77, 88; Собрание древни грамот и актов городов минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Мн., 1848. № 23. Приложение XLVI. 253 с.; Требник Петра (Могилы). Репринт. Киев: Инф.-вид. Центр УПЦ Т. 1. 860 с.; Уния в документах / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. 520 с.; Шустова Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставрипигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. М.: Рукопис. Памятники Др. Руси, 2009. 648 с.; Akta synodów różnowiecznych w Polsce: w 3 t. / oprac. M. Sipayło. Warszawa: Wydaw. Uniw. Warszawskiego, 1972–1983. – Т. 2: 1560–1570. 1972. XIX, 413 s.; Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595–1781 / Opracował Henryk Gmiterek. Warszawa, 1994. 604 s.; Chodynickij, K. Kościół Prawosławny Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370–1632 / K. Chodynickij. Biały Stok, 2005. 610 s.; Confessionalization in Europe, 1555–1700. Essays in honor and memory of Bodo Nischan / edited by J. M. Headley, H. J. Hillerbrand and A. J. Papalas. Aldershot: Ashgate, 2004. 394 p.; Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła Kanclerza W. Litewskiego. T.2 Radziwiłł Albrycht Stanisław (1593–1656). 1839 r. Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633 – 1634 / oprac. Mirosław Nagielski. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2006. 364 s.; Petruszkewycz A.S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 god, Lwow 1874, 512 s.; Pułaski, F. Opis 815 rękopisow Ord. Krasinskiach. Warszawa, 1915. S. 399–401.

⁷⁶ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментях или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереом ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁷⁷ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich // Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 8, вып. 1. К., 1914. С. 423.

издания 1637 г.⁷⁸, 1653 г.⁷⁹, 1716 г.⁸⁰. Помимо вышеуказанных работ, необходимо назвать «Славянский Патерик» (изданный в Киеве, в 1661 г. – уже после преставления владыки). Сочинения приписываемое митр. Сильвестру – «Поучение новопоставленному иерею, напечатанное» в «Актах Западной России»⁸¹.

Отдельного внимания заслуживает «Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, изданный в 37 т.». В 10-ом томе мы находим личную переписку митр. Сильвестра и царя Алексея Михайловича. Дополнительный анализ архива позволил восстановить объективную картину отношений митр. Сильвестра с Москвой. Изучение переписки митр. Сильвестра и московского царя опровергает отдельные утверждения современной украино-польской историографии, стремящейся политизировать и представить деятельность митр. Сильвестра в релевантной конъюнктуре, как сторонника цивилизационно-культурного мира *Slavia Latina*. В то же время анализ писем митр. Сильвестра к царю Алексею Михайловичу свидетельствует о возможной поздней корректировке текста, т.к. слог письма более соответствует традиции XIX в., чем письму XVII в. Например, выражение приписываемое митр. Сильвестру «*Вашего царского величества*» в контексте обращения: «*Вашего царского величества сына, нашего же российского роду*»⁸². Совершенно очевидно, что для эпохи пер. пол., и сер. XVII в. обращения «*Ваше величество*» не свойственно для западнорусских земель. Более того, анализ текста 1637 г. свидетельствует, что еп. Сильвестр писал на западнорусском наречии старорусского языка. При этом лексика западнорусского наречия в пер. пол. XVII в. явно не имела строгих грамматических правил. Например, процитируем текст из катехизиса «Дидаскалия» Косова 1637 г.: «*Тых асобе слов Спаситель наш*

⁷⁸ Сильвестр Косов, еп. «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637 г., 16 л.

⁷⁹ Сильвестр Косов, митр. «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1653. 27 л.

⁸⁰ Сильвестр (Косов), Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментх или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁸¹ «Акты Западной России», т. III, С.17.

⁸² АЮЗР. Т. 10. Стб. 321.

*злажи, Гды на Тайной Вечерисвоей, Хлеб и Вино, в правдивое Тело в правдивую Кровь переменив. Поневажъ теда Тайна тая е великая, повинен так Священник яко и свецкий каждый очиститивши сумненниесвое при исповедь Святую»*⁸³ (граматические ошибки, знаки препинания, слияние слов и т.д. – сохранены, как в оригинале). В то же время еще одно сохранившееся письмо митр. Сильвестра, которое находится в Московском главном Архиве Мин. инос. Дел (Дела польск. Связка 55, 99. №11) свидетельствует, что в обращении к царю митрополит употребляет местоимение не «Вы», а «ты». Например: *«Надеемся помощи от Бога и твоего царского»*⁸⁴. Далее, в письме митрополит продолжает и вновь обращается к царю на «ты»: *«на меня умилосердись и одежду теплую, пожалуй, чтобы мне зимой согреться»*⁸⁵. Таким образом, стоит считать, что текст письма митр. Сильвестра к царю Алексею Михайловичу, размещенного в 10-ом томе «Архива Юго-Западной России» имеет стилистическую переработку в контексте литературного языка кон. XIX – нач. XX вв. Отметим, что данный том был опубликован в 1904 г.⁸⁶ Тем не менее, это не искажает смысла переписки между митр. Сильвестром и царем Алексеем Михайловичем и не умаляет значения этого документа для нашего исследования.

Также важным источником для исследования событий, связанных с деятельностью митр. Сильвестра в период оккупации Киева литовско-польскими войсками в 1651 г. – это «Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти»⁸⁷. Сведения «Летописи» позволили дополнительно исследовать причины сдачи слабозащищенного города в контексте стремления митр. Сильвестра сохранить жизни горожан. Важные сведения по данному вопросу также находятся в опубликованных польских и украинских архивных собраниях: «Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła

⁸³ Сильвестр Косов, еп. «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментях альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637 г., 16 л.

⁸⁴ Московский главн. Архив Мин. инос. Дел (Дела польск. Связка 55, 99. №11).

⁸⁵ АЮЗР. К., 1914. Ч. 3 № 259. С. 261-264.

⁸⁶ АЮЗР. Ч. 1, т. 10: [Акты, относящиеся к истории Галицко-русской православной церкви (1423-1714 гг.)]. 904. [4], 28, 967 с.

⁸⁷ Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти / Под ред. О. М. Бодянского. М.: В Унив. Тип., 1846. 152, VI с.

Kanclerza W. Litewskiego. T.2 Radziwiłł Albrycht Stanisław (1593–1656)»⁸⁸; «Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633 – 1634»⁸⁹.

В свою очередь «Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595–1781»⁹⁰, который находится в польских архивах Университета им. Адама Мицкевича г. Познань (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu) содержит сведения о годах обучения Стефана Косова в Замойской Академии. Также важнейшие источники, раскрывающие архипастырскую деятельность митр. Сильвестра, находятся в известном труде В.А. Тепловой «Уния в документах»⁹¹, где собраны многочисленные и важные сведения об эпохе XVII в. на западнорусских землях: решения судов, постановления польских властей, жалобы униатского архиепископа Антония Селявы на литургическую и миссионерскую деятельность православного архиерея Косова и т.д.

Таким образом, исходя из того, что предметом исследования являются труды архиерея православной Церкви на территории Речи Посполитой, были изучены сохранившиеся документы как церковного, так и светского характера: переписка с московским царем Алексеем Михайловичем⁹², постановления польского Сейма⁹³, решения Комиссарского суда, указы короля польского⁹⁴, переписка духовных лиц⁹⁵, и т.п., сборники церковного законодательства⁹⁶, вероучительные тексты православной⁹⁷, католической церковью⁹⁸, а также

⁸⁸ Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła Kanclerza W. Litewskiego. T.2 Radziwiłł Albrycht Stanisław (1593–1656). 1839 r.

⁸⁹ Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633 – 1634 / oprac. Mirosław Nagielski. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2006. 364 s.

⁹⁰ Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595–1781 / Opracował Henryk Gmiterek. Warszawa, 1994. 604 s.

⁹¹ Уния в документах / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. Минск : Лучи Софии, 1997. 520 с.

⁹² Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденной при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе : в 37 т. / Вр. комиссия для разб. др. актов высоч. учр. при Киевск. военн, Подольск. и Волынск. генер-губ. Киев : Университ. тип., 1859–1914. Ч. 1, т. I : Акты, относящиеся к истории Православной Церкви в Югозападной России. 1859. 555 с.

⁹³ Akta synodów różnowierczych w Polsce : w 3 t. / oprac. M. Sipayłło. –Warszawa : Wydaw. Uniw. Warszawskiego, 1972–1983. – Т. 2 : 1560–1570. – 1972. – XIX, 413 s.

⁹⁴ Теплова В. А. Зуева З. И. Уния в документах. Минск : Лучи Софии, 1997. 520 с.

⁹⁵ Chodynckij K. Kościół Prawosławny Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370–1632 / K. Chodynckij. Biały Stok, 2005. 610 s.

⁹⁶ Цыпин В., прот. Каноническое право. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

⁹⁷ Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставрипигийского братства (1586–1788) : Источниковедческое исследование. М. : Рукопис. Памятники Др. Руси, 2009. – 648 с.

⁹⁸ Catechism of the Catholic Church //URL: www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p123a12.htm

протестантских деноминаций⁹⁹. Данные документы содержат сведения, раскрывающие исторические, религиозные и общественно-политические аспекты изучаемой темы.

1.3. Выводы по главе

Изучение имеющихся научных исследований по теме диссертации позволило выявить, что специальных трудов, где бы жизнь, общественно-политическая деятельность, богословские воззрения митр. Сильвестра были подвергнуты комплексному анализу (в свете влияния на церковную русскую традицию XVII в.), в отечественной историографии не существует. В свою очередь, и в иностранной литературе не удалось обнаружить трудов с подробным и расширенным анализом влияния трудов и деятельности митр. Сильвестра на русскую церковную традицию. И хотя конфликты митр. Сильвестра со светской властью рассмотрены в историографии достаточно подробно, в ранних исследованиях редко уделяется достаточное внимание дипломатическим переговорам, направленных на безопасность православной паствы и сохранения церковного имущества в период русско-польской войны. Кроме того, отношения с Московским государством рассматриваются обычно как проблемные, связанные с нежеланием перехода в юрисдикцию Московского патриархата. При этом глубоко не анализируется личная переписка митр. Сильвестра и царя Алексея Михайловича, а также сближение митр. Сильвестра с Москвой в последние годы жизни киевского архиерея. Еще одна проблема, которой мало уделено внимания – это вклад митр. Сильвестра в развитие научно-богословской деятельности в Москве с 1649 г. При этом и катехизаторская деятельность митр. Сильвестра и его влияние на развитие богословской мысли в области православной сакраментологии, также, всесторонне не исследуется. Вышеуказанные вопросы

(дата обращения: 20 августа 2023 года)

⁹⁹ Confessionalization in Europe, 1555–1700. Essays in honor and memory of Bodo Nischan / edited by J. M. Headley, H. J. Hillerbrand and A. J. Papalas. – Aldershot : Ashgate, 2004. 394 p.

глубоко не изучены, что затрудняет понимание всех аспектов и тех идей, которые оказали влияние на развитие богословской мысли в русской церковной традиции XVII в. Именно эти малоизученные факты, связанные с деятельностью митр. Сильвестра нуждаются в дополнительном исследовании.

Учитывая, что предметом исследования являются труды архиерея православной Церкви на западнорусских землях, в ходе анализа исторических и богословских аспектов XVII в. был привлечен широкий круг источников, дополнительно изучены и проанализированы сохранившиеся документы как церковного, так и светского происхождения. Таким образом, изучение жизни, трудов, богословских взглядов митр. Сильвестра, внесшего существенный вклад в развитие богословской мысли, позволит воссоздать объективный образ ученого-архиерея и православного западнорусского полемиста. При этом дополнительное исследование биографии и богословских взглядов митр. Сильвестра предполагает изучение эволюции этих взглядов и анализ причин этой эволюции. По этой причине изучение богословского наследия митр. Сильвестра, в контексте влияния на русскую церковную традицию XVII в., по-прежнему остается важной и актуальной задачей.

Глава 2. МИТРОПОЛИТ СИЛЬВЕСТР (КОСОВ) В ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ XVII ВЕКА

Многие проблемы в современной церковной жизни на западнорусских землях находят свои параллели в событиях XVII в., а иногда и вовсе уходят своими корнями в то далекое прошлое. Относительно недавно предпринятые Фанаром беспрецедентные меры, касающиеся отмены церковно-канонических актов XVII в., которыми определялся переход Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата, побуждают обратить сугубое внимание на события церковной истории той эпохи. В дополнительном исследовании нуждаются как отдельные аспекты биографии митр. Сильвестра, так и его роли в общественно-политических событиях XVII в.

2.1. Стефан Косов. Ранние годы

Стефан Косов родился в своем родовом имении Жеребичи Витебского воеводства в семье западнорусских дворян (шляхтичей). В биографических справочниках можно натолкнуться на ошибочное именование Косова «Стефаном Адамом», как, например, это указано в исследовании З.И. Хижняк «Косов (Косов) – Стефан Адам»¹⁰⁰. Однако «Адам» – это имя отца будущего митрополита, что хорошо видно из архивной записи в каталоге студентов Замойской Академии, где учебном году 1628/1629 в классе философии Косов зафиксирован: «Stephanus Adami Kosow, distr. Witebscensis». Перевод: «Стефан, сын Адама Косова, Витебский павет (район)»¹⁰¹. Западнорусский шляхетский род Косовых – древняя и почитаемая православная шляхетская семья, принадлежавшая к гербу «Корчак». При этом сам герб «Корчак» являлся почетным знаком, дарованным русинам за рыцарскую службу при венгерском дворе. Впоследствии, герб «Корчак» на

¹⁰⁰ Хижняк З. И. Косов (Косов) Стефан Адам // Киево-Могилянская академия в именах. Энциклопедическое издание. К., 2001. С. 286

¹⁰¹ Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595-1781 / Opracował Henryk Gmiterek. Warszawa, 1994. S. 129.

западнорусских землях объединил около 250 родов, о чем указывает исследователь А.И. Шаланда¹⁰².

В то же время в своем исследовании украинский историк Наталья Синкевич ошибочно называет место рождения Стефана Косова село «Жировичі поблизу Слоніма»¹⁰³ (по всей видимости, в результате путаницы и созвучия с городом Жировичами, расположенным в западной части современной Беларуси), что является неверным, так как шляхетский род с гербом «Корчак», территориально относится к старинному русскому роду Косовых, проживавшим на Витебщине, где и находилось родовое имение – село Жеребичи¹⁰⁴. Прадед Стефана – «боярин витебский» Константин Кузьмич Косов, дед – судья при Витебском земском суде. Отец Стефана Косова – Адам Косов – занимал должность городского писаря и упоминается в городских записях за 1616 г.¹⁰⁵. В витебских городских книгах за 1622 г. также фиксируется запись о писаре Александре Косове, который, по всей видимости, являлся средним братом Стефана.

В книге шляхты Великого княжества Литовского за 1655 г. обнаружена запись: «Юрья Адамова сына Косова»¹⁰⁶. Вполне вероятно, еще один брат Киевского митрополита. Стоит отметить, что «земельные владения рода семьи Стефана Косова были очень обширны»¹⁰⁷: «земли и деревни Язвина, Светцы, Волков, Юдзин, Жеребичи, Амбросовичи, Будавесть с озером и другие обширные владения, а также дома непосредственно в самом Витебске»¹⁰⁸.

Дата рождения Стефана Косова долгое время являлась предметом дискуссий. Также необходимо выделить неточность в раннем труде о. Макария (Булгакова) «История Киевской Академии»¹⁰⁹, где указана дата смерти митр. Сильвестра. Молодой иеромонах Макарий (Булгаков) указал дату преставления

¹⁰² Шаланда А. И. Таямнічы свет беларускіх гербаў. Мн.: Изд. Янушкевич, 2014. С. 65.

¹⁰³ Синкевич Наталія. Сильвестр Косов - викладач Києво-Могилянського колегіуму: реконструкція навчальних курсів через призму інтелектуальних інтересів викладача // Шлях у чотири століття. Київ 2016. С. 41.

¹⁰⁴ Административно-территориальное устройство БССР. Минск, 1985. Т. 1. С. 254.

¹⁰⁵ Институт рукопису Національної бібліотеки імені В. Вернадського (ІР НБУВ). Ф. 1. Спр. 58973.

¹⁰⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 145. Кн. 1 а. Л. 83.

¹⁰⁷ Сапунов А. П. Витебская старина. Витебск, Типография Губернского Правления, 1883. Т. 1. С. 439.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». СПб.: Тип. Жернакова, 1843. 226 с.

Владыки 1655 г., что, безусловно, неверно, так как митр. Сильвестр скончался в Киеве 13 апреля 1657 г.¹¹⁰. Выявить точную дату преставления позволил «стих жалобный» 1657 г., написанный на смерть киевского митр. Сильвестра «Гербы и трены при гробнице и гробе». Данный стих указывает на то, что митрополит скончался в возрасте 50 лет: «Косов в лѣтахъ пятидесяти косою смерти под заход подтятий»¹¹¹ (копия находится в библиотеке Московской Духовной Академии). Следовательно, родился будущий митрополит Сильвестр в 1607 г.

Также необходимо отметить ошибочные сведения в биографии Стефана Косова, указанные в монографии XIX века проф. Нестора Белявского, опубликованной в «Литовских епархиальных ведомостях»¹¹². Нестор Белявский, описывая юные годы и место начального образования Стефана Косова, указывает не Вильно (современный Вильнюс), а Киев¹¹³, что не соответствует действительности и противоречит обнаруженным документам, введенных в научный оборот¹¹⁴. Однако прежняя ошибка, допущенная в дореволюционной историографии, перешла в последующие публикации, и транслируется в современных исследованиях. Подобная неточность обнаруживается в исследовании российского историка Д.Ю. Степанова¹¹⁵, где также экстраполируют и повторяются ошибочные сведения, указанные в «Литовских епархиальных ведомостях» от 1872 г.

Дополнительный пересмотр архивных сведений позволил доказать, что начальное образование Косов получил не в Киеве, а в Виленской братской школе, где среди его учителей были преподобный Леонтий Карпович, а также автор «Грамматики» Мелетий Смотрицкий¹¹⁶ («суть врата моей учености», как впоследствии отзывался об этой книге М.В. Ломоносов)¹¹⁷.

¹¹⁰ Никитенко Н. Святая София Киевская. К.: Горобец, 2008. С. 66.

¹¹¹ Кречотень В. И. Сулима М. М. Українська поезія. Середина XVII ст. К.: Наук. думка, 1992. С. 72.

¹¹² Белявский Н. Сильвестр Коссов митрополит Киевский. С. 327–333

¹¹³ Там же. С. 244.

¹¹⁴ Сінкевич Наталія. Сильвестр Косов - викладач Києво-Могилянського колегіуму: реконструкція навчальних курсів через призму інтелектуальних інтересів викладача. С. 41

¹¹⁵ Степанов Д. Ю. "Русское", "малороссийское" и "московское" в представлениях элиты Гетманщины в 50-е 60-е гг. XVII в. // Славяноведение. М., 2012, №9. С.12 – 21.

¹¹⁶ Войніч І. Сильвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – повязь царкоўных ерархаў. С. 402.

¹¹⁷ Там же.

Исследуя данный этап в жизни будущего митрополита, отметим, что в виленской православной школе, помимо изучения традиционных для православных студентов греческого и церковнославянского языков, начали преподавать латынь. В своем труде «Херувим» Косов говорит, что среди его учителей (магистров) был и «покойный Левонтий Карпович»¹¹⁸ (исповедник, принципиальный противник унии, будущий святой православной Церкви), который преставился в 1620 г.

Архивные документы свидетельствуют, что юноша Стефан зарекомендовал себя способным к учебе¹¹⁹, поэтому тогдашний ректор школы «Иосиф Бобрикович просил у Виленского братства средства для приглашения преподавателей лично для Стефана Косова, а также для Исаяи Трофимовича»¹²⁰. В данном контексте необходимо подчеркнуть высокий уровень образования в Виленской Братской школе, педагогическую ответственность и отеческую заботу ректора о своих студентах – организацию индивидуальных занятий для способных учеников и стремление к наиболее эффективному развитию личных качеств и талантов. Впоследствии, после окончания духовной школы, Косов долгое время поддерживал самые тесные связи с Виленским православным братством¹²¹.

В то же время в биографии будущего киевского митрополита необходимо отдельно изучить период 1620–1621 гг. Данная эпоха является судьбоносной для Киевской митрополии, т.к. связана с восстановлением православной иерархии. При этом важным представляется вопрос о деятельности юного Стефан Косова в этот период, так как в ранней историографии данная тема освящена не в полной мере.

Архивные сведения «Отдела рукописей Киево-Печорской библиотеки» позволяют установить, что Стефан Косов окончил Виленскую братскую школу в

¹¹⁸ Kossow S. Cherubin przy akcie pogrzebowym przewielebnego... Oycy Josepha Bobrykowicza... Wilno, 1635. S. 23.

¹¹⁹ Там же. С. 409.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же

1620 г. или 1621 г.¹²². Судя по документам, Косов, как было отмечено выше, являлся одним из лучших учеников, и после завершения оказался перед выбором – ограничиться образованием братской школы или же продолжить дальнейшее обучение в Виленской иезуитской академии («*Almae Academia et Universitas Vilnensis Societatis Jesu*»¹²³), куда принимали также и православных. Согласно уставу католического ордена Иисуса (иезуитов), главным делом являлось образование населения в католическом духе. При этом в начале XVII в. орден иезуитов имел лучшие учебные заведения (школы, коллегии и академии) на восточных границах Европы¹²⁴. В Виленской академии в это время уже существовали все отделения: низшая (*studia inferiora*), средняя (*gymnasium*) и высшая (*studia superiora*). Здесь можно было получить полное академическое образование¹²⁵.

В то же время «Братчики» справедливо опасались, что православные воспитанники под влиянием иезуитских учителей могут перейти в униатство или католичество, что по словам украинского исследователя М. Грушевского происходило очень часто¹²⁶. К тому же, посещение католического училища бывшими лучшими учениками Виленской братской школы на глазах православных жителей Вильно могло восприниматься не совсем адекватно – Православие на западнорусских землях в эти времена переживало один из самых значительных кризисов в своей истории¹²⁷.

Хотя ректор братской школы о. Иосиф Бобрикович испрашивал у православного Братства деньги на иностранных преподавателей, однако Косов и Трофимович так и не дождались помощи, ввиду финансовых трудностей виленского Братства. Покинув Вильно, юноши решили продолжить дальнейшее

¹²² Миславский А. [Рукописная книга]. Отдел рукописей Киево-Печорской библиотеки. № 20. Л.87 –88 // Харлампович К.В. Русские православные школы XVI и XVII веков. С. 327.

¹²³ Bumblauskas Alfredas etc. *Vilniaus universiteto rektorai // Alma Mater Vilnensis. Vilniaus universiteto istorijos bruožai / Atsakomasis redaktorius Alfredas Bumblauskas. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. S. 949.*

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Грушевський М. Культурно-національний рух на Україні в XVI–XVII віці. С. 40.

¹²⁷ Там же.

образование на Западе. Документы подтверждают, что в феврале 1622 г. Сильвестр находился в Люблине¹²⁸.

При этом у нас нет точных сведений о том, что конкретно делал Косов в 1620–1621 гг. Однако косвенные данные свидетельствуют, что шляхтич Стефан Косов в это время приехал к своим родителям, чтобы просить денег на продолжение дальнейшей учебы, а вместе с тем, чтобы доставить в Витебск одно из писем православного археп. Мелетия Смотрицкого. Подтверждение этого мнения можно найти в материалах следствия по делу о гибели Полоцкого архиепископа-униата Иосафата Кунцевича в Витебске в 1623 г.¹²⁹

Королевская судебная комиссия из Вильно во главе с канцлером Львом Сапегой, не доверяя местному Витебскому суду (при проведении в январе 1624 г. дознания по факту бунта витебских горожан и гибели Иосафата Кунцевича) отметила, что «бунтовщики ни в чем ему (Кунцевичу) не повиновались» начиная с марта 1621 г., когда «*melecyusz smotricki Przysłał niejakiego sylwestra w odzieniu czernieckiem Z listami swyemi do miasta Tutejszego witebskiego*» («Мелетий Смотрицкий прислал некоего Сильвестра в чернечном (монашеском) одеянии вместе с другом со своими письмами в Витебск»¹³⁰).

Возникает вопрос, кто этот таинственный «Сильвестр»? Архивные документы подтверждают, что Косов в это время еще не принял монашеский постриг¹³¹. Однако лица, давшие судебные показания, свидетельствовали комиссии, что тот самый Сильвестр и его подручный могли и не быть монахами («*skąd ci mianowani czerńcy*»¹³²), а только были одеты в монашескую (черную) ризу. Можно предположить, что хотя Косов еще не имел права носить монашескую одежду, но нуждался в облачении, чтобы удобнее пройти все кордоны по дороге из Вильно в Витебск с посланиями, за которые можно было

¹²⁸ Миславский А. [Рукописная книга]. Отдел рукописей Киево-Печорской библиотеки. № 20. Л.87 –88 // Харлампович К.В. Русские православные школы XVI и XVII веков. С. 327.

¹²⁹ Войнич І. Сильвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – павязь царкоўных ерархаў. С. 402–409.

¹³⁰ Stebelski I. Dwa wielkie swiatla na horyzoncie Polockim. Wilno, 1783; 2-e wyd. Lwyw, 1897. T.3. S.199.

¹³¹ Миславский А. [Рукописная книга]. Отдел рукописей Киево-Печорской библиотеки. № 20. Л.87 –88 // Харлампович К.В. Русские православные школы XVI и XVII веков. С. 405

¹³² Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской (ИЮМ). Витебск, 1903. Вып. 30. С 28.

попасть за решетку. По мнению исследователя И.В. Войнича монашеская одежда как раз и должна была в этом помочь – в ней можно легко выдать себя за странника – монаха, не вызывая особых подозрений¹³³. К тому же, она придавала важности молодому посыльному, который принес письмо от такой довольно значимой и популярной (на тот период) личности, как Мелетий Смотрицкий¹³⁴.

Данное мнение также подтверждают показания униатского архиерея во время расследования «Витебского дела» об убийстве Иосафата Кунцевича. О том, что посланники православного архиепископа Мелетия Смотрицкого, посещавшие Полоцк, Витебск и Мстиславль, не являлись монахами, а лишь прикрывались монашеской одеждой, сообщает униатский митрополит Иосиф Вельямин Руцкий: «...delegatowie jego (археп. Мелетия Смотрицкого), po rożnych stronach na bunt rozsyłali, aż też ich łapać poczęto, u przyznali się, że świeckimi byli, habit tylko mając zakonny»¹³⁵ («... Его посланники в разные места рассылались подбивать на бунты, когда же их начали хватать, то признались, что были светскими, только оделись монахами»). Таким образом униатский митрополит Иосиф Руцкий прямо обвиняет «некоего Сильвестра» в подстрекательстве к бунту и последующему убийству униатского архиерея Кунцевича.

Еще одним подтверждением того, что посланником археп. Мелетия Смотрицкого в «чернечном одеянии» был именно Косов, служит и следующий факт. «Письма Смотрицкого» доставили в городскую ратушу лица, среди которых, кроме самого Сильвестра, были городничий Николай Василевский, Земский судебный писарь Лев Гурко и городской писарь Адам Косов – отец Сильвестра Косова¹³⁶, о котором мы упоминали выше. Очевидно, только к нему, прибыв в Витебск, и мог обратиться будущий митрополит за помощью, чтобы быстрее довести витеблянам содержание посланий, в которых археп. Мелетий Смотрицкий «именовал себя архиепископом Полоцким, владыкой Витебским и Мстиславским... а униатского архиерея Кунцевича назвал отступником»: «...w

¹³³ Войнич І. Сільвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – павязь царкоўных ерархаў. С. 402–409.

¹³⁴ Короткий В. Г. Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Минск: Наука и техника, 1987. С. 128.

¹³⁵ Josephe (Welamin Rutski). Sowita wina, to iest Odpis ns skript... nazwany Verryficatia niewinnosci. Wilno, 1621 // Архив Юго-Западной России. Киев, 1914. Ч. 1. Т. 8. Вып. 1. С.497.

¹³⁶ Stebelski I. Dwa wielkie swiatla na horyzoncie Polockim. Wilno, 1783; 2-e wyd. Lwyw, 1897. Т.3. S.199.

ktorym się ten napisał archiepiskopem Połockim władką Witebskim y Mscisławskim, <...> a ojca władkę kuncewicza apostatą nazywał»¹³⁷.

Отметим, что в этот период, поездка и миссия Косова завершились мирно. Однако дальнейшее развитие событий в Витебске привело к трагической развязке. В 1623 г. униатского архиерея Иосафата Кунцевича действительно убили, и одним из виновных в подстрекательстве жителей города против Иосафата Кунцевича признали Смотрицкого, так как именно его письма (по мнению следствия во главе с литовским канцлером Львом Сапегой), принесенные «неким Сильвестром, в одежде чернеца», вызвали в Витебске первые антиуниатские волнения, что в конце концов привело к трагедии¹³⁸.

При этом остается неразрешенным вопрос, действительно ли является «некий Сильвестр в одежде монаха» (чьи письма по мнению следствия подстрекали к убийству в Витебске) и будущий митрополит Сильвестр – одним и тем же лицом? Как уже отметили выше, из сохранившихся сведений мы точно знаем, что Стефан Косов принимает имя «Сильвестр» не ранее 1629 г.¹³⁹. В то же время польский исследователь I. Stebelski приводит архивные сведения о человеке по имени «Сильвестр» пришедшим в Витебск с «письмами Смотрицкого» уже в марте 1621 г.¹⁴⁰. Нельзя исключить, что исследователь опирался на более позднюю текстовую вставку униатов, связанную с попыткой дискредитировать Сильвестра (обвинить в подстрекательстве к убийству), когда Косов уже занимал кафедру Могилевскую, Мстиславскую и Оршанскую (сюда же относились и земли Витебщины) в 1635 г.

При этом отметим, что во время проведения следствия в январе 1624 г. «бурмистры, ратманы, лавники и витебские мещане лично и добровольно перед судом», упоминая события трехлетней давности, очевидно, решили не выдавать Стефана (Сильвестра) Косова – сына уважаемого в городе человека, или просто не знали, кто это такой: Стефан ушел из дома на обучение еще подростком, да и

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 33-55

¹⁴⁰ Stebelski I. Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim. Wilno, 1783; 2-e wyd. Lwyw, 1897. T.3. S.199.

родовое имение Косовых Жеребычи (с 1931 г. – деревня Слобода Шумилинского района Витебской области¹⁴¹) находилась от Витебска не так близко – в половине дня пути пешком¹⁴².

Хотя осужденных по делу гибели Кунцевича было довольно много, а Витебск лишили Магдебургского права и приказали разрушить городскую ратушу, суд не вынес никакого наказания ни отцу Стефана Адаму Косову, ни Василевскому с Гурко. Можно предположить, что помогли шляхетское звание, должность, знание законов, связи его отца или деньги, за только что проданную земельные владения у Двины¹⁴³. Однако, учитывая, что, после расследования, казням подверглись в том числе и представители витебской шляхты, стоит предположить, что семья Косова в действительности не имела отношения к насильственным действиям в отношении униатского архиерея Кунцевича.

Рассмотрим дальнейшие события биографии будущего митрополита. Из архивных источников совершенно очевидно, что после посещения весной 1621 г. родных мест Косов появился в Люблине¹⁴⁴. Скорее всего, это произошло осенью 1621 г., когда начинался новый учебный год. Надо сказать, что наиболее образованная русская шляхта Великого Княжества Литовского осознавала, что приобрести достаточно хорошие знания для восточного жителя Речи Посполитой, среди которых активно насаждались западные культурные традиции, можно только в западных академиях, где давление католического прозелитизма был не столь активным (например, в Замойской Академии вовсе отсутствовала кафедра католической теологии, а само учебное заведение имело светский формат). Более-менее состоятельный шляхтич считал, что после обучения сына местными учителями нужно послать его учиться в светские западноевропейские академии и университеты. А для приобретения знаний нужны были деньги. Православным Братчикам из Вильно, как было отмечено выше, не удалось пригласить нужных учителей для дальнейшего образования Косова и Трофимовича-Козловского. По

¹⁴¹ Административно-территориальное устройство БССР. Минск, 1985. Т. 1. С. 254.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Войніч І. Сільвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – повязь царкоўных ерархаў. С. 402–409.

¹⁴⁴ Миславский А. Адзел рукапісаў кіева-пячорскай бібліятэкі. № 20. Л. 87–88 // Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века. С. 355.

всей видимости из-за финансовых трудностей они так не смогли помочь своим талантливым юношам, чтобы те учились не у «поганных латынян», а у приглашенных специалистов виленской школы. Таким образом, искать материальные средства оставалось только у родителей Стефана. Совершенно очевидно, что именно родители будущего церковного писателя «фундировали» (финансировали) его дальнейшее обучение в западных учебных заведениях: Люблине, Замойсте и, весьма вероятно, в Оломоуце, Ингольштадте или Вене, о чем он десять лет спустя сообщил в книге «Exegesis»¹⁴⁵. Отметим, что после судебного дела связанного с гибелью униатского архиерея Иосафата Кунцевича, Косов еще долгое время не появлялся на родной Витебщине. Возвращение стало возможным только после того, как его в 1635 г. избрали епископом Мстиславским, Могилевским и Оршанским новосозданной православной белорусской епархии. Но и это пребывание неоднократно приостанавливалось постановлением суда по жалобе униатского епископа Антония Селявы, который занимал параллельную униатскую кафедру.

В дальнейшем юный Стефан Косов, учился в иезуитском коллегиуме Люблина (упомянут в записях 1622 года)¹⁴⁶. Отметим, что в 1619 г. данный коллегиум получил статус учебного заведения повышенного уровня, т. е. в учебную программу входил предмет философии¹⁴⁷. По всей видимости, данный факт сыграл определенную роль в дальнейшем интересе Косова к философии. Об увлечении философией пишет митр. Макарий (Булгаков) в труде «История Киевской академии», отмечая, что Сильвестр (Косов) создал первую русскую учебную программу по философии¹⁴⁸.

Также из архивных документов следует, что молодой Стефан Косов продолжил обучение в Замойской академии (1628/1629 годы). При этом в

¹⁴⁵ Kossow S. Exegesis, to jest danie sprawy o szkołach Kijowskich i Winnickich, w których uszą zakonnicy Religiey Graeckiey. Kijow, 1635 // Архив Южной и Западной России (АЮЗР). Киев, 1913. Ч. 1. Т. 8. С. 443.

¹⁴⁶ Миславский А. Адзел рукапісаў кіева-пячорскай бібліятэкі. № 20. Л. 87–88 // Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века. С. 356.

¹⁴⁷ Natonski B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie Kontrreformacji // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Kraków, 1994. S. 42.

¹⁴⁸ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». 226 с.

Замойской Академии Стефан Косов не обучался предмету теологии, так как в Академии до 1648 г. существовало только три факультета: свободные науки, право и медицина¹⁴⁹. Таким образом, факультет католической теологии отсутствовал в образовательной программе.

Исследования архивов Замойской Академии «*Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595–1781*»¹⁵⁰ позволило выявить что имя Стефана Косова занесено в альбом студентов класса философии. По своему уровню дидактическо-образовательного процесса Замойская Академия стремилась к уровню Краковской академии¹⁵¹. Предположительно, Косов мог слушать лекции знаменитого филолога Шимона Бирковского¹⁵². Выше мы уже отметили, что обучение и повышение квалификации Стефана Косова проходило и в иных западных учебных заведениях, в частности, немецком Ингольштадте¹⁵³. Польский исследователь проф. Антоний Миронович также предположил, что Косов обучался в Риме и Вене¹⁵⁴. Однако в каталоге о. Дмитрия Блажеевского фамилии Косова среди студентов папских коллегий нет¹⁵⁵.

Так или иначе, нет сомнения, что Косов получил хорошее образование, которое ценили даже его оппоненты, современники-католики: предлагая образованному русскому шляхтичу, в случае перехода в католичество должность и место «розное и высокое... достоинства»¹⁵⁶, о чем указано в траурном панегирике на смерть митрополита.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что молодой западнорусский шляхтич за годы своего обучения получил прекрасное образование. Однако состоятельного молодого человека не прельщала светская служба и позже Стефан посвятил себя служению православной Церкви в монашеском чине.

¹⁴⁹ Академия Замойская // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890-1907. Т.1. С. 261.

¹⁵⁰ *Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595–1781* / Opracował Henryk Gmiterek. Warszawa, 1994. 604 s.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Фасса, D. *Filosoia e retorica nel commento al Timeo di Szymon Birkowski* // *Verbum*. 1999. № 1. P. 48–58.

¹⁵³ Войнич Игорь. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский». С. 53.

¹⁵⁴ Mironowicz A. *Sylwester Kossow...* S. 9; ЦДІАК України, ф. 711, оп. 3, спр. 4793, арк. 7зв. - 8.

¹⁵⁵ Blažejovskyj D. *Byzantine Kyivan Rite Students in Pontifical Colleges, and in Seminaries, Universities and Institutes of Central and Western Europe (1576-1983)*. Rome, PP Basiliani, 1984. (Analecta OSBM. Series II, sectio I).

¹⁵⁶ Erdmann M. *Heraldische funeralpanegyrik des Ukrainischen Barock*. München, 1999. Anhang, S. 20.

Проведенное нами исследование позволило выявить количество лет, проведенное Стефаном Косовым в обучении за границей. Исходя из сохранившихся источников: с 1621 г. по 1629 (либо 1630 г.).

Итого: 8 – 9 лет.

После чего Стефан Косов вновь возвращается в Вильно.

Монашеский постриг Стефан Косов принимает либо в 1629 г., либо в 1630 г. в Виленском Свято-Духовом мужском монастыре и, согласно традиции того периода, берет монашеское имя на ту же букву, что и имя перед постригом, став после пострижения Сильвестром¹⁵⁷. Далее, начинается активная педагогическая деятельность. Некоторое время Сильвестр (Косов) являлся преподавателем «Виленской братской школы, а с 1631 г. – в Львовской братской школе»¹⁵⁸. Отметим, что в этот период начинается процесс реформирования православного образования на западнорусских землях, в котором молодой монах Сильвестр принимает непосредственное участие. Исследователь И. Войнич отмечает: «Именно в этот период Сильвестр (Косов) вместе с Исаией (Трофимовичем-Козловским) начинают реформирование православного духовного образования во Львове»¹⁵⁹. Ученых монахов и их активную педагогическую деятельность во Львове замечает «арх. Петр (Могила), который 15 июня 1631 г. пригласил молодого учителя Сильвестра (Косова) на должность профессора, преподавателя риторики и философии»¹⁶⁰, в формирующийся «гимназион» на территории Киево-Печерского монастыря¹⁶¹. С 1632 г., после объединения Лаврской школы с киевской братской, Косов стал первым префектом новообретенного коллегиума, «przez trzy lata» (*перевод Немшон. С. В. с польск.: «через три года»*)¹⁶².

В то же время возникает вопрос о духовном сане преподавателя и монашествующего Сильвестра в данный период. Как мы отметили в главе посвященной историографии, немецкий исследователь М. Ehrmann утверждает,

¹⁵⁷ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 33-55.

¹⁵⁸ Там же. С. 39.

¹⁵⁹ Войнич Игорь. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский». С. 55.

¹⁶⁰ Немшон С. В. «Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова» // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 309-317.

¹⁶¹ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 39.

¹⁶² Там же.

что Сильвестр (Косов) с 1632 г. по 1634 г. занимал должность Киево-Печерского архимандрита¹⁶³. Подобное утверждение присутствует также в исследованиях польского проф. А.В. Мироновича¹⁶⁴. Однако с данным мнением сложно согласиться, т.к. митр. Петр (Могила) сохранял за собой должность архимандрита до своего преставления, а избрание преемника, Иосифа (Тризны), состоялось лишь 25 декабря 1647 г. (6 января 1648 г. по н. в.)¹⁶⁵. Таким образом, утверждения немецкого исследователя М. Erdmann и польского исследователя А.В. Мироновича стоит считать неточными.

Так же не согласуется с архивными сведениями, утверждение о том, что Сильвестр (Косов) «был ректором Коллегии»¹⁶⁶, как это указано в исследовании проф. А.В. Мироновича. Хотя в своем же исследовании А.В. Миронович указал, что в «1632 г. ректором киевской школы стал приехавший из Львова Исаия Козловский, преподаватель философии»¹⁶⁷. Возможно, данная несогласованность связана с опечаткой в исследовании А.В. Мироновича, так как непосредственно сам Сильвестр (Косов) в трактате «Апологии» указывает о себе то, что он «был профессором»,¹⁶⁸ занимал должность первого префекта, но не ректора.

Также необходимо подчеркнуть, что первый префект Киевской школы Сильвестр (Косов) принимал активное участие в церковной жизни Киева этого периода. Например, при освобождении от униатов православного храма св. Софии, переданного под юрисдикцию православного митрополита по королевскому диплому «об успокоении греческой религии» от 14 марта 1633 г.¹⁶⁹.

Таким образом, по приезду в Киев, молодой монах Сильвестр (Косов) принял активное участие в реформе новой духовной школы: сформировал «первую философскую систему в нашем Отечестве», как отмечает митр. Макарий

¹⁶³ Erdmann M. Heraldische funeralpanegyrik des Ukrainischen Barock. S. 22.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Архив Юго-Западной России. Ч. 2, т. 1. С. 336-342.

¹⁶⁶ Миронович А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском // *Fontes Slavica Orthodoxa*. t. II: Православная культура вчера и сегодня. Научная серия под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, Olsztyn 2015. s. 20

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 263.

¹⁶⁹ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 39

(Булгаков)¹⁷⁰; получает ученое звание профессора¹⁷¹; будучи префектом¹⁷², является одним из руководителей учебного процесса Киевской коллегии. Активно отстаивает внедрение латинского языка в учебный процесс, тем самым нивелируя зависимость русской молодежи от католических школ, устраняя необходимость изучения латинского языка в иезуитских коллегиумах. Пример киевской школы, как образца нового формата духовного образования, распространился на другие православные духовные школы Киевской митрополии. О периоде совмещения должности префекта нового коллегиума и преподавателя философии и риторики, сохранился архивный документ, который, среди прочего, упоминает одного из киевских учеников 1635 г. – Валентина Костиковича. В данном письме указано, что родители отдают своего сына под опеку «префекта школ»¹⁷³, то есть Сильвестру (Косову). Помимо этого, рукопись содержит заметки, требуемые для преподавания риторики, «о правилах заключения писем разных жанров»¹⁷⁴.

Ошибочные сведения некоторых прежних научных исследований (*напр.*: публикация XIX в. «Литовских епархиальных ведомостях проф. Н. Белявского Сильвестр Коссов митрополит Киевский»¹⁷⁵) указывающие на то, что якобы именно митр. Петр (Могила) посылал учиться Сильвестра (Косова) за границу, не подтверждаются какими-либо фактами. Напротив, Сильвестр (Косов) действительно, получил хорошее образование в западных Академиях, но исключительно по собственной инициативе, о чем мы указали выше. В своем исследовании митр. Макарий (Булгаков) уточняет: «чтобы к воспитанникам Могилы принадлежали мон. Исаия и мон. Сильвестр Коссов, это сомнительно – в таком случае они, естественно возвратились бы из-за границы к своему меценату и ему не нужно было ехать во Львов, чтобы заключить с ними условия... Вероятнее, они уже были учителями в львовском братском училище. Да

¹⁷⁰ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 80

¹⁷¹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 263.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Pułaski F. Opis 815 rękopisow Ord. Krasinskiach. Warszawa, 1915. S. 399-401.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Немшон С. В. «Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова» // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 309-317.

и сам Могила свидетельствует, что Исаия был иеромонах Виленского братства при арх. Леонтии Карповиче»¹⁷⁶.

Исследование митр. Макария (Булгакова) также подтверждает, что одним из учителей мон. Исаии и его товарища – юного Стефана Косова был прп. Леонтий (Карпович), который, в свою очередь, был известен своим исповедничеством и твердой антиуниатской позицией. Таким образом, дополнительное исследование дореволюционной историографии и выявленные нами в архивных источниках сведения, позволяют сделать вывод о том, что молодой Стефан Косов получал высшее образование в западных Академиях самостоятельно, без «направления митр. Петра (Могилы)», как это ошибочно указывалось в исследовании проф. Н. Белявского «Сильвестр Коссов митрополит Киевский»¹⁷⁷. Более того, только после возвращения из западных Академий Стефан Косов принимает монашество в литовском Виленском монастыре, а не в Киеве, о чем мы отметили выше. Прежде всего, ошибочные сведения ранней историографии искажали биографию митр. Сильвестра, т.к. игнорировалась целая эпоха в жизни будущего митрополита: обучение в Виленской школе, обучение в Замойской Академии, преподавательская деятельность в Вильно и Львове, и, что самое важное – ошибочные данные о якобы направлении на учебу из Киева арх. Петром исключали факт нахождения молодого Сильвестра (Косова) у истоков реформы духовных школ Киевской митрополии. Так как, очевидно, что реформы православных школ начинаются ни в Киеве, а во Львове.

Архивные документы подтверждают, что в главной церкви Львовского братства 15 июня 1631 г., в возрасте 24 лет, Сильвестр (Косов) и мон. Исаия (Козловский) подписали договор (письменный акт) с арх. Петром (Могилой) «фундовать школы»¹⁷⁸. После чего, монашествующие Сильвестр и Исаия прибыли из Львова в Киевскую школу, где применили опыт Львовской братской школ. При

¹⁷⁶ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 476.

¹⁷⁷ Немшон С. В. «Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова». С. 315.

¹⁷⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996 Т. 6. С. 474

этом 18 ноября 1631 г. была издана грамота Константинопольского патр. Кирилла с благословением создания православного училища в Киево-Печерском монастыре¹⁷⁹. Исаия (Козловский) занял должность ректора, а Сильвестр (Косов) – префекта¹⁸⁰.

Следовательно, будучи еще молодым человеком, Сильвестр (Косов) принял активное участие в реформировании православных школ на западнорусских землях, что впоследствии оказало значительное влияние на развитие богословского образования. Таким образом, дополнительное изучение архивных источников¹⁸¹ позволило устранить неточность и выявить значительный вклад митр. Сильвестра в развитие духовного образования на западнорусских землях.

2.2 Научно-богословская деятельность митр. Сильвестра

Научно-богословскую деятельность митр. Сильвестра невозможно изучать в отрыве от реформирования православного духовного образования на западнорусских землях. Данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании. В своем труде М.Ф. Ястребов отмечает ту опасность, которая существовала в контексте доминирования католических школ в этом регионе¹⁸². Влияние протестантской Реформации и католической Контрреформации, а также

¹⁷⁹ Там же. С. 475.

¹⁸⁰ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 263.

¹⁸¹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 709. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 15 т. / Археогр. Комиссия собств. Е. И. В. СПб. : Тип. Э. Праца, 1863–1892. Т. I : 1361–1598. 1863 / Н. Костомаров. 301 с.; Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденной при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе : в 37 т. / Вр. комиссия для разб. др. актов высоч. учр. при Киевск. военн, Подольск. и Волынск. генер-губ. Киев : Университ. тип., 1859–1914. Ч. 1, т. I : Акты, относящиеся к истории Православной Церкви в Югозападной России. 1859. 555 с.; Архив Юго-западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов: в 35 т. К.: в университетской типографии, 1871. Ч. 1, Т.4: Акты об унии и состоянии Православной церкви с половины XVII века (1648–1798). 856 с.; Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти: Доведена продолжателями до 1734 года/ [авт. предисл. П. А. Кулеш, О. Бодянский]; [Изд-е Имп. Об-ва Истории и Древностей Российских] .- Москва : В Универ. тип., 1846 . (РГБ); Документы Московского архива Министерства юстиции. Документы, объясняющие историю Западнорусского края. Т. 1. М., 1897. 570 с.; Институт рукопису Національної бібліотеки імені В. Вернадського (ІР НБУВ). Ф. 1. Спр. 58973.

¹⁸² Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 263.

противостояние между ними, существенно осложнили развитие православной богословской мысли. Одним из значительных вызовов для православной Церкви стал появившийся новый подход к богословскому просвещению на западнорусских землях. Иезуиты и протестанты открыли общедоступные школы в Речи Посполитой, где использовались новые педагогические методики¹⁸³.

Архивные материалы свидетельствуют, что долгое время православное образование не могло конкурировать на этом уровне. Однако эффективные идеи по улучшению православного образования, которые внедряли в научный и педагогический процесс мон. Сильвестр (Косов) и мон. Исаия (Козловский) на основе западного опыта, приносят позитивные результаты во Львовской братской школе¹⁸⁴. Таким образом, отметим своевременное внедрение школьной реформы Сильвестром (Косовым) и его окружением.¹⁸⁵ Нужно согласиться с тем, что по мнению исследователя М.В. Кашуба реформы духовных школ были обусловлены необходимостью изменения системы образования. В дальнейшем процесс педагогического преобразования был продолжен под руководством митр. Петра (Могила)¹⁸⁶.

Однако ввиду использования западной методологии в педагогическом процессе возникает вопрос: находилась ли научно-богословская деятельность мон. Сильвестра и его ученого окружения в границах православного вероучения?

Очевидно, что православные педагоги, при создании новых школ опирались на западную систему образования и западному научно-богословскому подходу, уделяя особое внимание латинскому и польскому языкам, ввиду их распространенности в Речи Посполитой. В церковной исторической науке реформа православного образования XVII в. не раз подвергалась критике. Так русский патролог в XX в. прот. Георгий Флоровский писал: «Могила и его

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Войнич Игорь. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский». С. 55.

¹⁸⁵ Кашуба М. В. Истолкование отечественной истории деятелями Киево-Могилянской академии в борьбе против унии // М. В. Кашуба. К.: Человек и история в средневековой философской мысли русского, украинского и белорусского народов. 1987. С. 140–147.

¹⁸⁶ Там же.

сподвижники были откровенными и решительными западниками. Это западничество есть своеобразное униатство... столкновение двух религиозно-психологических и религиозно-культурных установок или ориентаций, – западной и эллино-славянской»¹⁸⁷. Однако, есть и другие мнения на этот счет. В частности, свт. Филарет Гумилевский излагает противоположное мнение. По мнению святителя западнорусских православных богословов ассоциировали с латинскими теологами ввиду клеветы, которая распространялась еще на раннем этапе формирования Киевской коллегии. Свт. Филарет цитирует слова воспитанника «Братской школы», а, впоследствии, арх. Гавриила (Домецкого)¹⁸⁸: «Иезуиты и униаты от злости на успехи Киевской (православной – прим. Немшон С. В.) коллегии рассевали в народе клеветы, будто науки ее – науки еретические, и учителя – кальвинисты или социниане. Обманутые ими простачи попы и казаки шумели: к чему заводят латинское и польское училище?»¹⁸⁹. Таким образом, причину клеветы в отношении Сильвестра (Косова) свт. Филарет видит в зависти униатов и иезуитов, которые не желали терять монополию в области науки и в сфере богословского образования. По мнению свт. Филарета, именно религиозные оппоненты Сильвестра (Косова) распространяли недостоверную информацию о том, что якобы учителя православной коллегии являются пролатинскими теологами.

Свят. Филарет (Гумилевский) отмечает: «При этих обстоятельствах Сильвестр Косов пишет, что учителя коллегии твердо следуют учению православной церкви»¹⁹⁰. Также необходимо подчеркнуть, что именно в ответ на необоснованные обвинения со стороны униатов, Сильвестр (Коссов) пишет свою *Exegesis abo danie sprawy o szkolach Kiowskich i Winnickich, w Lawrse, 1635*)»¹⁹¹. В последствии этот богословский ответ униатам и иезуитам, преобразованный в

¹⁸⁷ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. С. 35.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Обзор русской духовной литературы: Книги первая и вторая. 862–1863. С. 197.

¹⁹¹ Sylwestr Kossow, bp. *Exegesis, to iest danie sprawy o szkolach kiowskich u winnickich* // Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 8. С. 423.

полемический трактат, сыграл позитивную роль для уточнения православной догматики на западнорусских землях.

Совершенно очевидно, что униаты являлись наиболее явным противниками Киевской коллегии. Таким образом, сложно согласиться с мнением прот. Георгия Флоровского о том, что богословы Киевской коллегии были сторонниками «своеобразного униатства».

При этом несмотря на различные препятствия и даже угрозы насилия, еп. Сильвестр продолжает успешно развивать православное духовное образование и научно-богословскую деятельность в Киевской коллегии.

Таким образом, научно-богословская деятельность Сильвестра развивалась на фоне клеветнических нападков на православное богословие. В то же время «принципиальность и твердость в православной вере преподавателей Киевской коллегии данного периода подчеркивает и митр. Макарий (Булгаков) в своем труде *История Русской Церкви*¹⁹². Митрополит Макарий указывает, что «клевета в отношении православных богословов в Киеве была организована католическим духовенством»¹⁹³: «Наставники Иезуитской Коллегии не могли равнодушно смотреть на постепенное возвышение Коллегии православной»¹⁹⁴. Данный факт также демонстрирует причину, побудившую Сильвестра (Косова) в 1630-х гг. активно отвечать на интеллектуальные вызовы.

Необходимо подчеркнуть, что развитие православной научно-богословской деятельности на западнорусских землях проходит при непосредственном участии профессора, епископа, а затем и митрополита Сильвестра (Косова). При этом можно отметить, что лейтмотивом в его научно-богословской деятельности является теза митр. Сильвестра: «Ты же, исполненный святыни народ Русскій, при иных издавна принадлежащих тебе правах, прежде помазанниками Божиими преемственно тебе дарованных, и ныне всепокорнейше проси, как милостивно,

¹⁹² Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 571.

¹⁹³ Немшон С. В. Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. № 2 (9). С. 68.

¹⁹⁴ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 40.

чтобы тебе не возбраняли сей манны свободных наук, при содействии твоей же братии, утвержденной в древней твоей веры. Ибо тогда только церкви твои наполнятся священниками просвещенными и богобоязненными; кафедры твои процветут проповедниками красноречивыми; потомки твои, утвержденные в отеческой вере»¹⁹⁵.

Совершенно очевидно, что ко времени вступления в должность префекта Киевской коллегии, богословские воззрения мон. Сильвестра уже были сформированы. Взгляды его учителей Виленской братской школы, а также пример исповедничества преподобного прп. Леонтий (Карпович) и его антиуниатские убеждения, безусловно, определили мировоззрение мон. Сильвестра, что и отразилось на векторе развития научно-богословской мысли. Для более детального анализа научно-богословской деятельности митр. Сильвестра, можно выделить следующие этапы:

1. С 1629 г. по нач. 1631 г. – Вильно. Преподавательская деятельность в Виленской братской школе Виленского монастыря Сошествия Святого Духа.

2. С нач. 1631г. по 15 июня 1631 г. – Львов. Преподавательская деятельность в Львовской братской школе. Внедрение с Исаией (Козловским) в образовательный процесс новых форм обучения, основанных на примерах западных школ.

3. С июня 1631 г. по август 1635 г. – Киев. Префект, профессор Киевской коллегии (гимназиум). Преподаватель философии и риторики. Публицистическая, исследовательская деятельность с архивами и агиографической литературой Киево-Печерской Лавры.

4. С августа 1635 г. по 15 апреля 1657 г. – Могилев, Киев. Догматические исследования и публикации полемической и катехизаторской литературы. Инициатива и участие в развитии научно-богословской деятельности в Москве 1649 г.

¹⁹⁵ Там же. С. 43.

Таким образом, уже в Виленской и Львовской братских школах мон. Сильвестр был признанным педагогом, имеющий глубокие знания философии¹⁹⁶. В то же время научно-богословская деятельность мон. Сильвестра в полной мере развивается в киевской школе, которая при участии мон. Сильвестра становится «русским училищем, оплотом православия»¹⁹⁷. При этом находясь на должности префекта мон. Сильвестр формирует первую русскую образовательную программу по изучению философии: «первая в нашем Отечестве философская система, читанная Сильвестром Косовым»¹⁹⁸. К сожалению, в бумажном формате философская система Косова не дошла до наших дней. Тем не менее можно предположить о влиянии философской системы Сильвестра (Косова) на религиозно-философские трактаты Епифания Славинецкого, позже направленного митр. Сильвестром в 1649 г. развивать научно-богословскую деятельность в Московском государстве.

В то же время затруднительно говорить о безусловной монолитности взглядов богословов Киевской коллегии. В исследовании «История Киевской Академии» о. Макарий (Булгакова) отмечает, что направленные митр. Сильвестром в Москву: Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Феодосий Сафанович не являлись воспитанниками Петра Могилы. Очевидно, это отразилось на различиях богословских взглядов на «момент преложения Святых Даров. О различиях богословских взглядах внутри западнорусского богословия указывает проф. И.А. Карабинов»¹⁹⁹: «Справщик Евфимий был учеником Епифания Славинецкого, державшегося строго восточного мнения о времени приложения Святых Даров»²⁰⁰, в то время, как значительная часть киевских богословов придерживалась условно «западного мнения о времени приложения Святых Даров». О данной проблематике западнорусского богословия мы будем говорить ниже в нашем исследовании.

¹⁹⁶ Facca D. Filosofia e retorica nel commento al Timeo di Szymon Birkowski // Verbum. 1999. № 1. P. 48–58.

¹⁹⁷ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 57.

¹⁹⁸ Там же. С. 80

¹⁹⁹ Там же. С. 57.

²⁰⁰ Карабинов И. А. Св. чаша на литургии преждеосвященных Даров // Христианское чтение. 1915. № 7–8. С. 960.

Стоит отметить вклад мон. Сильвестра в формирование православной богословской системы для обучения студентов, которая была разработано совместно с Исаией (Козловским)²⁰¹. По всей видимости, данная богословская система была сформирована ими еще в Львовской братской школе: «первая богословская система читаная на земле русской русским для русских»²⁰². К сожалению, образовательная богословская система в литературном виде также не дошла до наших дней. Таким образом, для анализа и оценки богословия митр. Сильвестра необходима реконструкция богословских взглядов на основании его трактатов, что будет проведено в следующей главе нашей диссертации.

Итак, активная научно-богословская и педагогическая деятельность в Киевской коллегии способствовали тому, чтобы православное обучение «процветало»²⁰³, как отмечает сам митр. Сильвестр в своем трактате «Апологии школы киевским». Очевидно, что стимулом для подобной активности служил фактор угрозы унии, «заставлявшей воспитанников как можно лучше знать особенно спорные пункты Вероучения»²⁰⁴. При этом префект Сильвестр выделяет цель, как необходимость активного развития научной богословской деятельности – для того, «чтобы нашу бедную Русь не называли глупой Русью»²⁰⁵.

После смерти владыки Иосифа Бобриковича в августе 1635 г., «Сильвестр (Косов) был возведен в сан епископа Полоцкого, Витебского, Могилевского, Мстиславского и Оршанского»²⁰⁶. В своей в архипастырской деятельности еп. Сильвестр уделяет особое внимание мероприятиям, направленным на повышение образовательных стандартов. Исследуя данный вопрос, польский исследователь Pułaski F. нач. XX в. отмечает, что еп. Сильвестр: «Проводит епархиальные собрания, лично читает лекции священникам своей епархии, совершенствуя их богословские знания, в области догматики и сакраментологии»²⁰⁷.

²⁰¹ Там же. С. 80.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. С. 960.

²⁰⁴ Там же. С. 78.

²⁰⁵ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 57.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Pułaski F. Opis 815 rękopisów Ord. Krasinskiich. Warszawa, 1915. S. 402.

При этом богословские трактаты: «Апологии школам киевским», «Патерик Печерский»²⁰⁸, «О седми сакраментях»²⁰⁹ 1637 г., «Дидаскалия»²¹⁰ 1653 г., а также катехизаторские лекции первой половины XVII в. очертили границы православного вероучения как для критиков, так и для сторонников православия, укрепив тем самым позиции *Slavia Orthodoxa* на западнорусских землях.

Исходя из сказанного можно говорить, о значительном вкладе митр. Сильвестра в развитие научно-богословской деятельности в исследуемых период: внедрение предмета философии, формирование методологии по изучению философии, популяризация и развитие предмета риторики, акцент на изучении латинского языка, широко распространенного в научной среде того времени. В то же время невозможно игнорировать факт использования Косовым педагогический методик, заимствованных в западных Академиях. Однако, методология не искажала суть и основу православного вероучения, позволяя, по словам митр. Макария (Булгакова), оставаться Коллегии «оплотом православия»²¹¹.

При этом научно-богословские труды митр. Сильвестра не только оказали влияние на православную религиозную мысль на западнорусских землях, но также повлияли на развитие научной и богословской деятельности в Московском государстве²¹². Как мы отметили выше митр. Сильвестр направил в Москву группу западнорусских богословов во главе с иеромон. Елифанием Славинецким, «в философии и богословии изящный дидаскал и искуснейший в эллино-греческом и славянскомъ диалектах»²¹³ («в ранней историографии Славеницкому приписывалось возглавление в 1649 г. первого образовательного учреждения в России — Андреевскую школу в Москве, хотя мнение о существовании *Андреевской школы* подвергается сомнению, на что указал в своем исследовании Харлампович²¹⁴). Они стали теми первопроходцами, которые находились у

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 80.

²¹² Войнич І. Сильвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – павязь царкоўных ерахаў. С. 402-409.

²¹³ Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М.: РАН, 2009. С. 44.

²¹⁴ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великоорусскую церковную жизнь. Том I [единственный]. Казань, издание Книжного магазина М.А.Голубева, 1914, 878 с.

истоков систематического научного богословского образования в Московском государстве после того, как царь Алексей Михайлович в 1649 г. обратился к митр. Сильвестру с просьбой помочь в развитии православной богословской науки в Москве»²¹⁵.

Таким образом, представляется возможным охарактеризовать митр. Сильвестра, как ученого-архиерея, полемиста и защитника православия на западнорусских землях, внесшего существенный вклад в развитие научно-богословской деятельности в контексте русской церковной традиции XVII в. В то же время необходимо отметить, что устремленность к христианскому просвещению в эти годы «подпитывалась у митр. Сильвестра надеждами на углубление и объединение культурного своеобразия русского народа на основе православной веры»²¹⁶.

2.3. Литературная деятельность митр. Сильвестра

Переводы религиозной литературы предшествующей эпохи способствовали развитию богословской мысли в XVII в. и расцвету полемической литературы²¹⁷, благодаря чему богословы и мыслители в формате литературного дискурса, стремились защитить конфессиональные убеждения и отстаять свою богословскую точку зрения²¹⁸. На западнорусских землях можно выделить целую плеяду ярких полемистов. Среди них: св. муч. Афанасий Брестский, Стефан Зизаний, Мелетий Смотрицкий и мн. др, а также представители культуры *Slavia Latina* – Петр Скарга, Ипатий Поцей, Иосиф Рутский и др.

Литературная православная апологетика в тридцатых годах XVII в. заслуживает особого внимания. После избрания Владислава IV королем Польши и утверждения грамоты 1632 г., восстанавливающей права православного

²¹⁵ Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 44.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Naumow A. Prawosławni święci I Rzeczypospolitej // Święci w kulturze i duchowości dawnej i współczesnej Europy /pod red. W. Stępnia-Minczewej, Z. Kijas. Kraków, 1999. S. 25.

²¹⁸ Там же.

населения, религиозно-политический ландшафт Речи Посполитой существенно изменился. С этого периода начинается новый этап православной богословской мысли, что обусловлено восстановлением и признанием правового статуса Православной Церкви в Речи Посполитой. В данном контексте 1630–1640-е годы – это период интеллектуального перосмысления православного догматического и литургического богословия на западнорусских землях.

Очевидно, литературная деятельность митр. Сильвестра играла значительную роль в данный период. При этом невзирая на то, что таким богословским трактатам «Патерикон»²¹⁹, «Апология» посвящены достаточно глубокие и обстоятельные исследования²²⁰, однако в целом литературная деятельность митр. Сильвестра, еще до конца не исследована, а литературный вклад богослова в русскую церковную традицию не в полной мере изучен и нуждается в современном осмыслении.

Также уточнения требует вопрос о принадлежности перу митр. Сильвестра «Поучение новопоставленному иерею, напечатанное» в «Актах Западной России»²²¹, который приписывается митр. Сильвестру и, напротив, в дополнительном изучении нуждается вопрос об участии митр. Сильвестра в создании ряда литературных трудов не атрибутированных его именем.

Исследуя литературную деятельность и полемические трактаты митр. Сильвестра, прежде всего, необходимо отметить важный факт: «с момента восхождения на престол короля Владислава IV и публикации 1 ноября 1632 г. Грамоты (в которой утверждались свободы и права православных) запрещалась всякая литературная полемика: «Всякие споры дела и тяжбы... уничтожить и оных не возобновлять»²²². То есть литературная деятельность митр. Сильвестра велась вопреки государственным постановлениям Речи Посполитой. При этом, очевидно,

²¹⁹ Голубев С. Т. Защита святости, нетления и православия киево-печерских угодников в сочинении Сильвестра Косова "Paterikon, albo żywoty swiatych oyców pieczarskich" // Киевские епархиальные ведомости. 1875. №4. С. 131-138; № 10. С. 344-351; № 13. С. 423-453; № 24. С. 814-821.

²²⁰ Голубев С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». СПб.: Издательство "Диля", 2008. Т. 2. 264 с.

²²¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. / Археогр. Комиссия собств. Е. И. В. СПб. : Тип. 2-го отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1846–1853. Т. III. 1851. С. 117.

²²² Уния в документах: Сб. /сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. Мн.: Лучи Софии 1997. С. 203.

что, как и в других сферах своей деятельности, владыка Сильвестр ориентрировался не на государственные решения, но на интересы православной Церкви. Таким образом, богословскую значимость трудов митр. Сильвестра для православного богословия еще предстоит переосмыслить. Каждый из поставленных вопросов мы отдельно изучим в нашей диссертации ниже.

2.3.1. «Патерикон Печерский»

«Патерикон»²²³ 1635 г. написанный на старопольском языке, является одним из самых ярких памятников православной литературы западнорусских землях в XVII в. Еп. Сильвестр в полемических целях против униатов «дополнил Киевско-Печерский Патерик сведениями о происхождении Киевской митрополии и ее постоянной верности *греческой вере*. Трактат *Патерикон* является богословским ответом на издание униатского историка Леона Креувзы *О Церковном единстве* (Вильно 1607 г.)»²²⁴. В данном полемическом произведении «униатский автор подвергал сомнению близкие контакты Киевской митрополии с Константинопольским Патриархатом XI–XVI вв.

Для опровержения подобного мнения, еп. Сильвестр добавляет к *Патерику* каталог киевских митрополитов *Хронологию о православных митрополитах русских*»²²⁵.

По содержанию, «Патерик» Косова – это житийные сказания о Святых Отцах Киево-Печерского монастыря, дополненные авторскими ремарками и приложениями полемического и исторического характера. По сути же, это

²²³ Полное название: *Paterikon abo Zywoty SS. Oycow Pieczarskich, obszyrnie słowieńskim ięzykiem przez Świętego Nestora Zakonnika y Latopisca Ruskiego przedtym napisany, teraz zaś z Graeckich, Łacińskich, Słowiańskich y Polskich Pisarzow obiasniony y krocey podany przez Wielebnego w Bogu Oycy Silvestra Kossowa, Episkopa Mścislawskiego, Orszańskiego y Mohilewskiego. W Kiiowie, W drukarni S. Ławry Pieczarskiey roku 1635.* Текст «Патерикона» мною использовался репринтного издания: *Seventeenth-Century on the Kievan Caves Monastery / With an Introduction by Paulina Lewin. Cambridge Mass., 1987. P. 3-116 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts, vol. IV).*

²²⁴ Миронович А.В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском // *Fontes Slavia Orthodoxa. t. II: Православная культура вчера и сегодня.* Научная серия под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, Olsztyn 2015. S. 20

²²⁵ Там же. S. 21.

многослойный текст, сочетающий целый ряд аутентичных полностью переписанных еп. Сильвестром статей из печерского «Патерика», однако с авторскими полемическими вмешательствами. Таким образом, структура текста «Патерикона» позволяет, во-первых, отчетливее прояснить интеллектуальный горизонт и позицию православного полемиста в атмосфере оживления церковной жизни в 30-х гг. XVII в., а во-вторых, на конкретном образце увидеть, с помощью чего еп. Сильвестр формулировал свой ответ на вызов обновленного постриженного католицизма, осваивая новые для православной традиции техники и сочетая аргументы из арсенала новых и старых полемических приемов западнорусской богословской традиции.

Можно согласиться с выводом исследования 1826 г. митр. Евгения (Болховитинова), который в своем труде «Описание Киево-Печерской Лавры» впервые проанализировал «Патерикон» еп. Сильвестра. Целью создания «польского Патерика» митр. Евгений (Болховитинов) объяснил потребностями убеждения «неверующих и иноверных» в чудотворности мощей Киево-Печерских угодников²²⁶. В свою очередь проф. С.Т. Голубев отмечает, что «главной целью написания данного труда была полемическая направленность, в рамках развертывания православной богословской полемики с протестантами первой половины XVII столетия»²²⁷.

Уникальность «Патерикона» 1635 г. заключается в том, что в интерпретации митр. Сильвестра *Патерик* «носит полемический характер против католических обвинений и не является в полном смысле слова агиографическим произведением. Трактат заметно отличается от обычного агиографического жанра»²²⁸. В то же время «основная цель «Патерикона» 1635 года – донести суть православного

²²⁶ Митрополит Євгеній Болховітинов. Вибрані праці з історії Києва / Упор. Тетяна Анганьєва. К.: Лыбідь, 1995. С. 346-357.

²²⁷ Голубев С. Т. Защита святости и православия киево-печерских угодников в сочинении Сильвестра Косова "Paterikon, abo żywoty świętych oyców pieczarskich". С. 131.

²²⁸ Немшон С. В. «Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия». С. 65–74.

идеала, воплощенного в житиях Киево-Печерских святых, при этом, раскрывается культурно-историческая роль Святых Отцов православной Церкви»²²⁹.

В свою очередь современный украинский исследователь Наталья Яковенко, считает целью написания «Патерикона» – стремление «на ученом уровне» возвысить статус Киевской митрополии как Апостольской Церкви, основанной апостолом Андреем, а следовательно – «равновеликой престолу апостола Петра»²³⁰. Данный факт подтверждает полемическую направленность (насколько это было возможно в политических реалиях государства Речи Посполитой) против католических богословов²³¹. В свою очередь украинский ученый Ю.А. Исиченко²³², с культурологической точки зрения, отметил влияние трактата «Патерикон» на развитие барокко и «литературные процессы XVII – XVIII в. в.»²³³. Автор подчеркнул литературное значение трактата и его влияние на последующие богословские произведения эпохи, с чем сложно не согласиться.

Однако, наиболее полное современное исследование проведено Н.А. Синкевич. При этом данное исследование не избежало политической ангажированности. В частности, в монографии явно прослеживаются попытки представить еп. Сильвестра, как прокатолического богослова и писателя.

В своей монографии автор делает следующий вывод о богословии митр. Сильвестра: «Последовательный приверженец аристотелизма и позитивной контрверсионной теологии»²³⁴. Автор подчеркивает: «Косов писал в духе западного богословия»²³⁵. По мнению Н.А. Синкевич на протяжении всей своей жизни он выказал себя последовательным приверженцем католической теологии, ее иезуитской школы. Анализ трактата «Патерикон» показал широкое использование им трудов Петра Канизия, Роберто Беллармино и Петра

²²⁹ Голубев С. Т. Защита святости и православия киево-печерских угодников в сочинении Сильвестра Косова "Paterikon, abo żywoty świętych oyców pieczarskich". С. 131.

²³⁰ Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. перероблене і розширене. К.: Крутука, 2005. С. 289-291

²³¹ Там же.

²³² Ісиченко Ю. А. Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI — початку XVIII ст. на Україні. К.: Наук. думка, 1990. 180 с.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

Скарги»²³⁶. Н.А. Синкевич утверждает, что «Косов, как и большинство учеников иезуитов, плохо знал греческий, а все цитаты из отцов Восточной Церкви черпал из латинских антологий»²³⁷, «практически игнорируя православных писателей домогилянского времени»²³⁸. Каждый из данных тезисов мы подробно рассмотрим в нашем исследовании.

Остановимся на полемическом аспекте и апологетическом значении произведения «Патерикон». Необходимо отметить, что полемические нападки XVII в. со стороны униатов и иезуитов, очевидно, способствовали развитию православной литературной деятельности, о чем было отмечено выше. При этом трактат «Патерикон Печерский» 1635 г. является ответом на интеллектуальные вызовы католических богословов, ставивших под сомнения святость православных святых и их мощей. На подобные обвинения еп. Сильвестр пишет в предисловии «Патерикона»: «Посещая пещеры Киевские и гробы Святых Отцов и чудясь нетлению святых тел их, не раз я горько плакал, что несчастливое и завистливое время до сей поры не явило свету избранных Божиих, которых прославил сам Бог»²³⁹. Данный лейтмотив проходит через весь текст «Патерикона». Очевидно, что апологетический формат «Патерикона» написанный в защиту православных святых Отцов Киево-Печерской обители входит в противоречие с утверждением современной украинской историографии о прозападном (католическом) содержании «Патерикона».

В то же время для нашего исследования важен вопрос, на какие именно источники опирался еп. Сильвестр в своих богословских трудах? И справедливо ли утверждение Н.А. Синкевич о том, что в «Патериконе» еп. Сильвестр «практически игнорировал православных писателей домогилянского времени»²⁴⁰?

²³⁶ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 33-55.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Seventeenth-Century on the Kievan Caves Monastery / With an Introduction by Paulina Lewin. Cambridge Mass., 1987. P. 3-116.

²⁴⁰ Там же.

Реконструкция круга задействованных источников позволила сделать следующие выводы.

Анализируя текст «Патерикона» и приемы богословской полемики становится очевидно, что еп. Сильвестр был хорошо осведомлен о контрреформационных трактатах, которые были базовыми учебниками теологии в иезуитских коллегиумах и преподавались в классах поэтики, риторики и философии, где и учился Стефан Косов, до принятия монашеского пострига²⁴¹.

Говоря об источниках, использованных в «Патериконе», необходимо привести непосредственно слова самого еп. Сильвестра: «погрузился я в глубину греческих, славянских, латинских, русских и польских историографов»²⁴². Можно сказать, что в данном тезисе представлена своеобразная классификация, в которой на первое место выдвинуты византийские хроники. Особый пиетет русских авторов первой половины XVII в. перед византийскими текстами, как источниками русской христианской традиции, очевиден. Исследователь украинской исторической школы И. Шевченко отмечает: «такие проблемы, как Вселенские соборы»²⁴³, «узурпация» Карла Великого и раскол Церкви, виделись русскими авторами собственно «византийскими глазами»²⁴⁴.

Византийское влияние в «Патериконе» очевидно. В конце «Патерикона», где изложена библиография произведения, еп. Сильвестр упоминает труд византийского историка и канониста Иоанна Зонары (XII в.), чей текст еп. Сильвестр включает в глоссарий «Патерикона». Указывая на обстоятельства патриаршества Сергия II Мануилита²⁴⁵, еп. Сильвестр отмечает деятельность визинтийских миссионеров. В частности, автор пишет о направлении императором Василием Македонянином на Русь миссионера²⁴⁶. При этом тексты из хроники Иоанна Зонары позволяют предположить, что еп. Сильвестр пользовался текстом хроники напрямую, т.е. непосредственно переводя с

²⁴¹ Natonski B. Szkolnictwo jezuickie. S. 53.

²⁴² Kossow S. Paterikon. S. 6.

²⁴³ Ševčenko I. Byzantine roots of Ukrainian Christianity. – Cambridge (Mass.), 1984. P. 24.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Kossow S. Paterikon. S. 9

²⁴⁶ Historia di Govanni Zonara. Vinegia, 1560. P. 189.

греческого, что опровергает мнение о слабом знании еп. Сильвестра греческого языка. Знал ли он в совершенстве греческий язык – сказать сложно, т. к. начиная с XVII в. иезуиты постепенно убирают изучение этого языка из своих школьных программ, а знание греческой истории и литературы ограничивается цитатами из онтологий и школьных учебников²⁴⁷. В то же время греческий язык изучался непосредственно в Киевской коллегии (что мы выяснили на примере исследования иером. Макария и др. ученых), где профессор Косов преподавал с осени 1631 г., что, безусловно, очевидно, позволило применять свои познания греческого языка при написании трактата в 1635 г.

Отметим, что в «Патериконе» широко представлены древние русские летописи. Еп. Сильвестр указывает на их численность и значимость среди его исходной библиографической базы и пишет: «об этом обширно свидетельствуют все русские анналы и хроники, завезенные русскими князьями в Москву»²⁴⁸.

Необходимо отметить, что русские интеллектуалы того времени пользовались большим количеством летописных источников. В частности, автор следующей после Косовской редакции Киево-Печерского патерика – архимандрит (1647-1655 гг.) Иосиф Тризна пользовался Ростовским сводом 1534 г., «никоновским», а также особенно активно Ипатьевским (данный список близок к Хлебниковскому или Погодинскому спискам Патерикона) летописью (в то же время о. Захарий Копыстенский в своей литературной деятельности пользовался Никоновской летописью)²⁴⁹.

Какие же русские летописи мог использовать в своей работе еп. Сильвестр?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо изучить, как сам автор называет свой источник. Это «наш Синописис»²⁵⁰, пишет непосредственно сам еп.

²⁴⁷ Głębicka E. J. Tradycja grecka po łacinie. Wokół siedemnastowiecznej prozy staropolskiej // Wszystko tu najdzie, co wy macie w głowie: Świat prozy staropolskiej. Warszawa, 2008. S. 269-277.

²⁴⁸ Kossow S. Paterikon... – Praefacya.

²⁴⁹ Кучкин В. А. Фрагменты Ипатьевский летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны // ТОДРЛ. Т. 24. М., 1969. С. 196-197.

²⁵⁰ Kossow S. Paterikon. S. 170.

Сильвестр, упоминая в тексте рассказ о поставлении Выдубицкого игумена Лазаря и цитируя «хронологии святого Нестора»²⁵¹.

Таким образом, в руках у еп. Сильвестра были сборники южнорусских и московских летописных сводов. Возможно, «составленный кем-то из его окружения», что предполагает ближайший круг помощников еп. Сильвестра. Очевидно, что за массивом южнорусских и московских летописных сводов и закрепилось название «хронология святого Нестора». Исследователь Н. Яковенко отметила, что в завещании Афанасия Кальнофойского (между 1638–1647) среди перечисленных книг упоминается «Hronologiae s[ancti] Патрис ностри Несторис», которая заключена «для наставления детей, чтобы знали историю своего племени»²⁵². Вероятно, под этими «выдержками» («плитої») из «хронологии святого Нестора» также подразумевается Густинская летопись.

Из других русских источников еп. Сильвестр привлекает информацию, как он выражается: «наших диптихов, в которых перечисляются умершие митрополиты»²⁵³. Еп. Сильвестр несколько раз апеллирует к данному помяннику – списку почивших митрополитов, приводя фактическую информацию о русских митрополитах. Интересно, что еп. Сильвестр упоминает «диптихи, то есть поминники»²⁵⁴, где перечислены русские митрополиты, о которых говорит и о. Захарий Копыстенский, что может говорить о привлечении еп. Сильвестром для «Патерикона» сведений из литературных трудов о. Захария Копыстенского, стремившегося к единению русской культуры, как и в целом – единству восточной части Европы под рукой православного монарха²⁵⁵.

Таким образом, проведенное исследование приводит к выводу, что еп. Сильвестр в написании «Патерикона» опирался на широкий литературный круг русских летописей, осмысляя западнорусские земли Киевской митрополии, хоть и находящиеся в канонической юрисдикции Константинопольского патриархата,

²⁵¹ Там же.

²⁵² Aleksandrovyc V. The Will and Testament of Afanasij Kal'nofojskyj // Harvard Ukrainian Studies. – 1991. Vol. XV, no 3-4. P. 423.

²⁵³ Kossow S. Paterikon. S. 8-9.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Копыстенский З. Палинодия // Русская историческая библиотека. Т. IV. Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 1. СПб., 1878. Стб. 1039.

однако неотъемлимой частью русской этно-культурной общности *Slavia Orthodoxa*.

Также анализ источников, использованных еп. Сильвестром при написании «Патерикона» позволил выявить, что автор опирался на творческие приемы полемики, характерные для литературных процессов XVII в.²⁵⁶, что оказало немалое влияние на дальнейшую историю текста Киево-Печерского патерика.

При этом утверждение в современной украинской историографии о том, что еп. Сильвестр в «Патериконе» 1635 г. «практически игнорировал православных писателей домогиянского времени»²⁵⁷ стоит признать неверным.

Также необходимо отметить, что Четии-Минеи Дмитрия, митрополита Ростовского также восприняли тексты «Патерикона». Свт. Дмитрий Ростовский ссылается на тексты митр. Сильвестра. В своем исследовании «Четии-Минеи свт. Дмитрия Ростовского» прот. Александр Державин отмечает: «Издание предваряется двумя предисловиями, из которых второе, взятое у Сильвестра Коссова»²⁵⁸.

Отметим, что пересмотр еп. Сильвестром житийной части «Патерика» и его переиздание 1635 г. способствовало прославлению новых имен печерских монахов – «канонизация произошла на архиерейском Соборе в Киеве в 1643 г.», на что акцентирует внимание исследователь А.В. Миронович²⁵⁹.

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: полемический трактат «Патерикон» 1635 г. внес значительный вклад в литературную церковную традицию XVII в., защитил святость православных Отцов, усилил мысль о единстве русской этно-культурной общности, укрепил позиции православной Церкви на западнорусских землях, актуализировал

²⁵⁶ Ісіченко Ю. А. Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI – початку XVIII ст. на Україні. К.: Наук. думка, 1990. 180 с.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Державин Александр, прот. Радуют верных сердца: Четии-Минеи Дмитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник / протоиер. Александр Державин. М.: ИХТИОС, 2006-. (Памятники церковной письменности: Прил. к журн. "Новая книга России" / Союз писателей России). / Ч. 1. 006. 287 с.

²⁵⁹ Миронович А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском // *Fontes Slavia Orthodoxa*. — t. II: Православная культура вчера и сегодня. Научная серия под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, Olsztyn 2015. S. 20.

житийные описания Отцов в предверии прославления новых святых на архиерейском Соборе в Киеве в 1643 г.²⁶⁰ и способствовал сохранению православного Предания Церкви.

2.3.2. Тракта́т «Апологи́и шко́лам киевским»

Апология, написанная еп. Сильвестром, была своевременна и крайне актуальна. Эпоха XVII в. – период ярко выраженной богословской конфронтации. Экспрессивность данной полемики выражалась в различных формах. «Латинские теологии безапелляционно утверждали, что якобы русские земли, “Киев, принял свет христианской веры от римского папы, а православные якобы не имеют «ни науки, ни истинного образования, ни пастыря»»²⁶¹.

В трактате мон. Сильвестра «Апология» «Exegesis abo danie sprawy o szkolach Kiowskich i Winnickich, w Lawrse, 1635 rok»²⁶² изданного против заблуждений протестантизма, опровергаются обвинения, как униатов, так и иезуитов, утверждавших об уклонении православных в кальвинизм. История написания «Апологии школам киевским» связана с ответом на латино-униатское сочинение 1635 г.²⁶³. Данное латино-униатское сочинение не сохранилось. О его содержании можно судить лишь по ответам апологии митр. Сильвестра.

Униатский трактат был призван скомпрометировать православных накануне Сейма 1635 г., представив православную школу в Киеве, как еретическое учреждение, поддерживающее кальвинизм²⁶⁴. Косвенным подтверждением выдвинутого обвинения являлось нахождение Киева в юрисдикции патриарха Кирилла Лукариса, которого католики и униаты Речи Посполитой считали «еретиком – кальвинистом»²⁶⁵. Цель клеветы латино-униатского трактата была

²⁶⁰ Миронивич А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 20.

²⁶¹ Старасценка В. Самаідэнтыфікацыя беларусаў у помніках палемічнай літаратуры канца XVI - першай чвэрці XVII ст. // Брэсцкая унія 1596 г.: Гісторыя і культура (Тэматычны зб. навук. прац) / Навуковы рэдактар С.А.Яцкевіч. Могилев: Могілеўскі. Ун-т, 1996. С. 30.

²⁶² Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkolach kiowskich y winnick. С. 423.

²⁶³ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 248.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

очевидна – воспрепятствовать киевской школе придания статуса «Академии», а также не позволить Сейму дать разрешение православной школе преподавать на латинском языке²⁶⁶.

В трактате «Апологии школам киевским» еп. Сильвестр делает особый акцент на опровержение клеветы. Необходимо отметить апологетику православного восточного обряда, в контексте полемики вокруг позиции изложенной в «Исповедовании» под именем патриарха Кирилла Лукариса²⁶⁷. Совершенно очевидно, что клевета со стороны униатов и католиков бросала тень на богословие киевской православной школы и всех православных Киевской митрополии. Еп. Сильвестр аргументированно выступил против утверждений о влиянии кальвинизма на взгляды греческих православных богословов. Автор критикует богословские воззрения христианских деноминаций. Таким образом, в трактате «Апология школам киевским» еп. Сильвестр делает богословский акцент на принципиальном расхождении православных с протестантами в вопросах догматического характера.

В то же время при исследовании исторического контекста написания трактата «Апологии школам киевским» возникает проблематика связанная с вопросом о времени и конкретных причинах написания апологии.

В отечественной историографии существуют отдельные мнения, утверждающие, что причиной написания «Апологии школам киевским» послужил конфликт 1631 г. в Киеве между приехавшими молодыми учеными монахами (мон. Сильвестром и мон. Исаией) и некоторыми киевскими священниками. Однако, данный конфликт подробно описан у свт. Филарета (Гумилевского), где святитель прямо указывает, что именно иезуиты и униаты были инициаторами конфликта, а не местные православные священники. Именно иезуиты не желавшие терять монополию на образование в Речи Посполитой: «от злости на

²⁶⁶ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 423.

²⁶⁷ Асташин В. В. Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис в переписке Гуго Гроция и Йоханнеса Уитенбогарта. (из истории взаимоотношений христианских Церквей в первой трети XVII века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 42-49.

успехи Киевской коллегии рассеивали в народе клеветы»²⁶⁸. Свт. Филарет в своем исследовании подчеркивает: «При этих обстоятельствах Сильвестр Косов пишет, что учителя коллегии твердо следуют учению православной церкви»²⁶⁹.

Однако, отметим важную деталь. Совершенно очевидно, что конфликт, который состоялся в 1631 г., безусловно, уже не был актуален в 1635 г. Разница во времени, с момента конфликта составляет 4 года.

Таким образом, издание «Апологии» в 1635 г. говорит об иных детерминантах, обусловивших публикацию трактата. В данном контексте справедливо согласиться с проф. С.Т. Голубевым, а также с исследованием Н.А. Синкевич, утверждавших, что издание «Апологии школам киевским» было специально подготовлено для защиты православного богословия на грядущем Сейме в Варшаве 1635 г., где предполагалось закрытие киевской богословской школы ввиду подозрений уклонения православных в кальвинизм. Спешность написания «Апологии» и объясняет «некоторую несистемность, что без сомнения зависело от спешности работы»²⁷⁰, как отмечает проф. Голубев в своем исследовании. При этом, по мнению Н.А. Синкевич трактат не удалось издать непосредственно к началу проведения Сейма, который был открыт в Варшаве в марте 1635 г. Из киевской типографии «Апология» еп. Сильвестра вышла не ранее апреля 1635 г.²⁷¹

В свою очередь, проф. Голубев подчеркивает, что «Апология» написана не в ответ, на события в Киеве 1631 г., указанные в ранней историографии, (которые имели место быть и об этом раннем конфликте пишет сам митр. Сильвестр в предисловии «Апологии»), но в ответ на литературную деятельность латино-униатской партии 1633–1635 гг., а также в ответ на клевету латинского трактата

²⁶⁸ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Обзор русской духовной литературы: Книги первая и вторая. 862–1863. С. 197

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 264.

²⁷¹ Синкевич Н.В. Сильвестр Косов. Мстиславско-Оршаньский епископ та Київський митрополит//Хроніка-2000. К., 2012. С. 454-464.

специально подготовленного для противодействия православным на Сейме 1635 г.²⁷².

В 1883 г. проф. С.Т. Голубев в своем фундаментальном труде «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники»²⁷³ частично опубликовал (по всей видимости собственный перевод со старопольского) выдержки из «Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich»²⁷⁴ («Апология школам Киевским»). Отметим, что в переводе «Апологии» (с польского на русский) осуществленном проф. Голубевым в XIX в. и опубликованным в 1883 г. присутствуют термины («православные богословы», «православная Церковь» и т.д.), которых нет в оригинале «Апологии». При переводе «Апологии» в рамках нашего исследования, нами не было обнаружено данных фраз и выражений в польском оригинале.

Возникает вопрос, с чем связана отсутствие целого ряда фраз в оригинале? Можно предположить, что это связано со стремлением сделать перевод со старопольского языка более понятным при чтении на русском. Так выражения Сильвестра (Косова) «*My zaś taką definicyą z theologami czynimy: sacramentum est signum & causa oratiae, to iest: sacrament iest znakiem u przyczyną łaski, a znakami od Boga postanowionymi*»²⁷⁵ у проф. С.Т. Голубева переведено следующим образом: «мы же, православные, с богословами делаем такое определение: таинства суть знаки и причина (causa) благодати, и сии знаки, установленные Богом, суть деятельные»²⁷⁶. Но, при буквальном переводе первая часть тезиса звучит следующим образом: «А мы с теологами делаем такое определение»²⁷⁷. Таким образом, в оригинале Косов не употребляет термин «православные». Такие особенности в переводе С.Т. Голубева можно наблюдать и в других местах: «Мы же согласно учению нашей матери православной церкви (у С.Т. Голубева с

²⁷² Там же.

²⁷³ Голубев С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». 264 с.

²⁷⁴ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich. С. 422–447.

²⁷⁵ Там же. С. 423.

²⁷⁶ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. Т. 2. С. 257.

²⁷⁷ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich. С. 423.

маленькой буквы), утверждаем, что когда Господь Бог оправдывает человека, то изливает на его душу благодать»²⁷⁸.

Однако, в тексте «*My zaś, tak według Wschodniej Cerkwie, matki naszej, trzymamy, że gdy człowieka usprawiedliwia Pan Bog, wlewa na duszę jego łaskę*» также отсутствует термин «*православная*» и употребляется термин «*Восточная Церковь*». Дословный перевод данного предложения со старопольского на русский язык, следующий: «Мы же, в соответствии с Восточной Церковью, Матери нашей, придерживаемся того, когда человека оправдывает Господь Бог, то изливает на душу его благодать»²⁷⁹. Таким образом, в трактате Косова термин «*Восточная Церковь*», «*греческая*», «*восточная*» употребляется, как синоним «*православный*». При этом сам термин «*православный*» в тексте 1635 г. не употребляется.

Ни в коей мере, не стремясь критиковать перевод проф. С.Т. Голубева, тем не менее, отметим, что термин «*теолог*» / «*теологи*», который употребляет еп. Сильвестр в «Апологии», проф. С.Т. Голубев переводит как «*богослов*» / «*богословы*». Данный перевод является спорным, т.к. все же еп. Сильвестр в оригинале применяет слово «*теолог*», что ближе к западнорусской традиции XVII в. Подтверждение данного мнения служат слова инока Евфимия Чудовского сказанные им об его учителе – иером. Епифании Славинецким: «*мужь многоученный, не токмо грамматики и риторики, но и философии и самыя теологии*»²⁸⁰.

Таким образом, проф. Голубев в тексте своего перевода «Апологии» многократно употребляет термины «*православные богословы*», «*православная Церковь*». Однако, как мы отметили выше, осуществленный нами перевод со старопольского (среднепольского) на русский не выявил подобных терминов в оригинале. Совершенно очевидно, что Еп. Сильвестр употреблял вместо термина

²⁷⁸ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. Т. 2. (приложение). С. 258

²⁷⁹ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich // Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 8, вып. 1. К., 1914. С. 444.

²⁸⁰ Георгий Флоровский. Прот. Пути русского богословия. С 74.

«*православная Церковь*» – «*Восточная Церковь*»²⁸¹, как это наблюдается у С.Т. Голубева. Само же слово «*православие*» в трактате «Апология» употребляется еп. Сильвестром, однако лишь единожды. Возможно, данная особенность перевода связана и с тем пиететом, с которым проф. Голубев относился к деятельности митр. Сильвестра.

В то же время отметим, что опубликованный С.Т. Голубевым в 1883 г. перевод «Апологии» («*Exegesis*») является частичным и не отражает всего текста, а лишь демонстрирует его небольшую часть. Осуществленный в 2024 г. в рамках нашей диссертации перевод всего трактата «*Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich*»²⁸² позволил не только ввести в научный оборот новые сведения о формировании и развитии православной богословской мысли в XVII в., но и восполнить недостающие знания о богословских взглядах митр. Сильвестра²⁸³.

При этом анализируя текст трактата «Апология» возникает вопрос, к какому именно лицу обращается в своей богословской полемике еп. Сильвестр и кому обращена данная богословская полемика?

Совершенно очевидно, еп. Сильвестр в «Апологии» отвечает на обвинения латинского издания (сам латино-униатский трактат, написанный 1635 г., как мы отметили, не сохранился) и называет автора латинского трактата «*лицемером*», «*клеветником*»²⁸⁴. Изучая данный вопрос проф. Голубев предположил, что «*клеветником*», по всей видимости являлся киевский униатский архиепископ Рутский, который всячески стремился недопустить развития научно-богословской и образовательной деятельности в православных киевских школах. Для этого Рутским и его союзниками – латинскими богословами, – была развернута компания по дискредитации православных Киева еще в 1631 г.

²⁸¹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. Т. 2. С. 258

²⁸² Sylwestr Kossow, bp. *Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich*. С. 452.

²⁸³ Немшон С. В. Перевод : «*Exegesis, – трактат Мстиславского, Могилевского и Оршанского епископа (впоследствии киевского митрополита) Сильвестра (Косова)*» 1635 г. <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01. 03. 2024 года).

²⁸⁴ Голубев, С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». Т. 2. С. 248

Однако, труд еп. Сильвестра «Апология», опровергнул всю клевету и обвинения о якобы уклонении православных в кальвинизм, тем самым еп. Сильвестр внес вклад в дальнейшее развитие Кивской коллегии и сыграл одну из ключевых ролей в деле сохранения православной школы в Киеве.²⁸⁵

Кроме этого, в «Апологии» необходимо отметить литературную полемику с «польскими братьями» (так называемыми «арианами») и критический анализ еп. Сильвестром богословских взглядов антитринитарного религиозного движения XVII в., принципы которого были осуждены еще Первым Вселенским собором IV в.²⁸⁶ В контексте антитринитарной критики, еп. Сильвестр выступил против богословия Фауста Социна и его последователей, которые были весьма популярны в Речи Посполитой в первой пол. XVII в. В «Апологии» Еп. Сильвестр выбрал два предмета для критики арианского учения: отрицание божественности Иисуса Христа и отрицание веры в жизнь после смерти.

В полемике с кальвинистами еп. Сильвестр выделил основные аспекты: *сакраментальный* и *сотериологический*. В области сакраментологии митр. Сильвестр критикует взгляды Кальвина на таинства: *prozwierchowny znakie, którem obietnica łaski iest przyłączona*²⁸⁷, решительно отрицая богословскую концепцию кальвинизма, не признающую Евхаристию, как подлинное соединение с Богом.

Также в «Апологии» еп. Сильвестр делает акцент на принципиальном расхождении во взглядах с кальвинистами на Таинства: «*znak widomy łaski Bоey niewidomey na роświęчение człowieka od Chrystusa Pana postanowiony*»²⁸⁸ «видимый знак – невидимая благодать Господа Иисуса Христа, данная для посвящения человека. (Перевод старополск. – Немшон С. В.)»²⁸⁹.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Воспоминание Первого и Второго Вселенских Соборов // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского : 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. IX: Май. С. 805.

²⁸⁷ Горовий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов / Анатолий В. Горовий. Київ: Наш час, 2014. С. 112.

²⁸⁸ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 423

²⁸⁹ Там же.

Стоит отметить, что «при исследовании богословских трудов митр. Сильвестра возникает предположение о полемическом противостоянии исключительно с протестантами, однако при внимательном анализе трактатов становится очевидным, что полемика «Апология школ Киевских...» еп. Сильвестра направлена в том числе против иезуитов, стремившихся к монополизации богословского образования на западнорусских землях входящих на тот период в состав Речи Посполитой.

Таким образом, еп. Сльвестр написав «Апологию» 1635 г. привел весомые аргументы в качестве защиты православного богословия, уточнив и конкретизировав границы православного вероучения. При анализе текста «Апологии» выявлено, что в рамках сложившейся политической ситуации в Речи Посполитой, внешняя форма полемики владыки Сильвестра против протестантизма, в действительности была направлена против католиков, ордена иезуитов и униатов, для обличение их клеветы, а также для научно-богословского доказательства неповрежденности православного христианского учения и сохранения уважительного отношения к православной вере в Речи Посполитой.

2.3.3. «Дидаскалия альбо наука о седми сакраментх альбо Тайнах»

При изучении вопроса, связанного с трактатом «Дидаскалия» обратимся к публикации исследователя М.А. Корзо²⁹⁰, которая отмечает, что опубликованный текст «Дидскалии» в 1637 г. был максимально приближен к произнесенному в 1636 г. на поместном Соборе в Могилеве поучению Косова²⁹¹. М.А. Корзо подчеркивает: «Сильвестр (Косов) планировал подготовить более пространное сочинение о таинствах. *Дидаскалия* публиковалась впоследствии в составе изданий пастырского характера (в Киеве в 1657 и 1668, в Чернигове в 1676 и 1716, в Уневе в 1680). По благословию митр. Сильвестра вышел ряд литургических и

²⁹⁰ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 362-386.

²⁹¹ Там же. С. 386.

учебных изданий»²⁹². В то же время для нас представляется важным изучить степень влияния «Дидакалии» 1637 г. на русскую церковную традицию XVII в.

В свою очередь украинский исследователь Н.А. Синкевич подчеркивает, что катехизаторский труд «Дидакалия» 1637 г. Косова «оказал значительное влияние на православное богословие своего времени»²⁹³.

Чем был обусловлено появление трактата «Дидакалии»?

Совершенно очевидно, что в XVII в. одной из главных опасностей для православия на западнорусских землях являлись не только явные и открытые гонения в отношении православных со стороны униатов и католической церкви, но и попытки искажения догматического православного вероучения в контексте определенного «преклонения» перед высокоразвитой западной системой образования, что выражалось в интеллектуальной экспансии со стороны католической богословской мысли. Данный феномен XVII в. в нашем исследовании назван *«интеллектуальным прозелитизмом католических богословов»*. Интеллектуальный прозелитизм католических богословов, в частности, иезуитов, базировался на обвинениях православных в «отсталости» православной мысли²⁹⁴. Так, к примеру, иезуит Петр Скарга писал, что русская церковь, по его мнению, испорчена своим отделением от римской, поэтому она не имеет «ни науки, ни святых, ни истинных пастырей»²⁹⁵. Яркий пример подобного «преклонения» католическим богословием – это переход в унию, а затем и в католичество бывшего православного киевского арх. Кассиана Саковича²⁹⁶. Таким образом, православное богословие во время богословской полемики нуждалось в формировании собственной четких и ясных догматических формул, способных раскрыть и конкретизировать догматическую православную мысль. Убедительным ответом на *интеллектуальный католический прозелитизм* стал труд еп. Сильвестра – «Дидакалия» 1637 г., который являлся пособием для

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Старасценка В. Самаідэнтыфікацыя беларусаў у помніках палемічнай літаратуры канца XVI - першай чвэрці XVII ст. // Брэсцкая унія 1596 г.: Гісторыя і культура (Тэматычны зб. навук. прац) / Навуковы рэдактар С. А. Яцкевіч. Брэст, 1996. С. 30.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Василенко Н. П. Очерки истории Западной Руси и Украины. М.: Центрполиграф, 2015. С. 100.

священнослужителей на западнорусских землях и, в дальнейшем, неоднократно переиздавался в Московском государстве XVII в.²⁹⁷.

Еп. Сильвестр издал «Дидакалию» (Орша, 1637 г.)²⁹⁸ в период напряженной конфессиональной полемики с униатами, а также на фоне дискуссий и развития идеи создания патриархата в Киеве²⁹⁹. При этом «впервые тракт был представлен еп. Сильвестром 19 октября 1636 г., во время созванного им поместного собора в Могилеве», что вместе также отмечает А.В. Миронович.³⁰⁰

В 1850 г. был обнаружен единственный экземпляр первого издания «Дидакалии» что «позволило установить точную дату печати первой серии катехизиса в оршанской типографии в 1637 году»³⁰¹.

Стоит подчеркнуть, что «Дидакалия» издана в жанре катехизиса XVII в., то есть в классическом формате «вопроса и ответа». Подчеркнем, что до 1637 г. в русской церковной традиции не существовало катехизиса посвященного исключительно вопросам сакраментологии.

Таким образом, очевидно, «Дидакалия альбо наука» стала первым православным русским катехизисом по сакраментологии.

«Дидакалия» стала важным догматическим материалом для православного духовенства на западнорусских землях, что отразилось в неоднократных переизданиях трактата. Впоследствии, «Дидакалия» неоднократно переиздавалась: издание 1653 г.³⁰², издание 1657 г.³⁰³, издание 1716 г.³⁰⁴.

В то же время на сегодняшний день, в отечественной и зарубежной историографии, неисследованным остается вопрос о возможном влиянии «издания греческого митр. Гавриила Севира «Синтагматон о святых и

²⁹⁷ Максимович М. А. О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова. С. 77–78.

²⁹⁸ Сильвестр Косов, еп. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутейнского монастыря, 1637 г., 16 л.

²⁹⁹ Миронович А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 21.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Сильвестр Косов, митр. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутейнского монастыря, 1653 г., 16 л.

³⁰³ Сильвестр Косов, митр. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутейнского монастыря, 1657 г., 33 л.

³⁰⁴ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментх или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 л.

священных Таинствах» (Συνταγματίον περί τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων), изданный в Венеции в 1600 г.»³⁰⁵, на «Дидаскалию» Сильвестра (Косова) 1637 г.

В дальнейшем богословские тексты «Дидаскалии» экстраполировали в московский «Малый катехизис» 1649 г., который неоднократно переиздавался в Москве. Вышеуказанные вопросы глубоко не исследованы, что затрудняет понимание идей, которые оказали влияние на развитие богословской мысли в русской церковной традиции XVII в. Этому вопросу будет посвящено дополнительное исследование в дальнейших главах нашей диссертации.

Таким образом, подчеркнем, что целью написания «Дидаскалии» являлось уточнение догматических православных взглядов на западнорусских землях. В катехизисе подробно раскрываются аспекты православной сакраментологии XVII в. Отметим, что православный катехизис митр. Сильвестра на западнорусских землях «пользовался большой популярностью среди верующих»³⁰⁶.

2.3.4. Иные издания и вопрос об авторстве митр. Сильвестра

Помимо вышеуказанных работ митр. Сильвестра, необходимо назвать «Славянский Патерик» (изданный в Киеве, издание под редакцией арх. Иннокентия Гизеля, в 1661 г. уже после преставления митр. Сильвестра)³⁰⁷. При этом первое славянское печатное «Патерика» вышло в свет в 1661 г.: «Подготовительные работы начались с 1655 г., при митрополите Сильвестре Коссове, и можно думать, что идея издания принадлежит именно ему»³⁰⁸, а также последующие переиздания «Дидаскалии»³⁰⁹.

В то же время в отдельном исследовании нуждаются литературные произведения, в которых митр. Сильвестр принимал непосредственное участие, однако, по различным причинам имя Косова в этих памятниках не упоминается.

³⁰⁵ Ясиновский А. «Синтагматион» Гавриила Севера: греч. оригинал и укр. пер. // Славяне и их соседи. 1996. Вып. 6. С. 163-168.

³⁰⁶ Миронович А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 21

³⁰⁷ Флоря Б. Н., Корзо М.А. Сильвес Косов. С. 386.

³⁰⁸ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. С. 114.

³⁰⁹ Флоря Б. Н., Корзо М.А. Сильвестр Косов. С. 386.

«Перу митр. Сильвестра (исходя из анализа слога, времени и манеры письма), по всей видимости, также принадлежат литературные труды: богословское стихотворение *Святое Богоявление*, размещено в *Трифологоне* в 1647 году»³¹⁰, а также стих, посвященный Иосифу Бобриковичу («Херувим») в поэтическом сборнике «Ехо жалю», изданного в Вильно в 1635 году³¹¹.

При этом возникает вопрос об авторстве апологетического сочинения Киевской коллегии «Камень» (Лифос). Вопрос об авторстве рассматривался С.Т. Голубевом, который пришел к выводу, что трактат создан «несколькими лицами из ученного киевского кружка»³¹². Об авторстве «Камня» сохранились следующие сведения униатского полемиста Рутка середины XVII ст. в трактате против Галятовского: «Мы имеем известия, что сочинителями «Камня» (Лифоса) были Коссовы»³¹³. Исходя из данных сведений можно предположить, что вокруг владыки Сильвестра сформировалась богословская группа интеллектуалов, занимавшихся научно-богословской деятельностью (по всей видимости, ближайшее окружение Косова).

Также необходимо отметить «участие еп. Сильвестра в составлении *Православного Исповедания*, которое «получило всецерковную санкцию»³¹⁴. В своем исследовании прот. Валентин Асмус, изучая создание богословского труда «Православное Исповедание» подчеркивает: «Могила делит авторство его со своими ближайшими сподвижниками – игуменом Исайей Трофимовичем Козловским и Сильвестром Коссовым»³¹⁵. Об участии еп. Сильвестра, «одного из трех Епископов в создании *Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной* пишет Иерусалимский патриарх Нектарий»³¹⁶. В предисловии иерусалимский патриарх Нектарий отметил: «Петр Могила

³¹⁰ Erdmann M. Op. cit. S. 25-27.

³¹¹ Славянамоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага XVI-XVIII ст. / А.У. Бразгунова. Мінск, 2011. С 15-16.

³¹² Голубев С. Т. Киевский митр Петр Могила. С. 358-361.

³¹³ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 565.

³¹⁴ Валентин Асмус, протоиерей. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского. С. 224-241.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

(незадолго пред сим преставившийся и благочестиво отошедший к Богу) как добрый Пастырь и ревностный защитник веры, он предпринял Богоугоднейшее намерение расположить и обратить Российскую Церковь к тому чистому учению...вызвал из своей Епархии в Митрополию славившихся просвещением мужей, и еще прежде того призвал трех подвластных себе Епископов (рукоположенных тем же преславым Патриархом Иерусалимским). Много рассуждали и, напоследок, все с общего совета и согласия определили: написать кратко изложение веры своей, и точнейшее рассмотрение оного предоставить Священному Синоду Константинопольской Церкви, дав ей наименование: *Изложение Российской веры*»³¹⁷. Также известно о редактировании этого труда со стороны Мелетия Сирига. Однако, по мнению М.В. Дмитриева отсутствие в распоряжении исследователей присланного в Константинополь из Киева проекта «Исповедания» не позволяет составить полного представления о степени редактирования иермон. Мелетия Сирига этого документом³¹⁸. М.В. Дмитриев отмечает, что удалось лишь установить исключение из проекта текстов, указывающих о существовании некоего третьего места (кроме ада и рая), где находятся души умерших, и о возможности крещения через обливание. Также известно, что о. Мелетий внес в текст «Исповедания» положение о том, что пресуществлении Святых Даров происходит во время призывания Святого Духа (эпиклезы)³¹⁹.

В то же время в катехизисе митр. Петра (Могила) 1645 г. «Собрание краткия науки о артикулах веры» встречаются тексты из катехизиса 1637 г. еп. Сильвестра. При этом текст «Дидакалии» в «Собрании краткия науки о артикулах веры» воспроизводятся с буквальной точностью, а в дальнейшем: «Собрания краткия науки...» под именем митр. Петра, издается в 1649 г. в Москве

³¹⁷ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. Москва : Синод. тип., 1900. С. 2.

³¹⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т.6. С. 689.

³¹⁹ Malvy, Viller. La confession orthodoxe de Pierre Moghila. P. CV-CVI, 144-146.

(после некоторых изменений), где книгу стали называть «Малый Катехизис»³²⁰. Таким образом, заимствование, рецепция и дальнейшее развитие богословских идей митр. Сильвестр в русской церковной традиции нуждается в дополнительном исследовании, что и будет сделано в следующих главах настоящей диссертации. Также митр. Сильвестру приписывается сочинение догматического, канонического, а также нравственного характера «Поучение новопоставленному иерею», напечатанное в «Актах Западной России»³²¹, том III, на стр. 117. Однако, в данном случае присутствует ошибка, широко распространенная в интернет-изданиях³²².

Отметим, что «Поучение» написано не в XVII в., а в XVI в. и приписывается другому киевскому митрополиту с тем же именем Сильвестр (удивительно, но имя родителя митр., как и у митр. Сильвестра Косова, также – Адам). Однако отметим, что «первый» митр. Сильвестр управлял кафедрой с 1556 г. по 1567 г.³²³.

При этом, «Поучение» было «писан в Новгородку лета Божия нароженья 1562, месяца декабря в 15 день»³²⁴. Соответственно, митр. Сильвестр (Косов) «второй» (1607 – 1657 гг.) не мог написать «Поучение».

В то же время атрибутировать «Поучение» именем киевского митр. Сильвестра (Белькевича), жившего в XVI в., также затруднительно, т.к. известно, что этот митрополит был мало образован³²⁵. Само «Поучение» не может служить свидетельством его образованности и знаний, т. к. составлено по уже готовому образцу, который выдавали все архиереи своим ставленникам³²⁶. По всей видимости, отсутствие образования у данного митрополита не позволило оказать

³²⁰ Валентин Асмус, протоиерей. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского. С. 224-241.

³²¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. / Археогр. Комиссия собств. Е. И. В. СПб. : Тип. 2-го отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1846–1853. Т. III. 1851. С. 117

³²² Митрополит Сильвестр Косов // URL: http://mitropolit.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=826:-1647-1657&catid=2:2010-10-16-22-55-43&Itemid=1 (дата обращения: 20 августа 2023 года)

³²³ Флоря Б. Н. Сильвестр (Белькевич) // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. LXIII: «Сергий Синаксарь». С. 361–362.

³²⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. / Археогр. Комиссия собств. Е. И. В. СПб. : Тип. 2-го отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1846–1853. Т. III. 1851. С. 117

³²⁵ Флоря Б.Н. Сильвестр (Белькевич). С. 361–362.

³²⁶ Белякова Е. В. Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. С. 14–15.

интеллектуального противодействия распространению протестантизма на западнорусских землях, в частности – кальвинизма. Только в одном Новогрудском воеводстве до 600 православных шляхетских родов перешли в кальвинизм³²⁷.

Также отметим, что в современном украино-польском исследовании Н. Синкевич утверждает, что еп. Сильвестром (Косовым) из «Сумы теологии» Фомы Аквинского «заимствована система изложения материала (вопрос – ответ)»³²⁸. При этом сомнительным представляется утверждение украино-польского историографии, о том в литературной детальности митр. Сильвестр «практически игнорирует православных писателей домогилянского времени»³²⁹. Утверждение не соответствует действительности, т.к. в богословских трактах митр. Сильвестр регулярно ссылается ранних Отцов Церкви. В частности, ссылки сочинения свт. Амвросия Медиоланского, труд «De Sacramentis»³³⁰. Также еп. Сильвестр ссылается и оперирует аргументами из труда прп. Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры» и указывает на это произведение как один из своих источников. Отметим, что на западнорусских землях это произведение прп. Иоанна Дамаскина было распространено в церковно-славянской языковой среде того времени благодаря рукописным спискам³³¹. Кроме того митр. Сильвестр ссылается на греческих святых Отцов: «возвращение к состоянию Церкви во времена святителей Григория, Василия, Афанасия»³³². Проведенное нами исследование приводит к выводу, что утверждение Н.А. Синкевич о том, что митр. Сильвестр «практически игнорирует православных писателей

³²⁷ Merczyng H. Zbory i senatorowie protestanczy w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa 1904. S. 140.

³²⁸ Синкевич Н. «Патерикон». С. 48.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках / свт. Амвросий Медиоланский; [пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта] ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012-2017. / Т. 1. С. 225.

³³¹ Charipova L.V. Latin books and the Eastern Orthodox clerical elite in Kiev, 1632–1780. – Manchester, New York, 2006. P. 183.

³³² Голубев С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». Т. 2. С. 201.

домогилянского времени»³³³ не подтверждается исследованием текстов еп. Сильвестра.

Подводя итог обзора литературной деятельности, необходимо отметить, что в трудах митр. Сильвестра, в контексте интеллектуального противостояния с латинским богословием, отражается широкий спектр вопросов догматического характера XVII в. Догматические формулировки и «учение православной Церкви обильно подтверждается ссылками на Св. Писание и Отцов Церкви»³³⁴. В полемике со своими оппонентами, митр. Сильвестр конкретизировал и уточнил богословские взгляды православной Церкви в XVII ст. Можно предположить, что в рамках сложившейся политической ситуации в Речи Посполитой внешняя форма полемики владыки Сильвестра против протестантизма, в действительности, завуалированно, была направлена против католиков. В частности, против ордена иезуитов и униатов, для обличения клеветы, а также для научно-богословского доказательства неповрежденности православного христианского учения и интеллектуальной защиты прав православных школ в Речи Посполитой.

Таким образом, в исследуемый период православная интеллектуальная элита консолидировались, и эволюционировала в своем культурном самосознании. В то же время митр. Сильвестр внес для этого значительный вклад своей литературной деятельностью. Давление униатов и *интеллектуальный прозелитизм католиков* на русское православие стало причиной мобилизации богословской полемики митр. Сильвестра. Литературная полемика с униатами, в то же время, дала митр. Сильвестру основания для выработки, изложения и уточнения православной богословской доктрины, а также акцентировании своей русской культурной самобытности в инославной среде. Богословские споры периода XVII в. и ярко выраженная антиуниатская позиция сосредоточила в себе те вопросы, которые в дальнейшем стали центральными в литературной архипастырской деятельности митр. Сильвестра. Богослов принял участие в

³³³ Там же.

³³⁴ Там же. С. 254.

написании «Исповедование...», «Лифос» и др. коллективных богословских изданиях не подписанные его именем. В то же время труд «Поучение новопоставленному иерею», напечатанное в «Актах Западной России» относится к периоду управления киевской кафедрой митр. Сильвестром (Белькевичем) и написано 15 декабря 1562 г. и не принадлежит митр. Сильвестру (Косову).

2.4. Противостояние унии

Противостояние унии – один из ключевых вопросов в изучении биографии митр. Сильвестра. Большую часть своей жизни он посвятил борьбе с унией – сначала, как профессор, богослов и полемист, а затем противостояние продолжилось в сане православного архиерея. «Возведения в епископский сан состоялось, вопреки «букве» канона («Номоканон» Титул I. Гл. 23), когда Косову было всего лишь 28 лет. По всей видимости, ввиду *икономии*»³³⁵, а также ввиду того, что число православных иерархов было невелико. Несомненно, высокий духовный и интеллектуальный уровень, а также шляхетское происхождение, несомненно оказали влияние на столь раннее рукоположение во епископа.

Немецкий исследователь М. Erdmann в своем труде указывает, что так как «православная кафедра фактически совпадала с юрисдикцией униатского Полоцкого архиепископа, то кафедрой православного епископа должен был стать Мстиславль»³³⁶. Однако «посетить белорусскую землю еп. Сильвестр (Косов) смог не сразу. Лишь 1 августа 1636 года еп. Сильвестр освятил Могилевский Богоявленский собор и утвердил кафедру»³³⁷.

В то же время в современной историографии довольно широко распространено мнение о некоторой лояльности митр. Сильвестра к унии. Так в

³³⁵ Икономия (от греч. οἰκονομία – устройство дома, дел) – принцип в богословии решения церковных вопросов с позиции снисхождения, практической пользы.

³³⁶ Erdmann, M. Heraldische funeralpanegyrik des Ukrainischen Barock. S. 22.

³³⁷ Хижняк З. І. Косов (Косів) Стефан Адам // З. І. Хижняк, К.: Києво-Могилянська академія в іменах. 2001. С. 286.

комментариях к 7 тому «Истории Русской Церкви» проф. М.В. Дмитриев описывает данную проблематику³³⁸. М.В. Дмитриев указывает, что Владислав IV считал «переход митрополии в руки Сильвестра Косова – единственная дорога к унии»³³⁹. Действительно, после смерти митр. Петра (Могилы), Римская курия стремилась поставить на Киевскую кафедру униатского митрополита в результате чего возникает оживленная переписка между польским королем и Римом³⁴⁰. Но при этом, важно раскрыть суть данной переписки, так как возникает противоречие: с одной стороны – мнение о том, что король Владислава IV позиционировал Косова, как *архиерея склонного к унии*³⁴¹, а с другой стороны – археп. Сильвестр был известен, как *антиуниат*. Ввиду краткости комментария к книге 7, формируется мнение о якобы проуниатских взглядах Косова. Для уточнения данного вопроса необходимо обратиться к источникам раскрывающие предысторию взаимоотношений Сильвестра (Косова) и Владислава IV.

Стоит подчеркнуть, что перед направлением письма к Римской курии король Владислава IV не мог не знать о твердой антиуниатской позиции археп. Сильвестра: постоянных конфликтах еп. Сильвестра с униатским архиереем Антонием Селявой, судебных тяжбах с униатским духовенством, осознанное игнорирование Косовым государственных предписаний, связанных с религиозными ограничениями в отношении православных³⁴².

Археп. Сильвестр не только осознанно игнорировал запрет на полемическую литературную деятельность (от 1 ноября 1632 г., Грамота Владислава IV, запрещала всякую литературную богословскую полемику: «Всякие споры дела и тяжбы...уничтожить и оных не возобновлять»³⁴³), но и более того, игнорировал личные предписания самого короля,³⁴⁴ совершив службы в Полоцке и Витебске³⁴⁵. В результате действий Косова, королю была написана очередная жалоба от

³³⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 689.

³³⁹ С. 306

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Шмурло Е. Ф. Римская курия на православном Востоке в 1609–1854 гг. Прага. 1928. С. 114–115.

³⁴² Mironowicz A. Prawosławie i Unia za panowania Jana Kazimierza. Białystok, 1997. S. 64.

³⁴³ Уния в документах. С. 203.

³⁴⁴ Там же С. 211.

³⁴⁵ Там же.

униатского архиерея Антония Селявы: «жители из унии возвращаются в Православие»³⁴⁶. Все эти обстоятельства король Владислав IV не указывает в письме к Римской курии и тем самым (осознанно либо не осознано) вводит Курию в заблуждение относительно «проуниатской» позиции Косова. Таким образом, можно предложить, что стремление польского короля воспрепятствовать возведению униата на киевскую кафедру и, напротив, утвердить на кафедре убежденного антиуниата православного археп. Сильвестра, было обусловлено опасностью очередного казачьего восстания. Данное мнение подтверждается и польскими источниками. Польский историк J. O. Dziegielewski пишет по этому поводу: «Это также нарушило бы его хорошие отношения с казаками. Поэтому король откладывал решение, пытаясь убедить нунция и римскую курию, что только передача митрополии Сильвестру Коссову может заставить дизунитов вступить в унию»³⁴⁷.

Возникает следующий вопрос, что могли понимать под новой унией православные? Как унию образца 1595–1596 гг. или же унию в понимании свт. Киприана Киевского – как возвращение латинян в лоно Православия? Ответ на данный вопрос находится в тех же комментариях М. В. Дмитриева: «Конгрегация веры и православные по-разному понимали будущую унию»³⁴⁸. Введенные в научный оборот архивные документы от 3 июля 1647 г. подтверждают сделанное в настоящей диссертации предположение о том, что Владислав IV знал о принципиальной антиуниатской позиции археп. Сильвестра. Документы демонстрируют закономерность решения Римской курии, которая в конце концов отказала в просьбе польскому королю Владиславу IV и вынесла собственную резолюцию: «Конгрегация Пропаганды и Веры, рассмотрев вопрос номинации Сильвестра Коссова на пост митрополита Киевского, поручила нунцию Яну де

³⁴⁶ Там же. С. 212

³⁴⁷ Dziegielewski J. O. O tolerancję dla zdominowanych : polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa: Państwowe Wydawn. Nauk. 1986. S. 201–204.

³⁴⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 689

Торрес занять отрицательную позицию в вопросе утверждения этого избрания королем»³⁴⁹.

В то же время мнение, высказанное М.В. Дмитриевым мнение: «Митрополит Сильвестр, судя по всему, также склонялся к унии»³⁵⁰, требует критического осмысления, так как входит в противоречие с сохранившимися архивными документами Римской курии, опубликованных в 1928 г. в Праге исследователем Е.Ф. Шмурло «Римская курия на православном Востоке в 1609–1854 гг.»³⁵¹ и позицией современных польских ученых J.O. Dzięgielewski³⁵², а также А.В. Mironowicz³⁵³, которые в своих исследованиях не считают митр. Сильвестра «склонного к унии».

Также необходимо остановиться на статье «Сильвестр Косов» опубликованной в 63 томе «Православной энциклопедии»³⁵⁴, где Борис Николаевич Флоря указывает, что униатский архиепископ «Антоний Селява пытался вести с Сильвестром (Косовым) переговоры об унии, 24 мая 1639 г.»³⁵⁵. Б.Н. Флорей цитирует Косова, который ответил: «Без воли Константинопольского патриарха я не могу приступить к унии»³⁵⁶. Однако приведенная фраза вне контекста всего текста письма не дает полного понимания диалога и может толковаться превратно. В то же время в архивных документах (Архив Юго-Западной России) данная фраза из переписки Косова сохранилась полностью, что помогает разъяснить позицию митр. Сильвестра и его ответ униатскому архиерею. Это отмечает и проф. С.Т. Голубев, цитируя фразу целиком: «...а саму унию понимаю, как возвращение к состоянию Церкви во времена святителей Григория, Василия, Афанасия»³⁵⁷.

³⁴⁹ Petruszkewycz A. S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 god, Lwow 1874, s. 512.

³⁵⁰ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 692.

³⁵¹ Шмурло Е. Ф. Римская курия на православном Востоке в 1609–1854 гг. С. 114–115.

³⁵² Dzięgielewski J. O. O tolerancję dla zdominowanych : polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV. Warszawa: Państwowe Wydawn. Nauk.1986. S. 201–204.

³⁵³ Mironowicz A. V. Prawosławie i Unia za panowania Jana Kazimierza. S. 67.

³⁵⁴ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 362–386.

³⁵⁵ Там же. С. 363.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Голубев С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». Т. 2. С. 201.

Также в публикации Б.Н. Флоря указывает, что возникший конфликт между могилевским епископом Сильвестром (Косовым) и митр. Петром (Могилой) из-за попытки митр. Петра подчинить себе Могилевское братство, «по-видимому, закончилось подчинением Косова»³⁵⁸. Однако проф. С.Т. Голубев в своем исследовании, утверждает обратное. Проф. Голубев детально проанализировал данный конфликт еп. Сильвестра и митр. Петра, доказав, что еп. Сильвестру удалось сохранить могилевское братство в своей юрисдикции, после чего конфликт с митрополитом Петром был исчерпан: «П. Могила вошел в положение С. Косова, действительно из всех епископов, нуждающихся в средствах, вследствие бесконечных тяжб с униатами»³⁵⁹.

Таким образом, мы приходим к выводу, что митр. Сильвестр, еще будучи в сане епископа находился в «бесконечных тяжбах с униатами», при этом сохранял определенную независимость от митр. Петра³⁶⁰.

В свою очередь необходимо выделить архивные сведения, которые свидетельствуют о ярко выраженных антиуниатских настроениях на западнорусских землях. Данные тенденции проявлялись в уникальных канонических правилах, характерных для взаимоотношений священников и епископата Киевской митрополии в пер. полов. XVII в.: «Сильвестр (Косов) 8 марта 1636 г. писал к мстиславскому городскому писарю: Приехали ко мне в Могилев родомские священники, и, признавши меня пастырем, воздали мне поклонение и повиновение как пастырю законному, и учинили, согласно с канонами св. отцов, отречение от унии»³⁶¹.

Исследуя вопрос противостояния митр. Сильвестра унии, отметим, что две антиномичные цивилизационные культуры, два мира *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina* находились в закономерном противостоянии в силу различных

³⁵⁸ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 363.

³⁵⁹ Голубев С. Т. Киевский митрополит... Т. 2. С. 512-514.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 532

культурологических традиций³⁶². Цивилизационный контраст являлся следствием католической экспансии, ставившей, по мере укрепления своих позиций, вполне явственные цели: денационализации русской народности, «которые вынуждены были развиваться в обстановке религиозной, а следовательно, и культурной дискриминации со стороны государственной власти»³⁶³. Очевидно митр. Сильвестр это осознавал. Стремительному «истощению» православной шляхты способствовала инкорпорации русского народа в польско-литовско-русское государство на условиях гарантируемых вольностей и прав: «Ибо с правами, с обычаями нашими, как светскими, так и особенно духовными, русский народ их милость короли польские в Корону и Великое княжество Литовское инкорпорировали»³⁶⁴. Являясь субъектом внутригосударственных правовых отношений, русский народ в лице пассионарной его части – западнорусской шляхты – стоял перед цивилизационным выбором: либо «инкорпорироваться в предложенную систему (с перспективой последующего принятия религиозности титульной конфессии), либо сохранить верность православной Церкви, но при этом, быть пораженным в правах, так как декларация о *соблюдении прав народа русского господином нашим милостивым*, – в разные исторические этапы XVII столетия не соблюдалась»³⁶⁵. Экзистенциальный конфликт двух противоположных духовных координат усиливался.

Итак, подведем итоги. Предложение перейти в унию поступали еп. Сильвестру: «Антоний Селява пытался вести с Сильвестром переговоры об унии, 24 мая 1639 г. Ответ еп. Сильвестра: «Без воли Константинопольского патриарха я не могу приступить к унии»³⁶⁶. «...Я не могу приступить к унии»³⁶⁷. В своем письме еп. Сильвестр продолжает и, по сути, демонстрирует свой взгляд на

³⁶² Будзько І. Ул. Старабеларускія пераклады Бібліі: тыпалогія лінгвістычнага мадэлявання на фоне літаратурна-пісьмовых традыцый Slavia Orthodoxa і Slavia Latina / І. Ул. Будзько // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі на XIV міжнародным зездзе славістаў, Охрыд, 10–16 верасня 2008 г. / адк. рэд. А. А. Лукашанец. Мінск : Права і эканоміка, 2008. С. 42.

³⁶³ Трещенок Я. И. История Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Досоветский период / Я.И. Трещенок. Могилев, 2003. С. 126.

³⁶⁴ Verifi catia niewinności // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 349.

³⁶⁵ Трещенок Я. И. История Беларуси: учеб. Пособие. С. 126.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Голубев С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». С. 201

истинную *унию* – возвращение самих униатов в Православие: «а саму унию понимаю, как возвращение к состоянию Церкви во времена святителей Григория, Василия, Афанасия»³⁶⁸. Данный отказ усилил эскалацию и экзистенциальный конфликт двух противоположных духовных координат – *Slavia Orthodoxa u Slavia Latina*.

Таким образом, противостояние еп. Сильвестра выразилась в долголетней непримиримой борьбе с униатскими архиереями. В то же время при изучении жизнеописания митр. Сильвестра, следует отметить характер и решимость в защите православных верующих, не прибегая к конформизму, а также способность поддерживать дипломатические отношения с государственными властями.

При этом ярким примером жертвенных архипастырских действий еп. Сильвестра являются события, последовавшие после 1 мая 1636 г., когда король Владислав IV выдает наказ архиепископу Сильвестру (Косову), запрещающий приезжать в Полоцк и Витебск и совершать там богослужения «под опасением пени 10-ти тысяч злотых»³⁶⁹. Однако ни огромный штраф, ни очередная «жалоба на имя короля от униатского архиепископа Антония Селявы от 23 мая 1636 г.»³⁷⁰, «свидетельствующая, что из-за деятельности Косова»³⁷¹: «жители из унии возвращаются в Православие»³⁷², ни последующий гнев самого польского короля Владислав IV не смогли удержать владыку Сильвестра от выполнения своего пастырского долга перед православным населением. Православные архиерейские богослужения не проводились в Витебске с 1623 года, после трагической гибели Иосафата Кунцевича³⁷³. Стоит отметить, что благодаря мужеству, твердости и жертвенности архиепископа Сильвестра, после многих лет, в Витебске вновь была отслужена архиерейская Божественная Литургия.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Уния в документах. С. 211.

³⁷⁰ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 254.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Уния в документах. С. 212.

³⁷³ Сикорский И. Реликвии Иосафата Кунцевича // Волинскія Епархіальныя Вѣдомости. 1871. № 8. Ч. Неофф. С. 222-232.

В 1649 г., уже будучи митрополитом, Сильвестр (Косов) изгоняет униатского епископа из Холма, и с 18 августа 1649 г. по август 1650 г. временно управляет Холмской епархией, а 12 января (по н. ст.) 1650 г. польский король Ян Казимир Ваза дипломом на имя митр. Сильвестра лично отдает захваченные униатами православные епископии, а именно: Луцкую, Холмскую и Витебскую³⁷⁴. Эти епископии были переданы в ведение православного Киевского митр. Сильвестра, хотя униаты отказывались подчиняться решению сейма, однако при волевых действиях митр. Сильвестра униаты вынуждены были уступить кафедры. Для дальнейшей консолидации русского православного наследия митр. Сильвестр издает универсал от 3 февраля 1650 г. о созыве православной шляхты 17 февраля для избрания Перемышлесского православного архиерея. В результате дипломатических переговоров митр. Сильвестр увеличил количество православных епархий в Речи Посполитой до 5 епископий³⁷⁵.

Также нуждается в уточнении вопрос о проведении предполагаемого Синода православных и униатов в июле 1648 г. В данном контексте дополнительного исследования требуют осмысления документы поместного Собора Киевской митрополии, состоявшегося в Вильно в мае 1647 г.³⁷⁶

Без всестороннего исследования источников невозможно понять цель варшавского Собора 1648 г., на котором православная иерархия во главе митр. Сильвестром предполагала упразднение унии путем юридическо-правового решения, возвращение униатов в лоно православной Церкви (что произошло только спустя два столетия – в 1839 г.)³⁷⁷. Из документов следует, что на Соборе 1647 г. помимо решения о сохранении юрисдикции Константинопольского Патриархата духовенство подтвердило неизменность православных догматов.

При этом важным решением Собора, под председательством митр. Сильвестра, явилось упразднение пункта из предыдущего проекта митр. Петра

³⁷⁴ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 31.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Романчук А., свящ. Воссоединение униатов и исторические судьбы белорусского народа // Труды Минской Духовной Академии. 2003. № 2. С. 129–146.

(Могила) (в контексте предполагаемого создания Киевского Патриархата) о латинском понимании нисхождении Святого Духа³⁷⁸. Таким образом, можно проследить отличие богословских взглядов митр. Сильвестра от своего предшественника, что подтверждается в труде польского исследователя проф. А.В. Мироновича³⁷⁹. При этом, действия православного духовенства в 1648 г. возможно расценивать, как попытку возвращения униатов в лоно православной Церкви, а не как стремление к некой «новой унии и подчинению Риму», что является нелогичным ввиду уже полученных широких свобод для православной Церкви в 1640-х гг.³⁸⁰

Таким образом, можно подвести итоги антиуниатской деятельности митр. Сильвестра в сане митрополита: «изгнание в Люблине и других городах униатских священников», «увеличилось количество православных епархий до пяти»³⁸¹, рукоположение новых епископов, строительство и восстановление разрушенных храмов, забота о богословском образовании, интеллектуальное литературное противостояние унии, отстаивание позиции православной Церкви перед государственными институтами власти Речи Посполитой. Также отметим, что, ссылаясь на польские источники, митр. Макарий (Булгаков) пишет, что окружению митр. Сильвестра из-за нежелания униатов отдавать православным храмы «пришлось в отношении униатского руководства применить силу»³⁸², что демонстрирует принципиальную (возможно, крайне жесткую) антиуниатскую позицию митр. Сильвестра.

2.5. Взаимоотношения митр. Сильвестра с властями Речи Посполитой

Взаимоотношения митр. Сильвестра с властями Речи Посполитой были нестабильны и трансформировались в контексте изменений политики государства

³⁷⁸ Mironowicz A. Sylwestr Kossov. biskup bialoruski, metropolita Kijowski. Białystok. S. 3.

³⁷⁹ Там же. S. 3.

³⁸⁰ Petruszkewycz A. S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 g. s. 512.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же.

Речи Посполитой в отношении православной Церкви. Родившись подданным польской короны Сильвестр (Косов) осмыслял себя частью, как он сам писал, «российского роду»³⁸³. При этом взаимоотношения митр. Сильвестра со светской властью в эпоху короля Владислава IV разительно отличались от последующих отношений после смерти короля и окончания эпохи Владислава IV.

Неординарность подобных взаимоотношений православного митр. Сильвестра и неправославного правительства Речи Посполитой нуждается в дополнительном исследовании ввиду наличия дискуссионных аспектов относящихся к биографии митр. Сильвестра. Проблемное поле формируется вокруг вопроса, насколько был лоялен (или не лоялен) митр. Сильвестр Речи Посполитой?

Для ответа на поставленный вопрос, прежде всего, необходимо более глубокое изучение конъюнктуры данного периода и всестороннее исследование исторической эпохи, в которой трудился и служил митрополит. Отметим, что «изучение данной исторической эпохи в контексте влияния различных богословских доктрин на религиозное самосознание представляется актуальным не только для исследования религиозно-философских взглядов XVII в., но и для изучения формирования культурного этноса, духовно-нравственного менталитета народа русского (русинского)»³⁸⁴.

В своей работе С.Т. Голубев отмечает: «митр. Сильвестр являлся активным участником судьбоносных процессов, происходивших в конфессионально-политической жизни Речи Посполитой»³⁸⁵. В то же время Б.Н. Флоря в статье «Сильвестр Косов» приводит сведения 50-х XVII в. о якобы тайных переговорах митр. Сильвестра с польским королем «беспрестани королю видимость всякую дают». Однако прежние доводы митр. Макария (Булгакова) о недостоверности подобных слухов в данной статье «ПЭ» не приводятся, что не позволяет

³⁸³ АЮЗР. Т. 10. Стб. 321.

³⁸⁴ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 98–116.

³⁸⁵ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 314.

объективно рассмотреть проблематику отношений митр. Сильвестра и государственных институций Речи Посполитой.

При этом в другом современном исследовании протодиакон Владимир Василик приходит к выводу, что «сообщения о его сношениях с польским королем после Переяславской рады скорее всего недостоверно»³⁸⁶. Данная позиция о. Владимира согласуется с мнением митр. Макария (Булгакова), который также поставил под сомнения слухи, целенаправленно распространяемые польской стороной в XVII в.

Таким образом, выше озвученные вопросы нуждаются в дополнительном исследовании.

Совершенно очевидно, что митрополит жил в крайне сложную эпоху, насыщенную различными религиозными и политическими событиями. Для данной эпохи характерно сочетание философских и социально-общественных идей. Квинтэссенция богословских произведений митр. Сильвестра, его пастырская, апологетическая и общественно-политическая деятельность во многом были обусловлены историческими детерминантами XVII в. «Интеллектуальное противостояние двух противоположных цивилизационных типов культур *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina* детерминировали формирование религиозных установок на западнорусских землях»³⁸⁷. Духовное наследие Византии предопределяло направление и дальнейшее развитие религиозной и философской мысли в контексте восточно-христианского мировоззрения *Slavia Orthodoxa*. В то же время интеллектуальная парадигма, сформированная на основе синтеза аристотелизма, неоплатонизма, философии Фомы Аквинского, идей Ренессанса и Реформации также оказывали концептуальное влияние на развитие религиозно-философского мировоззрения в мультикультурном и поликонфессиональном пространстве Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В связи с чем «религиозно-философская мысль в западнорусских

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Немшон С. В. «Влияние теологических воззрений митрополита Сильвестра (Косова) на развитие западнорусского богословия в XVII столетии» // Духовный Арсенал. Издательство Тульской семинарии. Тула. № 1 (9), 2023. С. 16–31.

землях XVII в. приобрела свои уникальные исторические особенности. При этом изучение религиозных поисков XVII в. в Речи Посполитой невозможно вне контекста общеевропейских общественно-политических и религиозно-философских тенденций»³⁸⁸.

Безусловно, особенностью данного периода, является религиозное наследие предыдущей эпохи³⁸⁹. В ответ на Реформацию, ставшую в Европе интеллектуальной опасностью для католицизма, сформировался орден иезуитов, который взял на интеллектуальное вооружение латинское образование и западное мышление. Структурировав разветвленную систему образовательных институций, иезуиты стали основой образовательной системы в восточноевропейском регионе и, в частности, Речи Посполитой³⁹⁰. Данный феномен актуализировал латинский язык как в научной, так и в религиозно-философской интеллектуальной сфере Речи Посполитой.

Общественно-политические деформации, произошедшие в системе межконфессиональных отношений центральной и западной Европы, также повлияли на восточноевропейские земли. В результате подписания Вестфальского мира 15 мая–24 октября 1648 г. произошло изменение правового статуса протестантских деноминаций³⁹¹. Вестфальский мир явился исходной точкой для начала новых правовых социально-политических отношений, разрешивших множество религиозно-идеологических противоречий, которые определяли межконфессиональные конфликты, приведших к Тридцатилетней войне. Наступивший мир дал импульс к изменению интеллектуальной парадигмы образовательного процесса в европейских странах. Авторитетное первенство университетских профессоров переходит к интеллектуалам и философам

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Турилов А. А., Флоря Б. Н. К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI-первой половине XVII в. М., 1999. Т. II. С. 21-22.

³⁹⁰ Юнгина А. С. Право подавания в Православной церкви Киевской митрополии / А. С. Юнгина // Материалы 1-ой международной ежегодной летней школы молодых ученых «Русский язык : горизонты сотрудничества»: сб. науч. тр., Минск, 18–23 августа 2008; М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, ГОУ высш. проф. бюро «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова» / редкол. : Т. В. Винниченко [и др.]. Архангельск : КИРА, 2009. С. 133–141.

³⁹¹ Там же.

(Спиноза, Декарт, Лейбниц и др.), что порождает попытку эклектики университетского схоластического образования и синтеза философских течений³⁹². Данные тенденции и изменения в общественно-политической жизни оказали значительное влияние на историко-философские поиски XVII в. и в Речи Посполитой³⁹³. Философы-интеллектуалы, богословские школы, православные братства активно отстаивали свои религиозные убеждения³⁹⁴. В данном противостоянии сложнейшей религиозно-политической конъюнктуры происходило развитие православной теологии, формировались основы особого религиозно-философского мировоззрения на западнорусских землях.

При этом необходимо подчеркнуть, что историко-философские искания интеллектуальной мысли Речи Посполитой происходили в попытках формирования гражданского общества: стремлении к соблюдению верховенства права, закона, свободы вероисповедания (попытки сохранить религиозную идентичность законным способом прослеживается на протяжении первой половины XVII в., невзирая на известные препятствия со стороны правительства Сигизмунда)³⁹⁵.

В то же время *«стремления к верховенству закона, гражданственности, ценностям личности и культуры»* подвергались неизбежной редукции. При этом культурный диссонанс, произошедший в результате межконфессионального противостояния, происходил не только в православной среде, подвергавшейся (в разной степени и в разные периоды) дискриминации и ограничению в правах по религиозному признаку. Неприятие насильственных действий явилась причиной духовного кризиса и экзистенциального переосмысления даже и у некоторых сторонников унии. Белорусский исследователь и философ Семен Подокшин предположил, что имеются основания объяснить уход со своего высокого поста знаменитого канцлера Льва Сапеги в 1623 г. не только возрастом³⁹⁶. Оставление поста канцлера Великого Княжества Литовского – результат, по мнению

³⁹² Подокшин С. А. Белорусская мысль в контексте истории и культуры. Мн., 2003. С. 274-275

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Юнгина А. С. Право подавания в Православной церкви Киевской митрополии. С. 133–141.

³⁹⁶ Подокшин С. А. Белорусская мысль в контексте истории и культуры. Мн., 2003. С. 274-275.

Подокшина, пережитой душевной драмы по поводу «Витебского дела». Лев Сапега, в свое время поддержавший заключение Брестской унии, был разочарован линией насильственного объединения, за которую выступали правящие круги государства. Призыв Льва Сапеги к униатскому архиепископу Кунцевичу о сдержанности, толерантности и терпимости не был услышан. В результате произошло то, что и предвидел канцлер. В последствии на своем посту Лев Сапега был вынужден принять участие в расследовании убийства Иосафата Кунцевича. Восстание на религиозной почве в 1623 г. и расправа над его участниками, по мнению исследователя, «нанесли удар по гуманистическим идеалам мыслителя, поколебали его веру в возможность преобразования существующего общества на основе правопорядка, права, социальной гармонии, терпимости, христианской любви и был вынужден смириться с социально-политической действительностью»³⁹⁷ на литовских и западнорусских землях.

При этом отметим, что наисложнейшая религиозная обстановка способствовала развитию полемической деятельности. Межконфессиональное противостояние аккумулировало силы православных интеллектуалов, которые в первой пол. XVII в. заложили прочный фундамент для развития научно-богословской деятельности будущих поколений. Априори, последующий период (с 1701 г. по 1760 г.) по праву стал временем расцвета Киево-Могилянской академии и православной теологии на западнорусских землях, именно благодаря духовному фундаменту, заложенному в первой половине XVII в., при непосредственном участии митр. Сильвестра. Как было отмечено выше, во многом благодаря активной деятельности митр. Сильвестра, после преставления митр. Петра, развивались магистральные направления православной научно-богословской мысли. Впоследствии Киевская коллегия стала не только престижным учебным заведением, но и центром философских исканий, взрастившее целую плеяду православных мыслителей, выдающихся богословов и ярких апологетов православной Церкви. Таким образом, историко-философские и религиозные поиски XVII в. на западнорусских землях проходили в контексте

³⁹⁷Там же.

наисложнейших межконфессиональных и политико-правовых отношений Речи Посполитой. При этом западнорусские богословы стремились не только являлись апологетами Православия, но и формировали фундамент для развития научно-богословской деятельности.

Совершенно очевидно, после декларация унии в 1596 г. и нарастающее доминирование римо-католического богословия, экспансия унии, деятельность протестантских деноминаций, политическое давление и ограничение в юридических правах православного населения – все эти факторы оказали значительное влияние на особенности религиозной и философской мысли XVII в. в Речи Посполитой.

В то же время «после восхождения на престол короля Владислава IV наступает период пересмотра конфессиональной политики в Речи Посполитой, что способствовало получению определенных прав и свобод для православной Церкви»³⁹⁸. Таким образом, далеко не все исторические периоды XVII ст. были одинаковы для православной Церкви. Очевидно, что и содержащиеся в Volumin'ах постановления в отношении православной Церкви и государственных институций³⁹⁹ – в Литве и Польше, – в зависимости от эпохи, не всегда были идентичны. Исторические периоды XVII в. не похожи друг на друга. Таким образом, для более глубокого изучения религиозной политики Речи Посполитой и той эпохи, в которой жил и трудился митр. Сильвестр необходимо дифференцировать исторические периоды пер. пол. XVII в. Данную эпоху можно разделить на четыре периода, каждый из которых имеет свои особенности и отличия.

Первый период (1596–1620 гг.) начинается после объявления унии с последующим игнорированием прежних привилегий православных христиан, установленных конвокационными и избирательными сеймами. Данный период характеризуется сближением с протестантскими деноминациями. Совместные действия православных и протестантов, направленные на защиту от католической

³⁹⁸ Юнгина А. С. Право подаванья в Православной церкви Киевской митрополии. С. 133–141.

³⁹⁹ Юхо Я. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / Я. Юхо // Вялікае Княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2005–2006. Т. 2. 2006. С. 633–635.

экспансии. Взаимодействия не касаются вероучительных истин – догматов. В данный период формируется веротерпимость православного богословия Речи Посполитой к протестантским теологическим воззрениям.

Второй период (1620–1632 гг.) Православные в этот период (интеллектуальная и наиболее активная часть православного общества – шляхта, богословские школы, православные братства, казачество) активно декларируют и отстаивают свои общественные интересы и религиозные права, требуя признания у государства независимости православной Церкви и богословских школ. Именно в 1620 г. в православной Церкви на территории Речи Посполитой Иерусалимским патриархом Феофаном III восстанавливается высшая православная иерархия (хотя и не признанная политическим руководством Речи Посполитой). Именно в данный период начинает свою активную педагогическую деятельность молодой монах Сильвестр (Косов), после Вильно и Львова ставшим, вскоре, префектом, преподавателем философии и профессором в Киевской коллегии. Данный этап развития православной мысли на западнорусских землях предлагает уже довольно цельные богословские концепции в полемических трудах, представляющие правовое юридически обоснованное положение православной Церкви в Речи Посполитой. И хотя положение православия в Речи Посполитой по-прежнему непростое, однако, исследователь Б.Н. Флоря считает, что «в данную эпоху справедливо утверждать о формировании и разработке православными полемистами исторической концепции, где в идеологическом базисе лежало представление о создании Польско-Литовского государства в результате добровольного соглашения трех народов – польского, литовского и русского»⁴⁰⁰. Однако, именно в данный период православное сообщество «дискредитируется» в глазах политического руководства Речи Посполитой в результате гибели Иосафата Кунцевича, что влечет за собой репрессии. Также в этот «период проходит активная литературная полемика унии с православной иерархией и, как отмечено выше, намечается дистанцирование православных от прежних

⁴⁰⁰ Турилов А.А., Флоря Б. Н. К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI-первой половине XVII в. М., 1999. Т. II. С. 21-22.

антикатолических союзов с протестантскими деноминациями»⁴⁰¹, что можно было наблюдать в предшествующий период.

Третий период (1632–1686 гг.) Начинается с периода безкоролья (междучарствия) в Речи Посполитой после правления Сигизмунда III (1632 г.). Данный период характеризуется успехами православных богословов и православных общественных деятелей в борьбе с унией, результатом чего (в том числе) явились благоприятные для православных изменения в конституции, в том числе и в результате кардинальных политических преобразований⁴⁰². Православная Церковь в Речи Посполитой получает новых иерархов во главе с Киевским митрополитом. Многие из отнятых монастырей и церквей возвращаются в православную юрисдикцию. Прежняя лояльность к протестантам (характерная для первого периода XVII в.) редуцируется в противостояние в связи с обвинениями со стороны католиков в еретическом уклоне православных в кальвинизм и «измене христианству». Дистанцирование от протестантизма отображается в полемических трактатах митр. Сильвестра: в частности, «Апология школам киевским». Православное богословие, как наука, успешно развивается, что является следствием развития православного образования. Киевская коллегия, в данный период, определяет направление и развитие всей православной научно-богословской мысли в Восточной Европе. В этот период «издается фундаментальный богословский труд катехизис *Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной*»⁴⁰³, утвержденный в 1643 г. Константинопольским патриаршим письмом и подписанный восточными патриархами. Также важным событием данного периода является направление в 1649 г. «по благословению митр. Сильвестра в Москву философа и богослова Епифания Славинецкого для развития православной теологии в Московском государстве»⁴⁰⁴. Эти и многие другие успехи в развитии научно-богословской

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Юнгина А.С. Право подавья в Православной церкви Киевской митрополии. С. 133–141.

⁴⁰³ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 98–116.

⁴⁰⁴ Там же.

деятельности проходят невзирая на препятствия католического и униатского духовенства. Но самое важное: данный период является плодотворным для развития православного духовного образования и православной религиозной мысли на западнорусских землях в первой половине XVII в.

Также исследуем иные детерминанты, влиявшие на религиозную жизнь в Речи Посполитой XVII в. Отметим, что помимо фактора «патроната»⁴⁰⁵, безусловно, необходимо выделить и откровенные факты гонения в Речи Посполитой – дискриминации по религиозному признаку. Подчеркнем, что в нетривиальной парадигме взаимоотношений православных богословов и государственных институций Речи Посполитой пер. пол. XVII в. коррелировались как традиции восточнославянской православной культуры, так и наследие западной богословской мысли. При этом православное русское население зачастую позиционировало себя как органичная часть единого польско-русского государства – Речи Посполитой. Возможно, именно существованием подобной уникальной этнокультурной парадигмы и объясняется формирование в западнорусской культуре таких религиозных концепций, которые не являлись релевантными ни для восточнохристианской культуры, ни для западной богословской мысли XVII в. Антонимичные, взаимоисключающие тенденции, с одной стороны – стремление униатских архиереев западнорусского происхождения нивелировать влияние Папы римского, а с другой стороны – стремление русской православной иерархии Киевской митрополии к независимости от притязаний Московского патриархата констатировали уникальность менталитета православного русского сообщества Речи Посполитой данного периода.

В свою очередь польский историк Анджей Гиль подчеркивает: «Православные круги Речи Посполитой не были монолитом, но представляли целую гамму взглядов и установок, которые были обусловлены внутренними сословными или территориальными различиями, совершенно понятными в

⁴⁰⁵ Юнгина А. С. Право подаванья в Православной церкви Киевской митрополии. С. 133-141.

социально-политическом калейдоскопе страны»⁴⁰⁶. На формирование подобной ментальности оказывало влияние и западнорусское восприятие природы государственности, и сословно-республиканская концепция — стремление к равноправным взаимоотношениям двух народов единого государства, польского и русского. Таким образом, используемая Мелетием Смотрицким теза о «русском народе», как о субъекте правовых отношений в Речи Посполитой, органично вписывалась в конъюнктуру эпохи: «Особа всего народа русского, которому королем его милостью, господином нашим милостивым, это обещание дано». В то же самое время «культуры Slavia Orthodoxa и Slavia Latina находились в явном противостоянии в силу различных культурологических традиций»⁴⁰⁷. Культурно-цивилизационный контраст являлся следствием постепенного проявления католической экспансии, ставившей, по мере укрепления своих позиций, цели притеснения православных русских общностей, которые вынуждены были развиваться в обстановке религиозной, а следовательно, и культурной дискриминации со стороны государственной власти. «Стремительному *истощению* православной шляхты способствовала размывания культурологических и религиозных границ русского народа в объединенном польско-литовско-русском государственном союзе»⁴⁰⁸: «Ибо с правами, с обычаями нашими, как светскими, так и особенно духовными, русский народ их милость короли польские в Корону и Великое княжество Литовское инкорпорировали»⁴⁰⁹. Исходя из сказанного, «русский народ в лице пассионарной его части — западнорусской шляхты — стоял перед цивилизационным выбором: либо инкорпорироваться в предложенную систему (с перспективой последующего принятия религиозности титульной конфессии), либо сохранить верность православной Церкви, но при этом, быть пораженным в правах.

⁴⁰⁶ Гиль А. Паисий Черхавский – холмский православный епископ (1621-1636) // Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII вв. М., 2012. С. 190.

⁴⁰⁷ Будзько І. Ул. Старабеларускія пераклады Бібліі: тыпалогія лінгвістычнага мадэлявання на фоне літаратурна-пісьмовых традыцый Slavia Orthodoxa і Slavia Latina / І. Ул. Будзько // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі на XIV міжнародным зездзе славістаў, Охрыд, 10–16 верасня 2008 г. / адк. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. С. 42.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Verifi catia niewinności // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7: Киев, 1887. С 349.

В дальнейшем Брестская уния все чаще русским сообществом именуется «фальшивой», видится причиной раздора в государстве: «Пока еще держится полное согласие *civilis unionis* для защиты целостности отчизны, свобод, прав и вольностей всех трех народов, до тех пор эта кость ссоры, *fi ctitiae unionis*, из их среды пусть будет выброшена»⁴¹⁰. И в данном контексте необходимо отметить яркий пример верности православной Церкви западнорусского молодого шляхтича Стефана (Косова)⁴¹¹. Будучи дворянином и крупным землевладельцем, он не пытается идти по пути религиозного конформизма с последующим получением преференций для католической шляхты, но сохраняет отеческую православную веру. В дальнейшем, свои литературные, педагогические, организационные таланты Сильвестр (Косов) направляет на защиту православной Церкви от религиозно-конфессиональной и политико-правовой дискриминации в Речи Посполитой⁴¹².

В то же самое время в дополнительном исследовании нуждается феномен интеллектуального и научного-богословского влияния католических теологов на православное научное сообщество Речи Посполитой – определенной *интеллектуальной зависимости православной богословской мысли от западного богословия*. Данный вид интеллектуально-религиозной экспансии не так очевиден, как факты явного юридического поражения в правах, либо откровенные физические гонения на православных. Суть утонченной идеологической борьбы с православной религиозной мыслью составляли не грубые захваты православных храмов и запрет богослужений, но куда более опасные действия – интеллектуальное доминирование и борьба за умы. Тонкая римо-католическая богословская экспансия была не заметна, и от этого более опасна, нежели явные и очевидные гонения. Исследуя полемическую литературу, необходимо отметить важный аспект, который порою ускользает при изучении в исследованиях, посвященных развитию религиозно-философской мысли на западнорусских

⁴¹⁰ Неменский О. Б. Формы русской идентичности у Мелетия Смотрицкого // Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. Славяне и их соседи. Вып. 12., М., 2008. С. 304.

⁴¹¹ Белявский Н. Сильвестр Косов митрополит Киевский. С. 244

⁴¹² Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве. Минск: Лучи Софии, 2002. С. 128.

землях в семнадцатом веке. При внимательном изучении полемических трактатов, необходимо выделить предубеждения и демонстративно высокомерную позицию «католических теологов в отношении православной теологии и православного образования и тот интеллектуальный прозелитизм католических богословов, в частности, иезуитов, обвинявших православных в *отсталости* православной мысли»⁴¹³. Безусловно, православные богословы Речи Посполитой осознавали, что объективно католический образовательный процесс – исследовательская база, уровень учебного образования – значительно выше только что созданной (опять же, по образцу западных коллегий) Киевской Коллегии. Интуитивно православные богословы ощущали превосходство католической теологии, как науки и, как можно видеть из полемической литературы, невольно подпадали под влияние интеллектуальных изысканий западных богословских школ. Таким образом происходил процесс *интеллектуального прозелитизма* католического богословия. На изучение данного феномена XVII в. необходимо обратить особое внимание. Как мы отметили выше, яркий пример *«интеллектуального прозелитизма католического богословия»* – добровольное принятие православными теологами богословского мнения Кассиана Саковича, которое вошло в православное богословие в XVII–XVIII вв. и имеет свои последствия и сегодня (мнение об отсутствии Крови Христа в Чаше во время Литургии Преждеосвященных Даров и, соответственно – отказ в причащении младенцев). Именно после того, как в 1642 году в Кракове было издано сочинение Кассиана (Саковича) (перешедший в латинский обряд бывший православный архимандрит) под названием: «'Επανόρθωσις abo Perspektiwa, y obiasnienie Włędów, Herezyey, y Zabobonów, w Grekoruskiey Cerkwi Disunitskiey...» («Исправление, или Раскрытие и обличение заблуждений, ересей и суеверий Русской Церкви...»⁴¹⁴), «в православный чин Литургии

⁴¹³ Старасценка В. В. Самаідэнтэфікацыя беларусаў у помніках палемічнай літаратуры канца XVI - першай чвэрці XVII ст. // Брэсцкая унія 1596 г.: Гісторыя і культура (Тэматычны зб. навук. прац) / Навуковы рэдактар С.А.Яцкевіч. Брэст, 1996. С. 30.

⁴¹⁴ Желтов М., диакон. Новый источник по истории рус. богослужения: кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 г. // ВЦИ. 2006. № 2. С. 235-239.

Преждеосвященных Даров были внесены изменения»⁴¹⁵. Невзирая на то, что критика Саковича априори была несправедлива (т.к. католические теологи сами придерживались мнения, которое критиковал Сакович)⁴¹⁶, тем не менее позиция католика Саковича транслируются у святителя Петра, который фактически перенял позицию католического оппонента, «включив ее в свой труд «Евхологион» 1646 года»⁴¹⁷. Таким образом, «с 1646 г. впервые западное богословское мнение об *не освящении Чаши во время Преждеосвященной* входит в православное литургическое богословие, вопреки противоположной святоотеческой мысли XIV века свт. Симеона Солунского»⁴¹⁸. Данный пример свидетельствует об определенной интеллектуальной зависимости православных богословов на западнорусских землях от латинской теологии XVII в.

Другим аспектом, который детерминировал богословскую мысль на западнорусских землях, связан с конфессиональным непостоянством и толерантностью религиозных предпочтений, невзирая при этом на явную нетерпимость со стороны католичества и униатства в отношении православия. В своем исследовании И.А. Бортник указывает о проблематике *толерантности* философской и социально-политической мысли Великого княжества Литовского и Речи Посполитой XVII в: «Переходы из одной конфессии в другую были крайне распространены»⁴¹⁹. Становление и развитие концепции *толерантности* произошло в границах ренессансного «христианского гуманизма», где основной специфичной и характерной чертой являлся экуменический проект, подразумевавший конвергенцию доктрин христианских конфессий, структурную консолидацию на основе компромиссов и конформизма. Данная проблематика *толерантности* характерна как для протестантской, так и православной мысли, что, отразилось на белорусской, западнорусской ментальности в целом. В то же

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Афанасьева Т. И. К истории текста литургии Преждеосвященных Даров в слав. рукописной традиции XII - 1-й пол. XIV в. // Опыты по источниковедению: Древневрус. книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 34-46.

⁴¹⁹ Бортнік І. А. Праблема талеранцыі ў дыскурсе контррэфармацыйнага руху на геакультурнай прасторы Беларусі, Літвы і Польшчы / І. А. Бортнік // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2005. № 1. С. 94-102.

время доминирование католической Церкви в исследуемый период обуславливало, в том числе, и отношения протестантизма и православия. В определенные периоды, в условиях религиозного выживания, это приводило к взаимопониманию и взаимодействию христиан различных конфессий, о чем мы указали выше (исследуя этапы развития православной богословской мысли).

Рассуждая о христианских деноминациях, необходимо отметить, что Реформация на западнорусских землях испытала бурное развитие в первой половине XVII в., после чего последовал довольно быстрый упадок с последующей маргинализацией к концу XVII в.⁴²⁰. К этому периоду Реформация окончательно потерпела поражения от Контрреформации, при этом в польской литературе и культуре (после победы Контрреформации) наступает явный литературный упадок, который длился вплоть до начала эпохи Просвещения. Рассматривая деятельность христианских деноминаций на западнорусских землях, необходимо отметить ключевые аспекты их деятельности. Реформация оказывала значительное влияние на развитие книгоиздательства, что, безусловно, содействовало развитию образования, теологии, формированию гимназий, Академий. Например, Академия антитринитариев в Ракове (насчитывавшая до 2.000 студентов) приглашала на обучение не только протестантскую, но православную и католическую молодежь⁴²¹. Философские сочинения таких авторов, как «Иероним Москожовский, Фауст Социн, Анджей Вишоватый, Петр Стоиньский и другие протестантские богословы»⁴²², сформировали концепцию философской мысли социниан, базирующуюся на фундаменте рационализма и религиозной терпимости. Впоследствии эти труды «оказали значительное влияние на философию Джона Локка, а также на концепцию североамериканских колоний»⁴²³. При этом религиозно-философская и социальная концепция «отделения церкви от государства и принципиального нейтралитета государства в вопросах религии в Конституции США были заимствованы из Раковского

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Социнианство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. С. 18-20.

⁴²² Там же.

⁴²³ Там же.

катехизиса социниан»⁴²⁴. Любопытно, что даже такой защитник православия, как князь Константин Острожский⁴²⁵, в свое время, покровительствовал социнианам⁴²⁶.

В то же время, исследуя вопрос о религиозной терпимости, стоит привести мнение украинского исследователя А.В. Горовия, высказанное в труде 2014 г. «Сильвестр Косов – забытый митрополит»⁴²⁷, где автор утверждает следующее: «Сильвестр Косов – защитник православия, принципиальный оппонент попытке окатоличения Украины и, вместе с тем, гуманист, который один из первых, вместе с Юрием Немиричем, Иваном Выговским и Иваном Богуном предлагал и отстаивал идею религиозной терпимости и свободы вероисповедания еще в XVII веке»⁴²⁸. По мнению исследователя: «Это обстоятельство и повлекло к замалчиванию личности Косова на протяжении многих веков»⁴²⁹.

В связи с чем возникает вопрос о степени «религиозной терпимости» митр. Сильвестра. Являлся ли митр. Сильвестр религиозно толерантным человеком, как это утверждает исследователь А.В. Горовий⁴³⁰?

Прежде всего под сомнение необходимо поставить отождествление идей митр. Сильвестра и русинского магната и протестанта Юрия Немирича, который являлся антитринитарием и придерживался арианской концепции. При этом трактат митр. Сильвестра «Апология» как раз и посвящен критике протестантизма и, в частности, арианства. Также далеки от толерантности высказывания об униатском архиерее Рутском, которого автор «Апологии» прямо величает «клеветником»⁴³¹. Исповедующих арианство владыка Сильвестр прямо

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Хотеев Алексей, иерей. Отношение князя Константина Острожского к протестантам / Алексей Хотеев, иерей // Материалы 1-й международной ежегодной летней школы молодых ученых «русский язык: горизонты сотрудничества»: сб. науч. тр., Минск, 18–23 августа 2008 г. / редкол.: Т. В. Винниченко, Н. Н. Бедина, Л. В. Левшун. – Архангельск: КИРА, 2009. С. 12.

⁴²⁶ Социнианство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С. 18-20.

⁴²⁷ Горовий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов / Анатолий В. Горовий. Київ: Наш час, 2014. 224 с.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Горовий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов. С. 96.

⁴³¹ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich. С. 423.

называет «еретиками», которых проклинают на первой неделе Великого Поста⁴³². Также яркой нетерпимостью в отношении униатов необходимо охарактеризовать действия архиеп. Сильвестра при изгнании униатского архиерея из Холмской епархии, где архиеп. Сильвестр дал указания о применении силы в отношении архиерея-униата⁴³³. Таким образом, утверждения украинского исследователя А.В. Горовия о «толерантности и религиозной терпимости Косова» стоит признать ошибочными.

В тоже время необходимо подчеркнуть, что христианские деноминации в Речи Посполитой поразились в правах (хотя и в разной степени)⁴³⁴, как и православная Церковь, что также детерминировало богословскую мысль данного периода. Что касается гонений в отношении православных христиан, то жестокость и притеснения не могли не «препятствовать развитию православного богословия в условиях гонений. Необходимо отметить, что именно в XVII в. в контексте сохранения православной религиозности и национальной русской идентичности православная Церковь столкнулась с необходимостью реформы духовного образования для адекватного ответа интеллектуальной экспансии католического богословия и сохранения православной ортодоксии»⁴³⁵, в чем активно и проявил себя Сильвестр (Косов) и др. западнорусские богословы. В жестких условиях межконфессионального противостояния православная преподавательская корпорация духовных школ смогла преобразить духовное образование, что позволило православной теологии убедительно защищать православие на интеллектуальном уровне.

Таким образом, православная интеллектуальная элита XVII в., невзирая на политическую дискриминацию и гонения в Речи Посполитой, смогла противостоять сначала унии и протестантским деноминациям, а затем и *католическому интеллектуальному прозелитизму*.

⁴³² Там же.

⁴³³ Petruszkewycz, A. S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 god, Lwow 1874, s. 512.

⁴³⁴ Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве. С. 184.

⁴³⁵ Там же.

Подводя итог сказанному, необходимо выделить основные детерминанты, которые «оказали принципиальное влияние на развитие православной богословской мысли в XVII в. и обозначить следующие аспекты. Основной опасностью, по нашему мнению, являлись не только явные гонения в отношении православных со стороны униатов и католической церкви»⁴³⁶, но и попытки искажения догматического православного учения в контексте определенного «преклонения» перед высокоразвитой интеллектуальной экспансией со стороны католической богословской мысли. В нашем исследовании мы назвали данный феномен XVII в. «интеллектуальным прозелитизмом католических богословов». Помимо интеллектуального прозелитизма католического богословия, также важно отметить следующее:

1. Поражение в правах православной Церкви и редукция прав, лишение юридического статуса в связи с признанием только униатского духовенства.
2. Дискриминация и гонения в отношении православных институций и верующих.
3. Уход ряда православных интеллектуалов и шляхты в католичество.
4. Распространение христианских деноминаций.
5. Толерантность и конфессиональная индифферентность при переходе из православия в униатство и католичество.
6. Принятие (по всей видимости, неосознанно) «отдельных богословских мнений латинского богословия, в результате интеллектуального прозелитизма католического богословия.

Однако, не взирая на гонения, православная мысль не находилась в статичном состоянии. В 1620 г., после восстановления Иерусалимским патриархом Феофаном III православной иерархии, православное богословие получило новый стимул для своего развития. Как мы отметили выше, будущий митр. Сильвестр начинает свой путь богослова и православного полемиста-интеллектуала именно в этот самый сложный период – период начала возрождения

⁴³⁶ Немшон С. В. Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 309–317.

православия на западнорусских землях, находившихся в составе Речи Посполитой.

Для дальнейшего исследования взаимоотношений митр. Сильвестра и государственных институций Речи Посполитой, изучим, как другие представители православной Церкви взаимодействовали с государством и как православные Речи Посполитой взаимодействовали друг с другом.

В рамках исследуемой темы, обратимся к публикации И.Г. Мороз в III т. «Православной энциклопедии»⁴³⁷. В публикации описываются взаимоотношения прмч. Афанасия Брестского и митр. Сильвестра (на тот период будучи в сане архиепископа): «Присутствовавшие на сейме православные иерархи и настоятели больших монастырей, которые в тяжелые для Церкви времена были заняты исключительно личными делами (в этой связи Афанасий упоминает арх. Леонтия (Шитика), Мстиславского еп. Сильвестра (Косова), Перемышльского еп. Сильвестра (Гулевича) и др.), опасаясь непредсказуемых действий святого, посадили его под стражу. Афанасий, юродствуя, вырвался из тюрьмы на улицу почти нагим, имея на себе клобук и параман, избивал себя посохом и выкрикивал проклятия унии»⁴³⁸. Далее И.Г. Мороз, без дополнительных пояснений указывает, что «православные епископы судили Афанасия и лишили сана»⁴³⁹. Однако отсутствие дополнительных комментариев не позволяет понять контекст и последовательность произошедших событий. В то же время события варшавского Сейма 1643 г. и взаимоотношения с архиереями («старшими», как их называет свмч. Афанасий) подробно описывает в своем «Диариуш» непосредственно сам прмч. Афанасий Брестский. После приезда в Варшаву и выступления перед королем, употребив «до крайности резкие речи»: «Я остался поруганным оплеванным и обвиненным и все за то, что не доложил им («старшим») о своей суплике (прошении)»⁴⁴⁰.

⁴³⁷ Мороз И. Г. Афанасий Брестский // Православная энциклопедия. Т. 3., М: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2001. С. 704-706.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Афанасий Брестский, прмч. Диариуш берестейскаго игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 т. СПб, 1878. Т. 4. Кн. 1:

В то же время в своем исследовании С.Т. Голубев отмечает, что выступление о. Афанасия в резкой форме перед королем и сенаторами не привело к негативным последствиям для самого о. Афанасия⁴⁴¹. Угрозы и предсказания кары, если не будет уничтожена «проклятая уния», были восприняты как болезненное состояние⁴⁴². Более того, король и Сенат предложили о. Афанасию помощь, т.к. жалоба о. Афанасия в отношении канцлера и подканцлера была справедлива: чиновники-католики отказывались выполнять указ короля Владислава IV, который еще в 1641 г. подтвердил о. Афанасию права Брестского монастыря⁴⁴³. Однако, «до крайности резкие речи» о. Афанасия в 1643 г., «от имени всей православной Церкви», но несогласованное выступление и без благословения, действительно, привело к прещению со стороны православных епископов. Таким образом, чтобы не подвергать православную делегацию на шестидневном сейме в Варшаве очередным обвинениям в насилии и дерзости, православными архиереями было принято решение ограничить свободу действий о. Афанасия до окончания Сейма, «опасаясь каких-либо оригинальных выходов со стороны брестского игумена»⁴⁴⁴. Все эти аспекты не указываются в публикации, что не позволяет объективно оценить действия еп. Сильвестра и других архиереев в данной ситуации. При этом И.Г. Мороз опирается в публикации на текст самого о. Афанасия Филиповича, который пишет о епископах: «О горе! Уже нисколько не заботятся о вере и не слушают воли Божией, надеясь на себя и свой разум, свою волю творят и своих угнетают»⁴⁴⁵.

В свою очередь проф. Голубев высказывает иную точку зрения на события Сейма 1643 г. в Варшаве и отмечает: «Разумеется, нарекания Филиповича на духовных старших были не справедливы. Брестский игумен хоть и признавался человеком не в своем уме, тем не менее, речь его должна была вызвать резкие

Памятники полемической литературы Западной Руси. С. 49-156.

⁴⁴¹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С.190

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Костомаров Н. И. Собрание сочинений в 8 книгах, 21 т. Исторические монографии и исследования. СПб., Типография М.М.Стасюлевича, 1903. Книга 5. Т. 14. Афанасий Филиппович. С. 567-589.

⁴⁴⁴ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 191.

⁴⁴⁵ Афанасий Брестский, прмуч. Диариуш берестейсаго игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 т. СПб, 1878. Т. 4. Кн. 1: Памятники полемической литературы Западной Руси. С. 49-156.

укоризненны»⁴⁴⁶, т.к. иезуиты стремились перед Сенатам сделать «за нее ответственными всех православных, в особенности представителей православной Церкви»⁴⁴⁷. Однако «заклучение» было, по всей видимости, не строгим и, освободившись, о. Афанасий, юродствуя, почти в обнаженном виде и в грязи, бегал по Варшаве с криком, «бия себя в грудь палкой»: «беда проклятым и неверным!»⁴⁴⁸. Попытки забежать в таком виде в костелы была остановлена служителями православных епископов. После чего о.Афанасий был вновь ограничен в свободе до окончания Сейма⁴⁴⁹. Состоявшийся здесь же церковный суд архиереев временно лишил о. Афанасия сана и настоятельства в Брестском монастыре, после чего он был направлен в Киев, где ожидаемо был вновь восстановлен в сане и настоятельстве митр. Петром⁴⁵⁰. Митр. Петр лишь только высказал пожелание, чтобы: «осторожнее поступати в делах церковных, особенно пред королем, нашим паном милостивым и всем пресветлым его сенатом», т. к. своими действиями неволью о. Афанасий «всей Церкви Российской нанес великое жалю и трудности»⁴⁵¹.

При этом возникает вопрос, справедливо ли было решение православных архиереев (временное запрещение и лишения сана) в связи с самостоятельным обращением (без благословения) о. Афанасия к королю? Обратимся к каноническому праву православной Церкви. С точки зрения канонического церковного права епископат сделал вывод о действиях о. Афанасия исходя из 7 правила поместного Сардийского собора (343-344 гг.): «ни один епископ не должен приходить в воинский стан, кроме тех, которых благочестивейший царь наш призовет своим писанием»⁴⁵². Толкование данного канона говорит о том, что настоящим правилом Собор возбраняет злоупотребления в обращении к светской власти, но делая оговорку, что это «возможно с разрешения Митрополита и

⁴⁴⁶ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С. 191.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Григорий (Граббе), епископ. *Каноны Православной Церкви*) Канада: Свято-Троицкая Православная Миссия (Holy Trinity Orthodox Mission), 2001. 555 с.

прочих епископов»⁴⁵³. Таким образом, очевидно, что епископы приняли решение с точки зрения канонического права.

В то же время сам текст «Диариуш» нуждается, в определенной степени, критическом анализе. О. Афанасий пишет о голосе, который слышал у иконы Богородицы: «О, Афанасий! ...на ближайшем сейме перед королем и Речью Посполитой об окончательном искоренении проклятой унии. Хорошо если послушаются... и проживут счастливо в тех летах. Ибо и планеты указуют и Меркуриуша для Венеры ласковость в тых летах»⁴⁵⁴. Ни в коем случае, не пытаясь умалить мученический подвиг прп. Афанасия, однако, необходимо отметить особенности своеобразных тенденций в литературных произведениях XVII в.

Таким образом, возможно, критически отнестись к некоторым категоричным выражениям «Диариуша» в отношении православных епископов, которые отстаивали на Сейме интересы всей Киевской митрополии, однако в «Диариуше» указано обратное: «Всяк свою привету выгоняет» (можно перевести с западнорусского, как «каждый о себе думает»)⁴⁵⁵. Там же: «Господин отец Косов до двух тысяч золотых на владыцтво моголевское доходит». К последнему утверждению возможно отнестись еще более скептически ввиду того, что только за один приезд в Полоцк и Витебск архиеп. Сильвестр был вынужден оплатить штраф государству 10.000 золотых, т.к. вопреки личному запрету короля Владислава IV от 1 мая 1636 г., архиеп. Сильвестр служил в Полоцке и Витебске «под опасением пени 10-ти тысяч злотых»⁴⁵⁶. О материальном положении еп. Сильвестра можно судить по его письму к митр. Петру (Могиле), накануне Сейма 1640 г., созванного ввиду нападения татар на территории Речи Посполитой: «Я сам не поленился бы отправиться на сейм, если бы тому не препятствовали мое

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Афанасий Брестский, прмуч. Диариуш берестейскаго игумена Афанасия Филипповича. С. 49-156.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Уния в документах. С. 211.

крайнее убожество и бремя лежащих на мне долгов, возложенное на меня лжебратиями (униатами)»⁴⁵⁷.

В то же время бедность, в данный период, была характерна для православных архиереев Киевской митрополии, о чем свидетельствует письмо митр. Петра к могилевскому братству с просьбой помочь поехать на Сейм для защиты православия: «Продков моих господоров скарбы на то пошли». Были потрачены семейное, родительское наследие: «ценности сребра, золота ничего не застало». Без денег на сеймах трудно достигнуть успеха: «таковые речи без шило золотого сшиться не могут»⁴⁵⁸. Между тем и сам прп. Афанасий знал о тяжелом финансовом положении еп. Сильвестра, когда пытался собрать пожертвования в могилевской епархии: «Афанасий был в Копусе, Шклове, Могилеве, Головчине»⁴⁵⁹, однако не смог собрать пожертвования в могилевских храмах и братствах, т.к. пожертвования было «выбрано старательно для епископеви своему Сильвестри Коссови на справу с Селявою, епископе униатском»⁴⁶⁰ (то есть потрячены на штрафы за противостояние униии и на суды против униатского архиепископа Антония Селявы). Братства и храмы собирали средства на непомерные штрафы в судебных тяжбах с униатами и объективно не могли дополнительно пожертвовать для пинского монастыря о. Афанасия. Таким образом, определенная резкость в тексте «Дариуша» в отношении еп. Сильвестра, расходится с действительностью, и по всей видимости, обусловлена темпераментом автора, что, однако не умоляет горячность в отстаивании православной веры о. Афанасия и святость, а его мужество в отстаивании православия до мученической кончины служит примером любви ко Христу и Его православной Церкви.

В то же время положения «Диариуша» экстраполировали в современные публикации, но при отсутствии дополнительных сведений и комментариев, могут

⁴⁵⁷ Собрание древни грамот и актов городов минской губернии. Приложение XLVI. Стр. 180-181.

⁴⁵⁸ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. С.169.

⁴⁵⁹ Там же. С. 186.

⁴⁶⁰ Там же.169.

искажать объективное представление о деятельности еп. Сильвестра в контексте событий первой пол. XVII в.

Как было отмечено, после «преставления митр. Петра (Могилы) (1 января 1647 г.), 25 февраля 1647 г.»⁴⁶¹ «духовенство и русская шляхта избрали архиепископа Сильвестра (Косова) митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси, а 4 июня 1647 г. он получил королевскую привилегию на митрополию»⁴⁶². До своего избрания на митрополичью кафедру митр. Сильвестр, в силу занимаемой должности, как указано выше, имел регулярные контакты с государственными представителями Речи Посполитой. Однако твердость в отношении вопросов связанных с защитой православия детерминировало дальнейшие отношения митр. Сильвестра и в отношении светской власти. Конфликт с польским королем ярко демонстрирует твердый характер православного ахипастыря⁴⁶³. Тем не менее, в дальнейшем митр. Сильвестр налаживает дипломатические отношения с польским королем, а также пользуется поддержкой и уважением западнорусской шляхты⁴⁶⁴. Подчеркнем, что Король Владислав IV, в отличии от своего отца Сигизмунда III, воспитаника иезуитов⁴⁶⁵, проводит совершенно иную религиозную политику в отношении православной Церкви, и даже впоследствии устанавливает щедрую пенсию для владыки Сильвестра в размере 2.000 злотых, что для небогатой мстиславской и могилевской епархии было очень большой суммой⁴⁶⁶.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что находясь в сложной религиозно-политической конъюнктуре Речи Посполитой, митр. Сильвестр сумел направить весь свой интеллектуальный и организаторский талант как на противодействие унии, так и на установление дипломатических отношений, которые способствовали защите православного населения (русинов) на территории Речи Посполитой. Также необходимо отметить, что помимо научно-

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Pułaski F. Opis 815 rękopisów Ord. Krasinskiich. S. 401.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 31.

⁴⁶⁵ Александров С. В. Смоленская осада. 1609 – 1611. М.: Вече, 2011. С. 137.

⁴⁶⁶ Описание архива западнорусских униатских митрополитов. Т. 2: 1701–1839. СПб., 1907. С. 234.

богословского и пастырского служения, митр. Сильвестр активно участвовал в хозяйственно-строительной деятельности на территории Речи Посполитой, «восстанавливая разрушенную в годы тяжелых гонений православную литургическую жизнь в Киевской митрополии»⁴⁶⁷.

В то же время для дальнейшего детализированного исследования взаимоотношений митр. Сильвестра и Речи Посполитой, необходим дополнительный анализ религиозно-политического контекста данной эпохи. Особенно важно акцентировать внимание на существовании идеи объединения «Руси с Русью»⁴⁶⁸, который возникает при Мелетии Смотрицком, обсуждается и формируется в период митрополита Петра (Могила)⁴⁶⁹, а наиболее вероятное воплощение в жизнь данного проекта ожидалось при митрополите Сильвестре⁴⁷⁰. Необходимо отметить, что митр. Сильвестр становится одним из главных инициаторов введения патриаршества в Киеве, чем стремился укрепить позиции православной Церкви в Речи Посполитой⁴⁷¹. Митр. Сильвестр пытается обходить всевозможные препятствия со стороны Рима, Константинополя и Варшавы⁴⁷². Однако 20 мая 1648 г. умирает король Речи Посполитой Владислав IV и Собор, который уже был запланирован на лето 1648 г., откладывается. Вскоре вспыхнувшее восстание Богдана Хмельницкого окончательно рушит планы правового упразднения унии и нивелирует перспективы провозглашения православного Патриаршества в Киеве⁴⁷³. В данном контексте становится понятным дальнейшее настороженное отношение митр. Сильвестра к попыткам властного подчинения Киевской митрополии авторитарному московскому

⁴⁶⁷ Войнич И. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский». С. 57.

⁴⁶⁸ Синкевич Н. А. Дивен Бог в святых своих: культ святых в полемике руси с русью в Речи Посполитой // Н. А. Синкевич. К.: Религия и русь, XV–XVIII вв. Отв. сост., отв. ред. А.В. Доронин. 2020. С. 339.

⁴⁶⁹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 571.

⁴⁷⁰ Миронивич А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 21.

⁴⁷¹ Войнич И. Журнал «Православие». С. 59.

⁴⁷² Василик В. В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 51–66.

⁴⁷³ Беднов В. А. «Православная Церковь в Польше и Литве». Минск: Лучи Софии, 2002. С. 243.

патриарху Никону⁴⁷⁴, которому и Царь, и московский народ клялись «послушати его во всѣм, яко начальника и пастыря и отца краснѣйшаго»⁴⁷⁵, что, совершенно очевидно, диссонировало с западнорусской республиканской моделью управления.

Подчеркнем, что время правления Владислав IV, как мы отметили выше, митр. Сильвестру было дано королевское утверждение митрополита в сане, а также дарована привилегия: право пользоваться 50% доходов Полоцкой православной архиепископии, что было крайне важно для материального развития митрополии. Впоследствии имея общественное влияние в Речи Посполитой, митр. Сильвестр принимал активное участие в социально-политической жизни Речи Посполитой, но в то же время митрополит ответил твердым отказом на предложение войти в Сейм на условиях признания догматических положений католического богословия: учения о чистилище, решений Флорентийского собора, филиокве, главенства Папы римского⁴⁷⁶. В 1650 г., в Варшаве, все эти предложения митр. Сильвестр решительно отверг⁴⁷⁷. Король Ян II Казимир был крайне разгневан несгибаемой позицией митрополита, но все же выдал королевский привилей и освобождение православной иерархии от государственной повинности, а также разрешил возвращение новых монастырей и церковных земель, в частности, православной Церкви был возвращен Лещинский монастырь⁴⁷⁸. Гораздо позже, во время восстания Богдана Хмельницкого, постоянное место в Сейме Речи Посполитой под давлением казачьих побед все же было выделено. Однако ввиду противодействия депутатов от католиков и униатов митр. Сильвестра так и не допустили в зал заседаний Сейма⁴⁷⁹. Тем не менее, оппонентам митр. Сильвестра не удалось сломить волю архипастыря в дальнейшей защите интересов православной Церкви, ее прав и свобод.

⁴⁷⁴ Корневский Н. И. «Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона» / Русская история в очерках и статьях // Н. И. Корневский. Киев, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. 1912. Т. III. С. 46.

⁴⁷⁵ Там же. С. 47.

⁴⁷⁶ Mironowicz A. Prawosławie i Unia za panowania Jana Kazimierza. S. 127- 128.

⁴⁷⁷ Там же. 128 S.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русскопольско-украинских отношениях конца 40-х - 80-х гг. XVII в. Ч. 1. М., 1998. С. 60.

Таким образом, исследование взаимоотношений митр. Сильвестра и государственных институций Речи Посполитой приводит к выводу о том, что не смотря на всю сложность политической конъюнктуры, митр. Сильвестр защищал канонические интересы Киевской митрополии и свободу вероисповедования своей православной паствы, при этом оставался на строгих позициях верности православной Церкви.

2.6. Взаимоотношения митр. Сильвестра с Московским Патриархатом

В прежних исследованиях отношения митр. Сильвестра к Москве рассматриваются в основном, целостно, не разделяя и не проводя различие в отношениях митр. Сильвестра к светским и религиозным московским властям. В современной историографии отношение митр. Сильвестра к Московскому государству, а также к Московскому Патриархату как правило, не дифференцируются. В результате этого формируются стереотипы, которые затрудняют понимание развития отношений митр. Сильвестра с Москвой. Между тем вопрос о мировоззрении митр. Сильвестра имеет важнейшее значение в исследовании его жизни и трудов в контексте русской церковной традиции. Проблематика в осмыслении мировоззрения митр. Сильвестр заключается в том, что, позиционируя себя частью «народа русского», в действиях митр. Сильвестра явно прослеживается нелояльность к церковной институции Московского патриархата. При этом в ранних исследованиях нежелание перейти в юрисдикцию Московского патриархата интерпретируется, как оппозиция Москве, в целом. Данный взгляд на биографию митр. Сильвестра обусловлен, в том числе и тем, что архивные материалы, по словам исследователя XIX в. В.О. Эйнгорна «изучали не всегда тщательно: не досмотрели весьма многих важных документов, а некоторые дела, предназначенные для обнародования, напечатаны с

существенными пропусками»⁴⁸⁰. Данный пробел в научных знаниях об отношениях западнорусского духовенства с Московским государством пытался устранить Г.Ф. Карпов XIX в., однако, не успел ввиду преждевременной кончины. В то же время собранный исследователем В.О. Эйнгорном материал по теме отношения митр. Сильвестра с Москвой дал возможность исправить множество погрешностей и неточностей в прежних исследованиях. Однако, отметим, что в своем исследовании о деятельности митр. Сильвестра автор делал больший акцент на политических аспектах отношений с Московским государством, при этом отношение к митр. Сильвестру было, зачастую, тенденциозным. Ввиду чего В.О. Эйнгорну пришлось даже перепечатывать свой труд. Так, к примеру, на стр. 50–51 в ранней редакции автор указывает о митр. Сильвестре следующее: «образованный митрополит, сын шляхтича, которому недурно жилось в стране шляхетства, не особенно желал подчиниться Москве...»⁴⁸¹. Однако данное мнение противоречит позиции самого митр. Сильвестра, который однозначно считал себя представителем русского народа, переживавшего за судьбу Руси: «Чтобы нашу бедную Русь не называли глупой Русью». Кроме того, в более поздней работе К.В. Харлампович отмечает преданность митр. Сильвестра московскому царю Алексею Михайловичу: «Любопытна речь Феодосия (в Москве) и по тем чувствам почитания и преданности царю м. Сильвестра»⁴⁸².

Данное противоречие обуславливает проведение дополнительного исследования и реконструкции взглядов митр. Сильвестра для формирования объективной оценки деятельности и воззрений западнорусского богослова.

Для всестороннего исследования важно обратиться к архивным источникам и изучению личной «переписки митр. Сильвестра и царя Алексея Михайловича. В Архивах Юго-Западной России сохранилось письмо к Алексею Михайловичу, где митр. Сильвестр однозначно позиционирует себя неотъемлемой частью рода

⁴⁸⁰ Эйнгорген В. О. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича». М.: Универ. типография. 1899. С. 9.

⁴⁸¹ Там же. С.55

⁴⁸² Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великокорусскую церковную жизнь. С. 122.

российского»⁴⁸³. Например, в одном из писем митр. Сильвестра пишет к царю Алексею Михайловичу по поводу рождения наследника: «Боговенчанного Вашего царского величества сына, нашего же российского роду»⁴⁸⁴.

В то же время отношение к московским церковным властям и непосредственно к юрисдикции Московского патриархата для митр. Сильвестра и западнорусского духовенства был крайне настороженным ввиду нежелания смены канонической юрисдикции.

Западнорусское духовенство неоднократно обращалось к царю Алексею Михайловичу с просьбой сохранить прежнюю каноническую юрисдикцию и независимость от патр. Никона.⁴⁸⁵ Одно из таких первых посольств было направлено в Москву в 1654 г. под председательством игум. Иннокентия Гизеля – наиболее яркого сторонника единения русского народа. Однако и о. Иннокентий Гизель выступал за сохранение прежней церковной юрисдикции Киевской митрополии⁴⁸⁶. Более того, перед поездкой посольства, о чем свидетельствуют грамоты, митр. Сильвестр и печерский архимандрит ездили в г. Чигрин к гетману Богдану Хмельницкому для совещания по данному вопросу⁴⁸⁷.

Возникает вопрос, а каковы причины такой позиции?

По всей видимости одна из важнейших проблем – это проблема, связанная с самой фигурой патр. Никона, впоследствии низложенного в 1666 г.⁴⁸⁸, и его авторитарной формы правления, что, безусловно, диссонировало с «республиканской» парадигмой мировосприятия западнорусского духовенства. Архиереи на западнорусских землях обладали широкой автономией и могли самостоятельно проводить поместные соборы, как например, проводился Поместный собор в г. Могилеве, во время соборного одобрения в 1636 г. катехизиса «Дидаскалия» еп. Сильвестра Косова⁴⁸⁹.

⁴⁸³ Немшон С.В. Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова. С. 315.

⁴⁸⁴ АЮЗР. Т. 10. Стб. 321.

⁴⁸⁵ АЮЗР 10. № 16. Ст. 1. Снес №12. С. 598 (114).

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Лифшиц А. Л. Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Феропонтов монастырь // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2 (17-18). С. 6.

⁴⁸⁹ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 386.

Также одним из резких отличий являлся статус духовенства. В Московском государстве в эпоху XVII в. со стороны священноначалия могли применяться пытки в отношении священников (например, как это произошло с прп. Дионисием Радонежским: «на Патриаршем подворье подвергали побоям, требуя уплаты денег»⁴⁹⁰), что для западнорусской иерархии в отношении священников было немыслимо. Более того «православные священники на западнорусских землях, обладали большой автономией и широкими полномочиями и имели право спрашивать с архиерея о православии его взглядов и учинять опрос своему епископу»⁴⁹¹. К примеру, православные священники учинили опрос епископу Сильвестру. Из письма еп. Сильвестра к городскому писарю г. Мстиславля⁴⁹²: «Приехали ко мне в Могилев родомские священники, учинили, согласно с канонами св. отцов, отречение от унии»⁴⁹³.

В то же время в Москве принципиально отличалась процедура избрания предстоятеля Церкви: архиерейское решения при активном участии царя⁴⁹⁴. В Киеве (в данный исторический период) избрание митрополита проходило соборно, без влияния короля: «Разослана капитула с приглашением к православному духовенству и дворянам на выборы нового митрополита 25 февраля 1647 г.»⁴⁹⁵.

Таким образом, можно говорить о существовании в XVII в. двух русских миров, при этом исповедующих одну православную веру, однако имеющих разный менталитет и общественно-социальные взгляды на межличностные отношения в русском социуме.

В то же время важно подчеркнуть стремление западнорусского духовенства сохранить «стародавние установления», что выражалось в неоднократных

⁴⁹⁰ Соловьев С. М. Русские исповедники просвещения в XVII веке // Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 403-413

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 532

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 19-20.

⁴⁹⁵ АЮЗР. К., 1914. Ч. 1 Т.8. Вып. С. 422-447.

обращениях западнорусского духовенства к царю Алексею Михайловичу о сохранении константинопольской юрисдикции Киевской митрополии.

Также необходимо отметить, что в Московском патриархате оставался в силе указ патр. Филарета Никитича о перекрещивании белорусцев, которые крестились «обливанием»⁴⁹⁶, хотя этот указ противоречил 47 Правилу Святых Апостолов: «Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего крещение вновь окрестит, да будет извержен, яко посмеивающийся кресту и смерти Господней»⁴⁹⁷.

В то же время расценивать стремление сохранения юрисдикции Константинопольского патриархата, как приобретение неких материальных выгод, представляется сомнительным, ввиду бедственного положения самого константинопольского экзарха митр. Сильвестра, находящегося в нужде и писавшего к московскому царю: «Только надеемся помощи от Бога и от твоего царского величества...на меня умилосердись и одежду теплую, пожалуй, чтобы мне зимой согреться»⁴⁹⁸. При этом сохранилось следующее письмо митр. Сильвестра к царю от 22 ноября 1649 г., где митр. Сильвестр благодарит царя за оказанную помощь (Московский глав. Архив Мин. Ин. дел. Дела греч. Связк. 27. № 22).

Таким образом, нежелание присоединения к Московскому патриархату не может расцениваться какими-либо материальными, корыстными соображениями. По всей видимости, стремление оставаться в константинопольской юрисдикции (по крайней мере, в период правления патр. Никона) исходило из опасения серьезных административных потрясений. Как мы уже отметили выше, даже такой убежденный русский мыслитель, как арх. Иннокентий Гизель также выступал за сохранение автономии от Московского Патриархата, при этом все свои интеллектуальные усилия он искренне направлял на единство с Московским государством.

⁴⁹⁶ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 44.

⁴⁹⁷ Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. - [Репр. изд.]. Москва: Изд. «Отчий дом», Т. 1. 2001. 650 с.

⁴⁹⁸ АЮЗР. К., 1914. Ч. 3 № 259. С. 261-264.

Данное мнение подтверждается в исследованиях проф. Голубева, а также архивными источниками об административных изменениях и канонических нарушениях на территориях Киевской митрополии, перешедших под управление патр. Никона.

Проф. Голубев пишет в «Отзыве о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича»⁴⁹⁹ отмечая, что «мы отнюдь не думаем оспаривать основного взгляда, проводимого автором в его сочинении (взгляда давно высказанного и другими исследователями), что к воссоединению Малой России с Великой не все южнорусское духовенство относилось одинаково!»⁵⁰⁰. Голубев скрупулезно исследует вопрос о последствиях подчинения западнорусских епархий Московскому патриархату в середине XVII в. и тех изменениях, которые произошли после прихода московских церковных властей: «Надо полагать, по этому поводу в среде его ходили очень тревожные слухи.

Каковы были эти слухи, об этом с достаточной ясностью можно заключить из сохранившегося документа»⁵⁰¹. В Архиве Министерства Юстиции сохранился документ (№ 1728 на л.л. 26–29), который цитирует проф. С.Т. Голубев, приводя в пример «Белгородскую митрополию, где существовавшие прежде киевские порядки (относительно дел церковных), после чего были замены московскими. Во всяком городе – говорит автор – поставили протопопа и десятильника»⁵⁰². «На эти же должности может попасть всякий, кто даст больше денег, “и от того пошла драча непомерная священникам и мирским людям”»⁵⁰³. Проф. Голубев приводит цитаты из документов: «Дани церковные назначены высокие»⁵⁰⁴, а «если бы

⁴⁹⁹ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. 55 с.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Архив Мин. Юстиции, в кн. Прав. Сената, № 1728 на л.л. 26–29.

⁵⁰² Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича: С. 40.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

священник дани не выдал нищеты ради своей, или если миряне у митрополита не окупят церквей, то священника на правеже бьют потамест, пока расплатится...»⁵⁰⁵. «Слуги архиерейские по попам ездят с обушками и бьют не милостиво духовный чин. Поп или причетник, хотя малому злодейству виновен, то не духовному, но мирскому праву належит и вольно попа безо всякого рассмотрения жечь и повесить, как недавно учинено в слободах, а именно в Сумах»⁵⁰⁶. «Книги наши киевские отставлены, а присланы московские, чего бы и нам ожидать надобно»⁵⁰⁷. «Церковное пение и служение отменено, а все по Московскому поставлено, к чему люди не скоро могут привыкнуть»⁵⁰⁸. «Детей малых не обливать, но погружать священники должны; не умеющие священники и к тому не привыкшие детей в слободах много потопили»⁵⁰⁹. «Антиминсы с престолов сняли, а патриаршие дали. Листы священникам постригальные и протопопам отняли, а московские новые дали, но не без проторей священнических. Пени указные по поставлению не отпускают, но без милости на правеже бьют потамест кто выкупит»⁵¹⁰. «Священника за вину вольно шелепами бить снем рубахи, и выщего духовного чина также чинят...»⁵¹¹. «И то все – заключает автор свою прокламацию – давним нашим вольностям духовным противно, и вошло бы то по малу по времени в нашу церковь Малороссийскую если бы митрополит киевский ко Святейшему патриарху так належал, как и иные митрополиты»⁵¹². В заключении профессор С.Т. Голубев резюмирует: «Думаем, что приведенный нами в извлечении документ не нуждается в особых комментариях»⁵¹³.

Таким образом, в результате авторитарных действий патр. Никона (в том числе закрепление за Московским патриархатом части канонических территорий Киевской митрополии) церковное сближение не происходило в необходимой

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

мере. Однако в отношении царя наблюдалась иная ситуация – узнав о победе царских войск в белорусских землях «митрополит Сильвестр воздал Богу хвалу и велел на радости у себя в монастыре из пушек стрелять»⁵¹⁴.

В своем исследовании протодиакон Владимир Василик указывает, что патр. Никон так и не смог подчинить митр. Сильвестра⁵¹⁵. Митр. Сильвестр, безусловно, не хотел этого подчинения. То, что митр. Сильвестр отстоял каноническую независимость от патр. Никона явно видно из решения митр. Сильвестра за несколько дней до своей смерти. Для поставления нового епископа для Черниговской кафедры митр. Сильвестр направил арх. Лазаря Барановича не в Москву, а в Яссы, что подчеркивало каноническую независимость от патр. Никона. В то же время и патр. Никон признал, что не может вступать (хотя в отдельных епархиях Никон все же поставил свой епископат) на каноническую территорию Константинопольского патриархата, о чем свидетельствует сохранившееся письмо к патр. Дионисию⁵¹⁶.

Таким образом, дифференцирование и раздельное исследование отношения митр. Сильвестра к светским и духовным властям, позволяет прийти к следующим выводам: митр. Сильвестр не препятствовал присоединению западнорусских земель под власть русского царя, на которого митр. Сильвестр, цитата: «возлагал надежды» и был лоялен московским светским властям и лично царю Алексею Михайловичу. Однако митр. Сильвестр не желал переходить в юрисдикцию церковных властей Московского патриархата и лично патриарху Никону в силу канонических, исторических и социальных причин. Можно предположить, что смена авторитарной манеры управления церковной администрации могла бы способствовать гармоничному сближению Киевской митрополии и Московского государства, что в дальнейшем и произошло, когда Киевская митрополия вошла в состав Московского патриархата в 1686 г.⁵¹⁷. При

⁵¹⁴ АЮЗР. 10. № 7. Ст. 12.

⁵¹⁵ Василик В. В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 60.

⁵¹⁶ АЮЗР. 5. № 41.

⁵¹⁷ Терновский С. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату // Архив Юго-Западной России. Киев, 1872. Ч. 1. Т. 5. С. 11-72.

этом, как отмечает митр. Макарий (Булгаков), невзирая на ряд аспектов, именно при киевском митр. Сильвестре были сделаны первые шаги к тому, чтобы «Западнорусская Церковь соединилась с Восточнорусской Церковью»⁵¹⁸.

2.7. Взаимоотношения митр. Сильвестра с Московским государством

В современной историографии взаимоотношения митр. Сильвестра с Московским государством рассматриваются с разных точек зрения. В своем исследовании Д.В. Поспеловский излагает следующее мнение: «Занявший Киевский стол после смерти Могилы в 1647 г. митрополит Сильвестр (Косов) был решительно против соединения Украины с Россией. Зная о низком уровне богословского образования на Москве, он опасался, что соединение с ней Западной Руси отрицательно отразится на книжном и школьном деле на Украине: по типу Киевской там существовали уже православные коллегии в Виннице, Львове, Вильно и других»⁵¹⁹.

Схожая позиция изложена в труде украинского исследователя А.В. Горювца «Забытый митрополит Сильвестр Косов»⁵²⁰, где автор отмечает незаурядную личность Сильвестра Косова, который был учеником, соратником митр. Петра Могилы, а затем наследником митрополичьей кафедры. Автор излагает довольно оригинальное мнение и собственное видение проблематики взаимоотношений митр. Сильвестра и Московским государством: «Сильвестр Косов – это Патриот, который вдохновлял Богдана Хмельницкого вести борьбу не за очередные казацкие привилегии, а за государственность, пытался противостоять Переяславскому договору с Московским государством и вхождению Киевской митрополии в Московский патриархат». В данной тезе, прежде всего, вызывает сомнение в самой гипотетической возможности политического союза Богдана

⁵¹⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т.6. С. 532.

⁵¹⁹ Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР: Учеб. пособие / Дмитрий Поспеловский. М.: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. 408 с.

⁵²⁰ Горювец А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов. 224 с.

Хмельницого и митр. Сильвестра против уже провозглашенного Переяславского договора. И если со второй частью тезы можно согласиться и тому есть документальные подтверждения и сохранившиеся сведения (митр. Сильвестр и западнорусское духовенство неоднократно посылали царю Алексею Михайловичу прошения о сохранении канонической независимости от патр. Никона)⁵²¹, то мнение о противостоянии Богдана Хмельницого и митр. Сильвестра против Москвы стоит считать сомнительным.

Схожие мнения существовали, как мы показали выше, и в конце XIX в. В данной парадигме митр. Сильвестр позиционируется как противник единения с Москвой. Например, об этом пишет В.О. Эйнгорн⁵²². В то же время проф. С.Т. Голубев в своем исследовании отмечает: «Эйнгорн допускает иногда и не верное (тенденциозное) освещение фактов. Так, желая рельефнее оттенить не сочувственное отношение митрополита Сильвестра Коссова к Москве, он начинает свою речь такой тирадой»⁵²³: «Если воеводич земель молдавских, управлявший обширной паствой (т.е. митрополит П. Могила)... обращался к Москве преимущественно за денежными вспомоществованиями и в то же время прямо указывал московскому правительству на превосходство подчиненного ему духовенства перед духовенством московским, если он указывал на невежество всех вообще людей московских, то каковы должны быть отношения к Москве Сильвестра Коссова»⁵²⁴. В своем исследовании Эйнгорн ссылается на АЮЗР. №№ 33 и 44 т. III⁵²⁵, однако интерпретирует, по нашему мнению, довольно субъективно. В то же время, Голубев отмечает, что указанные автором архивные документы, безусловно, не могут оправдать тональности автора. Более того, прямой смысл данных документов как раз и состоит в том, что киевский митр. Сильвестр (по мнению С.Т. Голубева), «любящий науку и богословие, а также ревнуя о распространении православного образования в

⁵²¹ АЮЗР 10. № 16. Ст. 1. Снес №12. С. 598 (114).

⁵²² Эйнгорн В. О. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича». 1104 с.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Архив АЮЗР. №№ 33 и 44 А. Ю. и З. Р. т. III

единоверном Московском государстве, обратился к московскому царю Алексею Михайловичу, как замечает исследователь: С трогательной просьбой (*изряднее бьет челом паче всех прошений своих*) о том, чтобы государь змиловался, пожаловал, – повелел в Москве учредить монастырь, в котором бы киево-братские иноки обучали детей греческой и славянской грамоте: *ибо такое дело Богу угодно будет, царскому величеству честно и во всех странах преславно*⁵²⁶.

По мнению С.Т. Голубева, В.О. Эйнгорн своеобразно комментировал означенные документы, по всей видимости, вследствие сложившегося неблагоприятного взгляда на характер отношений митр. Сильвестра с московским правительством в первый период их общения. Автор недоволен тем, что западнорусский богослов (как считает В.О. Эйнгорн) «не хотел подчиниться Москве не желал преклонить свою главу к православной восточной державе». Однако по словам проф. Голубева: «г. Эйнгорн забывает, что нельзя оценивать деятельность исторических лиц вне условий их времени, а тем более под влиянием односторонних воззрений и по личным только симпатиям»⁵²⁷. Отмечая научные заслуги Эйнгорна, тем не менее, проф. Голубев не соглашается с негативной характеристикой в отношении западнорусского богослова: «Мы только затрудняемся согласиться с характеристикой С. Коссова, изобилующей мрачными красками»⁵²⁸.

В то же время отношение митр. Сильвестра к Московскому государству исследователь А.В. Карташев характеризует следующим образом: «Православные епископы, сознательно боявшиеся подчинения неученой Москве и через это ослабления своей духовной силы, т.е. богословской науки, несклонны были легкомысленно колебать под собой твердую государственную почву»⁵²⁹.

В своем исследовании А.В. Карташев критикует политическое мировоззрение западнорусских богословов и считает, что: «в таком духе был

⁵²⁶ Голубев С.Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. С. 15.

⁵²⁷ Там же. С. 17.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. / Карташев А.В. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. / Том 2. С. 105.

настроен авторитетный ученый, Черниговский епископ Лазарь (Баранович), временно управлявший митрополией по смерти Сильвестра (Косова). Но все иерархи, и правые, и средние, и левые, по вопросу покорности Москве, были едины в желании оставаться под удобным, не стеснявшим никакой свободы верховенством Константинопольского Патриарха»⁵³⁰.

В то же время отметим, что А.В. Карташев делает биографическую ошибку утверждая, что якобы Косов был ректором Киевской Коллегии: «Сильвестр Коссов, первый ректор могилянской коллегии, скоро извлеченный из своего школьного кабинета на пост Мстиславского епископа»⁵³¹. Однако, Косов не был ректором, но являлся профессором. Утверждение, сделанное Карташевым о ректорстве, противоречит источниками, а также исследованиям митр. Макария (Булгакова), проф. С.Т. Голубева, Н.А. Синкевич, польского исследователя А.В. Мироновича и др. Опуская характерную для исследований А.В. Карташева язвительность отдельных выражений, стоит признать тенденциозность, а также скудность документов, приведенных в исследовании о биографии митр. Сильвестра.

Рассматривая украинскую историографию, дополнительно рассмотрим труд 1996 г. Д.В. Пospelовского, канадского исследователя украинского происхождения. В своем исследовании ученый указывает, что митр. Сильвестр «зная о низком уровне богословского образования на Москве, опасался, что соединение с ней Западной Руси отрицательно отразится на книжном и школьном деле на Украине»⁵³². Необходимо остановиться на данном тезисе и более подробно его рассмотреть.

Во-первых, стоит критически отнестись непосредственно к термину «Украина» и задаться вопросом на сколько данный термин справедливо применять к первой половине XVII в. на западнорусских землях.

Во-вторых, остается не ясным, на чем основывается канадский исследователь при утверждении: «митр. Сильвестр опасался, что соединение с

⁵³⁰ Там же. С.106.

⁵³¹ Там же. С. 105.

⁵³² Пospelовский Д.В. Православная Церковь в истории Руси. С 117.

ней Западной Руси отрицательно отразится на книжном и школьном деле на Украине»⁵³³. Исходя из сохранившихся источников, митр. Сильвестр, напротив, стремился к взаимодействию с Москвой в сфере образования, о чем указывают архивные сведения. Более того, «митр. Сильвестр сам обратился к московскому царю»⁵³⁴, чтобы (цитата митр. Сильвестра): «государь змиловался, пожаловал, – повелел в Москве учредить монастырь, в котором бы киево-братские иноки обучали детей греческой и славянской грамоте»⁵³⁵.

В-третьих, утверждение «митрополит Сильвестр (Косов) был решительно против соединения Украины с Россией»⁵³⁶ также противоречит сохранившейся внутренней церковной переписки Киевской митрополии 1657 г., которая свидетельствует о сближении митр. Сильвестра и Московского государства в последние годы жизни митрополита. Обратимся к архиву АЗР⁵³⁷, где мы обнаруживаем, что митр. Сильвестр писал в конце своей жизни: «Царь, его милость, затруднен военными занятиями, которые да окончит счастливо к умножению православия, молю Бога»⁵³⁸. Также, в 1651 г. личном письме митр. Сильвестра к московскому царю Алексею Михайловичу: «Только надеемся на Бога и от твоего царского величества»⁵³⁹. Также, 2 марта 1654 г. митр. Сильвестр «выслушав радостную новость (о рождении наследника у царя Алексея Михайловича) тотчас совершил со всем честным Собором торжественное молебствие, сопровождавшееся колокольным звоном»⁵⁴⁰ и т. д.

В то же время, в современном польском исследовании 2019 г. о митр. Сильвестре высказана следующая теза: «Będąc bliskim światu kultury katolickiej, znając, szanując i w wielu kwestiach dzieląc jej tradycję, Kossów....ciągle dążąc

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. С. 15.

⁵³⁶ Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси. С 117.

⁵³⁷ Акты Западной России. 5. № 41[13]. Виленский археологический сборник. 2. № 52.[111].

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ А.Ю и З. Р. 3 № 259, 261-264 [14].

⁵⁴⁰ Там же.

politycznie do bliskiej mu mentalnie i kulturowo Warszawy»⁵⁴¹ («Бликий к миру католической культуры, знающий, уважающий и во многом разделяющий ее традиции, Коссов... постоянно политически стремился к Варшаве, близкой ему ментально и культурно»⁵⁴² (перевод Немшон С. В.)). Таким образом, намерено переставляются акценты из духовной сферы, — в политическую плоскость, с попыткой представить митр. Сильвестра не столько, как православного пастыря, сколько политического проводника пропольской линии *Slavia Latina*.

Исследователь Н.А. Синкевич утверждает, что «в сочинении Сильвестра Косова Москве нет места»⁵⁴³, и для Косова «сама Москва не представляла особого интереса»⁵⁴⁴. При этом автор умалчивает о личной переписке митрополита с московским царем 1649–1657 гг. Молчанием обходится и просьба митр. Сильвестра открыть богословскую школу в Московском государстве в 1649 г.

При этом тезисы, позиционирующие митр. Сильвестра, как «представителя культуры *Slavia Latina* входит в противоречие с позицией непосредственно самого митр. Сильвестра, чья антиуниатская деятельность, отображенная, в том числе, и в его полемической литературе, демонстрирует совершенно обратное»⁵⁴⁵. Анализ трактата «Патерикон», о котором мы говорили выше, свидетельствует, что митр. Сильвестр однозначно ассоциировал себя с православным восточнославянским миром *Slavia Orthodoxa*

При этом изучая биографию, личную переписку «русского Киевского митрополита с царем Алексеем Михайловичем»⁵⁴⁶, «эпистолярное наследие и литературные труды митр. Сильвестра написанные в защиту православия,

⁵⁴¹ Sinkevych, Nataliia, Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów i jego spojrzenia polityczne i wyznaniowe, *Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rzeczypospolitej*. S. 98.

⁵⁴² Sinkevych, Nataliia, Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym...S. 98.

⁵⁴³ Синкевич Н. О. Основні тенденції розвитку теологічної думки могилянського часу у «Патериконі» 1635 р. // Православ'я в Україні. Збірник матеріалів III Всеукраїнської наукової конференції. К., 2013. Ч. 2. С. 174-183.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Немшон С. В. «Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. № 2 (9). С. 65–74.

⁵⁴⁶ Василик В. В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 60.

необходимо констатировать ясность его православной позиции и категорическое неприятие унии, о чем он сам пишет: *...я не могу приступить к унии»*⁵⁴⁷.

В данном контексте любопытна характеристика личности митр. Сильвестра, когда «в ночь на 1 января 1647 г. киевская митрополичья капитула разослала приглашения к православному духовенству и дворянам, пригласив на выборы нового митрополита 25 февраля 1647 г.

После чего на кафедру избрали еп. Оршанского и Могилевского Сильвестра Косова известного древностью рода, высокими достоинствами, благочестием, расторопностью, а вместе с тем *горячностью и твердостью в православной вере»*⁵⁴⁸.

В то же время в исследованиях Н.А. Синкевич, Д.В. Поспеловского⁵⁴⁹, А.В. Горовия⁵⁵⁰ либо игнорируется либо обходится молчанием факт назначения в 1648 г.⁵⁵¹ (т.е. уже после избрания митр. Сильвестра на Киевскую кафедру) «промосковского» Иннокентия Гизеля на пост ректора Киевской коллегии. При этом арх. Иннокентий Гизель неоднократно получал награды от царя Алексея Михайловича и пользовался его уважением за верность православной вере и Московскому государству, а «Синопсис» арх. Иннокентия Гизеля стал важнейшим фактором, повлиявшим на формирование малороссийской идентичности и концепции триединого русского народа⁵⁵². Более того, в 1656 году о. Иннокентий стал архимандритом Киево-Печерской лавры.

Совершенно очевидно, что в последние годы своей жизни митр. Сильвестр сблизился с Московским государством, при этом московский царь являлся надеждой для митр. Сильвестра, как мы отметили выше, цитируя переписку с московским царем: «Надеемся помощи от Бога и твоего царского величества». От

⁵⁴⁷ Голубев, С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». С. 201.

⁵⁴⁸ АЮЗР. К., 1914. Ч. 1 Т.8. Вып. С. 422-447.

⁵⁴⁹ Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси. С 117.

⁵⁵⁰ Горовий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов. 224 с.

⁵⁵¹ Сирцова О. «Prawdziwa wiara stara» Инокентія (Гізеля) — непрочитаний богословсько-філософський трактат XVII ст. // Київська академія. К., 2008. Вип. 5. С. 25–41.

⁵⁵² Романова А. А. «Мир с Богом человеку» Иннокентия Гизеля: несколько штрихов к истории издания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 88–89.

сюда видно, что у киевского митр. Сильвестра «после Бога надежда только на московского царя».

Таким образом, утверждения А.В. Карташева о «несклонности» митр. Сильвестра к Московскому государству нежелания «легкомысленно колебать под собой твердую государственную почву»⁵⁵³, как отметил автора, стоит воспринимать критически.

Также затруднительно согласиться с мнением советской историографии: «в конце 40–50-х годов Косов возглавил оппозицию высшего украинского духовенства против политики воссоединения Украины с Россией, выступил против подчинения киевской митрополии московскому патриарху»⁵⁵⁴. Необходимо подчеркнуть, что смена юрисдикции в первой половине/середине XVII в. являлась бы не легитимной с точки зрения канонического права Православной Церкви.

При этом, стоит согласиться, что для митр. Сильвестра были не приемлемы посягательства на церковные земли со стороны светских властей, что также противоречило давнишним традициям Киевской митрополии. Действительно, после Переяславской рады между митр. Сильвестром и московской царской администрацией происходит ряд конфликтов, которые уже «стали хрестоматийными для исследовательской литературы: в январе 1654 г. митрополит изначально не прислал для присяги своих служилых людей, а месяц спустя, когда московские воеводы запланировали в Киеве строительство крепости на территории, принадлежащей Софийскому собору»⁵⁵⁵, киевский митрополит заявил царским воеводам (в духе децентрализованной парадигмы внутригосударственных отношений Речи Посполитой), что будет «с ними биться»⁵⁵⁶.

⁵⁵³ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. / Карташёв А.В. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. / Том 2. С. 105.

⁵⁵⁴ Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. Том. 7. С. 135.

⁵⁵⁵ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 47.

⁵⁵⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 387–390.

Ответ Богдана Хмельникого московским воеводам на их жалобу в отношении митрополита Сильвестра: «На том месте острога не делать, потому что та земля митропольчья, софийская и св. церквей, и им, воеводам, прав церковных и даянья православных князей ломать не можно, что он вскоре пошлет о том гонцу государю»⁵⁵⁷.

Ответ Алексея Мийхайловича по данному вопросу: «Мы, великий государь, не только не велим ломать стародавних прав церковных, но и сверх прежнего нашей государевой милостью награждать будем. И митрополита Киевского Сильвестра мы пожаловали, велели дать ему взамен взятой у него земли под город в другом месте столько же и даже больше., где ему угодно, и он бы в том оскорбления никакого не имел»⁵⁵⁸.

Далее, сведения от 14 марта 1654 г.: «государь указал, и бояре приговорили: митрополиту на маентности его, которыми ныне владеет, дать жалованную грамоту»⁵⁵⁹.

Резолюция царя Алексея Михайловича: «Чтобы права, наданные из веков от княжат и королей, как духовным и, так и мирским людям, ни в чем нарушены были»⁵⁶⁰.

21 марта 1654 г. Алексей Михайлович: «пожаловал митрополиту и всем духовным чина людям на маентности их, которыми они владеют, свою государеву грамоту дать велел»⁵⁶¹.

Таким образом, конфликт воевод и митрополита можно охарактеризовать, как «столкновение двух различных миров и недопонимание со стороны воевод, почему русские войска, *пришедшие защищать православных от еретиков*»⁵⁶², вдруг «сталкиваются с такой независимой позиций православного Киевского

⁵⁵⁷ АЮЗР. 10. № 7, Ст. 9. С.449–450. №10. Ст. С.545–546 (114).

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Там же.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Василик В. В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 61.

митрополита, защищающего церковные земли»⁵⁶³. В контексте принятого в Москве «Уложения 1649 года»⁵⁶⁴ в отношении церковных земель, у московских воевод подобное нежелание подчиняться светской власти вызвало еще больший диссонанс. Однако, на наш взгляд, данный локальный конфликт в определенной степени гипертрофирован. В своем исследовании о. Владимир Василик также указывает, что «значения этих конфликтов в историографии несколько преувеличено»⁵⁶⁵.

Очевидно, что сведения об якобы «антимосковском заговоре» не представляются правдоподобными после более внимательного исследования «Актов, относящиеся к истории Южной и Западной России»⁵⁶⁶, описывающих последовательность действий митрополита, что видно из детального анализа переписки митр. Сильвестра с московским царем.

Данный вопрос также рассматривает исследователь И. Войнич со ссылками на архивы. Исторические документы подтверждают, что «митр. Сильвестр все же посылал своих людей на крестоцелование, а после инцидента с московскими воеводами отправил царю пространное письмо, в котором извинился, но привел ряд весомых аргументов»⁵⁶⁷, объясняющих свои действия как пастыря и митрополита Киевского престола: «а понеже от Вашего царского величества воеводы не имеху, не изволил им оставити места церковные»⁵⁶⁸. В ответ на письмо царь Алексей Михайлович пожаловал митр. Сильвестру дополнительные земли: «Чтобы митрополит о земле, которая у него взята под город не оскорблялся, велина дать из иных земель»⁵⁶⁹. И в следующем письме: «Мы, великий государь, не только не велим ломать старадавних прав церковных, но и

⁵⁶³ Карпов Г. Ф. Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией. М., 1871. С. 13.

⁵⁶⁴ Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 235.

⁵⁶⁵ Василик В. В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 60.

⁵⁶⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 387- 390.

⁵⁶⁷ Войнич И. Митрополит Сильвестр Косов. Митрополит Киевский. С. 61

⁵⁶⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 709.

⁵⁶⁹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 48.

сверх прежнего награждать будем. И митрополита Киевского Сильвестра мы пожаловали, велели дать столько же и даже больше, где ему угодно, и он в том оскорбления никакого не имел»⁵⁷⁰.

При этом не стоит забывать о бедственном положении самого митр. Сильвестра, представителя знатного шляхетского рода, который отказался от успешной карьеры униатского архиерея и ввиду этого часто жил в нужде, граничащую с нищетой. В сложные моменты митрополит обращался именно к московскому царю: «одежду теплую, пожалуй, чтобы согреться»⁵⁷¹.

Таким образом, анализируя деятельность митр. Сильвестра, можно прийти к выводам, что он не был конформистом. Письма к царю содержат просьбы митр. Сильвестра о людях, ходатайства об украшении Киево-Печерской Лавры и митрополии, что мы видим в архиве АЮЗР⁵⁷². В своей переписке с достоинством и уважением относился как к польскому королю, так и к московскому царю, как и подобает христианину. В то же время там, где дело касалось интересов православной Церкви, имущества Церкви и защиты православной паствы (находившейся как на территории Речи Посполитой, так и на территории, перешедшей в состав Московского царства), митр. Сильвестр проявлял твердость, принципиальность и решительность, невзирая на лица и возможные негативные последствия лично для себя. Анализ переписки митр. Сильвестра с царем Алексеем Михайловичем показывает, что митрополит использовал слог весьма уважительный, но лишенный всякого подобострастия перед светской властью: «Просим его царского величества, чтобы вольности наши от великих русских князей и польских королей цело нас при своем праве сохранил. Сильвестр Косов, митр. киевский, галицкий и всей России Малой»⁵⁷³.

Также сложно согласиться с идеологемами представителей украинской исторической школы, позиционирующих митр. Сильвестра как якобы антимосковского общественно-религиозного деятеля, «последнего патриота на

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Отписка кн. Трубецкого от 1658 г. ф. 27 оп. 1 № 1440 ч. 1.

⁵⁷² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. Т. 10. Стб. 709

⁵⁷³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 10. Стб. 741- 742.

Киевском престоле»⁵⁷⁴. Как мы показали в нашем исследовании выше, митр. Сильвестр являлся, прежде всего, верным сыном православной Церкви, а не политиком.

Об истинном отношении польской стороны к митр. Сильвестру можно судить по сохранившемуся в архивах польскому пасквилю, впоследствии попавшему в руки московского правительства в июле 1654 г. Пасквиль демонстрирует отношение представителей *Slavia Latina* к православному духовенству, цитаты: «вера Косова – это вера попов неученых», «Коссе к русскому небу, Коссе, виленские кол тебе уже приготовили», «на погребении твоём лежи, отдохни любимый пастырь», «а мы на погребении попляшем»⁵⁷⁵. Распространение польской стороной подобных пасквилей в отношении митр. Сильвестра и его духовенства стало еще более грубым, во время военных действий⁵⁷⁶.

Тем не менее, действия митр. Сильвестра во время войны характеризуют его как заботливого пастыря о всех своих чадах (невзирая, на чьей стороне они оказались во время войны) и подлинного миротворца. Стоит отметить, что именно первые мирные переговоры с участием митр. Сильвестра зимой 1648/49 гг. способствовали перемирию, став своеобразным «прологом» к Зборовскому миру⁵⁷⁷.

В то же время возникает вопрос, почему митр. Сильвестр официально не участвовал в переговорах накануне Переяславской рады?

Причины неучастия митр. Сильвестра в переговорах накануне Переяславской рады очевидны, при анализе действий гетмана Богдана Хмельницкого. Как отмечает митр. Макарий (Булгаков), Богдан Хмельницкий во время переговоров с Москвой «не приглашал своего Киевского митрополита или

⁵⁷⁴ Sinkevych Nataliia. Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów...S. 81-98.

⁵⁷⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 10. Стб. 751- 752.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Белявский Н. Сильвестр Коссов митрополит Киевский. С. 320.

кого-либо из духовных особ»⁵⁷⁸, по всей видимости ввиду стремления не спровоцировать репрессии в отношении православных на территориях подконтрольных Речи Посполитой. В то же время сохранились сведения и речь Выговского с казачьими полковниками, который говорит о митр. Сильвестре: «Если бы можно возможно было, то митрополит Киевский и сам бы поехал к государю бить челом от всей Малой Руси, чтоб государь велел принять их под свою руку. Да только-де поехать, а государь учинить не изволит»⁵⁷⁹.

Таким образом, исходя из данных сведений, неопределенность и решительность в начале переговоров со стороны Москвы о принятии левобережной части Малой России, не позволяла митр. Сильвестру открыто рисковать православными христианами, находящимся на территории Речи Посполитой. Совершенно очевидно, большая часть православных Киевской митрополии проживала на польской территории и в случае явного перехода митр. Сильвестра на сторону Москвы, это неминуемо бы отразилось на судьбе русской паствы и без того находящихся в тяжелом положении⁵⁸⁰. По мнению митр. Макария (Булгакова), данная позиция митр. Сильвестра, по всей видимости, была согласована с Богданом Хмельницким, который регулярно защищал митр. Сильвестра перед царем Алексей Михайловичем. Цитата из письма Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу: «Якобы он разорял дело Божие и не принимал совокупления православия святого, – тому не верь. Сколько зла потерпел он за веру и за православие святое!»⁵⁸¹.

Между тем комментарии преосвященного митр. Макария (Булгакова) «Истории Русской Церкви» являются последовательными, основанные на глубоком и всестороннем анализе исторических документов. В частности, митр. Макарий непредвзято рассматривает информацию о якобы «тайных замыслов Косова» с польскими властями в период русско-польской войны. Не отвергая объективные факты и стремления митр. Сильвестра не сделать худшим и

⁵⁷⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 43.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Там же. С. 43

⁵⁸¹ Там же.

положения своей православной паствы на территориях Речи Посполитой, преосвященный Макарий опровергает неправдоподобные утверждения о направлении неких двух чернецов в Варшаву. Митр. Макарий пишет следующее: «Если бы Коссов с своим духовенством действительно присылал в Варшаву двух чернецов с такою целью, то этим он мог бы только угодить полякам и расположить их к себе. А между тем он подвергался тогда в Польше самым тяжким поношениям и поруганиям, про него и его духовных распространяли всякие клеветы и издавали даже пасквилы, на что и указывал государю сам Хмельницкий и прислал к нему один из таких пасквилей»⁵⁸².

В то же время в дополнительном исследовании нуждаются события, связанные с действиями митр. Сильвестра во время взятия Киева польскими (а в действительности – литовскими) войсками в 1651 г., т. к. описание этих событий в ранней историографии получило неоднозначную оценку в контексте взаимоотношений митр. Сильвестра с Московским государством. В исследовании митр. Макария (Булгакова) «История Русской Церкви» указывается, что во время переговоров с гетманом Янушем Радзивиллом, митр. Сильвестр просил «не разорять церквей Божиих, не умерщвлять православных христиан, потому что они хотят находиться в подданстве королю»⁵⁸³.

Утверждение «хотят находиться в подданстве королю»⁵⁸⁴, которое якобы звучало во время переговоров, стоит исследовать дополнительно, т.к. в 1651 г. казачье восстание еще не было направлено непосредственно против короля. Казачество, в данный период, будучи поданными Речи Посполитой, выдвигало только религиозные и социальные требования: «чтобы уния была совершенна уничтожена в землях короны польской, чтобы православное духовенство было сравнено с римским во всех правах и почестях»⁵⁸⁵. Богдан Хмельницкий в этот

⁵⁸² Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т.7. С. 339.

⁵⁸³ Там же. С. 33.

⁵⁸⁴ Там же. С. 339.

⁵⁸⁵ Собр. Госуд. Грамот и Договоров, т. II, № 137.

*период выступал только против шляхты, но не против короля*⁵⁸⁶. С Москвой же отношения были еще настолько не определены, что в 1650 г. Константинополе патриарх Порфирий II спрашивал у посла Богдана Хмельницкого: «За что Хмельницкий хочет воевать Московскую землю?»⁵⁸⁷, угрожая Богдану Хмельницкому анафемой в случае похода казаков на Москву.

В то же время митр. Сильвестр также являлся подданным польской короны и, конечно, априори, не мог приносить какую-либо дополнительную присягу (как утверждается в ряде трудов), так как родился в Витебском воеводстве на территории Речи Посполитой и изначально являлся подданным польского короля⁵⁸⁸.

При этом время необходимо отметить, что литовский гетман Janusz Radziwiłł (Януш Радзивилл) подошедший к Киеву в июле 1651 г. придерживался сепаратистских взглядов и выступал за автономию Великого Княжества Литовского и независимость от польского короля, а сама армия в основном состояла из литовцев на что указывает в своем труде «Janusz Radziwiłł 1612–1655: Wojewoda Wilenski, Hetman Wielki Litewski» польский исследователь Н. Wisner⁵⁸⁹. Таким образом, крайне сложно утверждать, что во время переговоров митр. Сильвестр мог уверять литовского сепаратиста Януша Радзивилла о верноподданстве польскому королю и в стремлении находиться в составе польского королевства.

В то же время возникает вопрос, насколько было оправдано начало переговоров со стороны митр. Сильвестра и последующая сдача города литовскому войску?

⁵⁸⁶ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 24.

⁵⁸⁷ Там же. С. 34.

⁵⁸⁸ Sinkevych Nataliia, Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów... S. 90.

⁵⁸⁹ Wisner H. Janusz Radziwiłł 1612–1655: Wojewoda Wilenski, Hetman Wielki Litewski. Warszawa : Wydawnictwo MADA, 2000. 270 s.

Богдан Хмельницкий узнав о том, что митр. Сильвестр убедил казачьего полковника и его небольшой отряд покинуть Киев, приказал отряду вернуться в Киев и упрекал митр. Сильвестра, обвинив его в боязни⁵⁹⁰.

Для формирования объективной картины произошедших событий, необходимо было исследовать различные источники. События, связанные с падением Киева в 1651 г., довольно подробно изложены в современной польской историографии: «Janusz Radziwiłł 1612–1655: Wojewoda Wilenski, Hetman Wielki Litewski»⁵⁹¹. Украинская историография также подробно изучает данный вопрос, при этом во многом согласуясь с польскими источниками. Архивные сведения показывают, что защищать город Киев в 1651 г. не представлялось возможным ввиду небольшого казачьего отряда, а сам Киев не был приспособлен для обороны. Сохранились сведения: «від укріпленого Чернігова, теж було мало придатним для оборонних боїв, бо як сповіщав згадуваний Г. Богданов, описуючи ці події», «в Києві ні міста ні укріплених фортифікацій ніяких немає, і в осаді захищатися супроти озброєного війська ніде» (*Перевод на русский – Немшон С. В.*): в отличии от укрепленного Чернигова, «в Киеве ни крепости, ни никаких фортификаций не имеет и в осаде защищаться против вооруженного войска негде».⁵⁹² Архивы по истории Южной и Западной России также сохранили сведения о том, что «В Киеве города и крепостей никаких нет, и в осаде сидеть от воинских людей негде»⁵⁹³.

Таким образом, решающим фактором переговоров митр. Сильвестра и последующей сдачи Киева – немногочисленность сил казачьих войск (в городе был только один полк⁵⁹⁴), пытавшихся оборонять Киев. Более того, накануне взятия Киева, казачьи подразделения потерпели поражение: литовские войска Януша Радзивилла разбили три казачьих полка Хмельницкого, около Киева:

⁵⁹⁰ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». М.: Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996 Т. 7. С. 34.

⁵⁹¹ Wisner H. Janusz Radziwiłł 1612–1655: Wojewoda Wilenski, Hetman Wielki Litewski. S. 62

⁵⁹² Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы в 3-х томах. Т. 3. М., 1954. С. 473.

⁵⁹³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далі – Акты ЮЗР) : [В 15-ти т.]. СПб., 1861–1892. Т. III (1638–1657). СПб., 1861. С. 473.

⁵⁹⁴ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 33.

«Литовське військо стало у Вишгороді, дві милі від Києва, розбивши три полки козаків, котрі ще з весни Хмельницький туди послав»⁵⁹⁵. Следовательно, обвинения митр. Сильвестра в трусости, либо симпатии к литовским войскам стоит признать сомнительными. По всей видимости, митр. Сильвестр объективно оценил сложившуюся ситуацию (цитата): «полковнику против больших воинских людей не устоять»⁵⁹⁶. Кроме того, в городе была паника, доходившая до крайних форм и возникновения давок, «топтали друг друга»: «київські міщани свої пожитки з Києва вивозили і самі втікали за Дніпро, а Київ покинули порожнім. Утікаючи й пожитки вивозячи, з великого страху одні одних топтали і між ними в Києві на вулицях і на перевозах була велика тіснота»⁵⁹⁷.

Исходя из вышеуказанных документов, действия митрополита очевидны. Митр. Сильвестр пошел на переговоры для спасения деморализованного населения города, а также в попытке сохранить православные Церкви и монастыри, т.к. войсками гетмана Радзивиллом было принято решение уничтожить, как и казачий гарнизон, так православные храмы и горожан. Цитата из приказа литовского командования: «Казаков и полковника киевского побьете и в Киеве бе Церкви Божии и дома разорили до конца и Киевлян бы всех, кого застанут, всех высекли»⁵⁹⁸.

Таким образом, ради спасения церквей и православного населения митр. Сильвестр шел на явные унижения своего митрополичьего достоинства: «*Київські церковні ієрархи. «слізно просили» помилувати місто і людей»* (пер. укр.: Киевский митрополит и церковные иерархи «слезно просили» помиловать город и людей»)»⁵⁹⁹. В то же время во время переговоров митр. Сильвестр выдвинул свое требование Радзивиллу: «И Радзивилл воинских людей в Киев посылать не смеет»⁶⁰⁰.

⁵⁹⁵ Гурбик А. «Оборонительные бои за Киев 1651 г.» Киев : Институт истории Украины. С. 53.

⁵⁹⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далі – Акты ЮЗР): [В 15-ти т.]. СПб., 1861–1892. Т. III (1638–1657). СПб., 1861. С. 472

⁵⁹⁷ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 9. Ч. 1. С. 327.

⁵⁹⁸ Там же. С. 472.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. С. 472.

Дальнейшие события, исходя из сохранившихся источников, развивались следующим образом: после приказа Богдана Хмельницкого защищать Киев, казачий полковник Онтон (Антон) Жданович проигнорировал просьбу митр. Сильвестра и все же вернулся на исходные позиции. После чего вступил в бой с литовцами. В исследовании митр. Макария (Булгакова) указывается, что Богдан Хмельницкий «приказал киевскому полковнику воротиться к Киеву с своим полком, присоединив к нему еще два полка»⁶⁰¹.

Однако в современном исследовании украинской историографии «Оборонительные бои за Киев от армии Великого Княжества Литовского»⁶⁰² уточняется, что полковник Онтон (Антон) Жданович и казаки сражались с частями Радзивилла, однако несмотря на обещания Б. Хмельницкого, помощи от него не дождались и понеся потери отступили от Киева «не дочекавшись підмоги, увечері того ж дня остаточно відступили з Києва» (*пер. укр.:* не дождавшись помощи, вечером того же дня отступили от Киева)⁶⁰³. Данное мнение является более убедительным, т.к. Хмельницкий после поражения при Берестечке не мог располагать дополнительными войсками, о чем наверняка был осведомлен митр. Сильвестр перед началом переговоров с войсками Великого Княжества Литовского (ВКЛ).

Таким образом, объективная оценка сил митр. Сильвестром и отказ от бессмысленных жертв, а также последующее посольство духовенства к Радзивиллу, где митрополит «слезно молил о церквях и людях» способствовали затягиванию время для эвакуации и спасению большей части населения Киева. (В то же время взятый накануне Янушем Радзивиллом приступом белорусский город Пинск, подвергся резне среди мирного населения, было убито от 3 до 5 тыс. пинчан)⁶⁰⁴. Когда же польско-литовские драгуны въехали в Киев, в городе осталось только духовенство. Почти все горожане сумели спастись и покинуть

⁶⁰¹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 33.

⁶⁰² Гурбик А. «Оборонительные бои за Киев и освобождение города от армии Великого княжества литовского» Киев : Институт истории Украины. С. 53.

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Маеўскі Анджэй Адам. Узяцце Пінска войскам ВКЛ у лістападзе 1648 г. (белор.)// Arche. 2015. December (№ 145). С. 15.

город: «Тому драгуни полковника Корфа, вислані на розвідку, вже не застали в Києві його захисників, окрім кількох десятків міщан»⁶⁰⁵. При этом необходимо подчеркнуть, что сам митр. Сильвестр (Косов) и духовенство не оставили храмы и пустой город, оставшись терпеть от литовского войска «великую шкodu»⁶⁰⁶. В архивных сведениях «Летописи Самовидца» указывается о том, что митр. Сильвестра с духовенством остался в Киеве, в надежде сохранить православные монастыри и храмы от литовского войска: «братиєю зоставали у монастиру Печерском, любо великую шкodu и небеспечность здоровья имели»⁶⁰⁷.

Исходя из вышесказанного, представляется неверным рассматривать переговоры митр. Сильвестра с литовским гетманом и последующую сдачу Киева войскам ВКЛ в контексте симпатии/антипатии Варшаве либо Москве. Поход войск ВКЛ на Киев являлся следствием не политического, а религиозного противостояния, междоусобной войной внутри Речи Посполитой. Для самого гетмана Януша Радзивилла, убежденного кальвиниста с антикатолическими взглядами, поход на Киев являлся демонстрацией польскому Сейму самостоятельности и силы войска ВКЛ. Януш Радзивилл высказывался о том, что «Презрения, столько раз проявленного, литовский народ не сможет вынести! Придѣт время, когда поляки к дверям не попадут, через окна их выбрасывать будем»⁶⁰⁸. Впоследствии, во время шведской интервенции, гетман ВКЛ Януш Радзивилл присоединился к войскам Швеции и открыто выступил против Речи Посполитой⁶⁰⁹.

Таким образом, обвинения митр. Сильвестра в сдаче Киева, как знак его симпатии к польской короне, не является верным, так как литовский гетман Януш Радзивилл не поддерживал польское государство и был ярким противником Речи

⁶⁰⁵ Гурбик А. Оборонительные бои за Киев и освобождение города от армии Великого княжества Литовского (июль-август 1651 г.). Т. 4. С. 53

⁶⁰⁶ Бодянский Осип Максимович, Кулеш П. А. Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти: Доведена продолжателями до 1734 года/ [авт. предисл. П. А. Кулеш, О. Бодянский]; [Изд-е Имп. Об-ва Истории и Древностей Российских] .- Москва : В Универ. тип. , 1846 .С. 18.

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ Pamiętniki Albrychta Stanisława Radziwiłła, tom I, str. 327

⁶⁰⁹ Грыцкевіч А. Радзівіл Януш // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 3 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. З. Э. Герасімовіч. Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 2005. Т. 2: Кадэцкі корпус Яцкевіч. С. 501.

Посполитой. Исходя из сказанного, мы можем заключить, что целью митр. Сильвестра на переговорах со значительно превосходящими силами противника было сохранение киевских церквей и жизни православных людей.

В то же время важно исследовать вопросы, связанные с деятельностью митр. Сильвестра во время последующей польско-русской войны. Подробно деятельность митр. Сильвестра описывается у митр. Макария (Булгакова) в 7 книге «Истории Русской Церкви», где историк основывается на глубоком и всестороннем анализе исторических документов. В частности, митр. Макарий непредвзято рассматривает информацию о якобы тайных замыслах Косова с польскими властями в период русско-польской войны, и критически относится к подобным спекуляциям. После демарша в марте 1654 г. (связанного именно с защитой церковных земель и традиций Киевской митрополии, а не с политической ангажированностью, как было аргументировано доказано выше) и до своего преставления в 1657 г. митр. Сильвестр не предпринимал каких-либо нелояльных действий в отношении Москвы. Более того, когда в 1655 г. Михайловский архимандрит Феодосий (Василевич) от имени митрополита убеждал осажденных моголевчан сдаться польским войскам, митр. Сильвестр лишил архимандрита настоятельства. А в марте 1657 г. митрополит Сильвестр в своем письме к моголевской пастве возлагал свои надежды на московского царя Алексея Михайловича, но уже «в следующем месяце – 13 апреля – митрополит Сильвестр преставился»⁶¹⁰.

Отметим, что «опровержением ангажированного мнения в современной историографии о якобы *антимосковской позиции* митр. Сильвестра служит и следующая сохранившееся послание митрополита к царю Алексею Михайловичу, из которого следует, что Владыка однозначно позиционировал себя представителем именного русского культурно-цивилизационного пласта, где доминантой является православная религиозность вне какой-либо политической конъюнктуры»⁶¹¹: «Со свойственной ему искренностью в марте 1654 года митр.

⁶¹⁰ Никитенко Н. Святая София Киевская. К., 2008. С. 66.

⁶¹¹ Немшон С. В. «Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия». С. 65–74.

Сильвестр выражает восторг по случаю рождения наследника у Алексею Михайловича и отправляет свои искренние поздравления»⁶¹²: «Многовожделенный всему яфетороссийскому племени наше, новорожденного деля и боговенчанного Вашего царского величества сына, нашего же российского роду»⁶¹³. Отметим, что филологический «анализ данного послания митр. Сильвестра интересен следующими мотивами:

Во-первых, в косвенной форме упоминается имя легендарного сына Ноя Иафета (здесь мы видим аллюзию на *Палинодию Захария Копыстенского*)⁶¹⁴, в которой также говорится об Яфетороском поколении.

Во-вторых, по мнению митр. Сильвестра, «московские цари выступали как преемники древнерусской государственности *православного скипетра яфетороссийского*.

В-третьих, митр. Сильвестр подчеркивает, что царевич принадлежит к тому же *российскому роду*, к которому принадлежал и сам митрополит Сильвестр. Идеи, заложенные в послании, соотносятся с мотивами посланий Львовского братства к царю Федору Иоанновичу»⁶¹⁵. Проводя филологический анализ текста, мы можно видеть простоту, и открытость Киевского православного митр. Сильвестра, который мог искренне радоваться о рождении сына-наследника русского царя Алексея Михайловича.

Более того, именно по благословению митр. Сильвестра впервые приехали в Московское государство в 1649 г. в Москву западнорусские богословы Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий. При этом не только царь Алексей Михайлович обращался с просьбой к митрополиту помочь в развитии богословского образования в Московском государстве, но и митр. Сильвестр (Косов) пишет и просит царя принять западнорусских богословов: «В

⁶¹² Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 339.

⁶¹³ АЮЗР. Т. 10. Стб. 321.

⁶¹⁴ Неменский О. Б. «История Руси в «Палинодии» Захарии (Копыстенского) и «Обороне унии» Льва Кривы» // О. Б. Неменский. – Україна та Росія: Проблеми політичних і соціо-культурних відносин. С. 409-434.

⁶¹⁵ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. 320 с.

надежде, что Ваше царское величество не захочет отринуть от своей благодатной десницы и этих иноков, которых сам Иерусалимский патриарх Паисий, бывший у нас, признал весьма потребными для Церкви Божьей»⁶¹⁶.

Необходимо отметить, что ранее открыть богословскую школу в Москве хотел митр. Петр (Могила), однако ему отказано в открытии богословской школы, ввиду распространения слухов западнорусских (мгарских и лубенских) монахов о «наклонности Петра (Могила) к унии»⁶¹⁷. В отношении Косова, напротив, «новые воздействия укрепляли московское правительство в необходимости западнорусской науке»⁶¹⁸.

В то же время митр. Сильвестр терпеливо и смиренно переносил несправедливости в отношении себя и отсутствие компенсаций за свои потерянные имения в Речи Посполитой, а также присвоение патриархом Никоном канонических территорий Киевской митрополии на белорусских землях: Полоцк, Могилев, Витебск (для управления Полоцкой епархией патр. Никон поставил 13 марта 1656 г. игумена Каллиста)⁶¹⁹. И хотя патр. Никон в своей грамоте от 10 мая 1656 г. назвал митр. Сильвестра своим «возлюбленным сыном»⁶²⁰, но, тем не менее, не смог назвать такую сильную личность, как митр. Сильвестр своим подчиненным⁶²¹.

После преставления митр. Сильвестра его прославляли за «доброту, мудрость и терпение»⁶²². С христианским достоинством пронес свой тяжелый крест, невзирая на многочисленную клевету, от которой митрополита часто защищал гетман Богдан Хмельницкий⁶²³. Вопреки всем сложностям митр. Сильвестр выполнил самую главную задачу своей жизни: в тяжелейшее время войны и смуты сумел сохранить целостность Киевской митрополии, увеличил

⁶¹⁶ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 40.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Там же. С. 63.

⁶²⁰ Там же. С. 65.

⁶²¹ Там же.

⁶²² Sinkevych Nataliia, Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów... S. 97.

⁶²³ Василик В.В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)». С. 61.

количество православных храмов и православных епархий в своей митрополии, и если не способствовал, то и не препятствовал вхождению южных и западнорусских земель в состав Московского государства. При этом отношения с Москвой все более усиливались при Косове⁶²⁴. Именно сближение, к которому так стремился «Иов Борецкий и то, что сознавали нужду два его преемника, исполнилось при четвертом православном митрополите Западнорусского края»⁶²⁵.

Митрополичье служение Сильвестра (Косова) пришлось на нелегкие времена, и его отношения с политическими силами того периода – как с западом, так и с востоком — сложно охарактеризовать как простые. Тем не менее, взгляды западнорусского шляхтича, ставшего Киевским митрополитом, в отношении Варшавы и Москвы склонялись скорее не к противостоянию, а к пониманию и достижению согласия и мира путем переговоров⁶²⁶. Митр. Сильвестр преставился 13 апреля 1657 года и был похоронен в Софийском соборе. В панегирике было сказано: «Не Сильвестр, не лесной (*silvester* на латинском – *лесной, дикий*) был он для вас, сыны России, а вернее, *Сольвестр* (*sol vester*) – солнце ваше. Избранная Церковь Христова имела в нем пастыря своего, избранного, как солнце. Положил Бог солнце то в область для сынов российских, ходящих во дне кафолической апостольской веры и солнце то непрестанно сияло пред лицом Господним»⁶²⁷. Склеп с его прахом был найден во время раскопок 1936 г. у алтаря архангела Михаила⁶²⁸. Владыка Сильвестр оставил после себя обширное наследие: своих учеников и литературные богословские труды, направленные на развитие православного богословия и защиту православной Церкви в восточноевропейском регионе.

⁶²⁴ Там же. С. 39.

⁶²⁵ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 22.

⁶²⁶ Хинчевська-Геннель, Т. Лазар Баранович – між Україною, Польщею та Московією // Пилип Орлик: життя, політика, тексти. Матеріали Міжнародної наукової конференції до 300-річчя Конституції 1710 р. К., 2011. С. 186–188.

⁶²⁷ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 66.

⁶²⁸ Никитенко, Н. Святая София Киевская. К., 2008. С. 66.

2.8. Выводы по главе

Таким образом, необходимо констатировать, что апологетическая литературная деятельность, реформирование духовного образования, активизация церковной епархиальной жизни, проведение поместных соборов, полемическая, литературная, образовательная деятельность, а также возвращение отнятых униатами православных храмов, проведение сложных переговоров со светскими властями о защите православного населения Речи Посполитой, стремление защитить православных верующих в юридическо-правом поле – все это определяло вектор пастырского служения православного киевского митрополита. Деятельный и активный, митр. Сильвестр являлся подлинным борцом за православие, и, что крайне важно, митр. Сильвестр, благодаря миссионерской деятельности и своим литературным богословским трудам, сыграл важнейшую роль в сохранении православия на западнорусских землях, внося вклад в развития научно-богословской деятельности в Московском государстве в 1649 г.

При этом утверждения отдельных исследователей современной польской историографии о «католическом» мировоззрении, а также искусственное позиционирование фигуры митр. Сильвестра как представителя *Slavia Latina* являются тенденциозными, имеют ангажированное происхождение и несостоятельны в контексте историко-культурных обстоятельствах его жизни.

Глава 3. АНАЛИЗ БОГОСЛОВСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МИТР. СИЛЬВЕСТРА

В настоящее время богословские взгляды митр. Сильвестра в полной мере не изучены, а «возникшие в историографии пер. пол. XX в. мнение о своеобразном западничестве, униатстве воззрений митр. Сильвестре, по всей видимости, не критично восприняты в целом ряде научных работ»⁶²⁹.

В то же время «в отдельных современных исследованиях украинской и польской историографии присутствует стремление представить богословие митр. Сильвестра в релевантной конъюнктуре»⁶³⁰, как представителя *Slavia Latina* «сторонника католической теологии»⁶³¹. Данные мнения входят в противоречие с другими исследованиями утверждающих о православии богословских взглядов митр. Сильвестра и его вклад в развитие русской церковной традиции. В частности – участие в создании катехизиса «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», которое «получило всецерковную санкцию»⁶³² и утвержденную в 1643 г. 4 восточными патриархами и 22 православными архиереями⁶³³.

О данном катехизисе прп. Амвросий Оптинский пишет: «Чтобы не потерять твердое Православие, возьмите в руководство себе и детям своим книгу «Православное Исповедание» Петра Могилы. Рассмотрите ее со вниманием и со тщанием, и написанное там содержите в памяти твердо, чтобы и самим хорошо знать дело своего спасения, и знать, что нужно сказать и указать детям в приличное время»⁶³⁴. Заслуги митр. Сильвестра и его вклад в православную литературу, а также стойкость в защите православной веры подчеркивает свт.

⁶²⁹ Немшон С. В. Богословско-полюемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 98–116.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація // Київська академія. Київ, 2012. Вип. 10. С. 33-55.

⁶³² Валентин Асмус, протоиерей. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского. С. 224-241.

⁶³³ Там же. С. 232

⁶³⁴ Амвросий Оптинский, прп. «Сборник писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия», М., 1995, п. 84, с. 101–102.

Филарет Гумилевский. Митр. Макарий (Булгаков) отмечает исповедничество митр. Сильвестра за православия «в Польше подвергался самым тяжким поношениям и поруганиям»⁶³⁵. Таким образом, богословские взгляды митр. Сильвестра, нуждаются в дополнительном научном осмыслении в контексте изучения степени его влияния на развитие богословской мысли в русской церковной традиции.

Сложность в исследовании богословских взглядов митр. Сильвестра заключается в отсутствии системности изложения богословских воззрений в его трудах.

В настоящей диссертации мы исследуем основные трактаты митр. Сильвестра: «Патерикон» 1635 г., «Апологии школам Киевским» 1635 г., «Дидакалия» 1637 г. Догматическим базисом и ориентиром для сравнения соответствия богословских взглядов митр. Сильвестра со святоотеческим учением Церкви, является современный богословский труд «Догматическое богословие»⁶³⁶. Труд прот. Олега Давыденкова охватывает основные разделы православного догматического учения Церкви, продолжает традицию русской классической догматической мысли, включая важнейшие результаты исследований православных богословов XIX–XX вв.

При проведении нашего исследования богословских взглядов митр. Сильвестра «использованы отдельные инструменты *микроисторического анализа*, что позволило в рамках диссертации выявить вопросы о типе, степени и последствиях влияния западнорусского богословия на церковную русскую традицию XVII в.»⁶³⁷. Также использовались элементы *лингвистического анализа*, которые помогли выявить оригинальную богословскую терминологию в литературных трудах митр. Сильвестра.

⁶³⁵ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т.6. С. 339.

⁶³⁶ Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. М : Изд-во ПСТГУ, 2017. 624 с.

⁶³⁷ Немшон С. В. Богословско-полюемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке. С. 98–116.

3.1. Критика и осмысление богословских взглядов митр. Сильвестра

Проблематика, связанная с исследованием жизни, трудов и богословских взглядов митр. Сильвестром формируется в контексте дискурса о богословских воззрениях западнорусских богословов первой половины XVII в⁶³⁸. При этом исследование формирования богословских взглядов митр. Сильвестра невозможно без всестороннего изучения становления богословской и философской мысли в западнорусских духовных школах. Так для работ В.С. Горского характерно стремление найти начало русской философии в стенах Киевской коллегии⁶³⁹. В то же время В.М. Ничик⁶⁴⁰, Я.М. Стратий⁶⁴¹ обосновывают существование в трудах профессоров Киевской коллегии ренессансных, а также реформационных идей. Также отмечается тенденция к рационализации богословской мысли, что в дальнейшем проявляется и в Москве, однако, одновременно с началом проникновения византийской и западнорусской «богословской и философской литературы»⁶⁴².

Одним из первых критиков, охарактеризовавший богословие митр. Сильвестра как пролатинское, является А.В. Карташев. Богословие митр. Сильвестра А.В. Карташев характеризует критически: «Дидаскалия» пропитана латинским истолкованием»⁶⁴³. При этом А.В. Карташев в «Очерках по истории Русской Церкви» подробно не комментирует богословские аспекты и остается неясным, какие именно взгляды митр. Сильвестра приводят исследователя к такому выводу. Карташев не указывает, каковы критерии «латинского истолкования». Также остается не понятным, какая именно из редакций «Дидаскалии» митр. Сильвестра была изучена А.В. Карташевым. Отметим, что редакции «Дидаскалия» 1637 г. (*пресуществление во время «установительных слов»*) и

⁶³⁸ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. С. 39.

⁶³⁹ Горский В. С. Историко-философское истолкование текста. Киев : Наук. думка, 1981. 207 с.

⁶⁴⁰ Ничик В. М. Отечественная философская мысль XI-XVII вв. и греческая культура. Киев : Наук. думка, 1991. 340 с.

⁶⁴¹ Стратий Я. М. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии / Я. М. Стратий, В. Д. Литвинов, В. А. Андрушко. Киев : Наук. думка, 1982. 347 с.

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 105.

«Дидакалия» 1716 г. (*пресуществление во время эпиклезы*)⁶⁴⁴ имеют принципиальные богословские отличия в вопросе о времени приложения Святых Даров⁶⁴⁵. Таким образом, высказанные мнения А.В. Карташева, не подкрепленные аргументацией, затрудняет понимание данного вопроса.

Являлся ли митр. Сильвестр пролатинским богословом? Как было отмечено, формирование богословских взглядов и мировоззрения Косова происходило в братской школе Свято-Духовом монастыре – центре антиуниатского сопротивления, под влиянием прп. Леонтия Карповича. В предыдущих главах диссертации было выявлено, что дальнейшее образование в западных факультетах не исказили православные убеждения Стефана Косова, что заставляет критически отнестись к мнению о латинских взглядах и «латинском истолковании»⁶⁴⁶. Ярким примером, который характеризует религиозно-конфессиональный антагонизм митр. Сильвестра по отношению к латиноуниатскому мировоззрению, это события, связанные с богословской полемикой с униатским архиепископом Антонием Селявой и отказ от унии 24 мая 1639 г.»⁶⁴⁷.

В то же время критический взгляд на богословие митр. Сильвестра высказано и в зарубежных исследованиях первой половины XX в. В труде «Пути русского богословия», в контексте общего исследования, подчеркивается влияние латинского богословия на западнорусских богословов и, соответственно, воззрения митр. Сильвестра. Как мы отмечали, прот. Георгий высказывает мнение о негативном влиянии всего западнорусского богословия на состояние русской мысли XVII в.⁶⁴⁸, как о «вавилонском пленении русского богословия»⁶⁴⁹.

Однако исследуя богословские взгляды митр. Сильвестра в широком контексте эпохи XVII в. необходимо выделить и мнение Н.Ю. Суховой, которая в

⁶⁴⁴ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о семи таинствах или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁶⁴⁵ О богословских аспектах и богословских взглядах в диссертации будет говориться в отдельном параграфе посвященному катехизису Косову «Дидакалия».

⁶⁴⁶ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том 2. С. 105.

⁶⁴⁷ Голубев, С. Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». С. 201.

⁶⁴⁸ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. С. 39.

⁶⁴⁹ Сухова Н. Ю. Рец. на кн: Пузовић Владислав. Руски путеви српског богословља. Школовање срба на руским духовним академијама (1849–1917) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 2 (63). С. 142.

2017 г. комментирует категоричность о. Георгия Флоровского. В своем предисловии Н.Ю. Сухова и рецензии на книгу сербского исследователя В. Пузовича «Русские пути сербского богословия» отмечает, что «мнения, современной сербской академической богословской элиты относительно влияния дореволюционного русского богословия на развитие сербской богословской мысли крайне неоднозначны»⁶⁵⁰, в силу стереотипов о «вавилонском пленении русского богословия»⁶⁵¹. Рецензент указывает, что в результате категоричной позиции сформировано «мнение о бесплодности, а иногда и вреде обучения сербских богословов в России. Дореволюционное русское академическое богословие нередко считают безжизненной схоластикой и пленником западной богословской системы, его обвиняют в отрыве от святоотеческого Предания. Сторонники этой точки зрения настаивают на том, что и сербы, обучавшиеся в России, приносили на свою родину схоластическую безжизненность и бесплодие, превращая и сербскую богословскую традицию в своеобразную богословскую пустыню»⁶⁵². Таким образом, дополнительное исследование богословских взглядов митр. Сильвестра, как одной из ключевых фигур, оказавшего влияние на дореволюционное русское богословие, крайне важно «в богословском и историческом отношении, а также имеет острую актуальность и проблемное преломление в современности»⁶⁵³, в контексте сформированных стереотипов.

Соглашаясь с мнением Н.Ю. Суховой, необходимо отметить, что обобщение всего западнорусского богословия, как полностью ошибочного, «затрудняет понимание самого феномена западнорусского богословия». Стоит подчеркнуть, что не взирая на то, что митр. Петр (Могила) и митр. Сильвестр занимались научно-богословской деятельностью в одной богословской школе, тем не менее, имели различия в своих богословских взглядах. Польский исследователь А.В. Миронович⁶⁵⁴, исследовании «Sylwestr Kossow. Biskup bialoruski. Metropolitan

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Mironowicz A. Sylwestr Kossow. Biskup bialoruski. Metropolitan kijowski. - Bialostok: Bialoruskie Towarzystwo Historyczne, 1999. 144 s.

kijowski»⁶⁵⁵, приходит к выводу о различиях в богословских воззрениях митр. Сильвестра (Косова) и митр. Петра (Могилы). Свои выводы А.В. Миронович делает на основании анализа архивных документов о поместном Соборе в Вильно 1647 г., где митр. «Сильвестр подтвердил неизменность православных догматов и упразднил пункт из предыдущего проекта митр. Петра (Могилы) (в контексте попытки создания Киевского Патриархата) о латинском понимании исхождения Святого Духа»⁶⁵⁶. Таким образом, архивные сведения польских источников (об отказе митр. Сильвестра на сейме 1650 г. принять католические мнения: филиокве, чистилище и т.д.) и выводы, сделанные польским исследователем А.В. Мироновичем о «стремлении митр. Сильвестра сохранить неизменность православных догматов» являются свидетельством православия богословских взглядов митр. Сильвестра.

В то же время VI книге «Истории Русской Церкви» также можно проследить различие в богословских воззрениях митр. Петра и его приемника – митр. Сильвестра. Очевидно, что богословские взгляды двух западнорусских митрополитов имеют существенные различия: «иезуит Рутка, в своем полемическом сочинении против Галатовского говорил ему: «Лифос, или Камень» писал Петр Могила? Не верим: он чужд был еретического духа. Мы имеем известие, что сочинителями «Камня» были Коссовы»⁶⁵⁷.

Тем не менее в современной украино-польской историографии, в исследовании Н.А. Синкевич однозначно позиционирует митр. Сильвестра, как представителя католического мировоззрения, о чем мы уже говорили в предыдущих главах. Н.А. Синкевич, проведя анализ богословских взглядов митр. Сильвестра и подчеркнув влияние западных богословов «второй схоластики», пришла к выводам о прокатолическом богословии митрополита, так как, по мнению Синкевич: «На протяжении всей своей жизни он выказал себя последовательным приверженцем католической теологии, ее иезуитской школы.

⁶⁵⁵ Там же. S. 228

⁶⁵⁶ Mironowicz A. Sylwestr Kossow. Biskup bialoruski. Metropolitan kijowski. S. 116.

⁶⁵⁷ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 565.

Анализ трактата *Патерикон* показал широкое использование им трудов Петра Канизия, Роберто Беллармино и Петра Скарги»⁶⁵⁸. В своей монографии Наталья Синкевич делает выводы о богословии митр. Сильвестра: «Последовательный приверженец аристотелизма, Косов писал в духе западного богословия»⁶⁵⁹. По мнению Н.А. Синкевич богословские поиски были характерны не только митр. Сильвестру, но всей Киевской митрополии: «Киевская митрополия пребывала на пути активного поиска истинного Православия, единого эталона которого в то время не существовало»⁶⁶⁰. Н. Синкевич характеризует митр. Сильвестра, как представителя католического мировоззрения: «близкий к миру католической культуры, во многом разделяющий ее традиции»⁶⁶¹. Автор утверждает: «Косов, как и большинство учеников иезуитов, плохо знал греческий, а все цитаты из отцов Восточной Церкви черпал из латинских антологий»⁶⁶².

Отдельно проанализируем каждый из тезисов исследователя Н.А. Синкевич.

Как мы уже отметили, утверждение о том, что «Косов, плохо знал греческий» стоит признать сомнительным ввиду того, что греческий язык изучался в Киевской коллегии с момента ее открытия в 1631 г. Профессор Сильвестр (Косов) писал: «мы стараемся и постараемся, чтобы с Божьей помощью у нас был Грецизм»⁶⁶³.

Следующие утверждение Н.А. Синкевич о том, что «все цитаты из отцов Восточной Церкви черпал из латинских антологий»⁶⁶⁴ также сомнительно, т. к. иеромонах Епифаний Славинецкий и другие западнорусские богословы-грекофилы, направленные митр. Сильвестром в Москву в 1649 г. являлись переводчиками богословских трудов греческих отцов Восточной Церкви, что в дальнейшем усилило грекофильские взгляды Москве, под влиянием ученого

⁶⁵⁸ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 33-55.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Sinkevych, Nataliia. Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów...S. 81.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». С. 77.

⁶⁶⁴ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: переклад та дослідження пам'ятки. С. 33-55.

Епифания Славинецкого. Более того митр. Сильвестр делал особый акцент на развитие греческого языка, о чем пишет в письме царю Алексею Михайловичу, чтобы «государь змиловался, пожаловал, – повелел в Москве учредить монастырь, в котором бы киево-братские иноки обучали детей греческой грамоте»⁶⁶⁵.

Также сложно согласиться с мнением Н.А. Синкевич о «широком использовании трудов Роберто Беллармино»⁶⁶⁶ в богословских трудах митр. Сильвестра. В своем исследовании проф. С.Т. Голубев отмечает редкость в ссылках на латинских авторов⁶⁶⁷. Так в «Апологии» (в полемических целях против униатов и иезуитов) только два раза делается ссылка на двух латинских авторов: «При рассуждении обще-богословского характера в одном месте сделана ссылка на знаменитого католического писателя – Фомы Аквината и также в одном – на Беллармино»⁶⁶⁸.

В то же время в «Дидсакалии» 1637 г. и «Апологии» 1635 г. очевидно присутствует схоластическая терминология: «формы», «материя». При этом использование западных терминов «форм», «материи», характерно для всей западнорусской традиции XVII в.

Данный феномен западнорусского богословия подробно раскрыт в современной работе киевского исследователя Натальи Яковенко «У пошуках Нового неба. Життя і тексти Йоанікія Галятовського»⁶⁶⁹. «Во всех отношениях примечательное исследование, где автор убедительно показывает, чем была латинская традиция для авторов Киевской митрополии: католическую традицию западнорусские богословы воспринимали как чужую»⁶⁷⁰, но использовали отдельные положения в качестве инструментария, оставаясь при этом

⁶⁶⁵ Голубев С.Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. С. 15.

⁶⁶⁶ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 45.

⁶⁶⁷ Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 254.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Яковенко Н. Н. У пошуках Нового неба. Життя і тексти Йоанікія Галятовського. К.: Лаурус, Критика.2017. С. 500.

⁶⁷⁰ Там же.

православными. По мнению исследователя Натальи Яковенко, это и отличало их от московских богословов⁶⁷¹.

Тем не менее представляется важным вопрос о возможном заимствовании митр. Сильвестром таких латинских взглядов, как «сатисфакция»⁶⁷². Для решения данного вопроса мы обратились к осуществленному нами в рамках диссертации переводу со старопольского трактата Exegesis 1635 г.: *Немшон С. В.* Перевод : «Exegesis, – трактат Мстиславского, Могилевского и Оршанского епископа (впоследствии киевского митрополита) Сильвестра (Косова)» 1635 г.⁶⁷³.

Также мы дополнительно исследовали реконструкцию текста «Дидакалия» 1637 г.⁶⁷⁴.

При изучении проблематики, связанной с Таинством покаяния в литературных трудах митр. Сильвестра, наше внимание привлек термин «Пакута». В связи с чем возникает вопрос: возможно ли предположить, что термин «Пакута», который употребляет митр. Сильвестр в катехизисе «Дидакалия» 1637 г. (в контексте осмысления таинства Покаяния), коррелируется с католическим учением *сатисфакция*?

Прежде всего отметим, что термин «Пакута» также встречается в трудах митр. Петра (Могилы), что свидетельствует о широком применении данного термина в западнорусском богословии. Изучению вопроса «сатисфакции» православных интеллектуалов Киевской митрополии XVII в. посвящено отдельное современное исследование иером. Митрофана (Божко)⁶⁷⁵. Исследователь приходит к выводу, что «несмотря на некоторый крен в сторону

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Сатисфакция – «удовлетворение» Богу – представляет собою составную часть в римской церкви таинства покаяния. В более же широком смысле С. является как необходимое следствие учения р.-к. церкви о том, что, независимо от усвоения благодати искупления, всякий грех человека, в зависимости от степени виновности

⁶⁷³ Немшон С.В. Перевод : «Exegesis, – трактат Мстиславского, Могилевского и Оршанского епископа (впоследствии киевского митрополита) Сильвестра (Косова)» 1635 г. – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

⁶⁷⁴ Немшон С. В. Реконструкция текста (западнорусское наречие) «Дидакалия» Сильвестра Косова. 1637 г. – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/didaskalija/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

⁶⁷⁵ Mitrophan (Bozhko), hieromonk. Theological Aspects of Penance in the Writings of St. Peter Mogila // Труды Київської Духовної Академії. №32. К.: Київська духовна академія і семінарія, 2020. С.107–124.

очевидно, что совершение добрых дел, не может быть отнесено к учению об «удовлетворении» / «сатисфакции».

Подводя итог общего обзора богословских взглядов митр. Сильвестра необходимо отметить, что проведенный нами анализ не выявил в его трудах латинское учение о покаянии – «сатисфакция». Однако в «Дидсакалии» 1637 г. и «Апологии» 1635 г. присутствует схоластическая терминология: «формы», «материя».

При этом справедливо отметить исторический контекст эпохи пер. пол. XVII в., когда митр. Сильвестр формулировал свой ответ на вызов обновленного постригентского католицизма, осваивая новые для православной традиции техники и сочетая аргументы из арсенала новых и старых полемических приемов западнорусской богословской традиции.

Ниже мы изложим детальный анализ богословских взглядов митр. Сильвестра.

Таким образом, осуществленный перевод литературного памятника «Апология школам Киевским» 1635 г. и реконструкция текста «Дидаскалия» 1637 г. способствовали введению в научный оборот дополнительных сведений о развитии богословской мысли на западнорусских землях.

Перевод позволил глубже исследовать богословие митр. Сильвестра, а также выявить степень влияния богословских взглядов митр. Сильвестра на русскую церковную традицию XVII в., при этом доказать отсутствие в трудах латинских положений: *чистилице, сатисфакция*.

3.2. Триадология в богословии митр. Сильвестра

Важнейшим вопросом в области триадологии является отношение митр. Сильвестра к «*Filioque*». Поддерживал ли митр. Сильвестр данный католический догмат?

В своем исследовании польский ученый А.В. Миронович указывает, что митр. Сильвестр ответил твердым отказом на предложение войти в Сейм на условиях признания догматических положений католического богословия: *учения о чистилище, решений Флорентийского собора, филиокве, главенства Папы римского*⁶⁸⁰. Эти предложения митр. Сильвестр решительно отверг в 1650 г., в Варшаве⁶⁸¹. Король Ян II Казимир был крайне разгневан негибкой позицией митрополита, но все же «выдал королевский привилей и освобождение православной иерархии от государственной повинности, а также разрешил возвращение новых монастырей и церковных земель, в частности, православным был возвращен Лещинский монастырь»⁶⁸².

Анализ богословских трактатов митр. Сильвестра также не выявил согласие с «*филиокве*» и какое-либо искажение православного вероучения в области триадологии.

Однако, дополнительно исследуем другие тексты митр. Сильвестра и сравним их с православным догматическими формулировками.

Общепринятая «формулировка догмата о Пресвятой Троице в православном катехизисе свт. Филарета (Дроздова) изложена следующим образом: Бог един по существу, но троичен в Лицах – Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная»⁶⁸³. Отметим, что в «своих апологетических трактатах митр. Сильвестр четко придерживался данной триадологической православной формулы, что наиболее ярко продемонстрировано в контексте богословской критики протестантской теологии *Братьев польских* (митр. Сильвестр называет их в трактате арианами)»⁶⁸⁴: «Мы же последуя учению нашей Восточной Церкви верили и веруем, что Господь и Спаситель наш предвечно родился от Отца и есть

⁶⁸⁰ Mironowicz, A. Prawosławie i Unia za panowania Jana Kazimierza. S. 127.

⁶⁸¹ Там же. 128 S.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Филарет, свт. митр. Московский. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / сост. свт. Филарет (Дроздов). М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2013. С 29.

⁶⁸⁴ Немшон С. В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях» // «Труды Коломенской Духовной семинарии». Коломенская духовная семинария. Коломна. 2022. № 3 (18). С. 22–37.

тем же единым Богом»⁶⁸⁵. В полемике с антитринитариями, митр. Сильвестр подчеркивает Единосущность Ипостасей в Троице, делая акцент на то, что Вторая Ипостась «имеет с Ними единую сущность»⁶⁸⁶.

Исследуя богословие митр. Сильвестра необходимо отметить исторический контекст XVII ст.: в Речи Посполитой последователями арианство имело множество сторонников. Только в Академии в белорусского города Ракове, обучавшая более 2.000 студентов⁶⁸⁷. В арианской доктрине еп. Сильвестр выбрал для критики отрицание арианами единосущие Христа: «Господь и Спаситель наш предвечно и истинно родился от Бога Отца, и есть тем же единым Богом, каковым есть Отец и Дух Святой, имеет с ними единую сущность»⁶⁸⁸. Митр. Сильвестр в своих рассуждениях идет дальше и придерживаясь ригоризма, напоминает об анафеме, провозглашенной на Первом Вселенском Соборе в 325 г.: «Православные всегда проклинали и впредь проклинать будут, свидетельством чему служит Неделя Православия, когда Церковь анафемствует учения лжеучения означенных еретиков»⁶⁸⁹.

Позиция митр. Сильвестра позволяет прийти к выводу, что в полемических трактатах против антитринитариев богослов подчеркивает непоколебимую веру православной Церкви в единосущие Троицы, что, безусловно, согласно с православным учением.

В.Н. Лосский излагает позицию православной Церкви в области триадологии: «Для Православной Церкви Пресвятая Троица – непоколебимое основание всякой религиозной мысли, всякого благочестия, всякой духовной жизни, всякого духовного опыта»⁶⁹⁰.

Таким образом, твердость позиции митр. Сильвестра объясняется тем, что учение о Троице является наиважнейшим догматом православного вероучения. Митр. Сильвестр пишет: «Арианин своею верою лишает Господа и Спасителя

⁶⁸⁵ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 425.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Немшон С. В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях». С. 22–37.

⁶⁸⁸ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 425.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 52

нашего предвечного Его рождения и Божества, именуя Его таким Богом, какими богами в Священном Писании называются и некоторые люди, т.е. по благодати к ним Божией. Мы же, следуя учению Восточной нашей церкви, верили и веруем, что Господь и Спаситель наш предвечно и истинно родился от Бога Отца, и есть тем же единым Богом, каковым есть Отец и Дух Святой, и имеет с ними единую сущность»⁶⁹¹.

В то же время митр. Сильвестр выделил основные положения, противоречащие православному вероучению. «Арианскими (антитринитарными) заблуждениями и богословскими ошибками он назвал:

- отвержение Божества Иисуса Христа;
- отвержение троичности Бога и веру во временную смерть души после смерти тела»⁶⁹².

Анализ текстов, отображающих богословские воззрения приводят к следующим выводам: богословские взгляды митр. Сильвестра в области триадологии соответствуют православной догматике⁶⁹³.

3.3. Христология в богословии митр. Сильвестра

В своих трактах митр. Сильвестр уделил особое внимание христологии. Отметим, что в литературных произведениях митрополита довольно часто встречаются следующие предикаты – наименование Христа как «*Спаситель, Искупитель, Жених, Утешитель*»⁶⁹⁴.

Также в своих трудах богослов часто использовал наименования «*Единородный, Истинный*»⁶⁹⁵, что «призвано было показать особое отношение

⁶⁹¹Сильвестр (Косов), митр. Апология (Exegesis), Перевод Немшон С. В. // <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01. 03. 2024 года).

⁶⁹² Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 428.

⁶⁹³Сильвестр (Косов), митр. Апология (Exegesis), Перевод Немшон С. В. // <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01. 03. 2024 года).

⁶⁹⁴ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 115.

⁶⁹⁵ Там же.

Сына к Отцу, которое принципиально отлично от отношения к Нему всех других тварных (сотворенных) существ»⁶⁹⁶.

«В рамках христологии митр. Сильвестр мыслил в соответствии с важнейшей идеей первого послания апостола Иоанна Богослова, где Христос прямо назван Богом»⁶⁹⁷: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5, 20). В полемики с униатами и иезуитами (в полемическом трактате 1634 г. отождествлявших православных с протестантами) митр. Сильвестр подчеркивает, что православные исповедают Христа истинным Сыном Божиим: «Арианин своею верою лишает Господа и Спасителя нашего предвечного Его рождения и Божества, именуя Его таким Богом, какими богами в Священном Писании называются и некоторые люди, т. е. по благодати к ним Божией. Мы же, последуя учению Восточной нашей церкви, верили и веруем, что Господь и Спаситель наш предвечное и истинно родился от Бога Отца, и есть тем же единым Богом»⁶⁹⁸.

Таким образом, христология митр. Сильвестра определенно сотериологична и опирается на Священное Писание: «Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего» (1 Ин. 4, 9).

Широко применяемы в трактатах митр. Сильвестра различные Имена в обращении ко Христу могут свидетельствовать о стремлении глубокого осмысления подвига Спасителя, что отразилось в особых молитвенно-созерцательных отношениях со Христом. Таким образом, «Искупитель», «Жених», «Утешитель»⁶⁹⁹ – имена, употребляемые в молитвах к Христу не столь часто, характеризует вектор богословского литературного поиска в трактах митр. Сильвестра.

⁶⁹⁶ Немшон С. В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях». С. 25.

⁶⁹⁷ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 115.

⁶⁹⁸ Сильвестр (Косов), митр. Апология (Exegesis), Перевод Немшон С. В. // <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01. 03. 2024 года).

⁶⁹⁹ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 115.

В то же время «путь к спасению в трактате *Патерикон* пролегает через «праведные поступки» в противовес протестантской позиции *Sola fide*»⁷⁰⁰ «только верой»⁷⁰¹ и «соблюдение Заповедей Иисуса Христа»⁷⁰².

Исследуя вопросы христологии в трудах митр. Сильвестра, отметим, что в «Патериконе» 1635 г., «как и в других произведениях могилянской богословской традиции, часто всплывает библейская аллегория»⁷⁰³: «ига Христова, что подчеркивает добровольность принятия на себя Его бремени»⁷⁰⁴.

Это весьма показательно в контексте дискуссий с протестантами XVII в. о свободе человеческой воли. Добровольное «несение Креста (ига) Христа в произведениях митр. Сильвестра можно понимать как типично православное учение о *синергии* божественной и человеческой воли, позицию исповедания двух природ во Христе – божественной и человеческой»⁷⁰⁵.

С точки зрения православного взгляда на христологию, еп. Сильвестр также критикует и лютеран за их ошибочные воззрения на человеческую и божественную природу Христа: «Что касается лютеран, то они веруют, что Христос и по человечеству, как по божеству прибывает всюду, т.е. и на небе, и на земле, и в каждой вещи»⁷⁰⁶. Далее еп. Сильвестр подробно рассматривает несоответствия и непоследовательность внутри лютеранской догматики в области христологии и действия божественной природы во Христе: «одни относят это к зачатию Его Пресвятой Богородицы, другие – ко времени по воскресении из мертвых, иные – по вознесении на небо»⁷⁰⁷.

⁷⁰⁰ Немшон С. В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях». С. 27.

⁷⁰¹ Бычков А. *Sola Scriptura*: авторитет Писания и Реформация / А. Бычков // Богословие Реформации: Бог, Евангелие, церковь / под ред. Д. Бинцаровского, Я. Вязовского. Минск: Альтиора Форте, 2017. С. 73.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Немшон С. В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях». С. 22–37.

⁷⁰⁴ Головащенко С. И. Христология Петра Могилы в контексте реформ в Киевской митрополии 30–40-х гг. XVII в. / С. И. Головащенко. Текст: непосредственный // Православие Украины и Московской Руси в XV–XVII веках: общее и различное. Москва: Индрик, 2012. – ISBN 978-5-91674-187-2. С. 261.

⁷⁰⁵ Там же.

⁷⁰⁶ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich u winnickich. С. 426.

⁷⁰⁷ Там же.

Перечислив догматические заблуждения и противоречия внутри лютеранского богословия, еп. Сильвестр раскрывает православный взгляд на область христологии: «Мы же, православные, веруем, что Иисус Христос по человечеству никогда не был (как по божеству) всюду, но переменял место». Далее еп. Сильвестр ссылается на авторитет Священного Писания и поясняет: «Евангелие свидетельствует: Иисуса Назарянина ищите: Несть zde»⁷⁰⁸. И еще: «Егда видевши народы, Иисуса не бысть ту». Следуя этому, мы говорим, что человечество и Ипостась Слова (*persona Verbi*) – во Христе суть два естества (*dwie rzeczy*), соединенные между собою неизреченным образом (*невыразимым путем, ineffabili modo*), но не слитно»⁷⁰⁹. Декларируя Халкидонский орос еп. Сильвестр, тем самым опровергает богословское заблуждение о причастии и утверждение о том, что божественная благодать присутствует не только в Дарах, но и по всюду: «А поэтому не следует считать за необходимое, что где есть Христос по божеству, там Он должен находиться и по человечеству»⁷¹⁰.

Таким образом, богословские воззрения в области христологии изложены в границах святоотеческой традиции «два естества и по соединении в одной сложной Ипостаси, т. е. во едином Христе, сохраняются в целости и существуют поистине, как и их естественные свойства... естества во Христе, хотя и соединены, но соединены не слитно, и, хотя проникают одно другое, но не допускают как изменения, так и превращения одно в другое. Ибо каждое естество сохраняет свое естественное свойство неизменным»⁷¹¹.

Анализ текстов митр. Сильвестра позволил прийти к следующим выводам: богословские взгляды митр. Сильвестра в области христологии соответствуют святоотеческой традиции и учению православной Церкви.

⁷⁰⁸ Там же.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 426.

⁷¹¹ Иоанн Дамаскин, преп. Творения преподобного Иоанна Дамаскина; Пер. и коммент. Д. Е. Афиногенова [и др.]. М.: Индрик, 2002. С. 241.

3.4. Сакраментология в богословии митр. Сильвестра

Перевод трактата «Апология» со старопольского языка на русский язык позволяет сделать вывод о том, что митр. Сильвестр уделял особое внимание вопросам сакраментологии. Богословский труд «Дидакалия» специально посвящен сакраментологии.⁷¹²

В «Дидакалии» «указываются такие особенности, как поэтапное крещение младенцев (наречение имени и собственно крещение). При этом исключаются моменты, которые могли бы нарушить сакральность таинства Евхаристии»⁷¹³.

Важно отметить, что «митр. Сильвестр вводит новую терминологию в толкования таинств»⁷¹⁴: подчеркивает в таинстве Исповеди выражение «*духовного сыновства и доверия совести*, а в таинстве Крещения акцентирует *возрождение из вод*»⁷¹⁵. «Особенно активно в богословии владыки Сильвестра развивается учение о Евхаристии как жертве»⁷¹⁶: «*Богу Отцу от Сына Его, Тело и Кровь Христа*, что созвучно с современной редакцией Канона перед причащением – первым тропарем 9 Песни: *Христос есть, вкусите и видите: Господь нас ради, по нам бо древле бывый, единою Себе принес, яко приношение Отцу Своему, присно закалается*»⁷¹⁷.

При этом, «понимание Таинств в богословии митр. Сильвестра явственно христоцентрично»⁷¹⁸: «*Бог изливает за праведность Христа*»⁷¹⁹. Таким образом, очевидно, что «в области сакраментологии владыка Сильвестр стоит на ортодоксальных позициях и четко определяет доктринальные различия лютеранства, кальвинизма, унитаризма от православного вероучения.

⁷¹² Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментх или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. - Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. - 1 тит. л., 1-33, 1пуст. - т.е. 35 л.)

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 428.

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ Молитвослов. 9-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2015. С. 116.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Сильвестр (Косов), митр. Апология (Exegesis), Перевод Немшон С. В. // <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01. 03. 2024 года).

Анализ осуществленного перевода приводят к выводу, что в полемическом трактате *Апологии школам киевским* митр. Сильвестр последовательно проанализировал основные концепции протестантизма, критически сопоставляя их с учением Православной Церкви. В области сакраментологии митр. Сильвестр критикует взгляды Кальвина на таинства, подчеркивая их реальность: *prozwierzchowny znakie, którym obietnica łaski iest przyłączona*, (Знаменья свыше, через которые является благодать – *перев. Немшон С. В.*)⁷²⁰. «Полемизируя с протестантами, преосвященный Сильвестр делает особый богословский акцент на сакраментологии, подчеркивая факт реального (в отличие от протестантских взглядов) проявления благодати Божией в таинстве Евхаристии»⁷²¹: «*znak widomy łaski Boey niewidomey na poświęcenie człowieka od Chrystusa Pana postanowiony* (Видимый знак – невидимая благодать Господа Иисуса Христа, данная для посвящения человека)»⁷²². При этом «в своей полемике еп. Сильвестр категорически опровергает позицию Кальвина, а также, в свою очередь, обвинения православных в свой адрес в уклонении в кальвинизм. И если в протестанты предлагали сократить число таинств до трех»⁷²³: «Крещение, Вечеря Господня (Причастие) и рукоположение (Освящение), – то преосвященный Сильвестр отвечает им»⁷²⁴: «*My zaś, według tradycyey Cerkwie Wschodniey, matki naszej, sacramentów mamy siedm* (По традиции Матери нашей – Восточной Церкви – у нас есть семь таинств)»⁷²⁵. В данной позиции необходимо обозначить стремление богослова опровергнуть обвинения католиков, которые, после публикации *Исповедования* под именем константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса, обвиняли православных в уклонении в кальвинизм.

Кальвинистскими богословскими ошибками, «по мнению митр. Сильвестра, являются:

⁷²⁰ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 428.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Там же.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же.

- отвержение ряда таинств;
- утверждение, что таинства являются только образами; отвержение реальности пресуществления Святых Даров;
- учение о предопределении;
- отсутствие у человека свободной воли;
- достаточность для спасения только веры;
- невозможность соблюдения человеком всех заповедей Господних;
- толкование первородного греха как врожденной склонности человека к другим грехам;
- несоблюдение поста;
- не почитание икон и святых;
- отвержение монашества;
- отвержение веры в то, что крестное знамение является защитой от злых духов.

Главной лютеранской ошибкой, по мнению митр. Сильвестра, является отвержение реальности присутствия Христа в Святых Дарах»⁷²⁶. Также необходимо отметить, что при интерпретации Таинств в богословии митр. Сильвестра наблюдается влияние западной сакраментологии. Подобные особенности встречаются и в отношении Таинства исповеди: «*Odpuzcza tobie synu... Pan Chrystus niewidomie u ia*⁷²⁷ (Господь Иисус Христос прощает тебе грехи, сын мой, и я тоже), что явно не характерно для византийской традиции, хотя сегодня схожая формула присутствует в современном православном Требнике: Господь Иисус Христос...И я – недостойный иерей... Отпускаю и разрешаю тебя от всех грехов»⁷²⁸. Отдельно необходимо остановиться на вопросе о времени преложения Святых Даров во время Таинства Евхаристии. Данный вопрос мы исследуем ниже. В то же время исследование взглядов на сакраментологию привело к выводу, что не взирая на очевидное внешнее влияние

⁷²⁶ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 428.

⁷²⁷ Там же

⁷²⁸ Требник на церковно-славянском языке. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2020. 768 с.

схоластики, богословские взгляды митр. Сильвестра соответствуют православной традиции XVII в.

3.4.1. Богословские воззрения митр. Сильвестра на вопрос о времени преложения Святых Даров

Изучая вопросы сакраментологии в трудах Косова, проф. С.Т. Голубев в своем исследовании отмечает, что происходит «проникновение в южно-русскую догматику православных того времени некоторых воззрений католической церкви»⁷²⁹. В качестве примера приводит текст митр. Сильвестра из трактата «Апология школам киевским»: «форма Таинства Евхаристии считаются слова Спасителя: сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя»⁷³⁰. Полный текст «Апологии» находится в «Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том VIII на странице 428.

В то же время осуществленный перевод текста с польского на русский показывает, что в своем труде «Апологии школам киевским» еп. Сильвестр в вопросе о времени приложения Святых Даров ссылается на свт. Григория Нисского и его труд «Большое огласительное слово». При этом еп. Сильвестр пишет: «Мы, православные, учение о пресуществлении подчерпнули из творений св. Отцев. Ибо Григорий Назианзин так говорит: таким образом, мы право веруем Слову Божию, что освящаемый хлеб пресуществляется в Тело Бога Слова»⁷³¹. Таким образом, митр. Сильвестр объясняет, почему он считал, что момент преложения Даров происходит во время «*установительных слов*».

Далее еп. Сильвестр в тексте «Апологии» ссылается на свт. Амвросия Медиоланского и его труд «De Sacramentis»⁷³², что также отметил С.Т. Голубев на странице 263: «и святой Амвросий: хлеб тот, есть хлеб перед словами Таинства,

⁷²⁹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 257.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же. С. 262.

⁷³² Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках / свт. Амвросий Медиоланский; [пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта]; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012-2017. / Т. 1. С. 225.

когда же делается освящения (consecratio), из хлеба он станет Телом Христовым»⁷³³. Развернутый текст святителя Амвросия Медиоланского из «De Sacramentis»⁷³⁴ следующий: «Возможно, ты скажешь: «Это обычный хлеб». Но этот хлеб является обычным хлебом только до слов освящения (verba sacramentorum). Как только наступит время освящения (consecratio), из хлеба он станет Телом Христовым. Давайте же докажем это. Как этот хлеб может быть Телом Христовым? А освящение совершается какими словами и чьими речами? Господа Иисуса»⁷³⁵.

Делая краткий исторический обзор развития православной литургии, необходимо подчеркнуть, что литургической особенностью у святителя Амвросия Медиоланского является то, что святитель не упоминает эпиклезу⁷³⁶. Подробно об особенностях эпиклезы в западных анафорах изложены в исследованиях: архимандрита Киприана (Керна) «Евхаристия»⁷³⁷, а также в исследованиях профессора Успенского Н.Д. «Византийская литургия. Анафора»⁷³⁸.

В то же время, говорить о прямом «заимствовании воззрений католической церкви»⁷³⁹, как сказано у проф. Голубева, довольно затруднительно, ввиду появления и широкого использования самого термина «католическая церковь» только в XVI в, после Тридентского собора⁷⁴⁰. При этом можно сказать о заимствовании самими католическими богословами у православных святых отцов IV в. отдельных богословских мнений, впоследствии не догматизированных православной Церковью.

В осмыслении нуждается контекст и самой эпохи XVII в. – первые шаги в развитии систематического богословского образования в православной духовной школе и поиски православной богословской мысли. Более того, западнорусское

⁷³³ Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. 2. С. 263.

⁷³⁴ Там же. С 225.

⁷³⁵ Успенский Н. Д. «Византийская литургия. Анафора». М.: Филоматис, 2003. С. 273.

⁷³⁶ Скурат К. Е. Святитель Амвросий, епископ Медиоланский // Он же. Великие Учители Церкви. Клин, 1999. С. 118-145.

⁷³⁷ Киприан (Керн), архимандрит. «Евхаристия». Париж. YMCA-Press, 1947. С. 269–272.

⁷³⁸ Успенский Н. Д. «Византийская литургия. Анафора». Филоматис, М. 2003. С. 273.

⁷³⁹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 257.

⁷⁴⁰ Marnef Guido. «Belgian and Dutch Post-war Historiography on the Protestant and Catholic Reformation in the Netherlands», Archiv für Reformationsgeschichte (2009) Vol. 100, pp 271–292.

богословие воспринимало мнение о приложении Святых Даров во время «установительных слов» Христа («Сие есть Тело Мое ...Кровь Моя»), как свою стародавнюю традицию, что отмечает в своих трудах исследователь Н.Н. Яковенко⁷⁴¹. Для подобного мнения были основания не только в богословских взглядах свт. Амвросия Медиоланского «освящение совершается словами Господа Иисуса»⁷⁴², но и в византийской святоотеческой традиции, в частности богословских взглядах свт. Григория Нисского изложенном в «Большом огласительном слове»: «Верую, что хлеб, освящаемый Божиим Словом, и ныне претворяется в Тело Бога Слова. Хлеб, по слову апостола, «освящается... Словом Божиим и молитвою» (1Тим. 4, 5), не ядением и питьем входя в Тело Слова, но прямо претворяясь в Тело Слова, как сказано Словом: «Сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26)⁷⁴³. Таким образом, мнение митр. Сильвестра о преложении Святых Даров, возможно, понимать в контексте развития богословской литургической мысли на западнорусских землях, а также поиска и переосмысления православной традиции в этот период, что безусловно не может интерпретироваться, как заимствование католического богословия. Так как католические богословы заимствовали (как мы отметили выше) у православных святых отцов IV в. отдельные (не принятые всей Церковью) богословские мнения и литургические положения⁷⁴⁴.

Совершенно очевидно, что эпоха XVII в. – это время развития, становления богословской, находившейся в динамике. Ярким примером поиска и развития православной мысли – это события связанные с изменениями в московских служебниках XVII в. Рассуждая о развитии богословия данного периода проф. Карабинов отмечает, что «справщик Евфимий являлся учеником Епифания Славинецкого и учился под богословским влиянием последнего: Влияние знаменитого киевского ученого Епифания Славинецкого, подготовившего

⁷⁴¹ Яковенко Н. Н. У пошуках Нового неба. Життя і тексти Йоанікія Галятовського. С. 500.

⁷⁴² Успенский Н. Д. «Византийская литургия. Анафора». С. 273.

⁷⁴³ Григорий Нисский, святитель. Большое огласительное слово /Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1861-1871. / Ч. 4: [Большое огласительное слово]. - 1862. - [1], 399 с.

⁷⁴⁴ Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 1. С. 225.

главного московского справщика второй половины XVII в., монаха Евфимия»⁷⁴⁵. Как было отмечено выше, «иеромонах Епифаний Славинецкий, которого направил в Москву митр. Сильвестр, держался «строго восточного мнения о времени преложения Святых Даров»⁷⁴⁶. Данное обстоятельство и «дальнейшие действия инока Евфимия приводит профессора И.А. Карабинова в недоумение: эти факты не согласуются с налетом хлебопоклоннического воззрения в редактированном им (иноком Евфимием Чудовском) Чиновнике»⁷⁴⁷. При этом «возникшая проблематика и непоследовательность в действиях инока Евфимия не комментируется профессор И.А. Карабиновым и на данный вопрос не дает ответа»⁷⁴⁸. Однако «обнаруженные тенденции в Чиновнике заставляют думать, что Евфимий работал не единолично, не без руководства и внушений, как указывает сам Карабинов»⁷⁴⁹. Нельзя исключить, что на инока Евфимия могли оказывать давления в виде «руководства и внушений». «Вопрос внешнего влияния на деятельность справщика инока Евфимия требует отдельного исследования, так как остается не ясным, почему под пером ученика иеромонаха Епифания Славинецкого (*державшегося строгого восточного мнения о времени преложения Святых Даров*) в московский Чиновник архиерейского священнослужения проник латинский взгляд на момент преложения Святых Даров? В то же время в тексте И.А. Карабинова приводятся следующие сведения»⁷⁵⁰: «Чиновник архиерейского священнослужения рассмотренном и одобренном на соборе русских святителей 1675 г.»⁷⁵¹. Под председательством патр. Иоакима»⁷⁵². Далее указывается: «*на полях белого списка (т.е. уже изданного печатником варианта) справить в служебниках, чин причащения*

⁷⁴⁵ Немшон С. В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века». С. 26–35.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Там же.

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ Карабинов И. А. Св. чаша на литургии преждеосвященных Даров // Христианское чтение. 1915. № 7–8. С. 960.

⁷⁵¹ Служебник 1676 г. имел два выхода—14 августа и 1 октября, „Чиновник“ вышел в 1677, но начал печататься в 1675 г. (Дела Архива Моск. Синод. Типогр. №№ 70, 72 и 75).

⁷⁵² Карабинов И. А. Св. чаша на литургии преждеосвященных Даров. С 958.

*написать в служебниках, списать с Киевского 1639 г.»*⁷⁵³. То есть в московском служебнике еще сохранялся акцент на «установительных словах», как и киевском служебнике.

Таким образом, архивные сведения позволяют прийти к выводу, что вопрос о моменте преложения Святых Даров в эпоху митр. Сильвестра находился в процессе богословского поиска, что и отразилось в неоднократных изменениях в московских Служебниках во второй пол. XVII в.

3.5. Сотериология и эсхатология в богословии митр. Сильвестра

Исследование переведенного трактата «Апология» показало то, что сотериология является важнейшей частью в трудах митр. Сильвестра. В то же время в контексте эсхатологии еп. Сильвестр критикует отрицание арианами веры в жизнь после смерти. В трактате «Апология» богослов отмечает: «Арианин говорит, что есть как бы усыпление плоти до Дня Судного, иные же утверждают, что человеческие души, после кончины совершенно и навсегда, подобно скоту, умирают или, точнее, издыхают. Мы же содержим (учение), что человеческие души по смерти не умирают и не засыпают, но души праведных наслаждаются блаженством (хотя не столь полным, какое воспримут пост Судного Дня с телом), состоящим именно в лицезрении Бога во свете славы (*gloriae*). Души же осужденных ни здесь лишены сего блаженства и не утешаются лицезрением Божиим, что и составляет для них величайшее мучение»⁷⁵⁴.

В области эсхатологии важным вопросом представляется вопрос, как митр. Сильвестр осмыслял перспективы души после частного суда и Страшного Суда. Митр. Сильвестр пишет: «место, где праведные пред Судным Днем наслаждаются означенным блаженством, не определено еще в церкви Божьей (т.е. находятся ли

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 429.

они в раю земном или на небе) вследствие различных мнений об этом святых отцов.»⁷⁵⁵.

Таким образом, «данная проблематика, связанная с местом пребывания душ, оставалась открытой для православной богословской мысли первой половины XVII в. Временной разрыв между частным и Страшным Судом в греческой традиции объяснялся преимущественно путем развития идеи мытарств»⁷⁵⁶. Анализ текста показывает, митр. Сильвестр игнорирует западное учение о чистилище и четко следует восточному богословию.

В то же время любопытны рассуждения митр. Сильвестра о местопребывании душ после смерти и его ссылка на св. Иустина мученика. Митр. Сильвестр пишет: «Ибо одни из них говорят, что души праведных до Дня Судного находятся в раю земном и там наслаждаются лицезрением Божиим, как, например, пишет св. Иустин»⁷⁵⁷, – заключает митр. Сильвестр в своей «Апологии».

Таким образом, на примере литературного наследия митр. Сильвестра мы видим, что «среди западнорусских богословов пер. пол. XVII в. не было единства в вопросе индивидуального суда и посмертной судьбы»⁷⁵⁸. В последующие эпохи разные взгляды отображались в трудах по догматическому богословию, в частности – митр. Макария (Булгакова), где частный суд понимается в контексте византийского учения о мытарствах: «образное представление этого суда основанного преимущественно на св. Предании и согласно с св. Писании, находим учение о мытарствах, издревле существовавшем в православной Церкви»⁷⁵⁹. В трактате «Апология» митр. Сильвестр пишет: «Праведники после смерти наслаждаются блаженством, однако не таким полным, какое ожидает их

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке . С. 98–116.

⁷⁵⁷ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 429.

⁷⁵⁸ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке. С. 112.

⁷⁵⁹ Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского: Вв 2 т. - Изд. 4. С.-Петербург: Тип. Р. Голике. / Т. 2. 1883. С. 528.

после Страшного Суда»⁷⁶⁰. И далее: «Место, где пребывают праведники в ожидании последней фазы спасения, не до конца определено, однако они имеют там возможность лицезреть Лицо Божье»⁷⁶¹.

В труде прот. Олега Давыденкова «Догматическое богословие» в разделе 1.3. «Мздовоздаяние после частного суда» излагается текст из «Послания Восточных Патриархов»: «Православная Церковь различает два состояния после частного суда – для праведников и для грешников, которым соответствуют два местонахождения – рай и ад. В *Послании Восточных Патриархов* сказано: веруем, что души умерших блаженствуют или мучаются... по делам своим. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно»⁷⁶².

Таким образом, исследование богословских воззрений митр. Сильвестра в области эсхатологии позволило сделать следующие выводы: богослов в своих взглядах находится в границах православного учения, мыслит в рамках святоотеческой традиции. В трудах митр. Сильвестра не обнаружено западное учение о чистилище. Митр. Сильвестр подтверждает существование индивидуального суда после смерти, что соответствует учению Православной Церкви.

3.6. Мариология (в контексте христологии) в трудах митр. Сильвестра

Приступая к изучению данного вопроса, отметим, что отдельного учения «мариология»⁷⁶³, как такового, «в православном богословии нет, но данное

⁷⁶⁰ Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich. С. 429.

⁷⁶¹ Там же. С. 430.

⁷⁶² «Послания Патриархов о православной вере». С. 182.

⁷⁶³ Мариология от греческого *Μαρίαμ* (Мария) и *λόγος* (логос) – учение о Пресвятой Деве Марии – Богородице.

направление богословской мысли может рассматриваться в контексте христологии»⁷⁶⁴. Отметим, что «первая половина XVII века является особым периодом в развитии мариологической мысли в Речи Посполитой, что вполне закономерно на фоне попыток протестантов нивелировать значение Божьей Матери для Церкви»⁷⁶⁵. Богородица в трактатах западнорусских богословов видится, прежде всего, как «Заступница, Утешительница, Королева Мира и соучастница спасительной миссии Христа»⁷⁶⁶. Таким образом «богословская мысль в области мариологии явно христоцентрична. В трудах владыки Сильвестра имя Богородицы чаще всего фигурирует как *Святая Дева*»⁷⁶⁷, что, «очевидно, имеет целью подчеркнуть чистоту Богоматери и мистический характер Боговоплощения. В трактатах митр. Сильвестра прослеживается особое отношение к Богоматери в контексте популярной тенденции первой пол. XVII в.»⁷⁶⁸ атрибутирование имени «Мария» только «Божьей Матери»⁷⁶⁹.

Необходимо отметить, что в «Патериконе» «автор делает акцент на Печерской иконе Богородицы и развивает идею о том, что Богородица является особой покровительницей Киево-Печерской обители, ее подвижников, защищает их от врагов»⁷⁷⁰.

Таким образом, «с целью акцентировать богословскую мысль на важности почитания Девы Марии, митр. Сильвестр включает в свой труд отдельную повесть о Сергии и Иоанне, которые принесли присягу братской любви перед иконой Божьей Матери»⁷⁷¹. При этом «данная повесть контрастирует с общей концепцией произведения – она не является собственно житием, и ее герои – это светские особы, а не печерские монахи, что подтверждает мнение о том, что данная повесть была включена именно с целью напоминания об иконе

⁷⁶⁴ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке. С. 115.

⁷⁶⁵ Там же.

⁷⁶⁶ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 46.

⁷⁶⁷ Там же. s. 47.

⁷⁶⁸ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке. С. 112.

⁷⁶⁹ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 50.

⁷⁷⁰ Немшон С. В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке. С. 116.

⁷⁷¹ Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. Kijów, 1635. s. 50.

Богоматери в Печерской обители»⁷⁷². «Между тем необходимо подчеркнуть согласие митр. Сильвестра с богословским мнением о *взятия Богоматери на Небо*»⁷⁷³.

Учение о *Внебовзятии* Богородицы, утверждающее, что она, после смерти, была вознесена на небеса вместе с телом, которое не подверглось тлению, имело глубокие корни в западном богословии. Этот догмат, получивший название, неоднократно упоминался святителем Сильвестром, который в своих трудах использовал именно термин «*Внебовзятие*» для обозначения этого праздника. Однако, как известно, Богословская традиция Запада и Востока имела разное мнение о посмертной судьбе Богоматери. *Внебовзятие* Богородицы, а тем более ее коронация, были совершенно чужды русской иконописи вплоть до XVII в. До сих пор иконография, посвященная Богородице, отражала традиционное для православия понимание смерти и воскресения. В XVII в., в результате усилению контактов с западной культурой и идеями, концепция *Внебовзятия* начала проникать в произведения Киевской интеллектуальной элиты. Этот процесс был тесно связан с усилением влияния латинского богословия и его проникновением в русское православие. В трактатах митр. Сильвестра, ключевой фигуры православной мысли того времени, можно найти подтверждение этой тенденции. Он, описывая учение о *Внебовзятии*, не видел в нем ничего противоречащего православному учению в контексте XVII в. Однако, эта позиция была не лишена противоречий. С одной стороны, идея *Внебовзятия* была новой для русского православия. Однако западнорусские богословы не видели в этом термине ничего, что противоречило бы существующему учению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XVII в., под влиянием западного богословия, в русском православии произошла эволюция восприятия образа Успения. Идея *Внебовзятия*, ранее не знакомая русскому православию, стала активно проникать в богословскую мысль и находила свое отражение в произведениях киевской элиты. Этот процесс был обусловлен как усилением

⁷⁷² Там же.

⁷⁷³ Там же.

контактов с западным миром, так и стремлением найти новые точки соприкосновения между Восточной и западной христианской традицией. Важно отметить, что, несмотря на проникновение концепции *Внебовзятия* в русское православие, догмат Успения Богородицы, традиционно понимаемый как преставление и погребение Богородицы, сохранил свое значение. Данный период стал временем активных богословских дискуссий, которые продолжались и в последующие века.

3.7. Выводы по главе

В ходе проведенного исследования были систематизированы богословские воззрения митр. Сильвестра в соответствии с православной догматической структурой. Рассмотрены такие области богословия, как триадология, христология, сакраментология, сотериология, эсхатология и мариология (в контексте христологии). Это позволило сделать следующие выводы: митр. Сильвестр пересмотрел основные богословские проблемы второй половины XVI – середины XVII вв. Несмотря на определенное влияние западной богословской мысли и схоластической традиции, взгляды митр. Сильвестра являются православными. Митр. Сильвестр в основном следует святоотеческому учению, а его труды написаны в рамках богословской мысли XVII в. Богословские труды владыки характеризуются ясным систематическим изложением основ православного вероучения, что способствовало дальнейшему развитию православного богословия в русской церковной русской XVII в.

Глава 4. ВЛИЯНИЕ БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ МИТР. СИЛЬВЕСТРА В РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ XVII В.

Научно-богословская деятельность митр. Сильвестра, зачастую, рассматривалась частично в контексте общих исследований церковной истории XVII в. При этом не исследована степень влияния богословских взглядов на развитие богословской мысли в русской церковной традиции XVII в. Богословие митр. Сильвестра зачастую рассматривалось «в свете богословского наследия митр. Петра (Могила) с позиции западных заимствований. В то же время западнорусское богословие имело внутри себя различные составляющие.

Стоит отметить, что развитие западнорусского богословия и классическое общее деление на *грекофилов* и *западников* в Московском государстве, традиционно сложившееся в историографии, также не отражает всей сложности картины данной эпохи»⁷⁷⁴. Осмысление богословских споров второй половины XVII в. не теряют своей актуальности и сегодня, ввиду оказанного влияния западнорусского богословия в том числе и на современную литургическую практику.

4.1. Вклад митр. Сильвестра в развитие научно-богословской деятельности в Москве

В области науки Московское государство в пер. половине XVII в. очевидно уступало европейским странам, что было «связано с недостаточным уровнем научного образования в государстве, ограниченным влиянием наследия Византии, неполным знакомством и распространением переводов научных трактатов, а также

⁷⁷⁴ Немшон С. В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века». С. 26–35.

историческими и культурно-социальными особенностями данного периода»⁷⁷⁵. В то же время очевидно, до XVII в. в русских землях существовали научные труды. Первая русская математическая работа «Вопрошания Кирика, иже воспроси епископа Нифонта и инех» (написана под влиянием византийской пасхалистики, античной науки, в частности, пифагорейской школы и опосредованно христианскими текстами) создана новгородским мон. Кириком в 1136 г.⁷⁷⁶. Позднее, периодически переводились и распространялись книги по космографии, логике, арифметике. Однако исследуя вопрос об истоках систематического научного образования, можно отметить, что начало положено именно в середине XVII в., когда в Москву приезжают западнорусские ученые монахи. В России появляются первые научные школы: т.н. «школа боярина Ф.М. Ртищева (1648) (Андреевское училище), научно-богословское объединение в Чудовском монастыре, Славяно-греко-латинская академия»⁷⁷⁷.

При этом именно киевский митр. Сильвестр в 1649 г., как отмечает в своем исследовании проф. С.Т. Голубев: «любящий науку и богословие, а также ревнуя о распространении православного образования в единоверном Московском государстве, обратился к московскому царю Алексею Михайловичу»⁷⁷⁸. Как было отмечено нами выше: «с трогательной просьбой (*зряднее бьет челом паче всех прошений своих*) о том, чтобы государь змиловался»⁷⁷⁹, – «повелел в Москве учредить монастырь, в котором бы киево-братские иноки обучали детей греческой и славянской грамоте»⁷⁸⁰.

Отметим, что в своем исследовании митр. Макарий (Булгаков) выделяет важный факт, ускользающий в современной историографии: не только царь Алексей Михайлович обращался с просьбой к киевскому митрополиту помочь в

⁷⁷⁵ Власов Д. А., Ксенофонов Е.Ф. Наука и техника в допетровской России // Современные проблемы гуманитарных наук : Международный сб. науч. трудов преподавателей и студентов высшей школы. Воронеж: Воронеж. гос. универ. инженер. технол., 2012. Вып.6. С. 76.

⁷⁷⁶ Шапов Я. Н. Кирик Новгородец о берестяных грамотах // Советская археология 1963. № 2. С. 251-253.

⁷⁷⁷ Громов М. Н. Славяно-греко-латинская академия/История философии. Запад-Россия-Восток. Кн. первая. Философия древности и средневековья. М.: Греко-латинский кабинет, 1995. С. 474-476.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. - 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. С. 15.

развитии богословского образования в Московском государстве, но и митр. Сильвестр пишет царю и просит Алексея Михайловича принять западнорусских богословов. Цитата: «В надежде, что Ваше царское величество не захочет отринуть от своей благодатной десницы и этих иноков, которых сам Иерусалимский патриарх Паисий, бывший у нас, признал весьма потребными для Церкви Божьей»⁷⁸¹. Митр. Сильвестр пишет в письме Алексею Михайловичу: «Пастырское дело есть – со всяким тщанием о пастве помышляти»⁷⁸².

Еще один важный факт из биографии митр. Сильвестр, на который делает акцент митр. Макарий: «отношения с Москвой все более усиливались при Косове»⁷⁸³, что безусловно повлияло на развитие научно-богословской деятельности.

Выделим и другие исследования, связанные с изучением вопроса научно-богословского сотрудничества митр. Сильвестра и Москвы. Церковная деятельность митр. Сильвестра направленная на развитие науки и богословия в Московском государстве рассматривается в исследовании «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь»⁷⁸⁴. В докторской диссертации 1914 г. К.В. Харлампович исследует влияние западнорусских богословов на церковную жизнь России XVII в., ее культуру и науку. При этом К.В. Харлампович отмечает преданность ученого архиерея митр. Сильвестра православному московскому царю Алексею Михайловичу: «Любопытна речь Феодосия (в Москве) и по тем чувствам почитания и преданности царю м. Сильвестра, выразить которые она должна была. Сильвестр Коссов давно желал лично высказать их, но не имел досель ни возможности, ни времени, ни повода, Такой повод дала теперь царская грамота. *С радостью* отозвавшись на нее, митрополит сказал, что даст честных старцев в служение, какое угодно будет царю»⁷⁸⁵. Архивные данные, изложенные К.В. Харламповичем, приводят к выводу о том, что «начало системного развития

⁷⁸¹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 7. С. 40.

⁷⁸² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. С.326.

⁷⁸³ Там же. С. 39.

⁷⁸⁴ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. 878 с.

⁷⁸⁵ Там же. С. 122.

научно-богословской деятельности в Москве начинается после благословения и направления западнорусских богословов митр. Сильвестром»⁷⁸⁶.

В то же время необходимо отметить, что «митр. Петру (Могиле) было отказано в открытии богословской школы в Москве, ввиду распространения слухов западнорусских (мгарских и лубенских) монахов о наклонности Петра (Могила) к унии»⁷⁸⁷. Как мы отмечали выше, отношение Москвы к митр. Сильвестру было иное. Более того, при митр. Сильвестре (на что обращает внимание К.В. Харлампович): «новые воздействия укрепляли московское правительство в необходимости западнорусской науке»⁷⁸⁸.

Однако, в дополнительном исследовании нуждается вопрос о первой богословской школе в Москве. Существует распространенное мнение, что первой школой является «Андреевское училище»⁷⁸⁹.

В ранней историографии, очевидно, закрепились неверные выводы о «начале развития научно-богословской деятельности в Москве, сделанные ввиду хронологических ошибок. Скрупулезно исследуя взаимодействие митр. Сильвестра с царем Алексеем Михайловичем и изучая первые шаги по развитию западнорусской научно-богословской деятельности в Московском государстве»⁷⁹⁰, исследователь приводит убедительные доводы о том, что митр. Макарий (Булгаков) ошибается, описывая хронологию развития богословских школ в Москве. В результате ошибочных выводов в исторической науке сложилось мнение о том, что якобы западнорусские богословы изначально приехали в Москву по приглашению боярина Ртищева, что, по всей видимости, является неверным. Данную ошибочную позицию поддержали А.В. Горский, В.О. Эйнгорн, Е.Е. Голубинский.

⁷⁸⁶ Немшон С. В. «Западнорусское богословие в Андреевском училище с 1649 г.: Антилатинские взгляды или пролатинская теология?» // К 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии: Материалы V всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии (16-17 марта 2023 года, г. Владимир). Владимир: «Транзит-ИКС», 2023. Вып. 5 (5) 2023. С. 245–252.

⁷⁸⁷ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великокорусскую церковную жизнь. С 117.

⁷⁸⁸ Там же.

⁷⁸⁹ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. С. 250.

⁷⁹⁰ Немшон С. В. «Западнорусское богословие в Андреевском училище с 1649 г.: Антилатинские взгляды или пролатинская теология?» С. 251

В результате чего появилась данная ошибка?

В своем исследовании К.В. Харлампович отмечает, что когда в исторической науке «позднее открылось, что Епифаний Славинецкий был вызван не Ртищевым, а царем, и поселился не в андреевском монастырь, а в большом посольском дворѣ, откуда и взятъ былъ в чудовъ монастырь, – то пришлось согласовывать найденные документальные источники с прежними исследованиями»⁷⁹¹. Исследователь приходит к выводу, что «М. Макарий представилъ дѣло такъ, что „царскій постельничій Θ. М. Ртищевъ, еще до отправления царемъ письма къ м. Сильвестру Коссову, построилъ в двухъ верстахъ отъ Москвы, по кievской дорогѣ, близъ церкви св. Андрея Стратилата, монастырь точно такой, какого желалъ нѣкогда Петръ Могила. И благодаря, безъ сомнѣнія, вліянію царскаго письма, посланнаго въ Кіевъ, Ртищевъ успѣлъ еще в томъ же 1649 г. вызвать в свой монастырь на жительство изъ малоросійскихъ обитателей 30 ученыхъ монаховъ, которые „немедленно открыли свое обученіе для всѣхъ желающихъ“, причемъ первымъ ихъ учеником»⁷⁹².

Однако мнение о том, что приезд ученых связан с якобы инициативой Ртищева не согласуется документами и личной перепиской митр. Сильвестра и царя Алексея Михайловича. Анализ переписки показывает, что имя Ртищева не фигурирует в письмах митрополита и московского царя⁷⁹³.

Речь изначально велась только о трех учителях (двух – инок Арсений и священноинок Епифаний Славинецкий, а третьего – Феодосия посылает с грамотой): «иноковъ двумъ честнымъ учителемъ, по желанію царскаго вашего величества Азь, яко пастырь ихъ, царскаго вашего величества просвѣтлому престолу низайшее поклоненіе сотворяя, прилежно молю: не отрини царское ваше величество сихъ честныхъ старцевъ отъ обычнаго своея милости, но яко зѣло церкви Божіей нашей преславной потребныхъ»⁷⁹⁴. Из письма мы видим, что речь

⁷⁹¹ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великоорусскую церковную жизнь. С. 127.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. С.326.

⁷⁹⁴ Там же. С. 327.

идет только о нескольких ученых и совершенно не говорится о какой-либо роли Ртищева.

К.В. Харлампович также приводит архивные данные и доказывает, что западнорусские богословы XVII в. (Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий) впервые «приехали в Московское государство в 1649 г. именно по благословению митр. Сильвестра и по просьбе царя Алексея Михайловича, что видно из письма митр. Сильвестра в Москву от 20 июня, а также 22 ноября 1649 года «припослании други братий»⁷⁹⁵. Из личной переписки, приведенной нами в предыдущих главах, очевидно, что решение о приезде западнорусских богословов принималось летом 1649 г. митр. Сильвестром и царем Алексеем Михайловичем. Боярин Ртищев не имел отношения к данному вопросу⁷⁹⁶.

Более того, сохранились письма царя в Киев еще в 1648 г.

К примеру, 30 сентября 1648 г. царь Алексей Михайлович обратился к «черниговскому епископу Зосиме: «вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что учителя священно-иноки Кирило Замоискій и Арсеній и Дамаскинъ Птицкій еллинскому языку навичны и съ еллинского языку на словенскую рѣчь перевести умѣють, п латинскую рѣчь достаточно знаютъ»⁷⁹⁷.

Черниговский епископ Зосима, (после низложения митр. Исаии Копинского) уже не занимал черниговскую кафедру, однако «Государь обратился к нему с предложением прислать кого-нибудь из киевскихъ ученыхъ за отсутствіемъ въ то время въ Кіевѣ м. Сильвестра, бывшаго въ Варшавѣ»⁷⁹⁸. (Поли. собр. госуд. грам. III, № 136. Арх. Ю.-З. Р. I, IV, № 1).

Епископ Зосима не прокомментировал царское обращение к нему, что можно объяснить его физической или канонической неспособностью (ввиду нахождения за штатом) выполнить желание царя, а не отсутствием интереса к

⁷⁹⁵ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великоорусскую церковную жизнь. С. 122.

⁷⁹⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. С.326.

⁷⁹⁷ Там же. С. 119.

⁷⁹⁸ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великоорусскую церковную жизнь. С. 119.

Москве. По мнению Харламповича, его благосклонность к царю была очевидной⁷⁹⁹. Тем не менее, государь, не получив ответа из Киева, решил 14 мая 1649 г. послать повторное послание, но уже митрополиту Сильвестру, в котором царь объяснял, что предыдущее обращение к епископу Зосиме было обусловлено его отсутствием в Киеве⁸⁰⁰.

Уже 8 июня 1649 г. братия Богоявленского монастыря писала царю, что посылает ему «Арсенія и Епифанія, въ служеніе, въ неже повелитъ государь»⁸⁰¹.

Митр. Сильвестр в ответном письме от 20 июня 1649 г. пишет царю Алексею Михайловичу и подчеркивает необходимость открытия киевской школы в Москве и пишет: «благородные отроцы в благочестии обучившиеся столпы непоколебиме церкви явишася, от иноверных церковь Христову своим премудрым препиранием защищающе. Ко всему служению, в коем царское величество повелит себе служити»⁸⁰².

По приезду в Москву киевской делегации, о. Феодосий передал царю от митрополита «земной поклон и привет», передав слова митр. Сильвестра, что если потребуются еще ученые, то их приезд «не возбранит»⁸⁰³.

Посланник митр. Сильвестра, после пребывания в гостях несколько месяцев, был отпущен 1 сентября 1649 г. из Москвы в Киев «домой съ царскимъ жалованьемъ м. Сильвестру (на 100 р. соболей) и братскому монастырю (200 р.). Послѣдній, какъ мы уже знаемъ, получилъ при этомъ проѣзжую грамоту для явки за милостыней въ шестой годъ. Пожалованъ былъ щедро на отѣздѣ и самъ Феодосій. Насколько высоко оцѣнило правительство его миссію и его званіе, видно изъ того, что онъ на пріѣздѣ получилъ 25 р. и сорокъ соболей въ 20 р. Но еще дороже оно оплатило появленіе въ Москвѣ старцевъ Епифанія и Арсенія, давъ каждому по 25 р. деньгами и по сороку соболей въ 30 р.»⁸⁰⁴.

⁷⁹⁹ Там же. С. 120

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² А. Ю. и З. Р. III, № 259.

⁸⁰³ Речь Феодосія – А. Ю. и З. Р., III, № 267

⁸⁰⁴ А. Ю. и З. Р. III, № 267.

Таким образом, западнорусские богословы прибыли в Москву 20 июля 1649 г.⁸⁰⁵.

В то же время возникает вопрос о существовании самой школы, которая в историографии именуется «Андреевское училище» при Андреевском монастыре на Воробьевых горах, куда якобы изначально прибыли киевские ученые. На данный вопрос К.В. Харлампович отвечает отрицательно и не находит документального подтверждения существования «Андреевского училища»⁸⁰⁶. Источников, которые бы подтверждали существование данной школы, нет.

Таким образом, по мнению К.В. Харламповича иером. Епифаний Славинецкий не был ректором «Андреевского училища» и не проживал в Андреевском монастыре, а по приезду жил в большом посольском дворе. Но к о. Епифанию действительно могли приходиться, как к известному теологу и философу⁸⁰⁷, в результате чего мог сформироваться определенный круг общения: «мужь многуученый, не токмо грамматики и риторики, но и философиі и самыя ѳеологіи извѣстный бысть испытатель и искуснѣйшій разсудитель, и опасный претолковникъ греческаго, латинскаго, славенскаго и польскаго языковъ»⁸⁰⁸. В дальнейшем же «деятельность западнорусских богословов, направленных в Москву митр. Сильвестром развивалась в Чудовом монастыре»⁸⁰⁹.

Следовательно, западнорусские богословы приехали в Москву не по приглашению боярина Ртищева, а после личной переписки царя Алексея Михайловича и после благословения митр. Сильвестра. Таким образом, «митр. Сильвестр принял активное участие в начале развития научно-богословской деятельности в Московском государстве»⁸¹⁰, лично направив в Москву ученых, после обращения в 1649 г. к московскому царю Алексею Михайловичу. Устремленность к христианскому просвещению, совершенно очевидно,

⁸⁰⁵ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великоорусскую церковную жизнь. С. 122

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ Там же. С. 127

⁸⁰⁸ Ундольский В. М. Ученые труды Епифания (Славинецкого) // ЧОИДР. 1846. № 4. Смес. С. 69–72

⁸⁰⁹ Немшон С. В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века». С. 28.

⁸¹⁰ Там же.

подпитывалась у митр. Сильвестра надеждами на углубление и объединение культурного своеобразия русского народа на основе православной веры и духовного образования.

4.2. «Дидакалия» – первый русский катехизис по сакраментологии

Труд митр. Сильвестра «Дидакалия» изданный впервые в 1637 г., являлся пособием для священнослужителей на западнорусских землях⁸¹¹, а также неоднократно переиздавался в Московском государстве XVII в.⁸¹²

При этом на сегодняшний день трактат митр. Сильвестра «Дидакалия» изучен не в полной мере. Не исследованным является вопрос, каково влияние идей (и было ли такое влияние) изложенных в «Дидакалии» на сакраментологию в русской церковной традиции? Также остается не ясным, «существует ли разница в богословских взглядах между изданием Дидакалии 1637 г. и последним изданием 1716 г.»⁸¹³ и почему, после осуждения катехизиса Косова «Дидакалия» на московском Соборе 1690 г., катехизис Косова продолжал издаваться в Московском государстве? Таким образом, существует разрыв и неполнота в знаниях о развитии православной богословской мысли XVII–XVIII вв. Данные вопросы нуждаются в дополнительном исследовании.

Многочисленные переиздания «Дидакалии» Косова говорят о значительном вкладе катехизиса в развитие православного богословия в России XVII в. При этом очевидно, катехизис «Дидакалия» оказал значительное влияние на православное богословие своего времени: ее чтение рекомендовал в «Лифос» митр. Петр (Могила)⁸¹⁴, ряд положений «Дидакалии» было заимствовано

⁸¹¹ Войнич Игорь. «Сильвестр Косов, Митрополит Киевский». С. 55.

⁸¹² Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 367.

⁸¹³ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о семи сакраментх или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁸¹⁴ Erdmann M. Op. cit. S. 25.

Иннокентием Гизелем в его труде «Мир с Богом»⁸¹⁵, богословские положения, изложенные в «Дидакалии» широко распространены в русских катехизисах XVII в.

Впервые о содержании катехизиса «Дидакалия», упоминается в статье исследователя М.А. Максимовича «О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова»⁸¹⁶. Краткая статья Максимовича 1850 г. направлена, прежде всего, на внешнее описание обнаруженного единственного экземпляра первого издания «Дидакалии», что позволило установить точную дату печати в типографии Кутейнского монастыря 1637 г. под Оршей. При этом богословские вопросы и догматическое содержание катехизиса «Дидакалия» Косова в данной статье не рассматривается.

В исследовании проф. С.Т. Голубева также не проводится глубокого изучения «Дидакалии»⁸¹⁷.

В то же время краткая характеристика «Дидакалии», которая была дана А.В. Карташевым: «Дидакалия» пропитана латинским истолкованием»⁸¹⁸, не дает ответа, какие именно положения «Дидакалии» приводят исследователя к такому выводу.

При этом в современной польской историографии отмечается, что «в небольшой по объему (31 страница) книге в форме вопросов и ответов последовательно рассматривается значение, духовная польза, форма и материя семи таинств»⁸¹⁹. В публикации польской историографии утверждается, что за образец «Дидакалии» Косова был «взят «Римский катехизис» (1566 г.), изданный на базе постановлений Тридентского собора»⁸²⁰.

Однако, с утверждением о том, что «за образец этой книги был взят «Римский катехизис» (1566 г.)» согласиться сложно.

⁸¹⁵ Корзо М. А. «Мир з Богом чоловіку» Інокентія Гізеля в контексті католицької моральної теології кінця XVI – першої половини XVII ст. // Інокентій Гізель: вибрані твори. Т. 3. К. ; Львів, 2010. С. 209-210, 229.

⁸¹⁶ Максимович М. А. О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова. Временник общества истории и древностей русских (Москва), 1850 г.г., т. 7, С. 77–78.

⁸¹⁷ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 257.

⁸¹⁸ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 105.

⁸¹⁹ Дидакалия альбо наука... о семи сакраментях. Кутейны, 1637.

⁸²⁰ Сінкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 28.

Одним из первых катехизисов эпохи XVI–XVII вв., был протестантский трактат «Der Christenspiegel»⁸²¹, а также катехизисы Лютера⁸²². Именно миссионерская эффективность протестантских катехизисов вынудила католических богословов адаптировать под себя популярный у протестантов жанр катехизисов⁸²³.

Непосредственно «Римский катехизис» (1566 г.) заимствовал свою структуру у протестантских изданий⁸²⁴. В то же время «Римский катехизис» никак не может быть «образцом» для «Дидакалии», ввиду принципиально разной структуры и разных задач: «Римский катехизис» (1566 г.) не содержал разбиения на главы, как это наблюдается в «Дидакалии» Косова. Лишь в поздних католических катехизисах 1572 г. и 1574 г., изданных Фабрициусом Лодия, появилось деление четырех разделов: *de Symbolo apostolico*, *de Sacramentis*, *de Decalogo*, *de Oratione Dominica*⁸²⁵.

В отличие от «Римского катехизиса», «Дидакалия» Косова делиться на 7 глав и посвящена исключительно Таинствам православной Церкви и не затрагивает вопросы Символа веры и нравственного осмысления молитв, как это можно наблюдать в «Римском катехизисе»⁸²⁶.

При этом исследователь М.А. Корзо отмечает, что опубликованный текст «Дидакалии» 1637 г. был максимально приближен к произнесенному в 1636 г. на поместном православном Соборе в Могилеве поучению Косова⁸²⁷: «Сильвестр (Косов) планировал подготовить более пространное сочинение о таинствах. «Дидакалия» публиковалась впоследствии в составе изданий пастырского характера (в Киеве в 1657 и 1668, в Чернигове в 1676 и 1716, в Уневе в 1680). По

⁸²¹ Brancatelli R. J. «Beset on Every Side»: Reimagining the Ideology of the Roman Catechism (1566) // From Trent to Vatican II. Historical and Theological Investigations / R. F. Bulman, F. J. Parrella (eds.). Oxford University Press, 2006. P. 283-300.

⁸²² Там же. P. 285.

⁸²³ Brancatelli R. J. «Beset on Every Side»: Reimagining the Ideology of the Roman Catechism (1566). P. 288.

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Schaff P. The creeds of Christendom: with a history and critical notes. New York: Harper & brothers, 1877. P. 381.

⁸²⁶ Дидакалия альбо наука... о семи сакраментх. Кутейны, 1637.

⁸²⁷ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 367.

благословению митр. Сильвестра вышел ряд литургических и учебных изданий»⁸²⁸.

Можно предположить, что последовательность и актуальность изложенного материала, использованного в «Дидакалии» еп. Сильвестром предполагало формирование обучающей программы для построения православной богословской системы в 1630-х гг.

Данное предположение подтверждает исследование польского проф. А.В. Мироновича, который подчеркивает, что еп. Сильвестр издает «Дидакалию» (Орша, 1637 г.) в период напряженной конфессиональной полемики с униатами⁸²⁹.

Совершенно очевидно, что «Дидакалия» 1637 г. написана в жанре катехизиса, в форме вопросов-ответов и можно утверждать, что труд стал первым православным русским катехизисом по сакраментологии. При этом до 1637 г. в русской церковной традиции не существовало краткого катехизиса, посвященного исключительно вопросам сакраментологии.

Учитывая уникальность катехизиса, возникает вопрос, на какие труды опирался еп. Сильвестр при написании «Дидакалии или наука о седми сокраментях»?

Можно предположить, что труд еп. Сильвестра является самостоятельным произведением, созданным на базе полемической литературы с применением жанра катехизиса, который был популярен и распространен в различных христианских течениях исследуемого периода.

Однако формат и тематика катехизиса схожа с идейным наполнением и содержанием издания «*Наука о седми тайнах церковных пресвитером до прыстойного шафованья тайнами святыми барзо потребной*»⁸³⁰, который вошел в издание виленского Служебника типографии Мамоничей 1617 г.

В то же время история трактата «Науки о седми сакраментях» весьма неординарна, так же, как и история Служебника виленской типографии

⁸²⁸Там же. С. 386.

⁸²⁹ Миронович А.В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 21.

⁸³⁰ «Наука иереом, до порядного отправления службы Божие велце потребная» (Служебник). Вильно, 1617. Л. 4-29 об.

Мамоничей, в котором напечатана *«Наука о семи тайнах»*. В рамках изучения данной темы исследователь А.С. Зернова считает, что виленский Служебник *«Науки о семи тайнах церковных»*, не имеет отношение к Служебнику 1617 г.: *«Справедливо его отнести к иному виленскому изданию – виленскому Требнику 1618 г.»*⁸³¹.

В подтверждение своего мнения А.С. Зернова приводит следующие аргументы: *«в Служебнике 1617 г. присутствуют посвященные слова, которые обращены и посвящены канцлеру Великого Княжества Литовского Льву Сапеге, что необычно для православного издания и характерно для униатской книги. Однако, Служебник представляет собой собрание текстов. Эклектика Служебника 1617 г., по мнению А.С. Зерновой, также подтверждается разными частями»*⁸³² из других изданий.

При этом вошедший в Служебник 1617 г. литургико-практическое пособие неизвестного автора под названием *«Наука иереом до порядного отпраования службы Божое велце потребная»*⁸³³, очевидно, характерно для католического богословия. По мнению исследователя А.С. Родосского это связано с изложением в *«Науке иереом до порядного отпраования службы Божое велце потребная»*, западного богословского взгляда на вопрос о моменте преложения Святых Даров⁸³⁴.

Необходимо подчеркнуть, что не для всех Служебников 1617 г. характерно наличие текста *«Науки»*, внутри самого Служебника. Лишь в некоторых вариантах встречаются экземпляры Служебника 1617 г., в которых за посвящением Сапеге помещена и часть *«Наука о семи тайнах»*, на что *«указывает исследователь И.П. Каратаев. Однако кроме него на подобные экземпляры никто не ссылается, как это отмечает А.В. Вознесенский, что вносит*

⁸³¹ Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. М., 1959. Сб. 1. С. 218.

⁸³² Там же

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Родосский А. С. Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1891. Вып. 1: (1491–1700 г. включ.). С. 75.

еще большее непонимание о происхождении данного литературного памятника»⁸³⁵.

При этом исследователь «Н.П. Бондар в своем труде пришла к выводу, что Виленское православное братство не печатало самостоятельного издания Служебника в 1617 г. По мнению Н.П. Бондар в силу неизвестных причин Виленское православное братство дополнило экземпляры Служебника 1917 г. типографии Мамоничей некоторым небольшим количеством листов»⁸³⁶. В то же время отметим, что владелец виленской типографии Леон Мамонич к этому времени уже перешел в унию⁸³⁷. Соответственно можно предположить об униатском уклоне «Науки».

Однако исследователь В.И. Лукьяненко изучая происхождение издания, изучила шрифты обнаруженных фрагментов печатных изданий и констатировала употребление крупного шрифта православного Виленского братства. Но, в то же время в гравированных украшениях В.И. Лукьяненко распознала шрифты, которыми пользовались в типографии униата Леона Мамонича.

Подобное совмещение типографских материалов (православного и униатского) нуждалось в дополнительном исследовании. В.И. Лукьяненко подчеркнула, что к 1617 г. православная братская типография находилась под запретом в Речи Посполитой. Исследователь выразила мысль о своеобразном сотрудничестве между православным братством и типографией униата (на тот период). Данное мнение подтверждает высказанное в настоящей диссертации положение о случаях взаимопроникновения и даже попыток сотрудничества разных конфессиональных течений, невзирая на их крайнюю конфронтацию.

В контексте исследования вопроса о предполагаемом влиянии «Науки» на «Дидаскалию» митр. Сильвестра необходимо выяснить является ли Служебник

⁸³⁵ Вознесенский А.В. Леон Мамонич, виленская братская типография и два «действительно странных» издания конца 1610-х гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. (СПб.), 2018. № 2 (18). С. 209–216.

⁸³⁶ Бондар Н. П. К истории двух кириллических изданий вильнюсских Служебников 1617 г. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: Современные исследования и перспективы развития: Материалы XXVII Междун. науч. конф. Москва, 9–11 апр. 2015 г. М., 2015. С. 144.

⁸³⁷ Там же.

1617 г. (в который входила «Наука») униатским? Либо это все же православное литургико-практическое издание?

В поиске ответа на данный вопрос обратимся к исследованию А.С. Зерновой, которая предполагает, что объяснение наличия в номинально православном Служебнике слов в адрес канцлера Великого Княжества Литовского Льва Сапеги – это стремление (возможно) отдельных кругов и самого «Сапеги к примирению униатов и православных», а также надеждой канцлера (что также не исключено, ввиду широко известных толерантных взглядов Льва Сапеги) оказать помощь православным братчикам «разрешить печатать свои издания в типографии Мамонича»⁸³⁸.

В то же время рассматривая текст «Науки» 1617 г., как возможное пособие для «Дидаскалии» Косова 1637 г. необходимо отметить, что одним из источников для самого трактата «Наука» являлось богословское сочинение испанского иезуита Франсиско де Толедо (1534–1596) «Summa de Instructione Sacerdotum» (второе название данного трактата – «Summa casuum conscientiae»), сформированный на основе курса нравственной теологии в римском Collegium Romanum в Риме. «Испанский след» в православных трактатах на западнорусских землях также отметила итальянская исследовательница Джованна Броджи Беркофф еще в 2010 г.⁸³⁹.

При этом очевидно, что неизвестные авторы и составители виленской «Науки» сделали не только буквальное копирование и перефразировку значительной части испанского трактата, но и дополнили цитатами православной святоотеческой традиции, канонами Вселенских, а также Поместных соборов. В дальнейшем трактат «Наука» послужил источником для компиляции о таинствах инока Евфимия Чудовского, что также повлияло на распространение идей трактата де Толедо в русской церковной традиции во второй половине XVII в. Таким образом, в начале XVII в., «Наука о семи тайнах церковных» входит в состав ряда экземпляров виленского служебника 1617 г. печатавшего в

⁸³⁸ Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век). С. 218.

⁸³⁹ Джованна Б. Беркофф, «“Мир з Богом чоловіку” як система моральної філософії», в Гізель Інокентій, Вибрані твори у 3 томах (Київ–Львів: Свічадо, 2010), С. 131.

типографии Леона Мамонича, перешедшего в унию. В дальнейшем, когда типограф отказался от издательской деятельности, православное Виленское братство решило выпустить и дополнить текст служебника (либо выкупила типографское оборудование у Мамонова), где и присутствовала «Науки о семи тайнах».

Таким образом, сложно утверждать, что все экземпляры Служебника 1617 г., в который входила «Наука», являлись униатскими. Совершенно очевидно, что Виленское православное братство приняло активное участие на завершающем этапе в издании Служебника 1617 г. Однако последующая связь неизвестного автора «Науки о семи тайнах» и «Дидаскалия альбо наука о семи сакраментх альбо Тайнах» Косова нуждается в дальнейшем исследовании. Сопоставление структуры и текстов «Науки о семи тайнах» (из Служебника 1617 г.) и «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о семи сакраментх альбо Тайнах» позволяет предположить, что Косов, как выпускник Виленской братской школы⁸⁴⁰, был знаком с текстом виленского Служебника и текстом «Науки о семи тайнах», которая входила в Служебник 1617 г.

Однако, если богословские идеи схожи (время преложения Святых Даров во время «установительных слов» и т. п.), то непосредственно текст «Дидаскалии» Косова 1637 г. кардинально отличается от «Науки о семи тайнах» 1617 г. Проведенный анализ текстов «Науки» и «Дидаскалии» приводит к выводу, что это разные тексты. Это совершенно очевидно при сопоставлении трактатов, на примере описания таинства миропомазания (см. Таблицу 1).

Совершенно очевидно, что «Наука о семи тайнах» изданная в Служебнике 1617 г. является церковным практическим пособием, затрагивающим, как догматические, так и канонические вопросы. Тогда как «Дидаскалия» 1637 г. является катехизисом, посвященным исключительно области сакраментологии. В то же время нельзя исключать, что отдельные положения «Науки о семи тайнах»

⁸⁴⁰ Войніч І. Сільвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – повязь царкоўных ераргаў // Беларускі гістарычны агляд. 2000. Т. 7. С. 402.

виленского Служебника 1617 г. могли оказать влияние на взгляды еп. Сильвестра при составлении «Дидаскалии, альбо науки о сакраментях» в 1636–1637 гг.

Таблица 1.

«Дидаскалия» Косова 1637 г. Орша.	«Наука о семи тайнах». Служебник 1617 г. Вильно.
<p>Лист 6</p> <p>Вопрос: «Кая есть вторая Тайна и что есть она?»</p> <p>Ответ: «Хризма или миропомазание, еже есть утверждением крещением святаго, укреплением и вооружением крещенного воина Христова, противо всяким наветом врага душевного, где бывает приятие Духа Святаго.</p>	<p>«Тая тайна есть вторая по крещении. Также иные таины без нее не годиться принимати. Если бы хто не будучи миропомазаны взял на себя чин рукоположения, так же святитель кого ведаючи не есть миропомазаны посвятил на Иерейство, грехи бы смертельно.</p> <p>Помазано на образно миропомазание на челе епископа альбо священника перстом словами учиненное.</p>

Источник: составлено автором

Какие еще труды и богословские взгляды могли повлиять на еп. Сильвестра при составлении «Дидаскалии»?

Безусловно, в своей конфессиональной борьбе как православные, так и униаты в первой половине XVII в. стремились решить идентичную проблему – сформировать богословский понятийный аппарат и конкретизировать, отобразить контраст догматических границ. При этом в богословском литературном творчестве могли опираться на одни и те же источники, которые служили общим источником богословия.

Заимствование и переосмысление передовых богословских систем того времени было широко распространено. В то же время текст «Дидаскалии» заметно отличается от других катехизисов первой пол. XVII в. Также затруднительно говорить о заимствовании Косовым богословских взглядов из

«Синтагмы, О святых тайнах»⁸⁴¹ труда греческого митр. Гавриила Севира, ввиду отличия богословских подходов и заметное дистанцирование митр. Сильвестра от ряда схоластических положений. Это наглядно демонстрирует сопоставление текстов катехизисов пер. половины XVII ст. (см. Таблица 2).

Таблица 2.

де Толедо «Summa casuum conscientiae» (Кельн, 1614 г.)	«Наука о семи тайнах» (Вильно, 1617 г.)	«Требник» (Вильно, 1621 г.)	Гавриил Сефир «О святых тайнах» (Венеция, 1607г.)	«Дидакалия» (Орша, 1637)	«Евхологион» (Киев, 1646 г.)
Sacramentum тайна	Тайна	Сакрамент вариант: тайна	Тайна	Сакрамент вариант:	Тайна
Materia [sacramenti] remota	Вещь далечайшаа	Далшая	Материя далекая	–	Отдаленная
Materia[sacramenti] propinqua	Вещь ближайшаа	Ближайшая	Материя близкая	–	Ближайшая
Forma sacramenti	Образ албо форма варианты: съвершеніе альбо форма; образ, албо совершеніе форма	Форма	Кшталть	Форма вариант: слова совершающ ие	Форма или образ вариант: съвершение
Effectus sacramenti	Скоутьки таин	Скутки	Овоцы	–	Скутки

⁸⁴¹ Цит. по: Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника НАНУ, Відділ рукописів, ф. 77 (Колекція А. С. Петрушевича), № 59, арк. 7–57.

де Толедо «Summa casuum conscientia e» (Кельн, 1614 г.)	«Наука о семи тайнах» (Вильно, 1617 г.)	«Требник» (Вильно, 1621 г.)	Гавриил Севир «О святых тайнах» (Венеция, 1607г.)	«Дидаскал ия» (Орша, 1637)	«Евхологи он» (Киев, 1646 г.)
	вариант: пожитьки				
Suscipiens sacramenti	Приємлющї й	–	–	–	Приємлющ ий
Attritio	Прыкрушен ие	–	–	–	–
Satisfactio	Досьть оучинене	–	Досыт учинение	Досьть оучиненье	Удовлетвор ение

Источник: составлено автором

Проведенное сопоставление свидетельствует, что, не взирая на отдельные сходства с греческим изданием митр. Гавриила Севира, изданием де Толедо «Summa casuum conscientiae», а также виленским «Требником» 1621 г., невозможно с уверенностью говорить о безусловном заимствовании митр. Сильвестром идей из данных источников.

С определенной долей вероятности можно предположить о некотором литературном влиянии на «Дидаскалию» Косова 1637 г. виленского Требника 1621 г. Однако в «Дидаскалии» в отличии от Требника (Вильно 1621 г.) отсутствует целый ряд схоластических положений. Например: «Материя далекая», «Effectus sacramenti», «Вещь ближайшая». В свою очередь и в Требнике 1621 г. отсутствует, к примеру, термин из «Дидаскалии» 1637 г.: «Досьть учиненье», связанный с юридическим осмыслением прощения греха.

Таким образом, можно сказать, что «Дидаскалия» 1637 г. «является самостоятельным богословским литературным трудом, в котором автор, используя современные ему богословские формулировки, отображал православные богословские взгляды в контексте определенного влияния

греческих и западных трудов XVI в.»⁸⁴², распространенных в Киевской митрополии в XVII в.

В то же время тексты «Науки» виленских Служебника 1617 г. и Требника 1621 г. могли формировать критерии и границы той виленской традиции, которая отобразилась в издании «Дидаскалии» Косова 1637 г. Однако текст «Науки» 1617-1618 гг. не является основой для «Дидаскалии», что было выявлено в сопоставлении литературных памятников.

Более того, нельзя со всей определенностью сказать, каким именно богословским трудом пользовались сами составители виленской «Науки», т. к. заимствования текстов де Толедо «Summa casuum conscientiae» является частичными. Авторы включили в «Науку» раздел о «Елеосвящении», который отсутствует в оригинальном издании XVI в. де Толедо и является позднейшей вставкой после 1609 г., что свидетельствует о том, что авторы «Науки» не работали с оригиналом. Составители «Науки», по мнению М. А. Корзо, могли иметь, как образец, дефектный экземпляр – без концовки⁸⁴³.

Также нельзя исключать, что во время обучения в западноевропейских учебных заведениях Стефан Косов мог самостоятельно познакомиться с трудом де Толедо в 1620-х гг. и другими европейскими трактатами, посвященных вопросам сакраментологии.

Необходимо отметить, что сам де Толедо в своих взглядах на церковные таинства также был зависим от двух других, более ранних памятников. А именно – «Manipulus curatorum», трактат, написанный ок. 1333 г. священником Гвидоном из Монроше (Guido de Monte Rocherii)⁸⁴⁴.

Данное сочинение в Средние века являлось крайне популярным пособием для священников. Трактат Гвидона был переиздан 119 раз, с тиражом до 60 тыс. экз.,

⁸⁴² Немшон С. В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века». С. 26–35.

⁸⁴³ Корзо М. А. «Мир з Богом чоловіку» Інокентія Гізеля в контексті католицької моральної теології кінця XVI – першої половини XVII ст. С. 209–210.

⁸⁴⁴ Guido of Monte Rochen, Handbook for Curates. A late Medieval Manual on Pastoral Ministry, transl. by A. T. Thayer, with an introduction by A. T. Thayer and K. J. Lualdi (Washington: The Catholic University of America Press, 2011): XIII–XVIII.

что более чем в два раза превышало тираж «Суммы теологии» Фомы Аквинского⁸⁴⁵. Примечательным фактом является запрет издания священника Гвидоном «Manipulus curatorum» в католической традиции. При этом именно богословские взгляды «Manipulus curatorum» отображены в текстах де Толедо⁸⁴⁶.

В 1614 г. в Кельне печатается еще одно переиздание труда де Толедо. При этом в кельнской версии «Summa casuum conscientiae» 1614 г. появляется раздел «Елеосвящение»⁸⁴⁷. Безусловно, Стефан Косов, обучавшийся в немецком Ингольштадте, мог быть знаком с кельнским изданием де Толедо в оригинале.

После запрета в католической традиции «Manipulus curatorum» и внесение труда священника Гвидона в «Индекс запрещенных книг», сочинение продолжает неофициально распространяться. К значимым авторским переработкам французского богослова можно отнести «Tractatus Sacerdotalis» польского теолога Миколая из Блоня (Mikołaj z Błonia, ок. 1400 – после 1448 гг.). Польская переработка сочинения француза Гвидона вышла под названием «Tractatus Sacerdotalis» 1475 г. в качестве практического пособия для духовенства диоцеза польского г. Познань и была также очень популярна, распространяясь и за пределами земель польского королевства⁸⁴⁸.

Таким образом, учитывая крайне близкую тематическую и структурную схожесть сочинений: «Tractatus Sacerdotalis» теолога Миколая из Блоня 1475 г., «Manipulus curatorum», ок. 1333 г. свщ. Гвидон из Монроше, «Summa casuum conscientiae» трактата де Толедо, в 1599 г., возникает вопрос, опирался ли еп. Сильвестр на эти памятники?

В катехизисе еп. Сильвестра «Дидаскалия» 1635 г. не встречаются компиляции, которые есть у теолога Миколая из Блоня, француза Гвидона и испанца де Толедо: *Materia [sacramenti] propinqua*, *Materia [sacramenti] remota*, *Attritio*, *Suscipiens sacramenti*, *Effectus sacramenti*. Данные схоластические

⁸⁴⁵ Michael Milway, «Forgotten Best-Sellers from the Dawn of the Reformation», in *Continuity and Change. The Harvest of Late Medieval and Reformation History. Essays Presented to Heiko A. Oberman on his 70th Birthday*, eds. R. J. Bast, A. C. Gow (Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000): S. 117.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Там же.

⁸⁴⁸ Teresa Michałowska. *Literatura polskiego średniowiecza*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2011, S. 336.

термины, в отличии их интерпретации в виленской «Науке о семи сакраментях» 1617 г., в катехизисе Косова полностью отсутствуют, что также говорит о самостоятельности произведения и аутентичности «Дидакалии» 1637 г.

Также необходимо отметить, что в ранних исследованиях отечественной и зарубежной историографии делается акцент на заимствование богословами Киевской митрополии XVII в. воззрений западных теологов (например, исследования Синкевич⁸⁴⁹ и др.), при этом, как правило, не исследуется влияние греческой богословской традиции. Таким образом, теснейший контакт митрополии с Константинопольским патриархатом как бы игнорируется. В то же время, исследуя богословские труды свт. Симеона Солунского, свт. Геннадия Схолария и сопоставляя богословские воззрения, изложенные в «Дидакалии» Косова, выявляется целый ряд мотивов поздневизантийских богословов.

При этом важно отметить, что сочинение свт. Симеона Солунского изложено именно в катехизаторской форме кратких «вопросов-ответов»⁸⁵⁰. В труде святителя присутствуют положения о количестве даров Духа Святого. Свт. Симеон Солунский пишет: «Существуют, как говорит Исаия (Ис. 11:2), семь даров Духа и семь Таинств церковных, совершаемых Духом». В «Дидакалии», 1716 г., также мы видим: «По числу даров Духа Святого».

Данный взгляд о числе даров Духа Святого, впоследствии широко распространился в Киевской митрополии.

В этом контексте остается важным вопрос о том, какие могли быть православные пространные поучения о Таинствах, изданные на территории Киевской митрополии до издания «Дидакалии» в 1637 г.? Если не принимать во внимание «Науку», вошедшую в изначально униатский Служебник 1617 г, то на настоящий момент нет информации о том, что до Науки были какие-то другие пространные поучения о таинствах. Исследователи, которые занимаются рукописными требниками и служебниками более ранних эпох, не встречали таких

⁸⁴⁹ Синкевич Н. Основні тенденції розвитку теологічної думки моголянського часу у «Патериконі» 1635 р. // Православ'я в Україні. Збірник матеріалів III Всеукраїнської наукової конференції. К., 2013. Ч. 2. С. 174–183

⁸⁵⁰ Симеон Солунский., святитель. «Премудрость нашего спасения». М.: Благовест, 2010. 640 с.

поучений в православных богослужебных изданиях⁸⁵¹ до 1637 г. Самостоятельные сборники до «Дидакалии» 1637 г. также не выявлены⁸⁵².

В исследуемый период, краткое пособие о таинствах было у униатов, изданное митр. Иосифом Рутским в 1608 г., однако это было краткое издание, объемом в несколько страниц⁸⁵³. Из катехизисов необходимо выделить – труд Стефана Зизания ок. 1595 г., и православный катехизис 1611 г. Лаврентия Зизания. Но, только в последнем катехизисе был раздел о таинствах. При этом, в отличие от Стефана Зизания, в катехизисе Лаврентия Зизания, очевидно значительное влияние католических и протестантских трудов⁸⁵⁴.

Наиболее значимые заимствования из латинского богословия у Лаврентия Зизания присутствуют в разделе, посвященном Таинствам⁸⁵⁵. Данный раздел находится в конце «Большого катехизиса» Л. Зизания. Например, положение о неизгладимости благодатного дара священства после хиротонии. Данное мнение не упоминается и отсутствует в катехизисе «Дидакалия» Косова.

При этом, среди источников катехизиса Лаврентия Зизания исследователи отмечают труды его брата – Стефана Зизания⁸⁵⁶, а также издания Виленского братства, о которых уже говорилось выше. В то же время Лаврентий Зизаний в своем катехизисе активно использовал два протестантских труда: «Катехизис» Симона Будного (изданный в Несвиже, 1562 г.), а также кальвинистское сочинение 1600 г.⁸⁵⁷.

Принципиальным отличием катехизиса Зизания от катехизиса Косова является нечеткость структуры и непоследовательность в изложении, частые повторы. Также в отличие от «Дидакалии», в «Большом катехизисе» Зизания

⁸⁵¹ Корзо М. А. К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. С. 228-241.

⁸⁵² Там же. С. 231.

⁸⁵³ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция кон. XVI-XVII вв.: Становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 340-349.

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Зизаний, Лаврентий Иванович. Катехизис большой Лаврентия Зизания, без окончания [рукопись]. [Б. м.], конец XVIII в. 464 л.

⁸⁵⁶ Алексютович Н.А. Культурно-просветительская деятельность братьев Зизаниев // Из истории филос. и общественно-полит. мысли Белоруссии: Избр. произв. XVI - нач. XIX в. Минск, 1962. С. 126-133.

⁸⁵⁷ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция кон. XVI-XVII вв.: Становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 340-349.

встречается нелогичность в композиции, что обусловлено компилятивным характером «Большого катехизиса».

Таким образом, «Большой катехизис» Лаврентия Зизания имеет принципиальные отличия от «Дидакалии» 1636 г. и не может быть основой для текстов катехизиса Косова.

В то же время совершенно очевидно, в православном катехизисе «Дидаскилии» Косова преобладают аспекты догматического характера. Подобный подход является закономерным, ввиду полемических задач, стоявших перед православными, что и отразилось в катехизических поучениях эпохи богословских споров XVII в. на территории Речи Посполитой.

Безусловно, полемические задачи заключались не только в позитивном изложении православного догматического взгляда на Таинства Церкви, но и в опровержении богословских мнений конфессиональных оппонентов.

Однако краткость и четкость в изложении догматических вопросов сакраментологии позволили «Дидаскилии» 1637 г. стать популярным и широко распространенным на западнорусских землях догматическим пособием, сыграв значительную роль, как в богословской полемике, так и в русской церковной традиции XVII в.

Таким образом, вопросно-ответный катехизис «Дидакалия» Косова стал важным и предельно конкретизированным догматическим материалом для православного духовенства на западнорусских землях, что отразилось в неоднократных переизданиях трактата⁸⁵⁸.

При этом нерешенным остается вопрос о точных датах последующих переизданий «Дидакалии». Если в своем исследовании М.А. Корзо указывает, что «Дидакалия неоднократно переиздавалась в Киеве в 1657 и 1668, в Чернигове в 1676 и 1716, в Уневе в 1680)⁸⁵⁹.: издание 1653 г.⁸⁶⁰, издание 1657 г.⁸⁶¹,

⁸⁵⁸ Флоря Б. Н., Корзо М.А. Сильвестр Косов. С. 386.

⁸⁵⁹ Там же. С. 386.

⁸⁶⁰ Сильвестр Косов, митр. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментех альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутейнского монастыря, 1653 г., 16 л.

⁸⁶¹ Сильвестр Косов, митр. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментех альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутейнского монастыря, 1657 г., 33 л.

издание 1716 г.»⁸⁶², то в исследовании Н.А. Синкевич указывается, что «В 1637 р. Сильвестр Косов опубликовал новую книгу – «Дидакалия альбо наука о седми сакраментях», посвященную пояснению христианских таинств (другое издание книги вышло в 1652 р., третье и четвертое под названием «О сакраментях» в 1657 р. и 1668 р.»⁸⁶³. Можно предположить, что у Н.А. Синкевич речь идет еще об одном издании «Дидакалия» датированном 1652 г., тогда, как у М.А. Корзо указан 1653 г.⁸⁶⁴. Однако данный вопрос был решен во время консультации с исследователем М.А. Корзо, которая любезно ответила и подтвердила, что экземпляр печатного издания «Дотаскали» 1652 г./ 1653 г. находится в крайне изношенном виде и идентифицировать точный год издания данного экземпляра не представляется возможным. В то же время принципиальным для нас остается вопрос, существует ли разница в богословских идеях между изданием «Дидакалии» 1637 г. и изданием «Дидакалии» 1716 г.⁸⁶⁵ и почему после осуждения катехизиса Косова «Дидакалия» на московском Соборе 1690 г. катехизис продолжал издаваться в Московском государстве?

Дать ответ на данный вопрос не просто, ввиду того, что обнаруженный единственный экземпляр первого издания «Дидакалия» в 1850 г. (который позволил установить точную дату печати в типографии Кутеинского монастыря 1637 г. под Оршей⁸⁶⁶) на сегодняшний день не обнаружен в фондах российских библиотек РГБ и РНБ. Также первое издание «Дидакалии» 1637 г. не было найдено и в архивах фонда старопечатных книг Польской национальной библиотеки в Варшаве. Однако данный экземпляр был обнаружен в Минске, в Национальной библиотеке РБ, но в формате фото пленки, отснятой с единственного экземпляра 1637 г. (Орша, Типография Кутеинский монастыря). Дата и место фотофиксации указано на пленке: «г. Москва, 1966 г.».

⁸⁶² Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментях или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 л.

⁸⁶³ Синкевич Н. «Патерикон» Сильвестра Косова: джерела та їх інтерпретація. С. 28.

⁸⁶⁴ Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов. С. 367.

⁸⁶⁵ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментях или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁸⁶⁶ Максимович М. А. О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова. С. 77–78.

В то же время, в результате проведенного исследования текстов «Дидаскалии» 1637 г. и издания «Дидаскалии» 1716 г.⁸⁶⁷, выявлено, что помимо стилистических изменений в тексте – в издании 1716 г. произошла минимизация слов западнорусского диалекта, коррекция оборотов речи и т.д. Также существенным отличием являются текстологические и богословские изменения в той главе книги, которая называется «Святая Евхаристия». Также в тексте 1716 г. устранены грамматические ошибки, которые присутствовали в издании 1637 г., по всей видимости, ввиду становления и развития грамматики западнорусского языка в пер. полов. XVII в.

При этом очевидно, что в тексте «Дидаскалии» издания (Орша, 1637 г.) момент преложения Святых Даров осмысляется при «установительных словах Христа»: «Суть тыя слова Христовы на Хлебо: *(выделено в оригинале)* «ПРЕЙМИТЕ И ЯДИТЕ, СЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ. И на Вино *(выделено в оригинале)* ПЕЙТЕ ОТНЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ»⁸⁶⁸, то время, как в тексте «Дидаскалии» издание 1716 г. момент приложения Святых Даров осмысляется в рамках эпиклезы и призывания Святаго Духа: «преложив Духом Твоим Святым»⁸⁶⁹, что является очевидной позднейшей вставкой в текст «Дидаскалии» издания 1716 г.

Таким образом, подводя итог исследования и изучения вопросов, связанных с катехизисом «Дидаскалия» Косова, можно сказать следующее: «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника о седми сакраментх альбо Тайнах»⁸⁷⁰ (Орша, 1637 г.) является первым русским православным катехизисом по сакраментологии, который сформировал ясность православной литургической мысли на западнорусских землях. Безусловно, в противостоянии с западным богословием, происходит определенное заимствование западных богословских

⁸⁶⁷ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментх или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. 35 с.

⁸⁶⁸ Сильвестр Косов, еп. «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637. 16 л.

⁸⁶⁹ Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакраментх1716. Стр.7.

⁸⁷⁰ Сильвестр Косов, еп. «Дидаскалия альбо наука...»1637., 16 л.

систем⁸⁷¹. Тем не менее, невзирая на последующие осуждение катехизиса на Московском соборе 1690 г., ввиду «латинского» изложения в катехизисе времени приложения Святых Даров⁸⁷², в тексте вносят изменения богословских положений, связанных с мнением о моменте преложения Святых Даров и катехизис продолжает переиздаваться. Катехизис «Дидакалия» митр. Сильвестра неоднократно переиздавался в Московском государстве, став не только основой в религиозной полемике с униатами и протестантами в первой половине XVII в.,⁸⁷³ но, очевидно, оказал влияние на богословскую литературу и богословскую мысль в Московском государстве. Данному вопросу будет посвящен следящий раздел нашего исследования.

4.3. Влияние богословских литературных трудов митр. Сильвестра на развитие русской богословской мысли

Как мы отмечали выше в предисловии к «Православному исповеданию Кафолической и Апостольской Церкви Восточной Нектарий патр. Иерусалима и всея Палестины указывает (цитата): Петр Могила вызвал из своей Епархии в Митрополию славившихся просвещением мужей, и еще прежде того призвал трех подвластных себе Епископов (рукоположенных тем же преславым Патриархом Иерусалимским). Много рассуждали и, напоследок, все с общего совета и согласия определили: написать кратко изложение веры своей, дав ей наименование: Изложение Российской веры»⁸⁷⁴.

В число «трех подвластных Епископов» входил могилевский епископ Сильвестр (Косов), проф. Киевской коллегии⁸⁷⁵, что свидетельствуют о вкладе еп. Сильвестра в создание «Православного исповедание Кафолической и

⁸⁷¹ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр могила и его сподвижники. С. 264.

⁸⁷² Миронивич А. В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском. S. 21.

⁸⁷³ Там же.

⁸⁷⁴ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. М : Синод. тип., 1900. С. 2.

⁸⁷⁵ Немшон С.В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века». С. 26–35.

Апостольской Церкви Восточной»⁸⁷⁶, при этом нельзя исключать (как мы отмечали в разделе «Литературные труды митр. Сильвестра») возможное участие митрополита и в других богословских сочинениях XVII в. Исследование данного вопроса представляется важным, т.к. результаты исследования могут позволить дополнить сведения о развитии православной богословской мысли XVII–XVIII вв.

Предположение о том, что богословские взгляды митр. Сильвестра, могли оказать значительное влияние на развитие православной богословской мысли в русской церковной традиции XVII в., подтверждается также и исследованием свт. Филарета (Гумилевского), который утверждает, что далеко не все богословские труды митр. Петра (Могила) принадлежат его авторству. По мнению свт. Филарета, значительная часть трудов написана окружением митр. Петра: «Нет почти ничего у него собственного, а все, что названо его именем, принадлежит не ему»⁸⁷⁷. О подлинном авторстве «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» поднимал вопрос и митр. Макарий (Булгаков) в своем исследовании оставляя данный вопрос без ответа, т.к. польское слово: «*spisawszy*» не определяет с точностью, сам ли написал митр. Петр или поручил написать»⁸⁷⁸. Авторство митр. Петра оспаривалось и его современниками. Об авторстве трактата «Лифос» иезуит Рутка – оппонент православных писателей – в трактате против Галятовского, отмечает: «Сочинителями «Камня» были Коссовы»⁸⁷⁹. В то же время при исследовании иных литературных памятников русской церковной традиции XVII в. обнаружены явные текстуальные заимствования из текстов «Дидаскалии» («Дидаскалия альбо наука, краткое поучение») 1637 г., которые отображены в издании 1645 г. «Собрания краткия науки о артикулах веры» под авторством митр. Петра (Могила). Данный факт обусловил проведение дополнительного исследования дальнейшей рецепции богословских взглядов митр. Сильвестра в области сакраментологии и их влияние

⁸⁷⁶ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. М : Синод. тип., 1900. С. 2.

⁸⁷⁷ Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. 511 с

⁸⁷⁸ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 560

⁸⁷⁹ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». Т. 6. С. 565.

на русскую церковную традицию. В контексте дополнительного исследования нами были изучены русские богословские издания XVII в., в частности – православные катехизисы. Для детализации тексты памятников будут размещены в таблице 3.

Таблица 3.

<p>«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.⁸⁸⁰.</p>	<p>Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649 г.⁸⁸¹</p>
<p>Лист 1. Вопрос: «Что есть Сакрамент или Тайна? Ответ: «Сакрамент или Тайна есть установленная вещь, видимая от Христа Господа, иже когда освящение бывает чрез Иерея и к употреблению людям подоваема, приносит и знаменует, от Господа Бога невидимую благодать человека оправдавшую и жизни вечной поспособствующую»</p>	<p>Лист 29. Вопрос: «Что есть Тайна?» Ответ: «Тайна есть видимая вещь уставлена же есть от Христа, иже егда освящена бывает от священника и ко употреблению человекам подоваема, приносит от Господа невидимую благодать, освящающая человека и до вечного живота вспомогающая».</p>
<p>Лист 2 Вопрос: «Много вещей разсуждате в Тайне?» Ответ: «Четыре: в первых, установлена приличная вещь или материя от Хрииста Господа. Вторая, форма, или слова имеже Тайна освящение приемлет силою Духа Святого, с мыслью изреченную еже освятити тую. Третья, тот иже от кого употребляется Тайна, четвертая, действия Тайны.</p>	<p>Лист 30 Вопрос: «Много ли вещей разумеейтся в Тайне?» Ответ: Четыре: Первая вещь, истинная и известная самая вещь, установленная от Христа. Вторая словеса, име же Тайна освящение свое приемлет силою Духа Святаго. Третья, от кого тех Тайн сподобляемся. Четвертая, дело Тайны.</p>

⁸⁸⁰ Описание: Сильвестр Косов, еп. «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментх альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637 г., 16 л.

⁸⁸¹ Описание: Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649 г. [20.01.7157]. - 1-8, 1 пустой, 1-47, 47-77, 1 пустой = 88.

<p>«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.⁸⁸⁰.</p>	<p>Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649 г.⁸⁸¹</p>
<p>Лист 2 Вопрос: «Много есть всех Таин?» Ответ: «По числу даров Духа Святаго, седьм, которое число употреблением и властью в Церкви святой собороной есть утвержденное.</p>	<p>Лист 30 Вопрос: «Много ли есть всех Таин?» Ответ: «По числу даров Духа Святаго седьм. Еже Церковью святою соборную утверждено есть.</p>
<p>Лист 5 Вопрос: «Какая есть первая Тайна?» Ответ: Крещение святое. Крещение есть отрождение от воды и Духа, и вход в Церковь Божию, от нея в Царство Небесное, по реченному к Никодиму: Аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится водою свыше водою и Духом, не может внити в Царствие Божие.</p>	<p>Лист 30 Вопрос: «Которая есть первая Тайна?» Ответ: Крещение: которое есть порож(д)ением от воды и Духом. И в вожении в Церкви Божии. По реченному: Аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится от воды и Духа свыше водою и Духом, не может внити в Царство Небесное.</p>
<p>Лист 5 Вопрос: «Что должно разматривати в том, иже приступает к крещению?» Ответ: «Имать быти верующий и знающий веру христианскую иже прежде крещения должен исповедати, аще дорослый сам чрез себе, аще младенец, то через тых, юже на крещении станет за него и споручаются. Что бы... (не четкий текст)...приналежало, сие иереем ведати должно.</p>	<p>Лист 31 Вопрос: «Что разумеется в том, егда кто приступает к святому крещению?» Ответ: «Подобает хотящему восприяти веру христианскую. Прежде крещения своего исповедати ю. Аще совершен возрастом, самому собою. Аще младенец, то теми же при крещение бывають.</p>
<p>Лист 6 Вопрос: «Кая есть вторая Тайна и что есть она?» Ответ: «Хризма или миропомазание,</p>	<p>Лист 31 Вопрос: «Которая есть вторая тайна?» Ответ: «Хризма или миропомазание: еже есть утверждение святаго</p>

<p>«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.⁸⁸⁰.</p>	<p>Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649 г.⁸⁸¹</p>
<p>еже есть утверждением крещением святаго, укреплением и вооружением крещенного воина Христова, противо всяким наветом врага душевного, где бывает приятие Духа Святаго.</p>	<p>крещения, которое крепко и вооружено устраивает крестившегося и непобедима воина. Показует от всех навет невидимого врага. По миропомазании и Духа Святаго восприятие бывает.</p>
<p>Лист 7 Вопрос: «Какая есть форма, или совершенство, или которые словеса срвершают ю»? Ответ: «Суть тыя словеса: печать дара Духа Святаго. О том чти в Синоде шестом Вселенском.</p>	<p>Лист 32 <i>Данный вопрос отсутствует в московском издании и термин «форма» опускается.</i> Далее по тексту: «По описанному обычаю должны сицевая слова употреблять (<i>выделено крупно</i>) ПЕЧАТЬ ДАРА ДУХА СВЯТАГО</p>
<p>Лист 7 Вопрос: «Кая есть третья Тайна и что есть?» Ответ: «Евхаристия святая иже есть Тайна Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа сущих под видами хлеба и винао священными, в нихже есть истинно и Господственно присутствую... (<i>неразборчиво</i>) ИС ХС. А соединимся с Христом и да исполним сия Его глаголы: прибудите в Мне, и Аз в вас.</p>	<p>Лист 33 Вопрос: «Которая есть третья Тайна?» Ответ: «Тайная Вечеря Господня на ней же истинное Тело и Кровь Христова в виде хеба и вина вспоминание Христова и навнчное спасение наше бывает» ... И Сам Спаситель пучает: «Ядый Мою Плоть и пийй Мою Кровь иматъ живот вечный...»</p>
<p>Лист 7 Вопрос: «Какая форма той Тайны альбо которыми словами совершают тую Тайну?» Ответ: «Суть тыя слова Христовы на</p>	<p>Лист 35 Вопрос: «Как освящается Тайна сия в святей литургии?»⁸⁸² Ответ: «Сию Гсподних словес, ихже на Тайной Вечери учеником рече: сие есть</p>

⁸⁸² Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649. Описание: [20.01.7157]. - 1-8, 1-47, 47-77, 88.

<p>«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.⁸⁸⁰.</p>	<p>Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649 г.⁸⁸¹</p>
<p>Хлебо: <i>(выделено)</i> ПРЕЙМИТЕ И ЯДИТЕ, СЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ. И на Вином <i>(выделено)</i> ПЕЙТЕ ОТНЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ КРОВЬ МЯ. Тых асобе слов Спаситель наш злажи, Гды на Тайной Вечерисвоей, Хлеб и Вино, в правдивое Тело в правдивую Кровь переменив. Поневажъ теда Тайна тая е великая, повинен так Священник яко и свецкий каждый очиститивши сумненниесвое при исповедь Святую, приступова до оное».</p>	<p>Тело Мое, и сия есть Кровь Моя. Егда сия слова священником изглаголются на предложенном на престоле хлебом и вином Дух Святыи невидимо приходит призывания ради священнического и намерения и существо хлеба и вина присуществляются в существо хлеба и крови»⁸⁸³ <i>(в тексте строчными буквам)</i> Христовы. Аще кто захочет причаститися...постом и благоговением особым приготовите себе. Потом исповедатися достойнее пред священником православным.</p>

Источник: составлено автором

В 1649 г., после некоторых изменений, катехизис «Собрания краткия науки о артикулах веры» 1645 г. (включая структуру, текстуальные заимствования, идеи и богословские темы из «Дидакалии» 1637 г.) был издан в Москве, где книгу стали называть «Малый Катехизис»⁸⁸⁴.

Анализ текстов показывает, что на протяжении XVII в. тексты и богословские идеи митр. Сильвестра, в области сакраментологии, включатся в следующие катехизисы Московского государства: «Вопросы и краткие ответы о вере», «Зерцало Православного исповедания» (традиционно приписываются свт. Димитрию Ростовскому) (см. Таблица 4).

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ Валентин Асмус, прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского. С. 224-241.

Таблица 4.

«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.	«Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина» свт. Димитрий Ростовский.
<p>Вопрос: «Что суть Сакрамент альбо Тайны?»</p> <p>Ответ: «Сакрамент альбо Тайны, суть видимые знаки, и причины инструментальные ласки Божией: абовем пое (не читаемо) бные невидимо на душу нашу, ласку свою всемогущий Бог вливает. Потверждает то златоуст святыи, тыми словы мовячи: Гдь Бог с глубокой мудрости своей человеки, который ведомым телом есть обложоний, по видимыми теж телесными знаки, невидомые дары свои небеные дает».</p> <p>«Вопрос: что потреба для каждой тайны?»</p> <p>Ответ: «Потреба</p> <ul style="list-style-type: none"> - Форма - Материя - И воле священнической для посвящения»⁸⁸⁵ 	<p>Вопрос: «Что есть таинство?»</p> <p>Ответ: «Таинство есть священнодействие, которое некоторым видимым образом низводит в верную душу невидимую благодать Божию»⁸⁸⁶.</p> <p>Вопрос: «С какою целью Христос установил таинства?»</p> <p>Ответ: для того, чтобы они были знаком истинных сынов Божиих, то есть Православной Церкви»⁸⁸⁷.</p> <p>Вопрос: «Что должно быть во всяком таинстве?» – Три необходимых условия:</p> <p>Ответ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 1) законный, то есть правильно рукоположенный совершитель таинства; - 2) вещь или материя, соответствующая каждому таинству; - 3) «образ или форма, по которой совершается всякое таинство, а именно: призывание Святого Духа в определенных словах, посредством которых священник совершает таинство силою Святого Духа и в

⁸⁸⁵ Сильвестр Косов, еп. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакраментах альбо Тайнах». Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637 г., 16 л.

⁸⁸⁶ Димитрий Ростовский (Туптало, Даниил Саввич; 1651-1709). Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина: (Из творений святителя Димитрия Ростовского). Москва: Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1902. 57, [1] с.; 23.

⁸⁸⁷ Там же.

<p>«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.</p>	<p>«Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина» свт. Димитрий Ростовский.</p>
	<p>которых выражается мысль об освящении таинства»⁸⁸⁸.</p>
<p>Вопрос: «Што есть крещение?» Ответ: «Крещение есть Сакрамент албо Тайна, в которой превз (<i>не читается</i>) ное омыванье водою, обмывается весь человек, за всех грехов на диши будучи. Крещение обывает з тых толко грехов, которые при окрещении на души знайдоватися будут, любо будут первородный грех, яко в малых невмвлятках, любо и учиноковый, яко в дорослых неокрещенных». Вопрос: «Которая есть Материя Сакрамент Крещения?» Ответ: «Есть вода приржонная, а не приправная» Вопрос: «Которая есть форма тоиж Тайны?» Ответ: «Суть тыя слова: крещается раб Божий имкъ: альбо рабыня имкъ: в имя Отца, и Сына, аминь, и Святого Духа. Вопрос: «Может ли хто крестите в недостатку священника?»</p>	<p>Вопрос: «Что есть крещение?» Ответ: Крещение есть омовение первородного греха, а у взрослых и произвольного»⁸⁸⁹. Вопрос: «Что составляет материю сего таинства?» Ответ: «Простая, чистая, ни с чем не смешанная вода». Вопрос: «Какая форма его?» Ответ: «Следующие слова: «Крещается раб Божий, или раба Божия, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь»⁸⁹⁰; «аминь» же произносит восприемник. Вопрос: «Может ли мирянин окрестить младенца?» Ответ: может, но только в великой, крайней и смертной нужде, употребляя одну воду и произнося слова: «Крещается раб Божий» и проч.»⁸⁹¹.</p>

⁸⁸⁸ Димитрий Ростовский (Туптало, Даниил Саввич; 1651-1709). Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина...С.23.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ Димитрий Ростовский (Туптало, Даниил Саввич; 1651-1709). Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина. С. 23.

⁸⁹¹ Там же.

<p align="center">«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.</p>	<p align="center">«Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина» свт. Димитрий Ростовский.</p>
<p>Ответ: «Когда бы набыть было хорошее дитя, а о священника было трудно, может каждый окрестите водою поливая оное и мовячи: крещается раб Божий имкь: в имя Отца, и Сына, аминь, и Святого Духа.</p>	

Источник: составлено автором

Текстологическое заимствование из «Дидсакалии» 1637 г. прослеживаются в каждом разделе сакраментологии катехизиса «Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина»⁸⁹², подписано именем свт. Димитрия Ростовского. В то же время исследовании М.А. Корзо «К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисов»⁸⁹³ подробно рассматривается вопрос авторства данного катехизиса. Исследователь приходит к выводу о том, что катехизисы «Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина»⁸⁹⁴ и «Зерцало Православного исповедания» не являются трудами свт. Димитрия Ростовского.

Исследование текста «Зерцало Православного исповедования» приводит к следующим выводам, представленным в таблице 5.

Таблица 5.

<p>«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.</p>	<p align="center">«Зерцало православного исповедания» подписано именем свят. Дмитрия Ростовского»</p>
--	--

⁸⁹² Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания христианина: из творений святителя Димитрия Ростовского. Москва: Благовест, 2017. 124 с

⁸⁹³ Корзо М. А. К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисах. С. 228-241.

⁸⁹⁴ Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания христианина: из творений святителя Димитрия Ростовского. 124 с

<p>«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.</p>	<p>«Зерцало православного исповедания» подписано именем свят. Дмитрия Ростовского»</p>
<p>Вопрос: «Что суть Сакрамент альбо Тайны?</p> <p>Ответ: «Сакрамент альбо Тайны, суть видимые знаки, и причины инструментальные ласки Божией: абовем пое (не читаемо) бные невидимо на душу нашу, ласку свою всемогущий Бог вливает. Потверждает то златоуст святой, тыми словы мовячи: Гдь Бог с глубокой мудрости своей человеки, который ведомым телом есть обложонный, по видимыми теж телесными знаки, невидомые дары свои небеные дает».</p> <p>«Хризма или миропомазание, еже есть утверждением крещением святого, укреплением и вооружением крещенного воина Христова, противо всяким наветом врага душевного, где бывает приятие Духа Святаго.</p> <p>«Суть тыя словеса: печать дара Духа Святаго. О том чти в Синоде шестом Вселенском.</p>	<p>В издании 1898 г. классическая форма вопрос-ответ отсутствует. Ответы в сочинении излагаются «на ряду»:</p> <p>«Таинство есть священнодействие, в котором под каким-либо видимым образом привносится душу верующего Божия благодать»⁸⁹⁵.</p> <p>Ответ: «Таинство есть священнодействие, которое некоторым видимым образом низводит в верную душу невидимую благодать Божию»⁸⁹⁶.</p> <p>Вопрос: «С какою целью Христос установил таинства?»</p> <p>Ответ: «Для того, чтобы они были знаком истинных сынов Божиих, то есть Православной Церкви»⁸⁹⁷.</p> <p>«Миропомазание, утверждающее нас в вере силою Духа Святаго. Совершается оно словами: Печать дара Духа Святаго»⁸⁹⁸.</p>

Источник: составлено автором

В свою очередь исследователь И.А. Шляпкин в XIX в., глубоко изучавший жизнь и труды свт. Дмитрия, высказал предположение, что «Вопросы и ответы» могли использоваться в старших классах основанной митрополитом Ростовской

⁸⁹⁵ Зерцало православного исповедания святителя Дмитрия Ростовского в русском переводе еп. Иустина. 2-е изд. Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1898. 36 с.

⁸⁹⁶ Там же.

⁸⁹⁷ Там же.

⁸⁹⁸ Там же.

школы. К числу возможных школьных пособий ученый относил и опубликованное А.А. Титовым «Краткое учение о семи таинствах»⁸⁹⁹.

Таким образом, оба сочинения, по мнению Шляпкина, представляли собой перевод или переработку каких-то «малорусских» текстов»⁹⁰⁰.

Очевидно, положения «Дидакалии» оказали влияние на последующую русскую богословскую традицию (см. таблицу 6).

Таблица 6.

«Дидакалия» (Издание 1716 г.) ⁹⁰¹	Раздел сакраментологии книги «Догматическое богословие» прот. Олега Давыденкова:
<p>«Кия суть плоды освящения и приятие сея Тайны? Ответ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Первый плод есть в общении, яко есть жертвою бескровную за оставление грехов» 2. «Второй – в Христос в нас прибывает, как мы в Нем». 3. «Третий плод, живот вечный: «ядый Хлеб сей жив будет во веки» 4. Четвертый плод, яко свобождаемся от всяких искушений бесовских 	<p>«Спасительные плоды или действия причащения таковы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. оставление грехов 2. теснейшее соединение с Господом 3. возрастание в духовной жизни и обретение жизни истинной 4. даруемый залог будущего воскресения и вечной жизни».

Источник: составлено автором

Раздел сакраментологии московского издания 1696 года «Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» и тексты «Дидакалии» 1637 г. представлены в таблице 7.

⁸⁹⁹ Димитрий Ростовский. Краткое учение о семи таинствах церкви святителя Димитрия Ростовского, исправленное собственною его рукою. М., 1880.

⁹⁰⁰ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб.: Тип. А. И. Граншеля, 1891.

⁹⁰¹ В издании 1716 г. указано в данном месте: ссылка на «Катехизис в великом Царственном граде изданном, а Типографии Печерской обновленном»).

Таблица 7.

«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.	«Православное Исповедование» Москва, 1696 г.
<p>Вопрос: «Что потреба для каждой тайны?»</p> <p>Ответ: «Потреба</p> <p>- Форма</p> <p>- Материя</p> <p>- И воле священнической для посвящения»</p>	<p>«Вопрос 100. Сколько вещей требуется для Таинства?»</p> <p>Ответ. Три: приличное вещество, как-то:</p> <p>- вода для Крещения, хлеб и вино для Евхаристии, елей и другие, сообразные с Таинством;</p> <p>- во-вторых, Священник, законно рукоположенный, или Епископ;</p> <p>- в-третьих, призывание Святаго Духа и известная форма слов, посредством которых Священник освящает Таинство силою Святаго Духа, изъявляя намерение освятить оное»⁹⁰².</p>
<p>Лист 5.</p> <p>Вопрос: «Какая есть первая Тайна?»</p> <p>Ответ: «Крещение святое. Крещение есть отрождение от воды и Духа, и вход в Церковь Божию, от нея в Царство Небесное, по реченному к Никодиму: Аминь, аминь глаголю тебе,</p>	<p>Вопрос 102. «Что есть первое Таинство или Крещение?»⁹⁰³.</p> <p>Ответ. Крещение есть омытие и истребление первородного греха посредством троекратного погружения в воде, с произношением от Священника сих слов: «Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго</p>

⁹⁰² Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. М.: Синод. тип., 1900. VIII, 162, [2] с.

⁹⁰³ Там же.

«Дидакалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.	«Православное Исповедование» Москва, 1696 г.
<p>аще кто не родится водою свыше водою и Духом, не может внити в Царствие Божие.</p> <p>Вопрос: «Которая есть Материя Сакрамента Крещения?»</p> <p>Ответ: «Есть вода приржонная, а не приправная»</p> <p>Вопрос: «Которая есть форма тоиж Тайны?»</p> <p>Ответ: «Суть тыя слова: крещается раб Божий имкъ: альбо рабыня имкъ: в имя Отца, и Сына, аминь, и Святого Духа».</p> <p>Вопрос: «Может ли хто крестите в недостатку священника?»</p> <p>Ответ: «Когда бы назбыть было хорошее дитя, а о священника было трудно, может каждый окрестите водою поливаючи оное и мовячи: крещается раб Божий имкъ: в имя Отца, и Сына, аминь, и Святого Духа»</p>	<p>Духа. Аминь» (Аминь должен произносить восприемник). «После сего, от рождения водою и Духом, бывает примирение человека с Богом, и человеку отверзается вход в Царство Небесное, по словам Спасителя нашего»⁹⁰⁴: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Ин. 3, 5).</p> <p>«с произношением от Священника сих слов: «Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь»⁹⁰⁵.</p> <p>«Впрочем, в случае какой-нибудь необходимости может совершить сие Таинство и мирское лицо, мужское или женское, взяв приличное вещество – простую и естественную воду, и произнося упомянутые слова»⁹⁰⁶: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».</p>

⁹⁰⁴ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. М.: Синод. тип., 1900. - VIII, 162, [2] с.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ Там же.

«Дидаскалия» Сильвестра (Косова) 1637 г.	«Православное Исповедование» Москва, 1696 г.
<p>Вопрос: «Что есть миропомазания?»</p> <p>Ответ. «Миропомазание есть тайна в котрой нам дается мощь Пресвятаго Духа, абы мощно могли визнавать Христово Имя. Яко в день Пятедсятницы была Апостолом дана в огненных языках».</p> <p>«Суть тыя слова: печать дара Духа Святаго. О том чти в Синоде шестом Вселенском».</p>	<p>Вопрос104. «Какое второе Таинство Церкви Христовой?»⁹⁰⁷.</p> <p>Ответ. «Второе таинство есть Миропомазание. Оно получило начало свое с того времени, как Дух Святый сошел на Апостолов (Деян. 2), запечатлев их Божественною Своею благодатию, дабы они постоянно и неослабно проповедывали Веру Христову. В таковой помощи имеют нужду и крещаемые. И как тогда Дух Святый сошел на Апостолов в виде огня»⁹⁰⁸.</p> <p>«должен говорить Священник при совершении сего Таинства: «Печать Дара Духа Святаго. Аминь»⁹⁰⁹.</p>

Источник: составлено автором.

Таким образом, анализ и сопоставление текстов катехизиса «Дидаскалия, альбо наука о седми сакраментях»⁹¹⁰ приводит к следующему выводу:

1. Митр. Петр (Могила) издал в Киеве в 1645 г. труд на западнорусском наречии «Собрание краткия науки о артикулах веры». При этом раздел, посвященный сакраментологии, включил в себя тексты из катехизиса Сильвестра (Косова) «Дидаскалия, альбо наука о седми сакраментях». В ряде случаев текст «Дидаскалии» Сильвестра (Косова) в «Собрании краткия науки о артикулах

⁹⁰⁷ Петр Могила, свт. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. 162с.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Там же.

⁹¹⁰ Хранится в Национальной библиотеке РБ, отдел рукописей и старопечатных книг.

веры» митр. Петра (Могила) воспроизводятся с буквальной точностью. В некоторых местах допускаются перефразировка, добавления, пропуски и изменения. «Собрание краткия науки...» митр. Петра (Могила) перепечатывается в 1649 г., после некоторых изменений в Москве, где книгу стали называть «Малый Катехизис» (в отличие от Большого катахезиса Зизаниева).

2. В издании «Собрание краткия науки о артикулах веры» (Катехизис 1649 года, г. Москва) в разделе, посвященном сакраментологии, добавляются тексты из Евангелия, уточнения, а также дополнительные рассуждения о Таинствах. Тем не менее, невзирая на перефразировки и добавления, структура текста сохраняется (изложение сакраментологии начинается с листа 27 листа). Московское издание 1649 года издано по благословию патриарха Иосифа. Впоследствии, Катехизис имел авторитет у старообрядцев (как дониконовское издание) и неоднократно переиздавалось старообрядцами. (Сакраментология находится с 10 по 110 л.).

3. На богословские положения отображенных в сакраментологии московского катехизиса 1649 г., «Зерцало», «Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина» (ошибочно приписываемых свт. Димитрию Ростовскому) оказали влияние тексты «Дидаскалии» Сильвестра (Косова) 1637 г. В дальнейшем, в тексте «Дидаскалии» происходят изменения – в последнем, черниговском издании «Дидаскалии» 1716 г. указано, что в катехизис митр. Сильвестра добавлена вставка относительно момента причащения. В тексте «Дидаскалия» 1716 г. указано: «ссылка на *«Катехизис в великом Царственном граде изданном, а Типографии Печерской обновленном»*».

4. Сохранилось письмо свт. Филарета (Дроздова) к обер-прокурору Святейшего Синода Протасову от 28 января 1844 года с мнением о переиздании книги «Собрание краткия науки о артикулах веры» (Катехизис 1649 года, с текстами «Дидаскалии» 1637 г.)⁹¹¹. Что может говорить о влиянии данного труда, в том числе, и на сакраментологию XIX века.

⁹¹¹ Письмо (отношение) к обер-прокурору Святейшего Синода Протасову, гр. Николаю Александровичу с мнением о переиздании книги «Собрание краткия науки о артикулах веры» (Катехизис 1649 года)

4.4. Выводы по главе

Таким образом, митр. Сильвестр принял активное участие в развитии научно-богословской деятельности в Московском государстве, направив в Москву ученых западнорусских богословов, после личного обращения в 1649 г. к московскому царю Алексею Михайловичу. Устремленность к христианскому просвещению подпитывалась у митр. Сильвестра надеждами на углубление и объединение культурного своеобразия русского народа на основе православной веры. В результате ошибочных выводов в исторической науке XIX в. сложилось мнение о том, что якобы западнорусские богословы изначально приехали в Москву по приглашению боярина Ртищева. Данное мнение является неверным, что убедительно показывает К.В. Харлампович на основании архивных документов. Западнорусские богословы XVII в. (Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий) впервые приехали в Московское государство в 1649 г. по благословению митр. Сильвестра и по просьбе царя Алексея Михайловича, что совершенно очевидно из личной переписки митрополита и царя. В то же время «Дидаскалия альбо наука, которая первой из уст священника о седми сакраментх альбо Тайнах» (Кутаинский монастырь, Орша, 1637 г.) является первым русским православным катехизисом по сакраментологии, который сформировал ясность православной литургической мысли на западнорусских землях. При этом в противостоянии с западным богословием и против латинских богословов используются их же методы и приемы, что приводит к внешнему заимствованию западных богословских систем. Стоит подчеркнуть, что в дальнейшем богословские тексты «Дидаскалия, альбо наука о седми сакраментх» экстраполировали в московский «Малый катехизис» 1649 г., который неоднократно переиздавался в Москве. Тексты «Дидаскалии» Косова оказали влияние на катехизисы: «Собрание краткия науки о

[Рукопись]: [автограф]; Примечания по новому изданию книги: «Собрание краткия науки о артикулах веры»: записка: [писарская] / Филарет (Дроздов, Василий, Михайлович), митрополит Московский и Коломенский. [Б. м.], 1844 января 28. 2 док., 6 л.

артикулах веры» 1645 г., московский катехизис 1649 г., а также ошибочно приписываемых свт. Димитрию Ростовскому «Зерцало», «Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина». Текстологические и богословские структуры «Дидакалии» отразились в области сакраментологии русских катехизисов XVII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к выводам о том, что биографические ошибки в историографии XIX в., приводили к неверным оценкам деятельности митр. Сильвестра. Выводы в ранних работах экстраполировали в последующие исследования. В то же время в отдельных современных исследованиях присутствовала ангажированность. В трудах современной украино-польской историографии широко транслировалось мнение о симпатии митр. Сильвестра к католичеству, позиционирование митр. Сильвестра, как представителя культуры *Slavia Latina*, что отразилось в стремлении политизировать и представить деятельность митр. Сильвестра в релевантной конъюнктуре. В то же время введенные в научный оборот сведения, а также дополнительный анализ исторических документов: личная переписка митр. Сильвестра и московского царя Алексея Михаловича, исследование богословских взглядов митр. Сильвестра и его антиуниатской деятельности, убедительно опровергают данное утверждение.

Дополнительное исследование ранних этапов жизни будущего митрополита привело к выводам о том, что православное образование Виленской братской школы, соединенное с философским образованием Замойской Академии, полученное шляхтичем Стефаном Косовым, сформировало культурную модель просвещенного человека, совмещавшего церковные обязанности с занятиями наукой. Мироззрение и принадлежность к «народу русскому», формировалось в братской школе Свято-Духова монастыря – центре антиуниатского сопротивления, под влиянием прп. Леонтия Карповича, пострадавшего от униатов. Дальнейшее образование в западных факультетах не исказило православные убеждения Косова. Возвращение в Вильно, выбор монашеского пути и педагогическая деятельность стал поворотным пунктом в жизни, определившим вхождение в круг православных интеллектуалов Киевской митрополии. Стремление содействовать сохранению православия на западнорусских землях выразилось в интеллектуальном противостоянии

христианским деноминациям. Устремленность к христианскому просвещению в эти годы подпитывалась надеждами на углубление и объединение культурного своеобразия русского народа на основе православной веры. Будучи молодым человеком, Сильвестр (Косов) преподавал в Виленской братской школе, а с 1631 г. – во Львовской братской школе. Совместно с мон. Исаия (Козловским) принял активное участие в реформировании духовного образования в православных школах на западнорусских землях: г. Львова, г. Киева, что впоследствии оказало значительное влияние на развитие православного богословского образования. Внес значительный вклад в реформу богословского образования и развития научно-богословской деятельности *«чтобы бедную Русь не называли глупой»*. Ученых монахов и их активную педагогическую деятельность во Львове заметил арх. Петр (Могила), который 15 июня 1631 г. пригласил молодого учителя Сильвестра (Косова) на должность профессора, преподавателя риторики и философии», в формирующийся «гимназион» на территории Киево-Печерского монастыря. С 1632 г., после объединения Лаврской школы с киевской братской, Косов стал первым префектом и профессором новообразованного коллегиума. Возведения в епископский сан и наречение в епископа Мстиславского, Могилевского и Оршанского состоялось, когда Сильвестру (Косову) было всего лишь 28 лет, по всей видимости ввиду «икономии» и стремления возродить православную иерархию. Несомненно, высокий духовный и интеллектуальный уровень, а также шляхетское происхождение оказали влияние на столь раннее рукоположение в сан епископа. С момента восхождения на престол короля Владислава IV, решением от 1 ноября 1632 г. утверждались свободы и права православных, но запрещалась всякая литературная полемика: *«Всякие споры дела и тяжбы...уничтожить и оных не возобновлять»*. Однако, как и в других случаях, владыка Сильвестр ориентировался не на государственные постановления, но на интересы православной Церкви.

Полемический характер трактата «Патерикон» изданного еп. Сильвестром в 1635 г. позволил внести значительный вклад в церковную русскую традицию XVII в., укрепил для современников и оппонетов убеждения в святости киево-

печерских святых, усилил мысль о единстве русской этно-культурной общности, защитил позиции православной Церкви на западнорусских землях, актуализировал житийные описания Отцов и, в предверии архиерейского собора, способствовал прославлению новых святых на киевском Соборе 1643 г. При создании «Патерикона» еп. Сильвестр использовал сборники южнорусских и московских летописных сводов, что следует из текста самого автора. Вероятно, под «выдержками» («плитої») из «хронологии святого Нестора» подразумевается Густынская летопись. Из других русских источников еп. Сильвестр привлекает информацию западнорусских диптихов. Привлечение «диптихов», может говорить об использовании автором сведений из литературных трудов Захария Копыстенского, стремившегося к единению русской культуры. Таким образом, можно сделать вывод, что еп. Сильвестр в написании «Патерикона» опирался на широкий литературный базис русских летописей, осмысляя западнорусские земли Киевской митрополии, хоть и находящимся в канонической юрисдикции Константинопольского патриархата, однако неотъемлимой частью русской этно-культурной общности.

В контексте противостояния с латинским богословием в трактате «Апология школам киевским» 1635 г. еп. Сильвестр отразил широкий спектр вопросов догматического характера XVII в. В трактате «Апология» «*Exegesis abo danie sprawy o szkolach Kiowskich i Winnickich, w Lawrse, 1635 rok*» изданного против заблуждений протестантизма, опровергаются обвинения, как униатов, так и иезуитов, утверждавших об уклонении православных в кальвинизм. Написание «Апологии» связана с ответом на латино-униатское сочинение 1635 г. которое было призвано скомпрометировать православных накануне варшавского Сейма 1635 г., представив православную школу в Киеве, как еретическое учреждение, поддерживающее кальвинизм. В полемике со своими оппонентами, еп. Сильвестр конкретизировал и уточнил богословские взгляды православной Церкви в пер. пол. XVII в. В рамках сложившейся политической ситуации в Речи Посполитой внешняя форма полемики еп. Сильвестра против протестантизма, в действительности была направлена против ордена иезуитов и униатов.

Богословские трактаты: «Апология», «Патерикон», «Дидаскалия альбо Наука о семи сакраментях» 1637 г., «Дидаскалия» 1653 г., а также катехизаторские лекции первой половины XVII в. очертили границы православного вероучения как для критиков, так и для сторонников православия, укрепив тем самым позиции *Slavia Orthodoxa* на западнорусских землях. Еп. Сильвестр являлся соавтором ряда богословских произведений, не подписанных его именем. Принял непосредственное участие в создании фундаментального труда «Православное исповедование Кафолической и Апостольской Церкви», а также «Лифос» (Λίθος – «Камень») в 1644 г. Однако митр. Сильвестр не является автором «Поучения новопоставленному иерею» напечатанное в «Актах Западной России», ошибочно ему приписываемое. Путаница, по всей видимости возникла в связи со схожестью имен авторов: митр. Сильвестр Адамович (Косов) (возглавлял киевскую кафедру с 1647–1657 гг.). Вышеуказанное сочинение написано на столетие позже – в эпоху киевского митр. Сильвестра также Адамовича, но с фамилией Белькевич (возглавлял киевскую кафедру с 1556–1567 гг.).

Богословская полемика владыки Сильвестра послужила стимулом для уточнения православного догматического учения, а также акцентирования русской культурной самобытности. Православная интеллектуальная элита консолидировались, и эволюционировала в своем культурном самосознании, при этом еп. Сильвестр внес для этого значительный вклад. Униаты прилагали усилия для склонения архиерея-интеллектуала к переходу в унию. Однако, 24 мая 1639 г. еп. Сильвестр ответил: «я не могу приступить к унии», подтвердив свою позицию убежденного противника унии. Примером жертвенного служения являются события, последовавшие после 1 мая 1636 г., игнорирование постановления короля Владислав IV, запрещавшего приезжать в Полоцк и Витебск. Ни огромный штраф, ни очередная «жалоба на имя короля от униатского архиепископа Антония Селявы от 23 мая 1636 г., свидетельствующая, что из-за деятельности Косова: «жители из унии возвращаются в Православие», ни гнев самого короля не смогли удержать еп. Сильвестра от выполнения архипастырского долга.

После возведения в сан митрополита, Сильвестр (Косов) принимал активное участие в социально-политической жизни Речи Посполитой. В 1647 г. в Вильно под председательством митр. Сильвестра проходит поместный Собор, где упразднен пункт из предыдущего проекта митр. Петра (Могилы) (в контексте предполагаемого создания Киевского Патриархата) о латинском понимании исхождения Святого Духа. В 1650 г. в Варшаве митр. Сильвестр ответил твердым отказом на предложение войти в Сейм на условиях признания догматических положений католического богословия: чистилище, решений Флорентийского собора, филиокве. Король Ян II Казимир был крайне разгневан несгибаемой позицией митрополита, однако выдал королевский привилей и освобождение православной иерархии от государственной повинности, а также разрешил возвращение церковных земель, в частности, православной Церкви был возвращен Лещинский монастырь. Итоги антиуниатской деятельности митр. Сильвестра таковы: увеличение количество православных епархий до пяти, рукоположение православных епископов в возвращенных епархиях, строительство и восстановление разрушенных храмов, интеллектуальное противостояние унии и развитие богословского образования на западнорусских землях.

Критически рассмотрены утверждения в ранней историографии о противостоянии и нежелании митр. Сильвестра подчиняться Москве. Дифференцирование и раздельное исследование отношения митр. Сильвестра к светским и духовным властям, позволило прийти к следующим выводам: митр. Сильвестр не препятствовал присоединению западнорусских земель под власть русского царя, на которого митр. Сильвестр *«возлагал надежды»*. Митр. Сильвестр в заключительный этап своей жизни был лоялен московским светским властям и лично царю Алексею Михайловичу, что подтверждает исследование архивных сведений и анализ личной переписки царя Алексея Михайловича и митр. Сильвестра, где митрополит однозначно позиционирует себя частью *«нашего рода российского»*. В последние годы наблюдалось явное сближение митрополита с царем и Московским государством. Однако, митр. Сильвестр не

желал переходить в юрисдикцию патриарха Никона в силу канонических, исторических и социальных причин. Обвинения в конформизме и «прозападном» мировоззрении, а также искусственное позиционирование фигуры митр. Сильвестра как представителя *Slavia Latina* несостоятельны, имеют ангажированное происхождение и являются тенденциозными в силу историко-культурных обстоятельств его жизни. События 1651 г. связанные со сдачей слабозащищенного Киева войскам литовского гетмана Януша Радзивилла обусловлены стремлением сохранить жизнь горожанам. При этом сам митр. Сильвестр, в надежде сберечь от литовцев православные храмы и монастыри, остался в городе, терпя от захватчиков унижения и «немалую шкodu».

Реконструкция богословских взглядов митр. Сильвестра, систематизация и анализ богословия в области триадологии, христологии, сакраментологии, сотериологии, эсхатологии, учение о Богородице (в контексте христологии) позволили выявить, что богословские взгляды митр. Сильвестра формировались под влиянием русской и греческой православной традиции, а также под некоторым влиянием западных богословских и философских взглядов. Несмотря на внешнее влияние западной схоластики (использование терминологии: «форма», «материя»), богословские воззрения митр. Сильвестра являются ортодоксальными и изложены в рамках православной богословской мысли эпохи XVII ст. Утверждение в современной польской историографии о широком использовании митр. Сильвестром в своих трактатах трудов латинских авторов – не состоятельно. Перевод со старопольского на русский язык убедительно доказал, что в трактате «*Exegesis*» 1635 г. (в полемических целях против униатов и иезуитов) лишь два раза делается ссылка на двух латинских авторов: «При рассуждении обще-богословского характера в одном месте сделана ссылка на латинского богослова – Фомы Аквината, а во втором – на Беллармино». В написании «Патерикона» автор опирался на широкий литературный круг русских летописей, осмысляя западнорусские земли Киевской митрополии, хоть и находящиеся в канонической юрисдикции Константинопольского патриархата,

однако неотъемлимой частью русской этно-культурной общности *Slavia Orthodoxa*.

Митр. Сильвестр принял активное участие в развитии научно-богословской деятельности в Москве, посредством благословения и направления в Московское государство 1649 г. иермон. Епифания Славинецкого и др. западнорусских богословов. Инициатива развивать богословское образование в Московском государстве исходило не только от царя Алексея Михайловича, но и от митр. Сильвестра, «с радостью великой» откликнувшегося на стремление открыть богословскую школу в Москве. При этом митр. Сильвестр делал акцент на развитие «славянской и греческой школы». В то же время катехизис «Дидакалия» 1637 г. является первым русским катехизисом, посвященный вопросам сакраментологии. «Дидакалия» Косова пользовалась большой популярностью как среди духовенства, так и среди мирян на западнорусских землях, что отразилось в неоднократном переиздании с 1637 г. по 1716 г. Положения «Дидакалии» 1637 г., заимствованы позднейшими русскими катехизисами XVII в.: «Собрание краткия науки о артикулах веры» 1645 г., московский катехизис 1649 г., а также ошибочно приписываемых свт. Димитрию Ростовскому «Зеркало», «Вопросы и краткие ответы о вере». Текстологические и богословские структуры «Дидакалии» отразились в области сакраментологии, что оказало значительное влияние на вектор развития богословской мысли в русской церковной традиции.

Полученные сведения воссоздают портрет многогранного и самоотверженного ученого архипастыря, чье преставление 15 апреля 1657 г. стало серьезной потерей для западнорусской Церкви, прославившего его за «терпение, мудрость и пастырское попечение». Митр. Сильвестр являлся выдающимся публицистом своего времени и влиятельной фигурой в религиозно-политической жизни, стремившейся сохранить православие на западнорусских землях в XVII в. Всестороннее исследование пастырской и научно-богословской деятельности дало возможность глубже узучить мотивы и детерминанты архипастырского служения в контексте сложнейшей общественно-политической ситуации.

Изучение ранее неизвестных либо малоизвестных фактов позволило внести ясность и пролить свет на дискуссионные аспекты биографии митр. Сильвестра, развеять сложившиеся стереотипы и прийти к выводу о его значительном влиянии на русскую церковную традицию XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – Санкт-Петербург: Тип. Братьев Пантелеевых, 1878. – Т. 10. – Стб. 709.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 15 т. / Археогр. Комиссия собств. Е. И. В. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1863–1892. Т. I : 1361–1598. 1863 / Н. Костомаров. – 301 с.
3. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденной при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе : в 37 т. / Вр. комиссия для разб. др. актов высоч. учр. при Киевск. военн, Подольск. и Волынск. генер-губ. – Киев : Университ. тип., 1859–1914. Ч. 1, т. I : Акты, относящиеся к истории Православной Церкви в Югозападной России. 1859. – 555 с.
4. Архив Юго-западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов: в 35 т. – Киев : в университетской типографии, 1871. Ч. 1, Т.4: Акты об унии и состоянии Православной церкви с половины XVII века (1648–1798). – 856 с.
5. Бодянский Осип Максимович, Кулеш П. А. Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти: Доведена продолжателями до 1734 года/ [авт. предисл. П. А. Кулеш, О. Бодянский]; [Изд-е Имп. Об-ва Истории и Древностей Российских]. – Москва: В Универ. тип., 1846. (РГБ)
6. Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы в 3-х томах. Т. 3. – Москва, 1954. – 440 с.
7. Документы Московского архива Министерства юстиции. Документы, объясняющие историю Западнорусского края. Т. 1. – Москва, 1897. 570 с.
8. Інститут рукопису Національної бібліотеки імені В. Вернадського (ІР НБУВ). Ф. 1. Спр. 58973.

9. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской (ИЮМ). – Витебск, 1903. Вып. 30.
10. Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти / Под ред. О. М. Бодянского. – Москва: В Унив. Тип., 1846. 152, VI с.
11. Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника НАНУ, Відділ рукописів, ф. 77 (Колекція А. С. Петрушевича), № 59, арк. 7–57.
12. Маеўскі Анджэй Адам. Узяцце Пінска войскам ВКЛ у лістападзе 1648 г. (белор.) // Arche. 2015. December (№ 145). – С. 15–22.
13. Миславский А. Адзел рукапісаў кіева-пячорскай бібліятэкі. № 20. Л. 87–88 // Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века. – С. 327–405.
14. «Наука иереом, до порядного отправовања службы Божие велце потребная» (Служебник). – Вильно, 1617. – Л. 4-29 об.
15. Описание архива западнорусских униатских митрополитов. – Т. 2: 1701–1839. – Санкт-Петербург, 1907. – С. 234.
16. Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. - [Репр. изд.]. – Москва: Изд. «Отчий дом», Т. 1. 2001. – 650 с.
17. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. – Москва: Синод. тип., 1900. VIII, 162, [2] с.
18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 145. Кн. 1 а.
19. Родоский А.С. Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. – Санкт-Петербург, 1891. Вып. 1: (1491–1700 г. включ.).
20. Сильвестр Косов, еп. Патерик, или Отечник, Печерский. – Киев, 1661. – Л 213 (РГБ).

21. Сильвестр Косов, еп. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакрामентах альбо Тайнах». – Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1637 г., – 16 л.
22. Сильвестр (Косов) Митрополит Киевский и Галицкий. Краткое поучение о седми сакрामентах или тайнах церковных, с приложением нужнейших вещей, иереем ведати благопотребныхъ. – Чернигов: тип. Троице-Ильинского монастыря, 1716. – 35 с.
23. Сильвестр Косов, митр. «Дидакалия альбо наука, которая первой из уст священника подавало о седми сакрामентах альбо Тайнах». – Орша. Тип. Кутеинского монастыря, 1653. – 27 л.
24. Собрание краткия науки об артикулах веры: сборник. Москва: Печатный двор, 20 января 1649. Описание: [20.01.7157]. - 1-8, 1-47, 47 – 77, 88.
25. Собрание древни грамот и актов городов минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. – Минск, 1848. – № 23. – Приложение XLVI. – 253 с.
26. Требник Петра (Могилы). Репринт. – Киев: Инф.-вид. Центр УПЦ Т. 1. – 860 с.
27. Уния в документах / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 520 с.
28. Шустова Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставрипигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. – Москва : Рукопис. Памятники Др. Руси, 2009. – 648 с.
29. Akta synodów różnowierczych w Polsce : w 3 t. / oprac. M. Sipayłło. – Warszawa : Wydaw. Uniw. Warszawskiego, 1972–1983. – Т. 2 : 1560–1570. 1972. XIX, – 413 s.
30. Album studentów Akademii Zamojskiej, 1595-1781 / Opracował Henryk Gmiterek. – Warszawa, 1994. – 604 s.
31. Chodynckij, K. Kościół Prawosławny Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370–1632 / K. Chodynckij. – Biały Stok, 2005. – 610 s.

32. Confessionalization in Europe, 1555–1700. Essays in honor and memory of Bodo Nischan / edited by J. M. Headley, H. J. Hillerbrand and A. J. Papalas. – Aldershot : Ashgate, 2004. – 394 p.
33. Kossow S. Paterikon albo żywoty ss. Oycow Pieczarskich. – Kijów, 1635. Praefacia
34. Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła Kanclerza W. Litewskiego. T.2 Radziwiłł Albrycht Stanisław (1593–1656). 1839 r. Diariusz kampanii smoleńskiej Władysława IV 1633 – 1634 / oprac. Mirosław Nagielski. –Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2006. – 364 s.
35. Paterikon abo Żywoty SS. Oycow Pieczarskich, obszernie słowieńskim ięzykiem przez Świętego Nestora Zakonnika y Latopisca Ruskiego przedtym napisany, teraz zaś z Graeckich, Łacińskich, Słowiańskich y Polskich Pisarzow obiasniony y krocey podany przez Wielebnego w Bogu Oyca Silvestra Kossowa, Episkopa Mścislawskiego, Orszańskiego y Mohilewskiego. W Kiiowie, W drukarni S. Ławry Pieczarskiej roku 1635. Текст «Патерикона» мною использовался репринтного издания: Seventeenth-Century on the Kievan Caves Monastery / With an Introduction by Paulina Lewin. Cambridge Mass., 1987. P. 3-116 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts, vol. IV).
36. Petruszkewycz A.S. Swobodnaja Halicko-russkaja letopis s 1600 po 1700 god, – Lwow 1874, – 512 s.
37. Pułaski F. Opis 815 rękopisow Ord. Krasinskih. – Warszawa, 1915. – S. 399–401.
38. Sakowicz Kassian, ΕΠΑΝΟΡΘΩΣΙΣ abo Perspectiwa i objaśnienie błędów, herezyjej, i zabobonów, w grekoruskiej Cerkwi disunitskiej tak w artykułach wiary, jako w administrowaniu sakramentów, i w inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących się..., Kraków 1642.
39. Sylwestr Kossow, bp. Exegesis, to iest danie sprawy o szkołach kiowskich y winnickich // Архив Юго-Западной России. Ч. 1, т. 8, вып. 1. – Киев, 1914. – С. 422–447.

40. Silwestr Kossow, bp. Patericon albo Żywoty śś. Oyców Pieczarskich... Silwestra Kossowa. W Kijowie w drukami. Ś. Lawry Pieczarskiey Roku 1635 / Syl'vestr Kosov // Репр. вид., – 350 p.

41. Josephe (Welamin Rutski). Sowita wina, to iest Odpis ns skript... nazwany Veryficatia niewinnosci. – Wilno, 1621 // Архив Юго-Западной России. – Киев, 1914. Ч. 1. Т. 8. Вып. 1. – С.497.

42. Wiszniewski M. J. D. M. P. Latopisiec litewski // Dziennik Wileński. 1823. Т. 2. S. – 257 s.

Литература

43. Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике / Д.И. Абрамович. – Санкт-Петербург: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902. - [2], III, XXIX, – 60 с.

44. Александров С.В. Смоленская осада. 1609–1611. – Москва: Вече, 2011. – 304 с.

45. Алексютович Н.А. Культурно-просветительская деятельность братьев Зизаниев // Из истории филос. и общественно-полит. мысли Белоруссии: Избр. произв. XVI - нач. XIX в. – Минск, 1962. – С. 126–133.

46. Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках / свт. Амвросий Медиоланский; [пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта]; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2012-2017. / Т. 1. – 440 с.

47. Апанович К.О. Киевская митрополия и восточные патриархи после Брестской унии (1596 – 1632 гг.) / К.О. Апанович. – Минск: Издательство Минской Духовной Академии, 2019. – 187 с.

48. Асмус В. В., прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы митрополита Киевского. // В. В. Асмус, прот. Богословский сборник. Вып. 10. – Москва: ПСТБИ, 2002. – С. 224–241.

49. Асташин В.В. Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис в переписке Гуго Гроция и Йоханнеса Уитенбогарта. (из истории взаимоотношений христианских Церквей в первой трети XVII века) // В. В. Асташин. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. – № 11. – С. 42–49.
50. Афанасий Брестский, прмуч. Диариуш берестейскаго игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 т. – Санкт-Петербург, 1878. Т. 4. Кн. 1: Памятники полемической литературы Западной Руси. – С. 49–156.
51. Афанасьева Т.И. К истории текста литургии Преждеосвященных Даров в слав. рукописной традиции XII - 1-й пол. XIV в. // Т. И. Афанасьева. Опыты по источниковедению: Древневрус. книжность. – Санкт-Петербург, 2001. – Вып. 4. – С. 34–46.
52. Афанасьева Т.И., Слуцкий, А. С. Чинопоследование литургии Преждеосвященных Даров в двух древнейших болг. Служебниках // *Palaeobulgarica*. 1999. Т. 23. – № 3. – С. 88–97.
53. Белявский Н. Сильвестр Коссов митрополит Киевский // Н. Белявский. – Вильно: Литовские епархиальные ведомости. 1872. – № 9. – С. 245–246.
54. Белякова Е.В. Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – Москва: Индрик., 2015. № 3 (61). – С. 14–15.
55. Беднов В.А. Православная церковь в Польше и Литве (по *Volumina Legum*) / В. А. Беднов. – Минск : Лучи Софии, 2002. – 432 с.
56. Бинцаровский, Д. Августин, Лютер и Кальвин о свободной воле и предопределении / Д. Бинцаровский // Богословие Реформации : Бог, Евангелие, церковь / под ред. Д. Бинцаровского, Я. Вязовского. – Минск : Альтиора Форте, 2017. – С. 189–244.
57. Бондар Н.П. К истории двух кириллических изданий вильнюсских Служебников 1617 г. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: Современные исследования и перспективы развития:

Материалы XXVII Междун. науч. конф. Москва, 9–11 апр. 2015 г. – Москва, 2015. – С. 144–147.

58. Бортнік І.А. Праблема талеранцыі ў дыскурсе контррэфармацыйнага руху на геакультурнай прасторы Беларусі, Літвы і Польшчы / І. А. Бортнік // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2005. № 1. – С. 94–102.

59. Будзько І.Ул. Старабеларускія пераклады Бібліі: тыпалогія лінгвістычнага мадэлявання на фоне літаратурна-пісьмовых традыцый *Slavia Orthodoxa* і *Slavia Latina* / І. Ул. Будзько // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : даклады беларускай дэлегацыі на XIV міжнародным зездзе славістаў, Охрыд, 10–16 верасня 2008 г. / адк. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – С. 42–55.

60. Бычков А. *Sola Scriptura*: авторитет Писания и Реформация / А. Бычков // Богословие Реформации: Бог, Евангелие, церковь / под ред. Д. Бинцаровского, Я. Вязовского. – Минск : Альтиора Форте, 2017. – С. 73–77.

61. Власов Д.А., Ксенофонов Е. Ф. Наука и техника в допетровской России // Современные проблемы гуманитарных наук : Международный сб. науч. трудов преподавателей и студентов высшей школы. – Воронеж: Воронеж. гос. универ. инженер. технол., 2012. Вып.6. – С. 76 – 85.

62. Василик В.В. «О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648-1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Косов)» // В. В. Василик. – Санкт-Петербург: Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2005. – Вып. 2. – С. 61–73.

63. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 653 с.

64. Войніч І. Сільвестр Косаў і Язафат Кунцэвіч – повязь царкоўных ераархаў // І. Войніч. – Мінск: Беларускі гістарычны агляд. 2000. Т. 7. – С. 402–409.

65. Войнич И. Сильвестр Косов, Митрополит Киевский // Православие. – Минск, 2004. № 12/13. – С. 59–63.

66. Вознесенский А.В. Леон Мамонич, виленская братская типография и два «действительно странных» издания конца 1610-х гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. (СПб.), 2018. № 2 (18). – С. 209–216.

67. Грыцкевіч А. Радзівіл Януш // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 3 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. З. Э. Герасімовіч. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2005. Т. 2: Кадэцкі корпус Яцкевіч. – 696 с.

68. Гиль А. Паисий Черхавский – холмский православный епископ (1621-1636) // Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII вв. – Москва, 2012. – С. 190–198.

69. Горовий А. В. Забытый митрополит Сильвестр Косов / Анатолий В. Горовий. – Київ: Наш час, 2014. – 224 с.

70. Горский В.С. Историко-философское истолкование текста. – Киев: Наук. думка, 1981. – 207 с.

71. Громов М.Н. Славяно-греко-латинская академия. /История философии. Запад-Россия-Восток. Кн. первая. Философия древности и средневековья. – Москва: Греко-латинский кабинет, 1995. – С. 474–476.

72. Григорий Нисский, святитель. Большое огласительное слово /Творения святого Григория Нисского. – Москва: Тип. В. Готье, 1861-1871. / Ч. 4: [Большое огласительное слово]. 1862. [1], – 399 с.

73. Григорий (Граббе), епископ. Каноны Православной Церкви) Канада: Свято-Троицкая Православная Миссия (Holy Trinity Orthodox Mission), 2001. – 555 с.

74. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. 9. Пол. 1. – Київ, 1928. – 602 с.

75. Гурбик А. Оборонительные бои за Киев и освобождение города от армии Великого княжества Литовского (июль-август 1651 г.) / А. Гурбик // Ukraina Lithuanica. 2017. Т. 4. – С. 53–68.

76. Гудзяк Б. Криза і реформа. Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейской унії / Б. Гудзяк, перекл. М. Гоблевич, під ред. О. Турія. – Львів : Інст. Історії, 2000. – 442 с.

77. Гумилевский Филарет, митрополит. Обзор русской духовной литературы / митрополит Филарет Гумилевский. – Санкт-Петербург: Изд. Книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. – 516 с.

78. Голубев С.Т. «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники». – Санкт-Петербург: Издательство "Диля", 2008. Т. 2. – 264 с.

79. Голубев С.Т. Защита святости, нетления и православия киево-печерских угодников в сочинении Сильвестра Косова "Paterikon, albo żywoty swiatych oyców pieczarskich" // Киевские епархиальные ведомости. 1875. №4. С. 131-138; № 10. С. 344-351; № 13. С. 423-453; № 24. – С. 814-821.

80. Голубев С.Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича: – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1902. – 51 с.

81. Давыденков О. Прот., Догматическое богословие. Учебное пособие, – Москва: Изд-во. ПСТГУ, 2010. – 688 с.

82. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви /А. Дворкин. – Нижний Новгород : Изд-во во имя св. князя А. Невского, 2003. – 816 с.

83. Державин Александр, прот. Радуют верных сердца: Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник / протоиер. Александр Державин. – Москва: ИХТИОС, 2006-. (Памятники церковной письменности: Прил. к журн. "Новая книга России" / Союз писателей России). / Ч. 1. 006. – 287 с.

84. Джованна Б. Беркофф, «“Мир з Богом чоловіку” як система моральної філософії», в Гізель Інокентій, Вибрані твори у 3 томах – Київ–Львів: Свічадо, 2010, – 212 с.

85. Димитрий Ростовский, святитель. Зерцало православного исповедания святителя Дмитрия Ростовского в русском переводе еп. Иустина. 2-е изд. – Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1898. – 36 с.

86. Димитрий Ростовский, святитель. Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания христианина: из творений святителя Дмитрия Ростовского. – Москва: Бговест, 2017. – 124 с.

87. Димитрий Ростовский. Краткое учение о семи таинствах церкви святителя Дмитрия Ростовского, исправленное собственною его рукою. – Москва, 1880.

88. Димитрий Ростовский (Туптало, Даниил Саввич; 1651 – 1709). Вопросы и краткие ответы о вере и о прочем, необходимом для знания Христианина: (Из творений святителя Дмитрия Ростовского). – Москва: Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1902. – 57, [1] с.

89. Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах; Подгот. текста и публ. А.Г. Кравецкого. – Москва: Языки славянской культуры, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 158 с.

90. Дмитриев М.В. «Православие и конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века? / М. В. Дмитриев // Дорогобицкий краеведческий сборник / редкол.: Л. Тимошенко (гол. ред.) [и инш.]. Дрогобич: Коло, 2012. – С. 133–152.

91. Дмитриев М.В. Православие и Реформация / М. В. Дмитриев, В. В. Михеева. – Москва: Изд. Моск. Ун-та, 1990. – 135 с.

92. Дмитриев М.В. «Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг.». – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2003. – 320 с.

93. Дунаев А.Г. Предисловие // Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 168 с.

94. Желтов М., диакон. Новый источник по истории рус. богослужения: кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 г. // ВЦИ. 2006. № 2. – С. 235–239.
95. Желтов М.С. Римский папа - автор византийской литургии? К вопросу об авторстве литургии Преждеосвященных Даров // Византия и Запад: 950-летие схизмы христ. Церкви, 800-летие захвата К-поля крестоносцам: Тез. докл. XVII Всерос. науч. сессии византинистов. – Москва, 2004. – С. 61–63
96. Жукович П.Н. Брестский Собор 1591 года (по новооткрытой грамоте, содержащей деяния его) / П. Н. Жукович. – Санкт-Петербург: Тип. Император. Акад. наук, 1907. – 27 с.
97. Завитневич В.З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории западно-русской полемики XVI и XVII веков / В. З. Завітневіч. – Варшава, 1883. – 400 с.
98. Заборовский Л.В. Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русскопольско-украинских отношениях конца 40-х - 80-х гг. XVII в. Ч. 1. – Москва, 1998. – С. 60–68.
99. Зернова А.С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. – Москва, 1959. Сб. 1. – С. 218–227.
100. Иванова Л.С. Рэфармацыйныя зборы ў Беларусі. Другая палова XVI–XVII ст. / Л. С. Иванова // Памяць стагоддзяў на карце Айчыны: Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава / Уклад. Р. А. Аляхновіч, А. І. Груша, А. Б. Доўнар. – Мінск : Беларуская навука, 2007. – С. 271–293.
101. Иоанн Дамаскин, преп. Творения преподобного Иоанна Дамаскина; Пер. и коммент. Д. Е. Афиногенова [и др.]. – Москва: Индрик, 2002. – 414 с.
102. Ісіченко Ю.А. Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI – початку XVIII ст. на Україні. – Київ: Наук. думка, 1990. – 180 с.
103. Калайдович К.Ф. Записка об Иване Фёдорове // Вестник Европы. – Москва, 1822. – № 11–12. – С. 279–302.
104. Карабинов И.А. Св. Чаша на литургии Преждеосвященных Даров // Христианское чтение. – Петроград, 1915. – № 6. – С. 737–753.

105. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. / Карташев А.В. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. / Том 2. – 571 с.

106. Карпов Г.Ф. Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией. – Москва, 1871. – 366 с.

107. Кашуба М.В. Истолкование отечественной истории деятелями Киево-Могилянской академии в борьбе против унии // М. В. Кашуба. Человек и история в средневековой философской мысли русского, украинского и белорусского народов. – Киев, 1987. – С. 140–147.

108. Кашуба М.В. 3 Истории борьбы против унии 17–18 ст. / М. В. Кашуба. – Киев : Наукова думка, 1975. – 169 с.

109. Киприан (Керн), архимандрит. «Евхаристия». – Париж. YMCA-Press, 1947. – 335 с.

110. Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г. Я. Киприанович. Переиздание. – Минск : Изд. Белорус. Экзархата, 2006. – 351 с.

111. Кореневский Н.И. «Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона» / Русская история в очерках и статьях // Н. И. Кореневский. – Киев, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. 1912. Т. III. – С. 46–54.

112. Корзо М.А. К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисах // М.А. Корзо. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. – № 2. – С. 228–241.

113. Кореневский Н.И. «Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность Патриарха Никона» / Русская история в очерках и статьях // Н. И. Кореневский. Киев, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. 1912. – Т. III. – 100 с.

114. Копыстенский Захария, Палинодия / Захария Копыстенский // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 39 т. / под ред. П. Гильтебранта. – Санкт-Петербург : Тип. и хромофотогр.

А. Краншля, 1872–1927. – Т. 4 : Памятники полемической литературы в Западной Руси. Ч. 1. 1874. – С. 313–1200.

115. Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М. А. Корзо. – Москва: Канон+, 2007. – 671 с.

116. Корзо М.А. «Мир з Богом чоловіку» Інокентія Гізеля в контексті католицької моральної теології кінця XVI – першої половини XVII ст. // Інокентій Гізель: вибрані твори. Т. 3. – Київ, Львів, 2010. – С. 209–210.

117. Костомаров Н.И. Собрание сочинений в 8 книгах, 21 т. Исторические монографии и исследования. – Санкт-Петербург, Типография М.М.Стасюлевича, 1903. Книга 5. Т. 14. Афанасий Филиппович. – С. 567–589.

118. Короткий В.Г. Творческий путь Мелетия Смотрицкого. – Минск: Наука и техника, 1987. – 192 с.

119. Красносельцев Н.Ф. Объяснение Литургии, составленное Феодором, епископом Андидскимъ (Памятник византийской духовной литературы XII в.). «Православный собеседникъ», издание Казанской Духовной Академии. – Казань, 1884. Часть первая. – С. 370–375.

120. Леонов Вадим, протоиерей. Содержимое Чаши на литургии Преждеосвященных Даров: традиция и современные интерпретации // <https://bogoslov.ru/article/5752302> (дата обращения: 15.01. 2023 года).

121. Лифшиц А.Л. Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Феррапонтов монастырь // Вестник церковной истории. 2010. – № 1-2 (17-18). – С. 116–120.

122. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. / В.Н. Лосский: Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. – Сергиев Пасад : Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. – 586 с.

123. Лукашова С.С. Конфликт Львовского еп. Гедеона Балабана и Успенского братства // Славянский альманах, 1999 г. Москва, 2000. – С. 36–52.

124. Лукашова С.С. Мифы и стереотипы в историографии украинско-белорусских братств XVI–XVII вв. / С. С. Лукашова // Между Москвой, Киевом и Варшавой. К 50-летию проф. М. В. Дмитриева : сборник статей / сост. О. Б. Неменский. – Москва : Центр украинистики и белорусистики МГУ, 2008. – С. 82–87.

125. Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII вв. // Журнал Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1875. – № 8. – С. 117–152; № 9. – С. 74–104.

126. Макарий (Булгаков), иеромонах. «История Киевской академии». – Санкт-Петербург: Тип. Жернакова, 1843. – 226 с.

127. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. «История Русской Церкви». – Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. – Т. 6. – 559 с.

128. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского: Вв 2 т. - Изд. 4. – Санкт-Петербург: Тип. Р. Голике. / Т. 2. 1883. – 674 с.

129. Максимович М.А. О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова. Временник общества истории и древностей русских (Москва), 1850 г.г., т. 7, – С. 77–78.

130. Миркович Г.Г. О времени пресуществления св. Даров: Спор, бывший в Москве во второй половине XVII-го. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1886. – 254 с.

131. Миславский А. Адзел рукапісаў кіева-пячорскай бібліятэкі. № 20. – Л. 87–88 // А. Миславский. – Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века. – С. 327–405.

132. Максимович М.А. О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Косова. Временник общества истории и древностей русских (Москва), 1850 г.г., т. 7, – С. 77–78.

133. Малиновский Н.В. О литургии Преждеосвященных Даров. – Санкт-Петербург: Издательство А. Дмитриева., 1850. – 200 с.

134. Миронович А.В. Православная культура в Великом Княжестве Литовском // *Fontes Slavica Orthodoxa*. t. II: Православная культура вчера и сегодня. Научная серия под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, – Olsztyn 2015. – S. 21–37.

135. Муретов С.Д. прот. Особенности литургии преждеосвященных даров в древнегреческих и славянских памятниках [Текст] / Сергей Муретов. – Москва: Типо-литогр. И. Ефимова, 1896. – 41 с.

136. Неменский О.Б. «История Руси в «Палинодии» Захарии (Копыстенского) и «Обороне унии» Льва Кревззы» // О. Б. Неменский. – Україна та Росія: Проблеми політичних і соціо-культурних відносин. – Киев, 2003. – С. 409–434.

137. Неменский О.Б. Формы русской идентичности у Мелетия Смотрицкого // *Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. Славяне и их соседи*. Вып. 12., – Москва, 2008. – С. 3–11.

138. Немировский Е.Л. По следам Франциска Скорины: Документальная повесть. – Минск: Беларусь, 1990. – 272 с.

139. Немировский Е. Л. Иван Федоров. – Москва: Наука, 1985. – 320 с.

140. Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Фёдоров. – Москва: Книга, 1964. – 400 с.

141. Немшон С.В. Богословско-полемическая деятельность митрополита Киевского Сильвестра (Косова) в контексте становления и развития религиозной мысли на западнорусских землях в XVII веке // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2023. – № 1 (22). – С. 98–116.

142. Немшон С.В. «Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века» // «Труды Коломенской Духовной семинарии». Коломенская духовная семинария. – Коломна. 2023. – № 2 (21). – С. 26–35.

143. Немшон С.В. Митрополит Сильвестр (Косов). Пастырский путь западнорусского богослова // Церковь. Богословие. История. 2023. – № 4. – С. 309–317.

144. Немшон С.В. «Богословские воззрения митрополита Сильвестра (Косова) и историко-философские искания XVII столетия на белорусских землях» // «Труды Коломенской Духовной семинарии». Коломенская духовная семинария. – Коломна. 2022. – № 3 (18). – С. 22–37.

145. Немшон С.В. «Богословие Сильвестра (Косова) в контексте развития религиозно-философской мысли XVII столетия на белорусских землях» // Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-богословской конференции. – Вып. 4 (4) 2022. – Владимир, 2022. – С. 72–78.

146. Немшон С.В. «Эпоха митрополита Сильвестра (Косова) и цивилизационный выбор – Slavia Latina и Slavia Orthodoxia. Детерминанты богословия XVII века» // 1030-летие Православной Церкви в Беларуси: сборник статей участников Международной научной конференции. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2023. – С. 115–167.

147. Немшон С.В. «Богословие митр. Сильвестра (Косова) в контексте развития религиозной мысли XVII в.» // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития : мат. VI Межд. науч. конф., Республика Беларусь, г. Минск, 16 ноября 2021 г. / Минская духовная академия. – Минск: Издательство Минской духовной академии, 2022. – С. 177–192.

148. Немшон С.В. «Западнорусское богословие в Андреевском училище с 1649 г.: Антилатинские взгляды или пролатинская теология?» // К 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии: Материалы V всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 25-летию возрождения Владимирской духовной семинарии (16-17 марта 2023 года, г. Владимир). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2023. – Вып. 5 (5) 2023. – С. 245–252.

149. Немшон С.В. «Влияние теологических воззрений митрополита Сильвестра (Косова) на развитие западнорусского богословия в XVII столетии»

//Духовный Арсенал. Издательство Тульской семинарии. – Тула. № 1 (9), 2023. – С. 16–31.

150. Немшон С.В. «Переводы православных текстов в польской полемической литературе XVII столетия» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. № 2 (9). – С. 65–74.

151. Немшон С.В. Проблема осмысления западнорусского богословия в Московском государстве XVII века – 25.10.2023 – Текст: электронный // Научно-богословский портал «Богослов. Ру»: [сайт]. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6193601> (дата обращения: 08. 12. 2023). Режим доступа: свободный.

152. Немшон С.В. Митрополит Сильвестр (Косов)⁹¹² – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/problema-osmyslenija-zapadnorusskogo-bogoslovija-v-moskovskom-gosudarstve-17-veka/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

153. Немшон С.В. Перевод : «Exegesis, – трактат Мстиславского, Могилевского и Оршанского епископа (впоследствии киевского митрополита) Сильвестра (Косова)» 1635 г. – Текст : электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры» : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/apologija-exegesis/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

154. Немшон С.В. Реконструкция текста (западнорусское наречие) «Дидаскалия» Сильвестра Косова. 1637 г. – Текст: электронный // Электронная библиотека «Азбука Веры»: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr-Kosov/didaskalija/> (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: свободный.

155. Неменский О.Б. «История Руси в «Палинодии» Захарии (Копыстенского) и «Обороне унии» Льва Кревзы» // О. Б. Неменский. Україна та Росія: Проблеми політичних і соціо-культурних відносин. –К., 2003. – С. 409–434.

⁹¹² Переводы трактатов митр. Сильвестра со старопольского (среднепольского) на русский язык.

156. Николенкова Н.В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружке Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология: научный журнал. – Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – № 6. – С. 77–91.

157. Ничик В.М. Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура. – Киев: Наук. думка, 1991. – 340 с.

158. Помазанский М., протопресвитер. Догматическое богословие / протопресвитер – Москва. Помазанский. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2001. – 346 с.

159. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси Учебное пособие для православных учебных заведений. – Москва: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 1996. – 407 с.

160. Потей Ипатий, митрополит. Гармонія Восточной Церкви съ Костеломъ Римским / митрополит Ипатий Потей // Русская Историческая Библиотека : в 39 т. / под ред. П. Гильтебранта. – Санкт-Петербург: Тип. и хромолитогр. А. Кранштля, 1872–1927. Т. 7, кн. 2 : Памятники полемической литературы в Западной Руси. 1882. – С. 169–222.

161. Прозоровский А.А. Сильвестр Медведев. Его жизнь и деятельность / А. А. Прозоровский. – Москва: Университетская типография, 1896. – 607 с.

162. Романова А. А. «Мир с Богом человеку» Иннокентия Гизеля: несколько штрихов к истории издания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. – № 3 (29). – С. 88–89.

163. Романчук А., свящ. Воссоединение униатов и исторические судьбы белорусского народа // Труды Минской Духовной Академии. 2003. – № 2. – С. 129–146.

164. Сапунов А.П. Витебская старина. – Витебск, 1883. Т. 1. – 668 с.

165. Сирцова О. «Prawdziwa wiara stara» Инокентія (Гізеля) – непрочитаний богословсько-філософський трактат XVII ст. // Київська академія. – Киев, 2008. – Вип. 5. – С. 25–41.

166. Скурат К.Е. Святитель Амвросий, епископ Медиоланский // Он же. Великие Учители Церкви. – Клин, 1999. – С. 118–145.
167. Симеон Солунский, святитель. «Премудрость нашего спасения». – Москва: Благовест, 2010. – 640 с.
168. Сінкевич Наталія. «Патерикон» Сильвестра Косова: переклад та дослідження пам'ятки. – Київ: «Фенікс», 2013. – 712 с.
169. Сінкевич Н. Основні тенденції розвитку теологічної думки могилянського часу у «Патериконі» 1635 р. // Православ'я в Україні. Збірник матеріалів III Всеукраїнської наукової конференції. – К., 2013. Ч. 2. – С. 174–183.
170. Сінкевич Наталія. Сильвестр Косов - викладач Києво-Могилянського колегіуму: реконструкція навчальних курсів через призму інтелектуальних інтересів викладача // Шлях у чотири століття. – Київ 2016. – С. 41–50.
171. Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. – 301 с.
172. Служебник. Стрятин: Стрятинская типография Федора Балабана, 1604. – 570 с.
173. Служебник, или Устав Божественной литургии. – Вильно: Типография Братская, 1617 г. – 265 с.
174. Служебник или Устав Литургии. – Вильно: Типография Братская, 1624. – 159 с.
175. Служебник или Устав Божественной Литургии. – Вильно или Евье: Типография Братская, 1638. – 170 с.
176. Служебник. Евье или Вильно: Типография Братская, 1641. 148 с.
177. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. – Москва: Сов. энциклопедия, 1961-76. Т. 7: СССР. – 1022 с.
178. Соловьёв С.М. Русские исповедники просвещения в XVII веке // Чтения и рассказы по истории России. Москва: Правда, 1989. С. 403–413.
179. Социнианство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1890 – 1907. – С. 18–20.

180. Стратий Я. М. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии / Я. М. Стратий, В. Д. Литвинов, В. А. Андрушко. – Киев: Наук. думка, 1982. – 347 с.

181. Степанов Д.Ю. "Русское", "малороссийское" и "московское" в представлениях элиты Гетманщины в 50-е 60-е гг. XVII в. // Д. Ю. Степанов. Славяноведение. – Москва, 2012, – №9. – С.12–21.

182. Сухова Н.Ю. Русская богословская наука: (по докторским и магистерским диссертациям 1870-1918 гг.). Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 374 с.

183. Сухова Н. Ю. Рец. на кн: Пузовић Владислав. Руски путеви српског богословља. Школовање срба на руским духовним академијама (1849–1917) // Вестник ПСТГУ. – Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. – Вып. 2 (63). – С. 103–119.

184. Татарский И.А. «Симеон Полоцкий, его жизнь и деятельность: опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во второй половине 17 века.» – Москва: 1886. – 350 с.

185. Терновский С. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату // Архив Юго-Западной России. – Киев, 1872. – Ч. 1. Т. 5. – С. 11–72.

186. Тихомиров Е. Загробная жизнь или последняя участь человека / Е. Тихомиров. – Москва : Свято-Троиц. Сергиева Лавра, Изд. «Отчий дом», 1999. – 459 с.

187. Трещенок Я.И. История Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Досоветский период / Я.И. Трещенок. – Могилев, 2003. – 296 с.

188. Турилов А. А., Флоря Б. Н. К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии //, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — первой половине XVII в. – Москва, 1999. Т. II. – С. 21–22.

189. Тышкевич С., свящ. Католический катихизис / свящ. С. Тышкевич. – Харбин : ХУА-ФЫН, 1935. – 215 с.

190. Українська поезія. Середина XVII ст. / Упор. В. І. Кречотень, М. М. Сулима. – Київ, 1992. – 680 с.
191. Ундольский В. М. Ученые труды Епифания (Славинецкого) // ЧОИДР. 1846. – № 4. – Смес. – С. 69–72.
192. Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении рус. богослужебных книг в XVII в. // БТ. 1975. Сб. 13. – С. 148–171.
193. Успенский Н. Д. «Византийская литургия. Анафора». – Москва: Филоматис, 2003. – 347 с.
194. Феодорит Кирский, блж. О том, что Владыка воскресил воспринятое Им на Себя естество / блаженный Феодоритский. Текст: непосредственный // Восточные отцы и учителя Церкви V в.: антология. – Москва: Издательство Московского физико-технического института, 2000. – С. 201–202.
195. Феофил Антиохийский, свят. К Автолику С. 23. Кн. I, 13; Кирилл Иерусалимский, свят. Поучения огласительные. IV, 30 // Кирилл Иерусалимский, свят. Поучения огласительные и тайноводственные. – Киев: Издательство Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2022. – 351 с.
196. Филарет (Гумилевский) архиепископ Черниговский, Обзор русской духовной литературы: Книги первая и вторая. 862–1863 / Соч. Филарета (Гумилевского): Издание третье, с поправками и дополнениями автора. – Санкт-Петербург, 1884. – 511 с.
197. Филарет свт. митр. Московский. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / сост. свт. Филарет (Дроздов). – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2013. – 158 с.
198. Фролова Е. А. Декарт и некоторые аспекты концепций человека в средневековой арабской философии // Е. А. Фролова. Сравнительная философия. – Москва, 2000. – С. 229–236.
199. Флоровский Георгий, прот., Догмат и история / Сост. Е. Холмогоров. – Москва, Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. – 488 с.

200. Флоровский, Георгий, прот. Пути русского богословия. – Москва: Институт Русской цивилизации, 2009. – 848 с.

201. Флоря Б. Н., Корзо М. А. Сильвестр Косов / Православная энциклопедия. Т. 63. – М: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2021. – С. 362–386.

202. Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье : сборник / ред. Л. В. Барбашова. – Москва : ЦНЦ «ПЭ», 2007. – 528 с.

203. Флоря Б.Н. Некоторые соображения об этническом сознании предков современных белорусов (в связи со статьей Котлярчука) - Русь-Литва-Беларусью Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. // По материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н.Н. Улащика. – Москва: Наследие, 1997. – С. 92–94.

204. Флоря Б.Н. О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху средневековья - раннего Нового времени // Б.Н. Флоря. РоссияУкраина: история взаимоотношений. Под ред. А. И. Миллера, В. Ф. Репринцева, Б.Н. Флори. – Москва: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – С. 9–28.

205. Флоря Б.Н. Переяславская рада 1654 г. и её место в истории Украины. // Б.Н. Флоря. «Русский народ» в РП и представления о нем в сознании социальных низов украинского общества первой половины 17 века (по материалам расспросных речей) – СВ. Вып. 74(1-2). – Москва: Наука, 2013. – С. 160–191.

206. Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века : отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви / К. Харлампович. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 742 с.

207. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. Том I [единственный]. – Казань, издание Книжного магазина М.А.Голубева, 1914, – 878 с.

208. Хижняк З. І. Косов (Косів) Стефан Адам // З. І. Хижняк. – Київ: Києво-Могилянська академія в іменах. 2001. – С. 286–298.

209. Хинчевська-Геннель Т. Лазар Баранович – між Україною, Польщею та Москвою // Пилип Орлик: життя, політика, тексти. Матеріали Міжнародної наукової конференції до 300-річчя Конституції 1710 р. Київ, 2011. – С. 186–188.

210. Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болеем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи / Протоиерей Павел Хондзинский. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 482 с.

211. Хойнацкий А.Ф. прот. Западнорусская церковная уния в ее богослужении и обрядах. – Киев: Киево-печер. лавра, 1871. – 122 с.

212. Хотеев А. Концепция «Золотого века» и Реформации в Беларуси / А. Хотеев // А. Хотеев. Сектоведение. Жировичи : МДА им. Свт. Кирилла Туровского, 2011. – Т. 1. – С. 51–64.

213. Хотеев Алексей, иерей. Отношение князя Константина Острожского к протестантам // Алексей Хотеев, иерей Материалы 1-й международной ежегодной летней школы молодых ученых «русский язык : горизонты сотрудничества» : сб. науч. тр., – Минск, 18–23 августа 2008 г. / редкол. : Т. В. Винниченко, Н. Н. Бедина, Л. В. Левшун. – Архангельск : КИРА, 2009. – С. 12–20.

214. Цыпин В., прот. Каноническое право / прот. В. Цыпин; И. Е. Ковынева. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.

215. Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставрипигийского братства (1586–1788) : Источниковедческое исследование / Ю. Э. Шустова, редкол. : Б. Л. Фонкич (отв. ред.). – Москва : Рукопис. Памятники Др. Руси, 2009. – 648 с.

216. Щапов Я.Н. Кирик Новгородец о берестяных грамотах // Советская археология 1963. № 2. – С. 251–253.

217. Эйнгорн В. О. «Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в

царствование Алексея Михайловича». – Москва: Универ.типография. 1899. – 1104 с.

218. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Универсальная энциклопедия на русском языке, изданная в Российской империи. 43 (комплект). Выпущена акционерным издательским обществом Ф. А. Брокгау и А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1890-1907., 18 т.

219. Юнгина А. С. Право подаванья в Православной церкви Киевской митрополии / А. С. Юнгина // Материалы 1-ой международной ежегодной летней школы молодых ученых «Русский язык : горизонты сотрудничества» : сб. науч. тр., – Минск, 18–23 августа 2008. – С. 133–141.

220. Юхо Я. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / Я. Юхо // Вялікае Княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005–2006. Т. 2. 2006. – С. 633–635.

221. Яковенко Н. Н. У пошуках Нового неба. Життя і тексти Йоаникія Галятовського. – Київ: Лаурис, Критика. 2017. – 704 с.

222. Яковенко Н. Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. перероблене і розширене. – Київ: Крутука, 2005. – С. 289–291.

223. Яременко П. К. Исследование украинской полемично – публицитической литературы конца XVI – конца XVII / П. К. Яременко. – Киев : [б. и.], 1966. – 283 с.

224. Ясиновский А. «Синтагматион» Гавриила Севера: греч. оригинал и укр. пер. // Славяне и их соседи. 1996. – Вып. 6. – С. 163–168.

225. Ястребов М. Иезуиты и их педагогическая деятельность в Польше и Литве // Труды Киевской Духовной академии. – Киев, 1869. № 2. – 312 с.

226. Aleksandrovc V. The Will and Testament of Afanasij Kal'nofojskyj // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. XV, no 3-4. – P. 423–435.

227. Blažejovskyj D. Byzantine Kyivan Rite Students in Pontifical Colleges, and in Seminaries, Universities and Institutes of Central and Western Europe (1576-1983). – Rome, PP Basiliani, 1984. (Analecta OSBM. Series II, sectio I). – 366 p.

228. Borkowski A. Wyśłannicy patriarchy konstantynopolitańskiego na soborach w Rzeczypospolitej w XVI wieku / A. Borkowski // *Latopisy Akademii Supraskiej / Pod redakcją Marzanny Kuczyńskiej i Urszuli Pawluczuk*, – Białystok : Orthdruk Sp. z o.o., 2014. T 5 : Synody Cerkwi prawosławnej w I Rzeczypospolitej. – S. 103–120.
229. Brancatelli R. J. «Beset on Every Side»: Reimagining the Ideology of the Roman Catechism (1566) // *From Trent to Vatican II. Historical and Theological Investigations / R. F. Bulman, F. J. Parrella (eds.)*. Oxford University Press, 2006. – P. 283-300.
230. *Brewiarium Fidei. Wybór Doktrynalnych Wypowiedzi Kościoła / Opracowali St. Głowa SJ; I. Bieda SJ*. – Poznań : Księgarnia Św. Wojciecha, 1998. – 728 s.
231. Brüning, A. Confessionalization in the Slavia Orthodoxa (Belorussia, Ukraine, Russia)? – Potential and Limits of a Western Historiographical Concept // *Religion and the Conceptual Boundary in Central and Eastern Europe / ed. By Th. Bremer*. – London : Palgrave, 2008. – P. 65–96.
232. Budny, Sz. O przedniejszych wiary chrystyjańskiej artykułach / Sz. Budny ; oprac.: M. Maciejewska, L. Szczucki, Zd. Zawadski ; red. L. Szczucki. – Warszawa : Państw. Wydaw. Nauk., 1989. 247 s. (Biblioteka pisarzy reformacyjnych ; № 16).
233. Bumblauskas, Alfredas etc. Vilniaus universiteto rektorai // *Alma Mater Vilnensis. Vilniaus universiteto istorijos bruožai / Atsakomasis redaktorius Alfredas Bumblauskas*. – Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. – 1032 s.
234. Catechism of the Catholic Church [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p123a12.htm. – Date of access : 15.03.2022.
235. Charipova L. V. Latin books and the Eastern Orthodox clerical elite in Kiev, 1632–1780. – Manchester, New York, 2006. – 280 p.
236. Chodynickij, K. Kościół Prawosławny Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370–1632 / K. Chodynickij. – Białystok, 2005. – 610 s.

237. Cilwicka M. *Prawosławny ród Bałabanów // Kościół prawosławny w dziejach Rzeczypospolitej i krajów sąsiednich*. Białystok, 2000. – S. 204–217.
238. *Confessionalization in Europe, 1555–1700. Essays in honor and memory of Bodo Nischan / edited by J. M. Headley, H. J. Hillerbrand and A. J. Papalas*. – Aldershot : Ashgate, 2004. – 394 p.
239. *Dyskurs o terażniejszej wojnie kozackiej albo chłopskiej // Pisma polityczne za panowania Jana Kazimierza*. – Wrocław, 1989. – 258 p.
240. Dziegielewski J.O. *O tolerancję dla zdominowanych: polityka wyznaniowa Rzeczypospolitej w latach panowania Władysława IV*. – Warszawa: Państwowe Wydawn. Nauk.1986. – 277 p.
241. Erdmann Martin. *Heraldische Funeralpanegyrik des ukrainischen Barock: am Beispiel des stolp cnot syl'vestra Kossova*, – München: Sagner 1999. – 265 s.
242. Facca, D. *Filosoia e retorica nel commento al Timeo di Szymon Birkowski // Verbum*. 1999. – № 1. – P. 48–58.
243. Grabowski, T. *Literatura ariańska w Polsce 1560–1660 / T. Grabowski*. – Kraków : Akademia Umiejętności, 1908. – 506 s.
244. Grabowski, T. *Literatura ariańska w Polsce 1560–1660 / T. Grabowski*. – Kraków : Akademia Umiejętności, 1908. – 506 s.
245. Headley J. M., Hillerbrand H. J and A. J. Papalas *Confessionalization in Europe, 1555–1700. Essays in honor and memory of Bodo Nischan / edited by J. M. Headley, H. J. Hillerbrand and A. J. Papalas*. – Aldershot : Ashgate, 2004. – 394 p.
246. Kosman, M. *Protestanci i Kontrreformacja. Z dziejów tolerancji w Rzeczypospolitej XVI-XVIII wieku / M. Kosman*. – Wrocław-Kraków-Gdańsk : Zakład Narodowy imienia Ossolońskich, 1978. – 172 s.
247. Kossow S. *Cherubin przy akcie pogrzebowym przewielebnego... Oyca Josepha Bobrykowicza...* – Wilno, 1635. – 31 s.
248. Krasieński, W. *Zarys dziejów powstania i upadku ferormacji w Polsce / W. Krasieński; tłum. z angielskiego*. – Warszawa : Nakład «Zwiastuna Ewangtlicznego», 1903. – 254 s.

249. Korolko, M. Klejnot swobodnego sumienia. Polemika wokół konfederacji warszawskiej w latach 1573-1658. – Warszawa: Pax, 1974. – 255 s.
250. Liedke, M. Od Prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych / M. Liedke. – Białystok : Wyd. Uniwersytetu w Białymstoku, 2004. – 309 s.
251. Lisiak, B. Jezuita polscy a nauki ścisłe od XVI do XIX wieku. Słownik bibliograficzny. – Kraków, 2000. – 215 s.
252. Marnef, Guido. «Belgian and Dutch Post-war Historiography on the Protestant and Catholic Reformation in the Netherlands», *Archiv für Reformationsgeschichte* (2009) Vol. 100, – pp 271–292.
253. Malvy, Viller. La confession orthodoxe de Pierre Moghila. – P. CV-CVI, 144-146.
254. Maciejowski A. Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830. – Warszawa, 1852. – T. 3. – 775 s.
255. Michael Milway, «Forgotten Best-Sellers from the Dawn of the Reformation», in *Continuity and Change. The Harvest of Late Medieval and Reformation History. Essays Presented to Heiko A. Oberman on his 70th Birthday*, eds. R. J. Bast, A. C. Gow – Boston; Köln: Brill, 2000. –117 s.
256. Mironowicz, A. Sylwestr Kossow. Biskup białoruski. Metropolitan kijowski. – Białostok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1999. –116 s.
257. Mironowicz, A. Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza / Antoni Mironowicz. – 2-e wyd. – Białystok : Orthdruk, 1997. – 322 s.
258. Mironowicz, A. Typologia soborów lokalnych Kościoła prawosławnego na ziemiach ruskich i Wielkiego Księstwa Litewskiego do końca XV wieku / Adam Mironowicz // *Latopisy Akademii Supraskiej* / pod red. M. Kuczyńskiej i U. Pawluczuk. – Białystok : Orthdruk Sp. zo.o., 2014. – T. 5 : Synody Cerkwi prawosławnej w I Rzeczypospolitej. – S. 9–39.
259. Mitrophan (Bozhko), hieromonk. *Theological Aspects of Penance in the Writings of St. Peter Mogila* // *Труди Київської Духовної Академії. №32*. – Київ: Київська духовна академія і семінарія, 2020. – С.107–124.

260. Naumow, A. *Prawosławni święci I Rzeczypospolitej // Święci w kulturze i duchowości dawnej i współczesnej Europy /pod red. W. Stępnia-Minczewej, Z. Kijas.* – Kraków, 1999. – S. 25–27.
261. Natonski, B. *Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie Kontrreformacji // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce.* – Kraków, 1994. – S. 42–47.
262. Sinkevych, Nataliia, *Ostatni patriota Rzeczypospolitej na Kijowskim tronie metropolitarnym - Sylwester Kossów i jego spojrzenia polityczne i wyznaniowe, Studia o kulturze cerkiewnej w dawnej Rzeczypospolitej / red. A. Gronek, A. Nowak,* – Kraków 2019, – S. 81–98.
263. Schaff P. *The creeds of Christendom: with a history and critical notes.* – New York: Harper & brothers, 1877. – P. 381–385.
264. Smith S. *The idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451.* Oxford: Oxford University Press, 2018, seria: Oxford Early Christian Studies.
265. Sysyn F. E. *The Image of Russia and Russian-Ukrainian Relations in Ukrainian Historiography of the Late 17th and Early 18th Centuries // Culture, Nation, and Identity. The Ukrainian-Russian Encounter (1600-1945).* Ed. by A. Kappeler, Z.E. Kohut, F.E. Sysyn, and M. von Hagen. – Edmonton-Toronto: CIUS Press, 2003. – P. 108–143.
266. Sysyn F. E. *Concepts of Nationhood in Ukrainian History Writing, 1620-1690 // Harvard Ukrainian Studies, X (1986) N ¾,* – P. 393–423.
267. Sysyn F.E. *Regionalism and Political Thought in Seventeenth Century Ukraine: The Nobility's Grievances at Diet of 1641 // HUS, 1982. Vol. 6,*
268. Sysyn F. E. *Ukrainian-Polish Relations in the 17th century. The Role of National Consciousness and National Conflict in the Khmelnytsky Movement // Poland and Ukraine: Past and Present.* Ed. by P. J. Potichnyj. – Edmonton and Toronto, 1980. – P. 58–82.
269. Stebelski I. *Dwa wielkie światła na horyzoncie Polockim.* Wilno, 1783; 2-e wyd. – Lwów, 1897. – T.3. – 185 s.
270. Teresa Michałowska. *Literatura polskiego średniowiecza.* – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2011. – 934 s.

271. Wisner H. Janusz Radziwiłł 1612–1655: Wojewoda Wilenski, Hetman Wielki Litewski. – Warszawa: Wydawnictwo MADA, 2000. – 270 s.
272. Wiszniewski M. Historia literatury polskiej. T. 8. – Kraków, 1880. – 458 p.
273. Zheltov M. A Slavonic Translation of the Eucharistic Diataxis of Philotheos Kokkinos from a Lost Manuscript (Athos Agiou Paulou 149) // ΤΟΞΟΤΗΣ. Studies for Stefano Parenti. Αναλεκτα Κρυπτοφερρης 9. – Grotta ferrata, 2010. – P. 345–359.